

ИЗВѢСТІЯ

Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

1886

№№ 1—2.

годъ.

Поѣздка въ Шинженгарекъ баргузинскаго округа на Байкаль въ 1885 году.

ГЛАВА I.

ДОРОГА ПО СТЕПНОЙ ДОЛИНѢ Р. БАРГУЗИНА.

8-го августа я выѣхалъ изъ г. Баргузина. Дорога пошла правымъ берегомъ рѣки Баргузина приканшейся, повинуюсь общему закону, къ западнымъ горамъ. Справа отъ дороги часто попадаются озерки, кочковатая болота со всевозможными породами утокъ. Скоро проѣзжаемъ черезъ нѣсколько ручейковъ р. Нестерихи и деревню того-же имени, раздѣлившуюся на 3 группы. Бѣдно живетъ это селеніе: хлѣбопашество плохое, больше выручаетъ огородничество (но много-ли надо овощей городу и всему Баргузинскому округу, русское населеніе коего равно лишь 5,000 человекъ?), отчасти поддерживаютъ промысла («аибриные»), извозъ на пріиска. Много разлоговъ остается въ горахъ въ лѣвой рукѣ: около двухъ такихъ сухихъ подушекъ пріютились два послѣднія русскія поселья: «большая и малая Сухія»; въ нихъ по 2—3 домика. Сѣнокосъ почти оконченъ; мимо тинутся хорошіе луга, а вдали, по р. Инѣ, — степныя мѣста, удобныя для земледѣлія. Эта степь, кажется, скоро будетъ отведена отъ бурятъ крестьянамъ, сильно нуждающимся въ землѣ и возрастающимъ въ числѣ отъ наплыва поселенцевъ, отчего избавлены инородцы. Черезъ 33 версты отъ города достигаемъ просторнаго зданія бурятской степной думы.

Здѣсь протекаетъ, раздробившись по выходѣ изъ ущелья на нѣсколько рукавовъ, рѣка Улюнь. Роскошна лѣтомъ эта просторная надъ среди гигантскихъ остроконечныхъ гольцовъ, на вершинѣ которыхъ едва-ли бывалъ человѣкъ. Вереть 10 отъ города горы еще покрыты краснымъ лѣсомъ; но ближе къ думѣ онѣ становятся безлѣсными, покрытыми гладкимъ блѣднозеленоватымъ травянымъ ковромъ; лишь изрѣдка среди груды камней, а не на мягкой почвѣ, видѣются не большія деревца. Поэтому неожиданнымъ контрастомъ однообразнымъ картинамъ представляется тѣнистая, заросшая чернолѣсьемъ, полная жизни, приманившая массы птишекъ Улюнская долина. Еще въ щеляхъ горъ часть рѣки, вообще текущей съ большимъ шумомъ отъ частыхъ каскадовъ, отведена на сѣверо-востокъ, вдоль подошвы горы, для орошенія полей расположеннаго тутъ мисіонерскаго стана. Удусъ Улюнь, а въ немъ дума, находится отъ стана въ 1 вереть; на пространствѣ между ними построено нѣсколько домовъ большею частью крещеныхъ бурятъ, болѣе не кочующихъ.

Отправившись далѣе изъ степной думы, можно видѣть вдали весьма часто бурятскія юрты, но стоящія довольно изолированно, небольшими группами. Всѣхъ бурятъ въ Баргузинскомъ округѣ считается до 12.000. Зимой они живутъ главнымъ образомъ по р. Баргузину и его притокамъ въ домахъ съ русскими печами; лѣтомъ-же перекочевываютъ на плоскогорье «Куйтунъ», гдѣ въ определенномъ разѣ навсегда мѣсть стоятъ у нихъ лѣтнія юрты какъ-бы для дачной жизни; здѣсь у нихъ пасется скотъ, а на зимнихъ мѣстахъ въ это время идетъ сѣнокосъ. Иногда такія переселенія, перекочевки, совершаются всего на $\frac{1}{2}$ верстномъ разстоянн. Земленашествомъ бурята могли-бы заняться успешно, ибо они имѣютъ много мѣсть для «поливныхъ работъ» т. е. удобной земли, требующей лишь искусственнаго орошенія; но проводить каналы не начинаютъ. Говорятъ, что лѣтъ 12 тому назадъ, когда была періодъ влажныхъ годовъ, у бурятъ родилась много хлѣба по Куйтуну (самъ 100); но нынѣ

остается тамъ полей едва-ли до 100 десятинъ, въ виду «засушливыхъ», мало или не во время дождливыхъ лѣтъ. Впрочемъ, послѣдніе 2 года, особенно нынѣшній, позволяютъ надѣяться, что снова на Куйтунѣ и безъ поливки будетъ хлѣбъ.

Проѣхавъ изъ думы вереть 20 по правому берегу Баргузина, пересѣкаемъ его на карбазѣ по канату и поднимаемся метровъ на 20 на нижній Куйтунъ. Можно изъ думы проѣхать сюда и ближе, но придется 3 раза переѣзжать рѣку Баргузинъ на плотахъ по канатамъ. Дорога становится еще пыльѣе, песокъ еще зыбче. Голая пустынная равнина разнообразится лишь часто стоящими юртами: жидкую сухую травку пощипываютъ табуны лошадей, стада коровъ и овецъ. Замѣчательно, что овцы почти исключительно бѣлой шерсти, лишь голова, а иногда и задъ, — черной масти. Скоро подъѣзжаемъ къ станціи «Элысунъ». Это — одна обыкновенная юрта, на дворѣ у которой стоятъ 2 тарантасика. Приходится нѣсколько подождать, пока приведутъ со стени лошадей. Впрягаютъ ихъ нѣсколько человекъ, причемъ держать, пока не усядутся ямщикъ и сѣдокъ. Тогда пускаютъ ихъ и пугаютъ, крича, махая руками, а иногда и палками. Сытые лошади сразу трогаютъ и несутъ по рытвинамъ; часто пристяжки отрываются, ямщикъ съ трудомъ останавливаетъ экипажъ, подбѣгаютъ другіе бурята и перепрягаютъ снова лошадей. Экипажи довольно удобны сравнительно съ крестьянскими; упряжь все ременная, возки сдѣтены изъ конскихъ волосъ, веревки рѣдко гдѣ видѣются. Скоро проѣзжаемъ мимо ламайскаго дацана, недавно богато отстроенаго; за нимъ сейчасъ-же бродимъ 3 протока малой Аргоды, впадающей въ озерко, а оттуда уже въ Баргузинъ. Вообще часто встрѣчаются мѣста топкія, болота, и многія рѣчки, напр. Читканъ, Суво и прочія — теряются въ этихъ озеркахъ и калтусахъ. Передъ самой станціей «Кашкаломъ» бродимъ еще 2 потока большой Аргоды.

Продолжаемъ путь по наводнишему тоску Куйтуну. Часто попадаются мѣста, похожія должно быть на стень Гоби въ миниатюрѣ.

Песчаная поверхность почвы кажется изборозжденной то правильными широкими грядами, какъ въ огородѣ, то мелкой зыбью, какъ на поверхности волнующагося моря или озера, то, наконецъ, громадными «буерами»: трудно незнающему сильныхъ вѣтровъ представить себѣ, чтобы воздухъ своимъ движеніемъ могъ вырывать глубокія и длинныя канавы, а на круто оборванныхъ берегахъ, какъ-бы подмытыхъ водою, ставить цѣлые валы наноснаго песку; говорить, что по Куитуну ходятъ даже песчаные смерчи. Но все это станетъ понятнымъ, если вспомнить, что Баргузинская долина представляетъ собою естественную узкую трубу, окаймленную почти верстовыми горами; въ этомъ такъ сказать жолобѣ дуютъ вѣтры съ Байкала (SW югозападный) и обратные имъ (NE); первые наметають съ моря (какъ здѣсь зовутъ Байкаль, чего и я буду держаться) влажный воздухъ, который охлаждается, сгущается въ верховьяхъ Баргузинской долины и, несясь за тѣмъ обратно, теряетъ свои водяные пары въ видѣ атмосферныхъ осадковъ. Этимъ я объясняю себѣ парадоксъ, что приносить влагу въ г. Баргузинъ будто-бы сѣверовосточный вѣтеръ изъ «континентальной» тайги.

Чтоже касается до силы вѣтровъ на Байкаль, то достаточно для этого указать на слѣдующее явленіе. Это озеро съ января по май покрыто ледяной корой толщиною до 2 аршинъ. Между тѣмъ подуетъ, напримѣръ, NE (сѣверовосточный) сильный вѣтеръ, и подъ напоромъ его ледъ отдавливается отъ сѣверовосточнаго берега къ юго-западу; въ слѣдствіе этого вдоль сѣверо-восточнаго берега въ нѣсколькихъ саженьяхъ, а иногда въ верстѣ отъ суши, ледъ трескается во всю свою толщину и расходится (это лопанье льда происходитъ съ шумомъ, будто изъ пушекъ стрѣляютъ); конечно, трещина раздается пошире противъ пади, ущелья, и поуже—противъ скалы, мыса; не остается также безъ вліянія на направленіе трещины и устройства дна близь берега. Но переменись направленіе вѣтра на SW (юго-западное), — и такая-же «становал» трещина образуется вдоль юго-западнаго берега, а на сѣверо-восточномъ ледъ сдавливает-

ся, и на мѣстѣ прежней щели вырастаетъ цѣлая гряда громаднѣхъ льдинъ, образующихъ своею массою цѣлые валы до двухъ сажень вышины и такой-же ширины; эти «костры» льда здѣсь зовутся «торосами». Конечно, у самаго берега гряды льда, составляющія какъ-бы валъ, идущій окопомъ кругомъ Байкала, — другого происхожденія: еще съ половины октября образуются ледяныя побережьяны, на которыя волна нахлестываетъ постоянно воду, почему тутъ и вырастаютъ горы льда.

И такъ, на песчаномъ нижнемъ Куйтунѣ нѣтъ ни кустика, не слышно птишекъ, только изрѣдка можно увидѣть громаднаго орла — беркута или ворона, кажется, ищущаго, не выдуло-ли гдѣ-нибудь недавно зарытаго въ песокъ тѣла: черепа часто приходится видѣть по ямамъ... Но вотъ подъѣзжаемъ къ рѣкѣ Гаргѣ, текущей среди кустовъ: за нею начинается второе плоскогорье Баргузинской долины — верхній Куйтунъ. Здѣсь уже часто будутъ попадаться лѣса сосновые, лиственничные, иногда черемуха, береза, низкорослый тополь и пр. Среди лѣса близъ дороги можно увидѣть изъ вѣтвей какую-то конуру, берлогу, будто для домашней собаки, надъ нею длинный шестъ съ желтымъ флагомъ; обрывки цвѣтныхъ матерій висятъ на ближнихъ кустахъ: здѣсь мѣсто для бурятъ «священное», ибо тутъ сидѣлъ лама.

Рѣчка Гарга зимою служитъ путемъ въ приисковую тайгу: по ней доѣзжаютъ до большаго хребта «Иката», переваливъ за который, вступаютъ въ витимскую систему. Лѣтомъ ѣздить туда по другой дорогѣ «подъ Улукъ», по сухимъ узкимъ ладямъ, ведущимъ межъ высокихъ крутыхъ скалъ «какъ-бы на небо». По р. Гаргѣ существуютъ благоустроенныя горячія воды; такіе-же ключи («Уюйскіе») находятся близъ станціи Аллинской, нѣсколько далѣе «подъ хребетъ». Всѣ эти источники ждутъ описанія, равно какъ и холодныя ключи близъ р. Ивы, славящіяся, во-первыхъ, какъ глазныя примочки, во-вторыхъ, какъ питье, не отягчающее желудка въ самыхъ большихъ количествахъ.

Вдоль всего пути съ западной стороны долины высятся горы, неприступныя, высокія, каменистыя: только около Курумкана въ долине чернѣетъ лѣсъ; вообще по самой рѣкѣ Баргузину природа довольно благодарна, и миссіонерскій Курумканскій станъ расположенъ въ благодатной мѣстности: тутъ можетъ быть убійственно лишь разообщеніе съ міромъ, непоминаніе окружающими русской рѣчи.

Со станціи Аллинекой дорога идетъ лугами съ пышной травой. Вдали на западѣ видны какія-то бѣлыя полосы на горахъ, идущія сверху внизъ, какъ-бы горные потоки: это оказываются розсыпи бѣловатаго песку. Горы на востокѣ покрыты лѣсомъ, въ нынѣшнемъ году сильно выгорѣвшимъ. Чрезъ р. Баргузину перевозъ совершается на плоту, который тащатъ совсѣмъ голые бурята: вода еще не очень холодна, около 18° R; рѣка мелка, не глубже 1 аршина; дно и берегъ мягкіе, песчаные; ширина до 40 сажень. Скоро подъѣзжаю къ одной изъ юртъ, гдѣ и ночую.

Юрта оказывается обыкновеннаго бурятскаго типа; она представляетъ изъ себя правильный восьмиугольникъ, сложенный изъ бревенъ; діаметръ большой, отъ угла до угла, равенъ 6 саженимъ; среди юрты стоятъ 4 столба, соединенные вверху перекладинами; отъ этихъ-то перекладинъ къ стѣнамъ настлана деревянная крыша, засыпанная сверху землею; пространство же между столбами по срединѣ—безъ крыши. Входъ въ юрту съ востока; внутри, надъ головами, вмѣсто потолка, и вдоль нѣкоторыхъ стѣнъ на правой сторонѣ—устроены полки для посуды; вообще лѣвая половина—чистая, а правая—черная. На лѣвой сторонѣ вдоль первыхъ двухъ отъ входа стѣнъ идутъ широкія лавки—нары; у третьей стѣны стоитъ комодикъ, а на немъ три ступеньки, на конхъ стоятъ бурханы, а передъ ними мѣдныя чашечки съ хлѣбомъ, аракой и пр. У четвертой стѣны т. е. прямо противъ входа,—большая низкая кровать, въ $\frac{1}{4}$ аршина вышины отъ полу, съ высокими 2-хъ аршинными спинками, а возлѣ нея—русскіе сундуки, околоченные перелетомъ листовымъ желѣзомъ, пестро раскрашенные. Въ черномъ отдѣленіи

стоитъ всевозможная грязная посуда, мѣдный самоваръ, подносы, фарфоровые чайники, стеклянныя стаканы, большіе котлы, чаши желѣзныя, масса боченковъ и пр. Въ ушатахъ находится въ различныхъ стадіяхъ броженія молоко; изъ квашенаго молока частью перегонкой добываютъ спиртный, непріятнаго вкуса, мутный напитокъ — «араку», частью получаютъ сухой творогъ — «арцу». Посреди юрты между столбами пола нѣтъ, а плотно убитая глинистая почва; это мѣсто составляетъ очагъ; здѣсь поставлены 3 камня, изъ которыхъ каждый имѣетъ видъ конуса, распиленнаго по вертикальной оси: межъ этими камнями постоянно дымитъ огонь. Находящіеся въ юртѣ никогда не садятся на лавки, а располагаются на полу близъ очага, подкладывая подъ себя подушки, потники (войлокъ) или «хотуры» т. е. мѣховыя ковры, сшитые, напр., изъ 200 бараньихъ ланокъ; при сидѣннн бурята ноги или поджимаютъ подъ себя, или спускаютъ къ очагу (до земли отъ полу $\frac{1}{4}$ аршина). Не входя въ подробности быта бурятъ, къ которому я желалъ-бы болѣе поприглядѣться, разскажу лишь про скринку, какую мнѣ пришлось увидѣть. У жестяной коробки изъ подъ сардинокъ оторвана крышка, вмѣсто нея натянута пузырь; къ коробкѣ приделана деревянная плоская палочка въ $\frac{1}{2}$ аршина длины; надъ пузыремъ поставлена деревянная дужка изъ прутика; надъ этой дужкой протянута волосъ во всю длину коробки и лучинки; смычкомъ служитъ пучокъ волосъ, натянутый на полуобручѣ. Бурятъ способенъ слушать переливъ 2—3 тоновъ цѣлые часы. Гораздо выше этой первобытной музыки шумный оркестръ ламайскаго богослуженія. Кстати замѣчу: ламайская вѣра, сильная сложностью своихъ вѣшнихъ обрядовъ, нашла себѣ благодарную почву среди бурятъ; не говоря уже про земные поклоны бурханамъ при входѣ въ юрту, не говоря уже про неоднократныя возліянія вина, чая на очагъ въ честь бурхановъ, предъ употребленіемъ, — никто не забываетъ хоть 1 разъ въ день зажечь тонкую свѣчку изъ курительной смолисто-ароматной массы, повертѣть хотя-бы молитвенныя игрушки вмѣсто чтенія самыхъ молитвъ. Изъ та-

кихъ игрушекъ запомнилъ двѣ. Первая: молитва, написанная на длинной бумажной лентѣ, шириною въ 1 вершокъ, свернута цилиндромъ, одѣта, какъ на ось, на конецъ палки, обшита ситцемъ; къ одной сторонѣ этого цилиндра пришта веревочка, длиною въ 6 вершковъ, съ небольшимъ грузомъ на концѣ; стоитъ взять палку за другой конецъ и вертѣть ею въ воздухѣ; вслѣдствіе центробѣжной силы начнетъ кружиться грузъ на веревочкѣ, онъ потянетъ за собой молитвенный цилиндръ и заставитъ его вращаться. Въ другомъ приборѣ молитвы точно также зашты цилиндромъ въ ситецъ и насажены на желѣзную ось въ родѣ гвозди, только плотно, неподвижно; концы этой оси немного выступаютъ наружу, нижній конецъ заостренъ; затѣмъ этотъ свитокъ вставленъ въ круглую деревянную коробку, на днѣ коей внутри находится желѣзная тарелочка; на нее то и ставится нижній острый конецъ оси: стоитъ за верхній конецъ желѣзнаго стержня пальцами дать вращательное движеніе молитвенному свертку, какъ это дѣлаютъ наши дѣти съ волчками, — и бурханъ слышитъ обращеніе бурята къ нему.

глава II.

ПУТЬ ЧРЕЗЪ ГОРЫ.

Утромъ садимся на лошадей. Одинъ изъ двухъ проводниковъ бурятъ, ежемѣсячно перевозящихъ почту въ Верхнеангарскъ, ведетъ за собой на поводу навьюченную лошадь, ибо иначе она убѣжала бы обратно въ степь. Сейчасъ по выѣздѣ съ «подхребетной» станціи бродимъ правый притокъ р. Баргузина—Луиную: дно—песчаное, ширина до 12 сажень, глубина небольшая; однако во время дожди эта рѣчка, какъ и любая изъ предстоящихъ даже меньшихъ—можетъ очень легко задержать путника на своемъ берегу: правда, горныя рѣчки скоро уносятъ воду, но большое число такихъ потоковъ дѣлаетъ путешествіе по тайгѣ очень затруднительнымъ въ дождливое время. Впрочемъ, мы еще не въ горахъ: 10 веретъ съ послѣд-

ней станции дорога идетъ еще по равнинѣ и вполнѣ удобна для экипажей. На десятой верстѣ мы находимъ на берегу р. Баргузина послѣднюю юрту въ равнинѣ; отсюда, перейдя въ бродъ р. Баргузинъ, здѣсь очень каменистый, шириною до 40 сажень, а глубиною по стремю, мы оставляемъ направленіе восточное (на востокъ) и, взявши нѣсколько на сѣверо-востокъ, начинаемъ медленно подниматься въ гору метровъ на 60 по вертикальной линіи. Путь идетъ по прежнему лѣсомъ, тайгой; часто попадаются мокрыя мѣста, болотца, топи. Версты 3 мы ѣдемъ по некрутому склону горы, причемъ вершина горы остается вдали въ правой рукѣ, а небольшая падь, долина — въ лѣвой. Затѣмъ, достигнувъ хребта, версты 5 идемъ по нему, причемъ на этомъ разстояніи слегка все-таки поднимаемся надъ уровнемъ океана еще метровъ на 40. Ѣдемъ подъ тѣнью лиственницъ, березъ, по ковру брусники, голубицы. Непривѣтный путь: мошки, масса комаровъ; бѣда, если вполнѣ очистить носъ отъ слизи, — тошка въ немъ не задержится, свободно вдохнется въ гортань; бѣда, если моргнуть, — та же мошка попадетъ и въ глазъ; бѣда, если зѣвнуть, къ чему располагаетъ обиліе озона въ лѣсу, — сейчасъ получите тотъ-же сюрпризъ: глотнете мошку. Ужъ я не говорю, что все тѣло будетъ укусано комарами, въ волдыряхъ. Такая-же прелесть пути предстоить и впереди: облегченіе принесутъ лишь дождь, обильная роса, которая смочитъ, отяжелитъ крылья у мошки, или иней, который даже убьетъ ее самое... На 18 верстѣ отъ начала вершняго пути спускаемся метровъ на 25 въ равнину, пересѣкаемъ ее и, поднявшись чрезъ 2 версты на небольшой пригорокъ, подъ открытымъ небомъ устраиваемъ «отоку»: пьемъ чай.

Выкормивши лошадей, продолжаемъ путь, постепенно поднимаясь метровъ на 40, въ направленіи на сѣверо-востокъ по хребту, идущему вдоль другой долины — узкой пади, которая сама остается уже въ правой рукѣ; чрезъ 5 версты дорога подходит къ берегу этой пади и мы начинаемъ идти по косогору; 5 версты продолжаемъ мало-по-малу спускаться къ дну самой пади, мѣняя направленіе пути

на NNE (сѣверо-сѣверо-востокъ), потомъ на N; тутъ пересѣкаемъ ручей «Октохонъ» (1 сажень ширины и по стремя глубины) и поворачиваемъ на NNW въ широкую долину рѣчки «Барянкура». Здѣсь открывается чистая отъ лѣсу луговая поляна, на коей бурята косятъ сѣно и держать зимою скотъ; такихъ бурятскихъ балагановъ здѣсь стоитъ до 8. Скоро направленіе пути мѣняется на NW и чрезъ 2 версты мы пересѣкаемъ рѣчку «Барянкуръ» (3 саж. ширины по стремя глубины) и поворачиваемъ опять на NE въ подобную-же просторную (до 3 версты ширины) долину рѣчки «Хибли» (притока р. Баргузина), по коей тонкимъ лугомъ идемъ, слегка поднимаясь вверхъ, версты 10. На пути встрѣчаемъ снова до 6 бурятскихъ куреней: здѣсь также хорошіе покосы. Наконецъ мы оставляемъ долину, уходящую на ENE, пересѣкаемъ 2 потока (по 3 саж. ширины по стремя глубины) очень быстрого, шумнаго, каменистаго «Хибли» и снова вступаемъ въ узкое ущелье, гдѣ, перейдя ручеекъ, кочуемъ. По берегу этого ручейка масса бѣлаго песку и бѣлаго камня известняка. Для ночлега здѣсь находимъ готовый балаганъ, устроенный такимъ образомъ: на 2 столба, поставленные на разстояніи 1 сажень другъ отъ друга вышиною $1\frac{1}{2}$ аршина положена перекладина, и затѣмъ къ этой перекладинѣ съ одной стороны придавлено сосновое корье, упирающееся другимъ концомъ въ землю на разстояніи $1\frac{1}{2}$ аршина отъ линіи между столбами; выходитъ какъ будто половина крыши, на чердакъ насланная лишь на одну сторону отъ конька. Бока балагана при этомъ также закрываются сосновой корой, сдираемой съ новыхъ деревьевъ на протяженіи до 3 аршинъ длины и до $\frac{3}{4}$ арш. ширины; сидѣть въ такомъ балаганѣ, разведи огонь передъ открытой его стороной, — можно, но встать нельзя, а надо вылѣзть согнувшись. Итакъ, всего въ первый день вершняго пути шли рысью 2 часа, шагомъ $6\frac{1}{2}$ часовъ, стояли-же $3\frac{1}{2}$ часа: прошли 43 версты, сдѣлали подъему надъ уровнемъ океана до 135 метровъ.

Проведи холодную ночь, рано утромъ 12 августа проводники ловятъ недалеко ушедшихъ съ путанными ногами лошадей, сдѣла-

ютъ ихъ, и мы отправляемся впередъ по узкой пади, во входъ въ которую мы кочевали. Сейчасъ-же бродимъ 2-й потокъ, идущій отсюда въ «Хибли», и версты 6 держимся направленія на N, поднимаясь по лѣвому скату пади метровъ на 30, тянущейся между высокими горами. Достигнувши тутъ перевала, направляемся на NW, вздымаемся метровъ на 25 на хребтикъ и идемъ по берегу другой пади, открывшейся въ лѣвой рукѣ. Эта падь тянется вплоть до р. Баргузина. Пройдя версты 3, поворачиваемъ круто на ENE, но лишь пересѣкаемъ долину и чрезъ $\frac{1}{2}$ версты снова идемъ на NE по склону косогора; чрезъ $1\frac{1}{2}$ версты приходится спуститься съ горы метровъ на 20, ибо съ восточной стороны входитъ боковая падь, которую мы и пересѣкаемъ въ NNW направленіи. При этомъ мы возвращаемся на западную сторону долины, по которой шли съ начала послѣ перевала; только теперь эта долина уже слилась съ главной широкой падью, идущей съ S на N къ р. Баргузину и остававшейся до сихъ поръ слѣва отъ нашего пути. Въ этой пади мы переходимъ ручей съ очень мутной темнобурой водой: дѣло въ томъ, что почва здѣсь страшно кочковата, болотиста, и вода представляетъ собой настой всевозможныхъ растущихъ и гниющихъ травъ. Трудной кажется непривычному дорога по хребтамъ, гдѣ конь на каждомъ шагѣ можетъ спотыкнуться, причемъ сѣдокъ вмѣсто сѣдла очутится на шеѣ лошади и поблагодарить судьбу, если успеетъ быстро высвободить ноги изъ стремлинь; но еще хуже дорога по топкому болоту, заросшему высокой густой травой и кустарникомъ — низкорослой березой: постоянно грозитъ неожиданность, что конь попадетъ ногой въ яму, соскользнетъ съ кочки и сброситъ сѣдока въ грязь подъ себя. Перейдя на лѣвую сторону пади, идемъ по этому берегу лишь 2 версты, а затѣмъ для избѣжанія худшаго пути, начинаемъ лавировать по дну пади вдоль ручейка, по тропинкѣ межъ кустами, руководясь сухими нарочно разставленными вѣхами; сначала еще, пройдя съ $\frac{1}{2}$ версты извилистой линіей на ENE на правую сторону, идемъ по послѣдней $2\frac{1}{2}$ версты; но скоро и по возвышенному склону велѣдствіе большихъ

кочекъ оказывается путешествіе невозможнымъ, и мы спускаемся снова ко дну долины къ рѣчкѣ, держимся вдоль ея, и перебродивши разъ 12 то на ту, то на другую сторону, приходимъ къ отокѣ среди болота на лѣвой сторонѣ пади пить чай; впрочемъ, тутъ оказывается также корьевой балаганъ. Такимъ образомъ нами пройдено 12 верстъ по послѣдней долинѣ; эта падь просторна, съ выжженнымъ лѣтъ 20 тому назадъ лѣсомъ, скать имѣеть на NNE со спускомъ не менѣе 15 метровъ. Всего отъ ночлега мы удалились на 29 верстъ въ теченіе 6 часовъ ходу шагомъ. Пьемъ чай при впадении рѣки «Леботкена» въ р. Баргузинъ.

Послѣ чаю бродимъ «Леботкенъ», поднимаемся нѣсколько вверхъ по лѣвому берегу р. Баргузина, выбираемъ въ послѣднемъ болѣе мелкое мѣсто (сажень 9 ширины, по стремя глубины), перебираемся на другую сторону и идемъ версты $1\frac{1}{2}$ по правому берегу рѣки, направляясь на W. Скоро этотъ берегъ становится гористымъ, намъ приходится вздыматься на гору метровъ до 20; однако скоро слѣзаемъ съ коней и спускаемся метровъ до 22, съ крутого обрыва въ узкую падушку, пѣшкомъ. Здѣсь переходимъ черезъ ручеекъ, и затѣмъ начинаемъ подниматься на хребтикъ, круто поворачивая на NNW. Трудный подъемъ! Нечего и говорить, что онъ совершается пѣшкомъ, ибо конь и простой, безъ сѣдока легко можетъ поскользнуться. Метровъ 40 взбираемся чуть не на четверенькахъ; хорошо что погода еще сухая и можно съ пріятностью отдохнуть въ брусничникѣ, утоливъ тутъ-же на открывшейся полянкѣ жажду и успокоивъ свою отдышку. Но пройдя нѣсколько времени по полянкѣ, снова встрѣчаемъ крутой подъемъ метровъ въ 20; потомъ идемъ все-же вверхъ и пѣшкомъ, но не такъ круто; наконецъ одолевая еще одну гору хуже прежнихъ. Всего подъему метровъ до 150 на протяженіи 5 верстъ. Затѣмъ версты $4\frac{1}{2}$ ѣдемъ все по вершинѣ узкаго хребта; и справа и слѣва — ущелья; вдали коническія вершины «столпчикъ»; на пути глыбы дикаго камня, плитняка; но вотъ снова спускаемся и спускаемся съ обрыва круто влѣво метровъ на 50. Всту-

наемъ въ какую-то трясищу, болото, сплошь усыпанное крупными камнями, обросшими густо оленьимъ, исландскимъ мхомъ, такъ что издали ихъ можно принять за кочки, пока не обратите вниманія на то, что лошадь избѣгаетъ становиться на нихъ, какъ на непрочную опору. Здѣсь бродимъ небольшой ручеекъ, потомъ поднимаемся на небольшую горку, спускаемся съ нея, скоро приходимъ къ новому ручью, впадающему въ нижеупоминаемую «Ишинду», и переходимъ его. Тогда нѣсколько поднимаемся на холмистый берегъ «Ишинды» и идемъ вдали отъ нея по широкой пади вверхъ по теченію, направляясь на NNW, NW, а затѣмъ почти на W. Трощинка грязная, кочковатая, каменистая. Скоро влѣво отъ дороги показывается «ледникъ». Дѣло въ томъ, что рѣка «Ишинда», иначе называемая «Виминдой» или «Сенингой», послѣ широкаго русла вдругъ встрѣчаетъ здѣсь лишь узкій проходъ; вотъ передъ этимъ-то ущельемъ въ просторной ложбинѣ и скопляется громадная масса льду версты въ 2 длины, $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ версты ширины и аршина $1\frac{1}{2}$ — 2 толщины. Этотъ ледъ не успѣваетъ растаять въ теченіе недолгаго лѣта въ гольцахъ, и изъ году въ годъ остается то въ большемъ, то въ меньшемъ количествѣ до новаго снѣгу; въ настоящемъ году льдомъ занята добрая половина вышеозначеннаго пространства; такимъ образомъ въ верхней по теченію рѣки части этой равнины мы ѣдемъ уже по топкому дну ея, ибо ледъ скопился въ низу теченія; по среди льда видна черная змѣйка воды рѣки. Пройдя всего версты 10 вверхъ по Ишиндѣ, мы находимъ на лѣвомъ ея берегу юрту. Какъ ни мала, какъ ни плоха она, безъ полу, съ едва держащейся крышей, но все-же это — благодѣтельное убѣжище для путника, промокшаго отъ холоднаго садкаго дождя. Коней пускаютъ проводники на свободу въ треногѣ; въ юртѣ съ трудомъ разводять костеръ, позабывъ до дождя набрать для растопки сухой березовой коры; приходится отщипать топоромъ нѣсколько стружекъ отъ внутреннихъ стѣнъ юрты; впрочемъ юрта и прежде служила для этой цѣли. Скоро бурята оправляются: одинъ начинаетъ на дощечкѣ крошить листья табаку и сосновую кору,

какъ-бы разбавляя послѣдней на половину крѣпости махорки; другой—замѣшивает сметаной кирпичный чай въ котлѣ и парфазываетъ куски сырой баранины, чтобы потомъ варить сунь. Неприятно было-бы все это дѣлать на дождѣ подь открытымъ небомъ. Говорятъ, что здѣсь рѣдко бывають сильные вѣтра. Всего за вторыя сутки ѣзды верхомъ мы сдѣлали въ теченіе 12 часовъ 50 верстъ, причемъ подъему, наконецъ, оказалось снова еще 95 метровъ; конечно, я сузу по своему глазомѣру; сужденіе слишкомъ субъективное.

Насколько, однако, легче ѣздить въ Верхнеангарскъ зимою. До этой юрты, стоящей почти у верховьевъ Ишиды, дорога идетъ отъ послѣдней станціи «подъ хребтомъ» сначала рѣкою Баргузиномъ, а потомъ по р. Ишидѣ; весь этотъ переѣздъ совершается въ одинъ день въ саняхъ; лишь отъ этой юрты приходится садиться верхомъ на коня, ибо слѣдующая рѣка «Ломана» не замерзаетъ хорошо; впрочемъ и далѣе зимній путь представляетъ гораздо менѣе затрудненій.

Вся длина рѣки Ишиды около 23 версты. Верстахъ въ 15 отъ верховьевъ ея 20 лѣтъ тому назадъ была найдена мѣдная руда; пробовали ее разработать вѣкто Рухловъ, но это не оказалось выгоднымъ; мѣсто теперь заброшено, носитъ имя врезкнго владѣльца. Со стоянки продолжаемъ путь все лѣвымъ берегомъ Ишиды на WNW, медленно поднимаемъ по долинь. Здѣсь приходится бродить нѣсколько ручейковъ, втекающихъ изъ сѣверныхъ падей; изъ одной обширной распадки выходитъ, между прочимъ, «малая Ишида», впадающая въ большую. Версты черезъ 3 оставляемъ Ишиду; между нами и ею прѣзывается хребтикъ, и вершина Ишиды уходитъ вдаль на W подь голецъ. Скоро справа показывается подушка, а въ ней въ глуби долины озерко, дающее начало упомянутой малой Ишидѣ. Версты черезъ 2 еще нѣсколько такихъ озеръ (съ дороги ихъ видно до 7); въ системы этихъ озеръ, изъ коихъ каждое не болѣе $\frac{1}{2}$ версты длины и 12 сажень ширины, и выходитъ рѣка Ишида. Скоро на правой сторонѣ выдѣляются 2 тальна, выходяща до 500

метровъ надъ долиной, если не болѣе. Эти горы мы начинаемъ постепенно огибать, держась отъ подошвы ихъ въ $2\frac{1}{2}$ верстахъ и направляясь дугою болѣе къ Н. Такимъ образомъ, пройдя отъ станка 10 верстъ и сдѣлавъ вновь подъему еще метровъ до 40, входимъ на линію водораздѣла двухъ системъ: р. Баргузина и р. Верхней Ангары.

Если считать высоту города Баргузина надъ уровнемъ моря въ 600 метровъ, станцію «подхребетную» выше г. Баргузина на 60 метровъ, то согласно вышеприведеннымъ предполагаемымъ мною вычисленіямъ придется счесть высоту линіи этого водораздѣла въ 930 (3,255 футовъ), а вершину рядомъ стоящихъ гольцовъ до 1,430 метровъ (5,000 футовъ) подъ уровнемъ океана; подъ уровнемъ же Байкала водораздѣлъ этотъ придется на высоту 1,305 футовъ, а гольецъ на 3,050 футахъ. Для наглядности мною приложенъ профиль пути изъ г. Баргузина сухимъ путемъ до села Верхнеангарскаго, а оттуда р. Ангарою внизъ по теченію до ея устья.

И такъ, мы вступаемъ на холмъ, высшую точку водораздѣла. Влѣво отъ насъ открывается между гольцами широкая (версты въ 3) долина, а въ ней каменистое русло, шириною до 40 сажень, рѣки «Ломамы», притока р. «Свѣтлой». Ломама сильно шумитъ, мелка, мѣстами разливадается во все русло, а мѣстами суживается до 10 сажень. Идетъ она съ SW и здѣсь дѣлаетъ поворотъ на N. Мы слѣдуемъ правымъ ея берегомъ и начинаемъ по крупнымъ остроугольнымъ камнямъ то вздыматься метровъ на 10—15, то опускаться къ водѣ: убійственная или, какъ выражаются мѣстные жители, убойная дорога! Постепенно мѣняемъ направленіе до сѣвернаго и, пройдя верстъ 6 берегомъ, приходимъ къ полянкѣ, гдѣ между 4-хъ лиственницъ пьемъ чай. Вообще растительность не представляетъ разительной перемены отъ Баргузинской долины, если не считать рѣзкимъ исчезновеніемъ сосны въ горахъ и отсутствіемъ лиственницы и сибирскаго кедра около г. Баргузина, хотя они преобладаютъ около Байкала; впрочемъ, вершины гольцовъ кажутся совершенно обнажен-

ными и на нихъ растетъ лишь олений мохъ. Течение Ломамы очень быстрое: зимою бьзять также горою, берегомъ. Я полагаю, что на пройденныхъ 6 верстахъ паденіе рѣки достигаетъ 30 метровъ.

Послѣ остановки снова идемъ по правому берегу рѣки Ломамы, но дорогъ мокрой, кочковатой, гдѣ нога лошади постоянно цѣпляется за камни и корни; на протяженіи 8 верстъ приходится 4 раза то всходить на хребтикъ метровъ въ 6—15 вышины, то спускаться съ него пѣшкомъ, лети стремглавъ, какъ съ крутой лѣстницы съ громадными разстояніями между ступеньками, — то перебираться черезъ ручьи, несущіеся въ Ломаму. На одномъ изъ этихъ ручьевъ встречаемъ льдину сажени въ 2 длины, 1 сажень ширины и $\frac{1}{2}$ аршина толщины. Направленіе пути все на NNW. Взойдя на 4-ый излобокъ, видимъ вдали рѣку «Свѣтлую», идущую изъ широкой доли между гольцами съ SW. Гольцы вдали грандіозно громоздятся вышиною метровъ до 500, извилистой линіей, причемъ нѣкоторыя вершины уже одѣлись снѣжной шапкой. Точно также вдали направо, гдѣ ближнія горы нѣсколько разступились и открыли амфитеатръ дальнихъ гольцовъ, — на послѣднихъ видимъ бѣлый снѣжный покровъ. Отъ этихъ-то гольцовъ изъ разлога бурлить по камнямъ поперекъ нашего пути рѣчка, два шумныхъ потока коей бродимъ. Путь поворачиваетъ слегка на NNE вдали отъ Свѣтлой, которая бѣжитъ то однимъ, то двумя рукавами по широкому ложу, образуя острова; кругомъ камни, песокъ, подрытые берега. По обѣимъ сторонамъ Свѣтлой — высокія горы: отъ одной вершины до другой въ одномъ хребтѣ по 4—5 верстъ. Когда мы подходимъ къ Свѣтлой, то одинъ гольецъ справа стоитъ сплошь близко, а другой слева — верстахъ въ 5, причемъ Ломама подходитъ къ этому гольцу, такъ что между нами и ею врѣзывается хребтикъ. Вообще, передъ гольцами стоятъ цѣлые ряды отдельныхъ холмиковъ; профиль долины Свѣтлой въ поперечномъ разрѣзѣ представленъ на планѣ. Верстъ 8 еще идемъ вдоль Свѣтлой, бродя нѣсколько ручьями. Дорога теперь нѣсколько лучше, суше; все-таки грязь еще достаточно, только ставовится не

такъ утомительна борьба съ конемъ, не желающимъ идти по сравнительно плотной протоптанной тропинкѣ, на коей стоитъ вода, смущающимся сухими съ виду кочками рядомъ съ дорожкой, на каждомъ шагу оступающимся и прижимающимъ васъ къ деревьямъ; впрочемъ, страхъ разорвать одежду и даже оцарапать колѣно о какой-нибудь сукъ или наткнуться ногою въ стремени на высокій пенекъ, ничто въ сравненіи съ неожиданностью выхлестать себѣ глаза какой-либо вѣткой со стороны. Но все-таки путь легче: мы останавливаемся сбивать шишки у кедровъ, лакомимся малиной у камней, красной смородиной у воды. Многія листвяницы оказываются окутанными какъ-бы клочками ваты, нитями моха, тамъ и сямъ приставшаго; гдѣ этотъ мохъ прицѣпился, тамъ вѣтка сухая; иногда встрѣчаются погибшія цѣлыя деревья; не хочу принимать причины за слѣдствіе и сказать, что этотъ мохъ вредитъ листвяницѣ. Преобладающій цвѣтъ мха бѣлесовато-зеленоватый и желтоватый, изрѣдка черный.

Наконецъ справа открывается полянка, на которой стоитъ готовая развалиться горка; но въ ней оказывается полно воды; нельзя ночевать. Спускаемся дальше къ ручью среди поляны, бродимъ его и подходимъ скоро къ высокой каменистой горѣ — пьедесталу гольца; внизу шумитъ гладкая 50-ти-саженная протока Свѣтлой, а здѣсь узкая тропинка по грудѣ камней на протяженіи 50 сажень по 2 — саженному обрыву: «упалъ конь, — пропалъ», говорятъ проводники. Дальше путь спуску, мягче. Верстахъ въ 3-хъ отъ юрты, гдѣ рѣка отступаетъ отъ горы и на низменномъ мѣстѣ образуетъ лужайку съ хорошимъ кормомъ для коней, — сворачиваемъ на это мѣсто; здѣсь среди валежника устраиваемъ себѣ ночлегъ. Подъ вечеръ стали сильно досаждаютъ комары, летающіе съ слабымъ едва слышнымъ пискомъ: хотя и съумѣете тысячу ихъ казнить на своемъ тѣлѣ, но комары успѣваютъ воздвигнуть себѣ ашафотъ — волдырь; лишь густой дымъ разгоняетъ ихъ; лошади просто готовы стать совсѣмъ подъ дымокуромъ. При закатѣ солнца на Е была видна радуга, а ночью покращивалъ

дождь: приходилось кутаться въ войлочную кошму. Всего въ этотъ день прошли 38 верстъ въ теченіе $7\frac{1}{2}$ часовъ; съ линіи водораздѣла опустились метровъ на 60.

Отъ ночлега на лужку утромъ снова выходимъ на тропинку. Скоро рѣка опять прижимается къ каменистой горѣ и намъ приходится идти пѣшкомъ большія разстоянія. Восемь разъ дорога идетъ на подъемъ метровъ до 50 и снова спускается къ рѣкѣ; большею частию тропинка идетъ по неправильнымъ глыбамъ камней: лишь потому смѣло можно разобрать, гдѣ дорожка, что она бѣлѣетъ, будто сыренистая мѣломъ или известью; это — слѣды спотыкающихся кованныхъ коней. Иногда дорога мягче, идетъ по черноземной почвѣ, но по сторонамъ тѣ-же — розсыпи горы, кочки, ямы, обрывы, та-же крутизна, та-же стремнина надъ рѣкой; то справа взгорье, то долина, то холмикъ, то непреступная скала; сильный шумъ рѣки иногда превращается въ отдаленный рокотъ. Впрочемъ, изъ 9 верстъ остающихся идти въ даль Свѣтлой отъ ночлега, лишь 5 очень неприятны; а на протяженіи другихъ четырехъ верстъ боишься другихъ невзгодъ, какъ то: бродящія ручьи, бѣгущіе поперекъ, а изрѣдка и вдоль тропы; какъ-бы не упала на голову сухая лѣсина, еле стоящая подлѣ дороги; какъ-бы во время наклониться передъ другимъ бревномъ, перекинувшимся чрезъ дорогу надъ головою путника: это бревно успѣло обратиться въ труху, едва сдерживается лишь корою, опирающеюся на сосѣднія деревья, но — никто не повалилъ его, никто не перерубилъ его и пр. Пройдя рѣчку Свѣтлую, достигнувъ справа падушки, изъ которой выходитъ рѣчка Улукъ, отворачиваемъ въ эту послѣднюю падь. На поворотѣ здѣсь встрѣчаемъ остовъ тунгусской юрты; три такихъ остова, т. е. жерди, составленныя конусомъ, мы видѣли еще при устьѣ Ломамы. При сліянніи Улука со Свѣтлой стоитъ еще зимняя досчатая юрта; зимою ѣзда не горой, а рѣчкой, которая замерзаетъ хорошо. Эта мѣстность называется «поповъ лѣсъ», ибо по преданію здѣсь былъ убитъ въ началѣ нашего вѣка одинъ изъ баргузинскихъ священниковъ убійцею, подосланнымъ злобнымъ воеводою.

Падь Улука сначала шириною до $1\frac{1}{2}$ версты, потомъ до $\frac{1}{4}$ версты, а наконецъ снова $1\frac{1}{2}$ версты; ограничена она горами сначала вышиною до 80 метровъ, а потомъ до 200, впрочемъ, вдали и на Свѣтлой, и за верховьями Улука видны гольцы высокіе. По этой пади идемъ 12 верстъ, изъ коихъ 11 на подъемъ; дорога — мокрая, каменистая, но какъ то къ ней уже привыкаемъ, забываемъ, что одежда разорвана, руки расцарапаны. Вообще, всюду болото топкое, но неглубокое, ибо подъ почвою близко лежитъ камень. Дорога идетъ почти на ENE; впрочемъ путь, извилистый, напримѣръ приходится 3 раза бродить Улукъ. сначала онъ раздѣлился на 2 протоки, потомъ встрѣчаемъ одинъ шириною до 3 сажень, наконецъ опять 2 рукава; дно и берега рѣки каменисты; кромѣ того, бродимъ еще нѣсколько побочныхъ ручейковъ. По р. Свѣтлой отъ ночлега до устья Улука приходится спускаться послѣ всѣхъ подъемовъ метровъ на 40, а по пади Улука снова подняться метровъ на 35. Тутъ мы всходимъ на холмикъ, перекинувшийся какъ-бы сѣдломъ поперекъ долины; перейдя этотъ хребтикъ, скоро достигаемъ р. Стремной, выходящей изъ ущелья съ NW; перейдя ее на другую сторону, скоро останавливаемся пить чай подъ открытымъ небомъ.

Проводники здѣсь подъ колодами и на деревьяхъ оставляютъ нѣкоторыя вещи. Продолжаемъ путь по лѣвому берегу р. Стремной. Скоро начинается сильный дождь: грязи становятся чрезвычайно затруднительными для переѣзда, ибо кони просто бродятъ въ нихъ. Здѣсь представляется выборъ или временно рѣшиться перебрести рѣчку на другую сторону и скоро вернуться назадъ, или же подняться на каменистый хребетъ, гдѣ часто нога коня проваливается между камней, вышиною метровъ до 30; въ виду разлива бурливой сильно каменистой рѣки, мы выбираемъ послѣднее. Однако, совершивъ 2 такихъ подъема и спуска, на 3 верстъ встрѣчаемъ неприступную стѣну и вынуждены перебрести рѣку, чтобы сажень чрезъ 60 снова вернуться на лѣвый берегъ: впрочемъ, не сразу проводники пускаются въ бродъ, а сперва что-то долго выкрикиваютъ между собою.

Скоро на лѣвомъ берегу снова насъ ждетъ довольно большой, страшно грязный подъемъ; но едва мы его осидили, какъ предсталь новый подъемъ на другое взгорье. Версты черезъ 4 чрезвычайно грязной дороги встрѣчаемъ еще бродъ на другую сторону, гдѣ идемъ цѣлую версту и поднимаемся на 4-ю каменистую гору. Спускаемся пѣшкомъ. Хорошо, что Стремная въ мѣстѣ брода назадъ дѣлится на 2 потока. Затѣмъ чрезъ 3 версты надъ становится шире, грязь на дорогѣ сносится, трудныхъ подъемовъ и спусковъ нѣтъ. Горы все время около Стремной высоты до 200 метровъ, стоятъ близко другъ отъ друга съ неглубокими разлогами, такъ что большихъ притоковъ не видно; даже тамъ, гдѣ долина расширяется до 4 версты, съ лѣвой стороны у Стремной притоковъ нѣтъ, да незамѣтно издалека и на правомъ берегу. Еще чрезъ 3 версты лѣсъ становится гуще и мы вздымаемся на маленькое взгорье, отходя отъ рѣки, не мѣняющей своего направленія на ENE; мы-же начинаемъ спускаться гору, показывающуюся въ лѣвой рукѣ, и идемъ дугою болѣе на N. Но скоро опять поворачиваемся на NE и выходимъ на болѣе открытое отъ лѣсу мѣсто; отсюда мы видимъ озеро въ видѣ продолговатаго четырехугольника 6 версты длины съ W на E и 3 версты ширины съ N на S, образуемое рѣкой Стремной; кругомъ этого озера видѣются болота, а вдали бѣлѣютъ вершины гольцовъ. Тропинка скоро снова приближается къ рѣкѣ и идетъ по возвышенному мѣсту; здѣсь изъ подъ взгорья выходитъ и впадаетъ въ Стремную до 6 теплыхъ ключей; кругомъ ихъ очень тонко, воды въ источникахъ сочится немного, едвали по 4 ведра въ часъ; температура не выше 28° R. для лечебныхъ цѣлей никто ими не пользуется. Скоро справа отъ тропинки берегъ рѣки, широко разлившейся, становится возвышеннѣе, вдоль дорожки пойдетъ изгородь, а за нею по косогору до рѣчки только что ската полоса хлѣба; дальше еще полоса узкая покосу, а тамъ, версты черезъ 4 въѣзжаемъ уже чрезъ поля съ неубранымъ еще хлѣбомъ въ сторону верховангарскую. Гора, которая шла въ лѣвой рукѣ, отодвинулась вдали; вилоть до нея, а вдали еще

крутомъ села и на маленькихъ горкахъ желтѣютъ нивы. Тонкая грязь послѣ дождей встрѣтила насъ въ селеніи. Всего въ этотъ день прошли 41 версту въ теченіе 9 часовъ; опустились вдоль по р. Стремной, послѣ чаю, метровъ на 80. Не смотря на стремительность теченія этой рѣчки, зимою она хорошо замерзаетъ и могла-бы служить прекрасной дорогой, какъ Свѣтлая и Улукъ: сильно мѣшаетъ масса колодь, бревень, перекинувшихся черезъ рѣку.

Такимъ образомъ, переваль отъ послѣдней станціи «Подхребетной» въ Баргузинской долины въ первое селеніе Верхнеангарскаго края было нами совершено въ теченіе 4 дневныхъ переходовъ, причемъ мы прошли всего 172 версты, а всего отъ г. Баргузина — 345 верстъ.

ГЛАВА III.

ВЕРХНЕАНГАРСКОЕ ОТДѢЛЬНОЕ СЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО.

О верхнеангарскомъ краѣ и письменныхъ извѣстій подъ рукою не имѣю и буду говорить лишь по преданіямъ старожиловъ его. Съиздавна эту страну населяютъ бродячіе тунгусы, раздѣляющіеся на нѣсколько отдѣльныхъ родовъ. Первые русскіе, пришедшіе сюда, были казаки. Они явились изъ Байкала вверхъ по теченію Ангары съ предложеніемъ хлѣба и требованіемъ дани; ихъ было 8 человекъ. Въ то время тунгусы ходили въ зибриныхъ шкурахъ, питались лишь мясною и молочною пищею, пили вмѣсто чаю какую-то траву и «смолу» съ березы (должно быть стустившійся березовый сокъ); главное ихъ занятіе было оленеводство и охота; ружей они не знали, а были вооружены луками; соболя, однако, цѣнили, ибо сбывали его соседнимъ бурятамъ. Увидя въ первый разъ русскихъ, они приняли ихъ за враговъ, перестрѣляли 7 человекъ, муку-же приняли за песокъ, мѣшки распоролы и хлѣбъ высыпали въ рѣчку. Спасся лишь одинъ казакъ. Это произошло лѣтъ 200 тому назадъ.

Лѣтъ чрезъ 40 позднѣе послали сюда на жительство для обрусѣнія края и заселенія его 6 поселенческихъ семей. Эти нашли себѣ

удобнымъ мѣстность около озера р. Стремной и остановились тутъ. Вообще, удобныхъ мѣсть по р. Ангарѣ почти нѣтъ по близости горъ и холодному климату близъ Байкала: говорятъ, впрочемъ, что версть на 150 выше Верхнеангарска по р. Ангарѣ находятся мѣста, удобныя для пашни; но собственно говоря еще нѣтъ и нужды въ приисканіи новыхъ мѣсть. Эти-то 6 семей и стали тутъ жить. Населеніе увеличивалось отчасти и припискою новыхъ ссыльныхъ, особенно въ послѣднее время. Такимъ образомъ, по 10 перенесеніи въ Ироканскомъ селеніи по озеру р. Стремной, въ которое мы въѣхали изъ горъ и которое составляло собою всю ангарскую страну въ то время, числилось 51 дворъ и 95 жителей. Нынѣ же въ с. Ироканахъ уже 60 домовъ; кромѣ того, въ 4 верстахъ на NW отъ него въ деревнѣ Комарѣ 10 дворовъ; въ деревнѣ Ченчѣ при впаденіи протоки р. Стремной — 4 двора; въ дер. Душкачанѣ, которая лежитъ почти при устьѣ р. Кичеры въ 8 верстахъ отъ Байкала, — 3 двора и въ дер. Горемыкѣ, находящейся на Байкалѣ и причисленной сюда же, — 24 двора. Жителей же въ с. Ироканахъ, дер. Каморѣ и Ченчѣ — 358, въ д. Душкачанѣ и Горемыкѣ: — 109; всѣ эти селенія составляютъ Верхнеангарское отдѣльное сельское общество, съ нынѣшняго года независимое отъ читканской волости. Далѣе я буду говорить лишь о селеніяхъ близъ р. Стремной.

Долго здѣсь въ с. Ироканахъ была лишь часовня; въ десятихъ годахъ сего столѣтія былъ построенъ храмъ, но въ сороковыхъ его закрыли, ибо отстроили другой лучшій. Лѣтъ 40 тому назадъ священникъ сталъ постоянно жить въ этомъ селѣ, а не бывать лишь наѣздомъ изъ г. Баргузина. Однако, въ 1872 году новый храмъ сгорѣлъ, снова служба шла въ старомъ, пока въ 1882 году опять не отстроили новой церкви.

Занятія здѣшнихъ жителей слѣдующія: 1) земледѣліе, 2) скотоводство, 3) рыболовство, 4) охота и 5) отхожіи промыслы.

Пахатной земли удобной здѣсь можетъ быть много, по крайней мѣрѣ до 1,000 десятинъ; хлѣбъ здѣсь въ общемъ выводѣ родится

хорошо и составляет надежный продукт. Крестьяне смѣло могли бы взять на себя подрядъ доставлять въ тунгусскій хлѣбный магазинъ ежегодно по 1,000 пудовъ муки, привозимой нынѣ сюда изъ Иркутска. Правда, въ прошломъ году хлѣба ни у кого не хватило для себя, ибо произошелъ неурожай, что повторяется периодически на ихъ изъ году въ годъ истощаемыхъ безъ удобренія земляхъ при двухпольномъ хозяйствѣ; зато въ нынѣшнемъ году со 100 десятинъ, разсѣянныхъ всѣмъ обществомъ, собрали до 8,000 пудовъ (урожай вышелъ въ среднемъ выводѣ самъ девять). Лишь безпечностью крестьянъ, непониманіемъ разумныхъ заботъ о будущемъ можно объяснить то, что въ нынѣшнемъ году расчищена изъ-подъ лѣсу всѣмъ обществомъ въ общей сложности одна десятина! Сѣютъ здѣсь лишь ярицу; посѣвъ начинается около 10 апрѣля; гдѣ-бы только чуть снѣгъ сошелъ, сейчасъ на эту полосу кидаютъ зерно, не ждутъ, пока оттаятъ почва глубже или снѣгъ сойдетъ на большемъ пространствѣ. Чѣмъ раньше сдѣланъ посѣвъ, тѣмъ лучше; майскіе посѣвы хотя и даютъ хорошую солому, но зерно не успѣваетъ дойти: губятъ во время цвѣта и налива холодныя росы; иней здѣсь бываетъ поздно, ибо разгоняютъ его, по выраженію крестьянъ, вѣтры изъ ущелій башкиныхъ горъ — «хивусы». При урожаѣ, какъ нынѣ, бываетъ спорынья; кобылка не появлялась. Ячменя недостаточно сѣютъ; пшеницы также немного, а овса совсѣмъ мало. Мельницъ 5, всѣ водяныя; вообще въ Баргузинскомъ округѣ нѣтъ вѣтряныхъ мельницъ, какъ нѣтъ и крестьянскихъ сукновалецъ, не смотря на обиліе шерсти, которая все вывозится въ Иркутскъ. Огородныя овощи довольно удачны, но самый незатѣливый выборъ ихъ: картофель, огурцы, свекла и пр. Полевая уборка идетъ съ 10-го августа до 10-го сентября.

Луга здѣсь обширныя: косятъ сѣно, гдѣ и сколько хочешь; удобныхъ для сѣнокоса мѣстъ много по всей протокѣ изъ озера р. Стремной до Ангары и далѣе, если-бы захотѣли. На подножномъ корму скотъ ходитъ лишь съ 1-го мая по 1-ое октября, такъ что

сѣна заготовлять приходится много. Впрочемъ, нѣтъ сильнаго скотоводства: лишь 1-2 хозяйства имѣютъ по 20 коней или 20 коровъ; большинство-же 1-2 головы, а нѣкоторые и ничего. Овецъ сильно дѣвять волки и собаки тунгусовъ; также нѣтъ и свиней, хотя послѣднихъ было-бы очень выгодно держать. Въ прошломъ году наводненіемъ унесло много сѣна, и отъ безкормицы пропало до 70 головъ скота.

Лѣтъ 15-20 тому назадъ доходилъ до Ченчи «омуль» въ срединѣ августа и его здѣсь ловили. Теперь рунный ходъ рыбы позднѣй да она и совсѣмъ почти тутъ не замѣчается. Ловятъ рыбу вообще, только для себя, а не для продажи. Неводятъ лишь въ озерѣ и протокѣ; главнымъ-же образомъ добываютъ «заѣздками» и «мордами» по р. Ангарѣ выше Ченчи и по протокѣ «Китерѣ.» Въ озерѣ водится очень крупный, жирный налимъ и щука. Налимъ идетъ изъ моря Байкала въ сентябрѣ и октябрѣ; щука-же весною въ маѣ. Сигъ идетъ вверхъ по рѣкѣ въ іюлѣ и августѣ, а обратно въ сентябрѣ. Неводомъ въ озерѣ съ іюля по ноябрь добываютъ еще окуней и лзей. «Морды» устраиваются такъ: изъ вѣтокъ сплетается круглая корзина съ постепенно суживающимся круглымъ дномъ, аршина 2 длины и $\frac{3}{4}$ аршина въ діаметрѣ верхняго отверстія; по формѣ нѣсколько напоминаетъ коническую пулю; вмѣсто крышки плотно придѣлывается внутрь корзины такая-же плетеная воронка, болѣе 1 аршина длины и съ отверстіемъ въ срединѣ менѣе $\frac{1}{4}$ аршина въ діаметрѣ; плетеніе вездѣ рѣдкое: отъ прутика до прутика почти $\frac{3}{4}$ вершка; кромѣ того, въ днѣ морды устроена небольшая форточка, а около верхняго большаго отверстія воронки придѣланы 2 толстыя палки длиною болѣе сажени, поперечно къ длинной оси морды и параллельно другъ другу; такимъ образомъ, если вообразимъ, что эти палки положены на землю, то онѣ будутъ имѣть видъ оглобель, если морду, стоящую теперь вверхъ дномъ примемъ за кузовъ тележки. Такой мордой ловятъ слѣдующимъ образомъ: черезъ протоку или рѣчку вплоть до дна вколачиваютъ частоколъ во всю ширину; среди этого часто-

кола оставляютъ нѣсколько отверстій въ 1 аршинъ ширины; вотъ въ эти-то отверстія и опускаютъ морду, держа ее въ горизонтальномъ направленіи; слѣдовательно, при этомъ большія палки, служащія ручками, придутся вертикально, вверхъ отъ морды: между ними въ водѣ остается свободное пространство подъ мордой; сюда ставить еще плетеную заслонку. Такимъ образомъ, для рыбы закрыты все пути, и она поневолѣ идетъ въ морду, оттуда-же выйти никуда не можетъ, а бьется между воронкой и корзиной. Одинъ разъ въ сутки или недѣлю хозяинъ вынимаетъ свою добычу; такіе закалы, перегораживанья рѣчекъ устраиваются главнымъ образомъ на зиму. Лѣтомъ-же преобладаютъ «забѣдки». До $\frac{1}{4}$ ширины рѣки (мѣстами болѣе, мѣстами менѣе) устраивается изъ каменьевъ, колеьевъ, заплотъ, идущій отъ берега сначала нѣсколько сажень по теченію наискось къ серединѣ рѣки; здѣсь ставится морда, а далѣе опять-же заплотъ, но почти подъ прямымъ угломъ къ первому, ибо хотя и идетъ онъ все къ серединѣ рѣки, но уже противъ теченія; такой забѣдокъ ловить рыбу, поднимающуюся вверхъ; для рыбы-же, поворачивающейся къ устью рѣки, забѣдокъ ставится обратно, т. е. заплотъ также идетъ въ видѣ угла почти прямого, но вершина его бываетъ обращена къ устью, а морда здѣсь—своимъ отверстіемъ къ истокамъ рѣки.

Звѣри (т. е. «чернаго» — медвѣди и «краснаго» — сохатаго, изюбря, козу, кабаргу), пушнину (бѣлку, соболя, лисицу) промышляютъ сами крестьяне немного, а больше приобрѣтаютъ у тунгусовъ. Впрочемъ, у каждаго крестьянина не только свамейки, но даже полы сплошь покрыты «кумеланами», т. е. коврами изъ лапъ кабарги, козы, оленей или изъ головокъ этихъ животныхъ; эти мѣховые ковры иногда очень красивы. Вообще крестьяне не столько ходятъ въ одиночку съ ружьемъ, сколько настораживаютъ ямы, ставятъ луки, ловушки.

При всѣхъ своихъ угольяхъ, не смотря на то, что земля около озера р. Стремной могла-бы прокормить вдвое-трое болѣе людей,

нынѣшнее населеніе не довольствуется домашними занятіями, а идетъ еще снискивать заработокъ на сторонѣ. Въ первыхъ числахъ августа, когда еще сѣно не вполне накошено, хлѣбъ лишь дозрѣваетъ на поляхъ, надо-бы пашню готовить на слѣдующій годъ,.... въ это-то горячее время до 40 самыхъ сильныхъ мужчинъ, многіе съ семьями, плывутъ въ Нижнеангарскъ наниматься въ работники на рыбную ловлю. Добро-бы еще старыя времена, когда женщинѣ платили по 4 рубля съ бочки за чистку рыбы и когда, при сильныхъ промыслахъ, онѣ зарабатывали до 40 руб. въ мѣсяцъ. Между тѣмъ, нынѣ плата понизилась до 20—15 рублей за мѣсяцъ работы съ половины августа до половины сентября мужчинѣ. Неужели-же изъ-за такого ничтожнаго заработка люди рѣшаются жертвовать благоустройствомъ домашняго быта? Неужели привлекательна походно-лагерная жизнь рыбаковъ? Неужели секретъ въ недостаткѣ силы воли у этихъ людей? На послѣдній вопросъ я вынужденъ, къ прискорбію, отвѣтить утвердительно; но только не думайте, что силы воли у этихъ крестьянъ не хватаетъ въ августѣ, что они начинаютъ въ своей лѣсной трущобѣ тосковать по болѣе легкой работѣ въ веселомъ обществѣ «ангарской» рыбопромышленной команды! Нѣтъ, я этого не могу сказать. Но войдите въ положеніе этого крестьянина и представьте себѣ, какой желѣзный характеръ, какую разсудительность надо имѣть, чтобы при концѣ работъ въ сентябрѣ не поддаваться искушенію взять у хозяина еще задатокъ впередъ на будущій годъ и купить новый сарафанъ, новый самоваръ, даже водки, сахару: многіе-ли удержатся и не махнутъ рукой на доводы разсудка, когда толпа такъ весело ликуетъ, угощаетъ?!... А кто разъ втянулся въ это, трудно тому отстать.

О духовныхъ потребностяхъ здѣшнихъ крестьянъ скажу одно: грамотныхъ лишь двое.

Но довольно о крестьянахъ, поговоримъ о тунгусахъ. Нынѣ ихъ въ Чильчагирскомъ родѣ числится 8 душъ, а на лицо 366 человекъ. Я уже говорилъ, что сначала тунгусы боялись русскихъ, не

хотѣли входить въ избу, а подавали даже ясакъ (35 рублей со-
всѣхъ) соболями на палкѣ, чтобы избѣгнуть близкаго соприкосно-
венія. Нынѣ-же тунгусъ нисколько не боится русскаго. Всѣ теперь
пьютъ кирпичный чай, всѣ употребляютъ хлѣбъ (конечно въ видѣ
прѣсныхъ лепешекъ), какъ лакомство; почти всѣ носятъ ситцевыя
рубашки, имѣютъ европейскую посуду, на примѣръ чайники, ложки,
обзавелись кремневыми винтовками. Для нихъ въ дер. Ченчѣ по-
строенъ казенный магазинъ, откуда они получаютъ порохъ и муку.
Кромѣ того, нѣкоторые крестьяне, знающіе мѣстопробываніе тунгу-
совъ, привозятъ сами муку и мѣняють на пушнину. Охотятся тун-
гусы, вообще, на определенныхъ мѣстахъ, и если кто, проходя чрезъ
чужую межу, убьетъ звѣря, то дѣлитъ добычу пополамъ съ вла-
дѣльцемъ участка. Два раза въ годъ всѣ тунгусы юртами выходятъ
на ярмарки въ с. Верхнеангарское. Самая главная ярмарка бываетъ
передъ Рождествомъ: на ней распродается лучшій, осенній уловъ;
другая—въ апрѣлѣ, когда сбывается весенняя добыча. По заведен-
ному съ издавна обычаю продажа всегда совершается чрезъ аукці-
онъ, причѣмъ изъ вырученныхъ денегъ вывѣчиваются подати и
долги за порохъ, хлѣбъ,—а остальное выдается на руки тунгусамъ.
Такой порядокъ, какъ вѣроятно убѣдили торговцы, показался тунгу-
самъ не совсѣмъ желательнымъ, хотя былъ заведенъ въ ихъ инте-
ресахъ, почему они всячески стараются обходить его. Конечно, тор-
говцамъ не было выгодно покупать на наличныя деньги сразу всю
партію улова; вѣдь если счесть, что тунгусовъ всего 70 семей и
что семья въ среднемъ выводитъ въ годъ добудеть пушнины на 150
рублей, то и при этомъ минимумъ выходитъ крупная цифра до
10 тысячъ рублей слишкомъ. Убѣдить-же тунгусовъ кушамъ было
легко: стоило лишь указать богатому, что зачѣмъ-же идетъ круго-
вая порука, зачѣмъ онъ отдаетъ на аукціонный столъ 12 соболей,
а другой тунгусъ лишь одного, а деньги дѣлятъ поровну; бѣдняка-
же держать въ ежевыхъ система долговъ. По официальнымъ свѣ-
дѣніямъ, осенняя ярмарка имѣла обороту въ 1884 году около 3,000

рублей, а весенняя 1885 года меньше 1,000 рублей. По утверждению некоторых сторожилов едва ли четвертая часть поступает на официальный торгъ, а остальное продается тайно подъ полюю. Если судить лишь по официальнымъ отчетамъ, то можно думать, что въ Верхнеангарскѣ совѣмъ нѣтъ лисицы, песца, бѣлки, рыси, ибо все это бываетъ покончено до суглану, т. е. до торговаго собранія. Можно себѣ представить, какъ испортился характеръ тунгусовъ, какъ они должны подозрѣвать другъ друга въ заимномъ обманѣ, кто больше продалъ тайно, чѣмъ говорить, — кто больше положить въ общій круговой счетъ! А до всего этого довела водка. Хотя и запрещается ввозъ спиртныхъ напитковъ въ ангарскія палестины, тѣмъ не меньше купцы ѣдутъ изъ Баргузина зимой, трудной дорогой, — какъ-же имъ на случай не имѣть съ собою спирту! Злоупотреблений нигдѣ нельзя уничтожить оградительными инструкціями. Въ последнее время началась конкуренція между торговцами, и ихъ стало больше ѣздить: человекъ до 8. Конечно каждый купецъ имѣетъ знакомыхъ тунгусовъ; но тунгусы стали теперь меньше бояться торговцевъ, чувствуютъ себя независимѣе, рѣшаются даже на взаимные обманы. Такъ прежде легко удавалась такая продѣлка: даетъ купецъ тунгусу впередъ товаровъ на 25 рублей и говоритъ: «вотъ тебѣ чаю 5 кирпичей, ситцу 20 аршинъ, соли 10 фунтовъ, черкаскаго табаку 2 фунта, блестящихъ коралловыхъ пуговиць 1 дюжина и пр. мелочь; возьми это, промышленій, а на другой разъ все, что убьешь, ко мнѣ неси, и какое ужъ будетъ наше счастье, все равно: мы раздѣлимъ все пополамъ, и если ты убьешь на 100 рублей, я заплачу тебѣ только 50 р., а если убьешь на 30 рублей, я тебѣ дамъ 15 р., а мое ужъ и процентъ, что я впередъ тебѣ даю, — пусть ужъ пропадетъ. Ну, выпьемъ!...» И было время, что тунгусъ не понималъ фокуса, слушался купца, приносилъ все, что убилъ; можетъ быть онъ боялся, что его уличить во лжи другой тунгусъ, а можетъ быть и не умѣлъ лгать! Теперь, оказывается, проходить простота нравовъ, и тунгусы стали хитрить. Но какъ ни

будутъ они лукавить, ихъ будущность печальна. Въ то время, какъ у богатыхъ тунгусовъ до 100 оленей, такъ что они даютъ ихъ въ кортомъ (аренду) бѣднымъ и, кромѣ того, находятъ нужнымъ имѣть по 2 юрты съ 2-мя женами (все тунгусы — христіане), — въ это же время нѣкоторые изъ нихъ не находятъ уже кредитора, который бы далъ имъ оленя, и не могутъ выѣхать въ горы изъ с. Ироканъ. Правда, есть 2—3 тунгусскихъ семьи, которыя породнились съ русскими и живутъ осѣдло, подобно имъ: при такомъ условіи оставляется уже бродячая жизнь и, конечно, нѣтъ мѣста тоскѣ по родной тайгѣ. Впрочемъ, одинъ вѣдь шагъ изъ батрака на крестьянина по части доставленія пушнины, скажемъ, за муку, — стать полнымъ работникомъ въ домъ его. Уже въ этомъ году въ Нижнеангарскѣ не водило въ работникахъ 12 верхнеангарскихъ тунгусовъ: хорошая школа цивилизаціи!

Кстати еще скажу про одинъ источникъ доходовъ у верхнеангарскихъ тунгусовъ: за право неводить въ р. Ангаръ каждый неводъ платитъ 15 рублей оброку; этихъ оброчныхъ денегъ часто собирается болѣе 1,000 рублей. Прежде всю сумму получали тунгусы нижнеангарскіе; но нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ довѣренный сталъ хлопотать о раздѣлѣ означенныхъ денегъ пополамъ съ верхнеангарскими тунгусами. Дѣло рѣшилось благопріятно, и «благодарные» тунгусы платятъ своему благодѣтелю половину своей доли т. е. около 300 рублей въ годъ.

ГЛАВА IV.

ПУТЬ ПО Р. АНГАРЪ ВНИЗЪ ДО НИЖНЕАНГАРСКА; УСТЬЕ РЪКЪ АНГАРЫ И КИЧЕРЫ; ОКРЕСТНОСТИ ИХЪ.

16 августа пришлось снова сѣсть на коня и отправиться изъ с. Ироканъ въ дер. Комору. Можно было плыть водою, прямо озеромъ и протокою изъ него, но въ такомъ случаѣ пришлось бы много сдѣлать лишняго, ибо между д. Коморой и озеромъ вдвину-

дась гора, заставляющая лодку дѣлать сильную дугу на NE. Мы же ѣдемъ сушею съ западной стороны этой горы, направляясь на NW. Путь идетъ полями; здѣсь подь черноземной почвой, по словамъ крестьянъ, залегаютъ во многихъ мѣстахъ какал-то «бѣлая земля», не похожая на глину, мѣлъ или известь: образчики мнѣ не удалось достать. Вещи мои везли на несчастной телѣженкѣ, на $\frac{1}{4}$ аршина росту отъ земли съ плоскостью не больше квадратнаго аршина; колеса—не только не кованныя, но даже безъ спиць, а вырѣзанныя цѣликомъ изъ доски: конечно, ящикъ сѣлъ верхомъ на свою лошадедку, причемъ взялъ къ себѣ туда-же и дочку лѣтъ 12. Вообще, въ этомъ краѣ хотя существуетъ 5 кузницъ, но нужды въ телѣгахъ не предвидится: хлѣбъ и сѣно и лѣтомъ возить на саняхъ. Чрезъ 4 версты въѣзжаемъ въ грязную улицу д. Коморы. Дома и здѣсь достаточно гигиеничны, какъ вездѣ въ Сибири по московскому тракту т. е. просторные, свѣтлые, съ каминчикомъ—«свѣтцомъ» вмѣсто русской лучины въ курныхъ хатахъ.

Здѣсь сажусь уже въ лодку и по небольшимъ кривымъ протокамъ между массой болотъ и озерковъ, часто заросшихъ травой и тиной, плыву на NW. Чрезъ 2 версты достигаю той большой протоки, которая идетъ кругомъ горы дугою изъ большаго озера въ Ангару. Еще чрезъ 2 версты сливается съ этимъ каналомъ протока р. Ангары—«Котеря». По островамъ и берегамъ всей этой сѣти ручьевъ стоятъ зароды сѣна. На 15 верствѣ отъ д. Коморы на горкѣ лѣваго берега видимъ селеніе «Ченчу»; здѣсь хлѣбный и пороховой амбары чильчагирскыхъ тунгусовъ,—при нихъ казенный вахтеръ—казакъ: здѣсь-же тунгусскій шуленга, наследственный въ родѣ, перешедшій въ состояніе осѣдлаго: дѣтей онъ поженилъ на крестьянкахъ, живетъ зажиточно. Тутъ растутъ масса душистой черемухи: пирожки, начиненные мукою изъ зеренъ ея, едвали уступятъ по вкусу печеньямъ съ макомъ. Скоро небольшой дугою поворачиваемъ на западъ и въѣзжаемъ въ раздольную Ангару, шириною болѣе 100 сажень.

Фарватеръ р. Ангары не идетъ по срединѣ русла, а извивается то къ одному, то къ другому берегу. Горы видны вдали отъ берега, верстахъ въ 15—20. Вообще рѣка мелка, часто встрѣчаются мелкіе колоды, воткнувшіеся въ песчанное дно; берега покрыты мелкимъ частымъ лѣсомъ (близъ воды—черемуха, тальникъ, дальше—береза, лиственница, сосна). Проѣхали версты 8, встрѣчаемъ на лѣвомъ берегу небольшую горку, къ которой подходятъ выгоны скота, луга изъ Ченчи; оказывается, что мы описали дугу и что зимою выѣзжаютъ къ этому мѣсту по прямой линіи изъ Ченчи лугами, а это составляетъ всего 3 версты. Проѣльвъ еще 4 версты отъ скотскихъ выпусковъ, встрѣчаемъ съ лѣвой стороны «юкту», т. е. заливчикъ шириною сажень 15, уходящій отъ рѣки сажень на 50 къ югу, къ небольшимъ горкамъ, изъ подъ коихъ выбѣгаютъ ручейки чистой, прозрачной, какъ кристалль, воды; лѣтомъ эта вода холодна (т. е. холоднѣе рѣчной), а зимою тепла, даетъ испаренія (т. е. не замерзаетъ). Точно также плохо замерзаетъ и начинающееся отсюда съ быстрымъ теченіемъ «плесо» (излучина рѣки) Ангары, длиною въ 15 версты. Этотъ изгибъ рѣки объѣзжаютъ зимою по хордѣ, на что приходится только 7 версты. Послѣ этого переѣзда остается до гольца «Кирена» еще 12 версты. Этотъ гольцъ идетъ вдоль рѣки Ангары по сѣверному ея берегу; противъ него рѣка дѣлаетъ 3 большіе изгиба, такъ что иногда кажется, что лодка плыветъ совершенно назадъ; приходится четыре раза подъѣзжать къ горѣ, чтобы въ послѣдній разъ окончательно отъ нея отѣхать. Зимою этотъ путь сокращаютъ на столько, что вмѣсто 70 версты выходитъ почти 50. Вообще зимній путь по Ангарѣ очень опасенъ, бываетъ сильное «наледье» (или «накипь» т. е. подо льдомъ образуются пустоты, а за ними снова ледь), встрѣчаются частыя полонья. Всего разстоянія изъ с. Ироканъ до устья Ангары считается 200 версты лѣтомъ водою и 170 зимою напрямикъ по упомянутымъ объѣздамъ. Р. Ангара течетъ вдоль подошвы Сѣверно-Байкальскаго хребта у южнаго его склона. То мѣсто, гдѣ эти горы приближаются къ рѣкѣ и какъ-бы

принимаютъ отрогъ отъ Забайкальскаго хребта, вышедшій вдоль рѣки Свѣтлой, — называютъ здѣсь «Киреномъ». Съ этого гольца выходитъ рѣка Киренга, и вообще своимъ сѣвернымъ склономъ онъ питаетъ бассейнъ рѣки Лены. Собственно говоря сначала вдоль рѣки, какъ это видно на прилагаемомъ планѣ, подѣзжая съ востока, мы видимъ отроги «Кирина», постепенно становящіяся все выше и выше при приближеніи къ самому гольцу. Впрочемъ, такая-же картина представляется и плывущему съ запада вверхъ по Ангарѣ. Теченіе рѣки здѣсь довольно быстрое, а рѣка становится нѣсколько уже, мѣстами даже каменистой; кромѣ того, здѣсь часто дуетъ «перховикъ», т. е. NE вѣтеръ. Все эти условія становятся крайне неблагопріятными для плывущихъ вверхъ по рѣкѣ. Поэтому легко понять обычай тунгусовъ, отправляющихся въ Нижнеангарскъ, — стрѣлять «Кирену», бросать ему табакъ, лишь-бы онъ послалъ имъ въ обратный путь «култукъ» т. е. SW вѣтеръ; безъ этого попутнаго вѣтра приходится иногда 200 верстъ плыть болѣе 10 дней, тогда какъ внизъ по теченію безъ труда выплывають въ сутки, а въ тунгуской «берестянкѣ» т. е. небольшой лодочкѣ съ плоскимъ дномъ, сшитой оленьими жидами изъ березовой коры, — даже въ 12 часовъ съ остановкою для отдыха. Однако, намъ «култучекъ» помѣшалъ, стало валомъ захлестывать лодку, и мы еще засвѣтло остановились ночевать, не доѣхавъ до Кирена. Отсюда и сняты мною абрисы горъ, рисовавшихся на горизонтѣ съ правой и лѣвой стороны рѣки. Какъ видно и на чертежѣ, горы по лѣвую сторону гораздо ниже Кирена, высота коста вѣроятно достигаетъ 1200 метровъ надъ водою Ангары. Вообще издали все горы сливаются въ одинъ непрерывный хребетъ и кажется лишь, что передъ этимъ высокимъ краемъ безпорядочно струшировались ряды холмовъ; между тѣмъ, при приближеніи оказывается масса глубокихъ разлоговъ и между самыми высокими гольцами напр. надъ р. Свѣтлой.

Проѣзжая по рѣкѣ утромъ въ густомъ туманѣ, долго вертимся около Кирена. Этотъ хребетъ почти весь лѣсистый, особенно у подо-

швы; мѣстами на «елоканахъ» (не испорченное-ли тунгусское слово «Проканы»), т. е. безлѣсныхъ зеленыхъ лужайкахъ видимъ двигающіяся черныя точки: это — медвѣди. Вообще по Кирену много звѣриныхъ переходовъ, такъ что здѣсь удачно «настораживаютъ ямы»; медвѣдей-же часто видятъ путешественники и воду пьющими на берегу, и рѣку переплывающими; въ туманѣ даже очень легко наткнуться лодкою на неожиданнаго тонтыгина, предполагая, что это плыветъ колода. Много разсказовъ про такіе случаи неожиданной охоты.

Проѣхавъ около 45 верстѣ вдоль Кирена, видимъ въ лѣвой рукѣ устье р. Свѣтлой: здѣсь особенно много гусей, утокъ, черной смородины. Скоро начинаемъ встрѣчать большіе острова, которые объѣзжаемъ всегда съ южной стороны. Передъ островомъ всегда лежатъ масса валежины, масса колодь, нанесенныхъ рѣкою въ весеннее половодье на песчанныя отмели острововъ. Первый островъ длиною до $\frac{1}{4}$ версты «Юктакань»; верстѣ черезъ 10 — «Делемокитъ», длиною болѣе 1 версты. Протока около послѣдняго острова всего дѣтъ 12 тому назадъ углубилась и стала шириною до 30 сажень; въ этой протоцѣ, какъ и въ другихъ, масса «улововъ», т. е. водоворотовъ надъ глубокими ямами на днѣ; тогда какъ матернее русло доходитъ мѣстами до 200 сажень ширины и всюду мелко. Еще черезъ 10 верстѣ послѣ нѣсколькихъ мелкихъ острововъ достигаемъ крупнаго — «Танчанды», длиною въ 10 верстѣ; это точно также проплываемъ южной протокой; противъ него въ Ангару впадаютъ съ сѣвера изъ одной падушки горячіе ключи, которыми мѣстные жители иногда пользуются. Версты черезъ 3 встрѣчаемъ слѣва устье «Берои», пограничной рѣчки между владѣніями верхне и ниже-ангарскихъ тунгусовъ; отсюда до устья остается около 75 верстѣ. По протоцѣ Танчандѣ берутъ кедровый лѣсъ и сплавляютъ его къ устью: это дерево служитъ хорошими «поддужинами» для лодокъ. Скоро плывемъ по «Сахарной рѣцкѣ» — тоже протоцѣ около острововъ; такое названіе дано недавно, послѣ того какъ тутъ утопили хлѣбъ и дру-

гіе припасы, — въ томъ числѣ и сахаръ, — которые везли въ Верхнеангарскъ. Наконецъ проѣзжаемъ мимо послѣдней значительной горы слѣва — «Кирикей» и вступаемъ въ пустынную дельту р. Ангары. Гора Кирикей получила названіе отъ одного тунгуса, гнавшагося за козой, съ разбѣга упавшаго съ одной отвѣсной скалы и разбившагося при паденіи.

Острова въ Ангарѣ все еще встрѣчаются. Скоро видимъ самыя верхнія «таки»; на нѣкоторыхъ накошены стога сѣна. Скоро съ лѣвой руки отходить протока р. Ангары, называющаяся «Ангараканомъ» и снова соединяющаяся съ главной рѣкой передъ самымъ устьемъ; все теченіе протоки 70 верстъ. Нѣсколько ниже, съ правой руки, отходить одинъ рукавъ Ангары, идущій чрезъ группу озеръ къ рѣкѣ «Кичерѣ», впадающей въ Байкаль общей дельтой съ Ангарой. Наконецъ, проѣхавши еще второй рукавъ Ангары, отходящій справа, образующій среднее устье и соединяющійся особой протокой «Ракшидой» съ вышеупомянутымъ каналомъ, идущимъ отъ Ангары въ Кичеру, — мы у самаго устья поворачиваемъ въ Ангараканъ, при сліяніи коего съ Ангарой и находится пристань «Догары». Здѣсь мы останавливаемся.

Нижнеангарскомъ, собственно говоря, называется вся дельта р. Ангары и Кичеры. Про Ангару мы уже вели рѣчь. Кичера же течетъ почти параллельно Ангарѣ съ NNE, на протяженіи всего 150 верстъ, при выходѣ изъ горъ образуетъ большое озеро; ниже этого озера впадаетъ въ нее протока изъ Ангары, соединившись съ которой, рѣка идетъ мимо дер. Душкачанъ и, впадая въ Байкаль, образуетъ 3-е устье: здѣсь на берегу самаго моря — пристань «Чичивки». Сѣверный берегъ моря составляетъ чрезвычайно узенькая полоска земли (при семъ приложена схематическая карта), шириною около 10—40 сажень. Все-же пространство между вышеназванными рѣчными протоками — полно мелкихъ озеръ и болотъ; самое большое озеро называется «Сорь» и идетъ какъ разъ вдоль сѣверной оконечности Байкала, что позволяетъ по нему плыть въ лодкахъ во время бури вмѣсто моря изъ Догаръ въ Чичивки и обратно.

Самая лучшая панорама на всю эту страну открывается, какъ съ высоты птичьяго полета, съ вершины хребтика на пути на прибрежно-Байкальскій пріискъ (около 500 метровъ надъ уровнемъ океана). Этотъ пріискъ находится по ручью «Кавинахъ»; работы здѣсь «старательскія», т. е. хозяинъ за добытое золото выплачиваетъ по 3 рубля за золотникъ, причемъ дѣлаетъ вычетъ на содержаніе артели. Рабочихъ человѣкъ 12 намыли до 7 фунтовъ; содержаніе золота въ пластъ болѣе 2 золотниковъ. Отмѣчу, что въ концѣ работъ нѣкоторые рабочіе заработали до 60 рублей, а меньшее 25; это—за вычетомъ всѣхъ расходовъ и на пищу, и на одежду и проч. Ниже я приведу для параллели заработка рабочаго на рыбныхъ товахъ. Надъ ручья Кавинаха очень узкая—сажень 150, не болѣе, ширины; когда золотоносный пластъ пошелъ подъ гору, то попробовали слѣдить за нимъ «ортой», т. е. шахтой: пришлось оттаивать землю, разводить для сего костры, а потомъ уже копать; между тѣмъ отъ почвы углубились не болѣе 1 сажени; это было въ сентябрѣ. Интересно-бы прослѣдить, на какой глубинѣ въ разныхъ мѣстахъ начинается вѣчная мерзлота и на какой затѣмъ кончается вслѣдствіе внутренней теплоты земли. Въ Баргузинскомъ округѣ въ Витимской золотоносной тайгѣ вѣчную мерзлоту встрѣчаютъ на глубинѣ 6—10 сажень, по разсказамъ очевидцевъ; въ Баргузинской степи близъ с. Читкана есть болота, гдѣ вѣчная мерзлота начинается на $\frac{1}{2}$ аршина, сейчасъ-же подъ водою подъ кочками; здѣсь по нѣкоторымъ рѣчкамъ ледъ держится еще въ концѣ іюля, т. е. до самыхъ осеннихъ дождей, которые успѣваютъ растворить его не надолго до новой зимы; конечно, на поляхъ нѣтъ вѣчной мерзлоты.

Глава V.

НИЖНЕАНГАРСКІЕ ТУНГУСЫ И ПРИСТАНИ РЫБОПРОМЫШЛЕННИКОВЪ.

Все устье рѣки Ангары составляетъ земельную собственность нижнеангарскихъ тунгусовъ, принадлежащихъ къ Киндигирскому роду,

управляемому выборными «шулепгами» съ русскимъ писаремъ. Они раздѣляются на 2 разряда: одинъ — горный, постоянно въ гольцахъ на охотѣ, другой — болѣе занимается рыболовствомъ, своихъ оленей отдаетъ на пастьбу, выходитъ промышлять бѣлку, соболя лишь поздней осенью. Кроме того, вдоль Байкала отъ Ангары до св. Носа живутъ «приморскіе тунгусы» Шамагирекаго рода, также отдающіе въ аренду нѣкоторыя рыболовныя статьи, напр. рѣки Сосновку (100 рублей въ годъ) и Чивиркуй (500 рублей въ годъ).

Собираются на ярмарки въ декабрѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ тунгусы въ дер. Душкачанахъ, въ 8 верстахъ отъ устья Кичеры. Здѣсь у нихъ хлѣбный магазинъ и пороховой погребъ; тутъ-же находится ветхая церковь, поселились 3—4 крестьянскихъ семьи. Официальный оборотъ ярмарокъ не великъ (соболей 65 осенью, 10 весною, не говоря о прочемъ), но надо принять во вниманіе, что въ Нижнеангарскѣ на Догарской пристани постоянно зимуетъ одинъ купецъ и 2—3 крестьянскихъ семьи; при этомъ сей купецъ и одинъ крестьянинъ породнились съ тунгусами. Не смотря на то, что нижнеангарскіе тунгусы (виндигирцевъ до 200 человекъ, окладныхъ 84 души по 4 р. 80 к., шамагирцевъ—10 семей, около 50 человекъ, окладныхъ 36 душъ по 1 р. 15 коп.) пользуются арендой за рыбныя статьи, неводятъ еще сами, причемъ иногда добываютъ рыбы почти на 3 тысячи рублей, имѣютъ возможность многое купить лѣтомъ у прѣзжихъ кунцовъ, дешевле жителей верхнеангарскихъ, — не смотри на это—они гораздо бѣднѣе послѣднихъ. Большую роль играютъ безразсчетная страсть къ нарядамъ у женщинъ (коралловыя бусы, колокольчики на передникъ и пр.), общее пьянство, почти каждый вечеръ вы слышите утомительно однообразное пѣніе тунгусовъ, собравшихся на «вечерку», и шумъ ихъ пьяныхъ голосовъ. А цѣна водки доходитъ до 3 рублей за бутылку! Вообще, тунгусы—народъ безгласный, не имѣющій наклонности быть требовательнымъ къ другимъ, готовый всегда на уступки, умѣющій довольствоваться какими угодно стѣснительными условіями, лишь-бы видѣть ваше распо-

женіе къ нему въ видѣ рюмки водки, хотя-бы настоящей на табакѣ или другомъ одуряющемъ снадобьи.... Ужь сколько лѣтъ они соприкасаются съ русскими, видятъ теплыя избы, но не чувствуютъ холода въ своей тѣсной конической юртѣ безъ полу, покрытой часто и зимой не шкурами (которые лежатъ у продавца водки), а тоненькой берестяной корой: они не дошли еще до потребности имѣть жилище хотя-бы въ видѣ буритской юрты. Водка ихъ доводитъ до того, что они, имѣя всего 40 паевъ въ своихъ двухъ рѣчныхъ неводахъ, отпускаютъ своихъ-же тунгусовъ въ работники къ постороннимъ рыбопромышленникамъ, гдѣ они могутъ въ это время заработать самое большее по 10 рублей; между тѣмъ, вмѣсто вышедшихъ принимаются въ най русскіе на такихъ условіяхъ: внести 5 рублей въ артель тунгусовъ и поставить работника на неводъ; за работника-же платить всего 8 рублей, да онъ съѣсть на тонн рыбы на 5 рублей. Такихъ стороннихъ найщиковъ, получающихъ по окончаніи неводьбы 30—90, а иногда и болѣе рублей, — было въ семь году 7 человекъ. Къ этому прибавлю, что у тунгусовъ нѣтъ своихъ бочекъ, нѣтъ собственныхъ полныхъ двухъ неводовъ, нѣтъ лодокъ и пр. Вообще, тунгусъ не знаетъ никакихъ ремеселъ, а можетъ все лишь купить. Правда, одинъ исправникъ завелъ имъ невода и научилъ ловить рыбу хотя-бы въ рѣкѣ Ангарѣ во время руннаго хода (къ морю они не ловятъ); другой — купилъ для нихъ рыбодѣль. Но сами тунгусы едва-ли бы и это сдѣлали. Рядомъ съ такимъ отсутствіемъ самопомощи у тунгусовъ еще развивается страсть къ сутяжничеству. Такъ Шамагирцы, которымъ одинъ писарь сосваталъ арендную плату за Сосновку и которые, вѣроятно, въ благодарность за это, уступили его отцу р. Чивиркуй за 500 рублей въ годъ, хотя тамъ получается рыбы болѣе, чѣмъ на 3 тысячи, почти безъ всякихъ расходовъ, — эти-же Шамагирцы теперь готовятся судиться съ осѣдлыми тунгусами, живущими на Бодонѣ, изъ-за обладанія нѣкоторыми рыбными-же статьями въ Кургуликѣ.

Рыбопромышленники въ Нижнеангарскѣ имѣютъ 2 пристани: главная — Догары и другая — Чичивки.

Догары лежатъ въ низкой песчанной мѣстности въ 1 верстѣ отъ нижняго устья р. Ангары при впадении рѣки Ангаракана, называемаго также Аргаганомъ и даже Ардаганомъ. Собственно по р. Ангарѣ хотя и стоитъ еще нѣсколько зданій выше Аргакана, но они уже заброшены, рушатся и изъ нихъ обитаемъ лишь одинъ рыбодѣль, обруженный болотами. Точно также и по Аргагану, гдѣ находятся главные строенія, нѣсколько рыбодѣловъ стоитъ пустыхъ. На правомъ берегу Аргакана обитаемъ лишь 1 рыбодѣль у самой Ангары; дальше же по берегу селиться не позволяютъ болота; по лѣвому же берегу вытянулось до 13 рыбодѣловъ, изъ коихъ работа производится лишь въ 7—ми.

Однако, слѣдуетъ сказать, что такое рыбодѣль. Главное и самое видное строеніе, это — навѣсъ сажени 4—8 ширины, сажень 10—24 длины и сажени 1½ вышины; такой навѣсъ всегда стоитъ узкой своей стороной — фасадомъ — въ берегу; стѣнъ у навѣса обыкновенно нѣтъ, но часто рядомъ стоитъ сарай. Подъ навѣсомъ по срединѣ, вдоль его, идетъ рядъ ларей: это — не глубокіе ящики сажени 2 длины и 1 сажень ширины и ½ аршина вышины; борта у этихъ ларей дѣлаются изъ бревенъ и и досокъ, но всегда шириною наверху въ 5—6 вершковъ, чтобы можно было сидѣть и чистить рыбу. Между ларями дѣлаются проходъ около 1 сажени ширины.

Въ задней части такого рыбодѣла ставятъ боченки съ рыбою, икрою и кладутъ пустые; тутъ же въ сторонѣ занимаются бондари, поправляютъ негодные боченки, заколачиваютъ рыбу; иногда тутъ же складываютъ неупотребляемые невода. Рядомъ съ этимъ рыбодѣломъ по фасаду, близъ берега, какъ-бы по флангамъ, ставятъ 2 домика: одинъ — хозяйскій, другой — приказничій; оба вмѣстимостью не болѣе, какъ по 9—12 кубическихъ сажень; и въ такой-то комнатѣ, раздѣленной еще перегородкой на 2, тѣснится семейные хозяева, иногда съ дѣтьми! Просто невѣроятнымъ кажется, чтобы эти же люди имѣли палаты каменные. Часто для отопленія служатъ даже переносная желѣзная печь...

Далѣе въ задъ отъ фасада, опять-же по сторонамъ рыбодѣла, помѣщаются хлѣбопекарня и поварня. Хлѣбопекарня—зданіе на 6—9 саженой квадратной плоскости, занятое почти на $\frac{1}{4}$ объема печью. Печь можетъ въ себѣ вмѣстить за одинъ разъ 12—10 ковригъ фунтовъ по 10 каждая; такое печенье иногда повторяется до 3 разъ въ сутки. Въ этой хлѣбопекарнѣ, посреди квашней съ тѣстомъ иногда помѣщается, кромѣ 2 хлѣбопеконъ, до 10 и болѣе другихъ рабочихъ, чаще женщинъ. Поварней или чайной называется четырехугольный досчатый сарайчикъ съ отверстіемъ въ крышѣ; посреди землянаго пола постоянно днемъ разведенъ огонь, а подъ нимъ кипитъ кирпичный чай въ трехведерномъ котлѣ. всѣ живущіе въ рыбодѣлѣ и прѣзжающіе съ тоней, когда захотятъ, идутъ сюда, садятся на лавочку въ углу, гдѣ меньше дыму, и пьютъ чай. Часто такая поварня не имѣетъ собственныхъ стѣнъ и втиснута между другими строеніями. Иногда случается, что сторожевые ночуютъ въ поварнѣ или подъ рыбодѣломъ.

Еще далѣе къзади подлѣ рыбодѣла стоятъ девяти-саженныя по кубической вмѣстимости, обыкновенно старыя, со щелями, съ разбитыми окнами, заставленными досками, лачуги, часто съ желѣзной печью, сплошь заставленныя нарами, иногда кроватями; здѣсь помѣщается иногда до 15—20 женщинъ съ дѣтьми. Окна, вообще въ Догарахъ очень рѣдко болѣе квадратнаго аршина, въ этихъ избахъ уменьшаются иногда до того, что въ комнатѣ и днемъ царитъ полумракъ: съ трудомъ можно въ углу шить или читать, особенно пришедшему съ узицы.

Наконецъ, за этими зданіями стоятъ амбары, бани (почти всѣ курныя), столыри, а въ одномъ мѣстѣ—кузница. Иногда и бани служатъ жильемъ для немощныхъ и больныхъ, неположенныхъ въ больницу!

Конечно, я описалъ типичный рыбодѣлъ, но есть рыбодѣлы и худшіе, т. е. не имѣющіе всѣхъ построекъ.

Судно всегда стоитъ рядомъ съ рыбодѣломъ, а на суднѣ и хлѣбъ, и соль, и одежда для рабочихъ. Вообще, какъ и на планѣ

видно, въ Догарахъ стоитъ много развалинъ, и картина ночной работы, когда были полны всѣ рыбодѣлы, должна была быть много величественнѣй темерешней иллюминаціи: въ потьмахъ всегда зажигаютъ на столахъ, на ящикахъ съ землею, костры, которые и служатъ какъ-бы маяками для лодочниковъ и факелами, освѣщающими рыбодѣлы.

Кромѣ рыбодѣловъ, пустые изъ которыхъ или стоятъ порожними, или завалены бочками,—на пристани Догарской еще находятся: небольшая, но чистенькая церковь, больница, 2 постоянныхъ жилыхъ двора (изъ нихъ одинъ принадлежитъ торгующему; кромѣ того, на осенній сезонъ еще прѣзжаютъ 3 купца), болѣе 20 юртъ тунгусскихъ (тунгуски нанимаются рыбу чистить) и нѣсколько юртъ прѣзжихъ рабочихъ.

Вообще, вся мѣстность кругомъ Догаръ—сплошное болото. Параллельно берегу Байкала отъ церкви идетъ на востоко-юго-востокъ песчаный бугоръ вышиною до 2—3 сажень. Около этого бугра находится и кладбище, представляющее затруднительный вопросъ, какъ хоронить здѣсь: если копать могилы на бугрѣ, то вѣтеръ выдуваетъ песокъ и обнажаетъ гроба, кости; если-же закапывать въ болѣе низкихъ мѣстахъ, между кустами, то чрезъ 1 аршинъ уже показывается почвенная вода. Не лучше-ли было-бы, еслибъ увозить тѣла для погребенія куда-либо на болѣе твердые берега Байкала?

Въ Чичивкахъ, лежащихъ при устьѣ р. Кичеры, жителей бываетъ гораздо меньше, но зато здѣсь хорошо устроенъ одинъ подъездъ для лодокъ и судовъ, тогда какъ вообще набережная въ Догарахъ страдаетъ: хожденіе по ней часто затрудняется массой преграждающихъ канатовъ, за кои привязаны суда, стоящія въ глубокомъ Аргаканѣ. Кромѣ того, въ Чичивкахъ часто остаются зимовать цѣлые невода; они ловятъ рыбу зимою въ рѣкѣ, а весною, чуть тронется ледъ, въ прилегающей Душкачанской морской губѣ.

Вообще, вся дельта Ангары и Кичеры полна озеръ и болотъ. Нѣсколько разъ вода въ рѣкахъ особенно выходила изъ береговъ, подступала въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на пристани Дагарской къ самымъ зданіямъ. Это обстоятельство заставило меня задаться вопросомъ, прибываетъ или уменьшается уровень воды въ Байкалѣ? Въ виду нынѣшняго наводненія особенно интересно было-бы добыть хоть какія-нибудь свѣдѣнія въ этомъ отношеніи. Можетъ быть существуетъ періодическая смѣна уровня по годамъ, мѣсяцамъ и даже отдельнымъ часамъ сутокъ. Можетъ быть уровень воды въ Байкалѣ ежегодно повышается влѣдствіе несоразмѣрности количества воды, прибывающей изъ десятковъ рѣкъ и массы ключей со дна озера, и убывающей при посредствѣ одной прѣутской Ангары. Но такое повышение не бываетъ явственно замѣтно, можетъ быть, влѣдствіе періодическихъ обваловъ гдѣ-либо на днѣ Байкала, разрушенія подводныхъ скалъ, подмытыхъ водою и дающихъ чрезъ трещины новые пути подъ землею для стока воды. Вѣдь извѣстенъ провалъ Кудары; можетъ быть для объясненія землетрясеній не нужна будетъ вулканическая теорія. Точно также въ дельтѣ Ангары лишь въ недавнее время образовался прорывъ изъ рѣки въ среднее устье между нижней и тунгусковъ тонями; этотъ фактъ противорѣчитъ нѣсколько предположенію, что Байкалъ мелѣетъ, что дельта Ангары наносная, образовалась недавно. Какъ-бы то ни было, но является важнымъ постоянное наблюденіе уровня Байкала, чтобы прослѣдить могущія быть измѣненія во время землетрясеній.

ГЛАВА VI.

ОБСТАНОВКА РЫБНАГО ПРОМЫСЛА.

Рыбу въ морѣ Байкалѣ добываютъ неводомъ и сѣтями.

Неводъ вяжется изъ мотуеса средней толщины. Онъ состоитъ изъ отдельныхъ столбовъ по 10—12 аршинъ ширины и по 11—20 сажень длины. Длина столба (т. е. одной «сѣти» полотна не-

вода) зависит не столько от количества мотовуса, взятого для везанья, сколько от густоты сѣти, т. е. от величины ячей. Въ «мотнѣ» и около нея въ квадратной четверти аршина по 36 ячей, это называется «частикъ»; на крыльяхъ невода въ квадратной четверти аршина ткани лишь 16 ячей, это — «рѣзъ»; а въ серединѣ на томъ-же пространствѣ по 25 ячей, это — «межеумокъ». Въ центрѣ невода находится «мотня», т. е. мѣшокъ, въ видѣ башлыка, длиною между столбовъ по тетевѣ — аршина $1\frac{1}{2}$, а по оси конуса — аршинъ въ 18.

Для устройства морскаго невода сшивается по 30 — 40 такихъ столбовъ лѣтомъ и по 20 зимою для подледнаго промысла; при этомъ мотня становится строго въ серединѣ невода. Для рѣчнаго-же невода берется лишь 7 — 12 столбовъ, причемъ мотню помещаютъ такимъ образомъ, что одно крыло дѣлается столба на 2 — 4 длиннѣе другого. И съ той, и съ другой стороны по длинѣ полотна невода идетъ толстая веревка — «тетева»; на одной тетевѣ, приблизительно, на каждый аршинъ привязано по «кибаси», иначе по «грузилу», т. е. по камню, менѣе фунта вѣсомъ, завернутому въ березовую кору; по другой тетевѣ на такомъ-же разстояніи идутъ «наплавни», т. е. привязаны дощечки величиной больше ступни человекъ; у мотни-же, чтобы она была замѣтнѣе, вмѣсто наплавней придѣлываются 2 доски, представляющія собою по половинѣ круга, разрѣзаннаго по діаметру; эти доски соединены другъ съ другомъ плотно прямолинейными сторонами, такъ что когда одна плаваетъ горизонтально, другая стоитъ надъ нею подъ угломъ въ 45° ; діаметръ этихъ досокъ равняется $\frac{3}{4}$ аршина; на доскахъ вырѣзывается по кресту. Такимъ образомъ, неводъ закинутый въ воду и вытягиваемый на берегъ за оба крыла, одной тетевой съ наплавнями плыветъ по поверхности, а другой опускается вертикально въ глубь сажени на 4, если позволяет глубина; мотня при этомъ раздувается коническимъ мѣшкомъ, и вся рыба, обхваченная неводомъ, попадаетъ въ нее. Чтобы тянуть неводъ, къ крыльямъ его, т. е. верхней и

нижней тетевѣ, связываемымъ у конца невода въ одинъ общій узелъ, привязывается по толстой веревкѣ «спуску» сажень по 300—500 для морскаго и по 60—120 для рѣчнаго невода. Предъ неводьбой слѣдуетъ еще не сшитый неводъ по отдѣльнымъ столбамъ «смолить». Для этого ставятъ 3 высокихъ жерди въ видѣ конуса, связываютъ ихъ въ верху вмѣстѣ; черезъ верхъ перекидываютъ веревку, къ коей и привязываютъ столбъ невода; внизу между жердей ставятъ бочку съ горячей смолой, разведенной водой, и въ ней мочатъ сѣти.

Каждый столбъ невода стоитъ 35—40 рублей; цѣнность готовой мотни—вдвое; цѣна спуску по 35 рублей за «конецъ» въ 120 сажень. Такимъ образомъ, выходитъ, что новый рѣчной неводъ стоитъ до 500 рублей, а морской—до 1,500 руб. Считается, что неводъ служитъ 3 года; на самомъ дѣлѣ, конечно, лѣтъ 5 и больше, но съ частою починкою.

Но недостаточно завести неводъ; слѣдуетъ еще имѣть лодки: 1 баркасъ, 1 палубницу, 2 подвѣздки, для рѣки-же вмѣсто баркаса—рѣчной неводникъ.

Баркасъ бываетъ длиною до 12 аршинъ, шириною до 3 арш., стоитъ до 150 рублей; служитъ онъ для складки морскаго невода передъ и послѣ закладыванія; на весла въ немъ садится 10—12 человекъ; руль длинный, но не шире 4 вершковъ, въ видѣ весла, всегда привязанъ къ кормѣ. Палубница или рѣчной неводникъ гораздо легче, мельче, длиною лишь до 9 аршинъ; стоимость ея до 70 рублей; гребцовъ садится 8 человекъ; служитъ для перевозки тяжестей, балагана, рыбы, дровъ, хлѣба; рѣчной-же неводникъ—для метанія невода; рулемъ служитъ уже длинное весло, не привязываемое къ кормѣ. Подвѣздокъ, наконецъ,—самая мелкая лодка: сажени 2 длины, аршина 1½ ширины; гребцовъ 2—4; цѣна такой лодки 20 руб. Не видаю я лодокъ плоскодонныхъ или съ постояннымъ рулемъ на подвѣсахъ, приделаннымъ къ прямой кормѣ; здѣсь все кормы съ такимъ-же почти подъемомъ надъ водою, какъ и косы—переднія части. Конечно, нѣтъ лодокъ и съ колесами, какъ у парохода.

Такимъ образомъ, снаряженіе невода еще лодками стоитъ до 260 рублей, изъ коихъ на каждый годъ причтется до 60 рублей. Но главная часть рыбопромышленниковъ еще вынуждена имѣть суда для ѣзды по Байкалу. Самое малое изъ такихъ судовъ;—это «братская лодка». Прежде эти лодки были преобладающимъ типомъ судовъ; нынѣ-же на нихъ плаваютъ почти лишь одни буряты. Эта лодка длиною до 7 сажень, шириною до 2, вышиною отъ воды— $1\frac{1}{2}$ сажени. Въ носу и кормѣ дѣлаются маленькія комнаты, въ которыя спускаются сверху; въ кормѣ находится небольшая «помпа»—насосъ для выкачиванія воды; середина лодки безъ палубы; есть мачта съ парусами и кливеромъ; на бочкахъ-же здѣсь лежатъ якоря, канаты, лишки съ землею—огонь, дрова и проч. Такая братская лодка на полномъ ходу стоитъ болѣе 1,500 рублей, поднимаетъ до 60 боченковъ рыбы, служитъ съ ремонтомъ лѣтъ 10 на 1— $1\frac{1}{2}$ невода ежегодно, т. е. 250 рублей въ годъ и на неводъ, но едва-ли менѣе.

Среднее судно имѣетъ длины до 12 сажень, ширины—12 аршинъ, глубины— $5\frac{1}{2}$ аршинъ. Такое судно всегда покрыто палубой, надъ коею остается бортъ около $1\frac{1}{2}$ аршина вышины. Какъ въ носу, такъ и въ кормѣ подъ палубой—комнатики, называемыя «шахшой»; въ кормѣ «шахша» хозяйская, и въ ней разное предовольствіе: спиртъ и проч. Въ носу помѣщаются холостые рабочіе. Наконецъ, по срединѣ, въ трюмѣ свалены боченки съ рыбою, а на нихъ положены доски—постели семейныхъ рабочихъ и женщинъ. Закатываютъ бочки въ трюмъ чрезъ дверцы съ боку судна; передъ отходомъ эти поротца плотно запираютъ, законопачиваютъ, и въ трюмъ остается ходъ лишь съ палубы. На палубѣ еще ставится валя-бы домикъ, раздѣленный на 2 половины: въ одной—«очагъ», т. е. печь съ котлами, въ которыхъ всегда кипитъ вода, чай; въ другой—помѣщеніе для прикащиковъ. Мачта—одна, къ ней парусовъ—рублей на 800. На суднѣ 5 якорей по 20 пудовъ; къ нимъ 5 шейвъ (толстыхъ веревокъ) по 30 пудовъ; кромѣ того, «причалъ»—канать мешеумокъ въ

200 сажень длины вѣсомъ также до 30 пудовъ. У судна-же еще должны быть 2 лодки. Вообще-вѣсь самого судна—3,000 пудовъ, а грузу можетъ поднять до 9,000 пудовъ, т. е. до 300 боченковъ рыбы и до 100 человѣкъ экипажа. Стоимость такого судна простирается до 6,000 рублей: служить оно можетъ не болѣе 12 лѣтъ при перемѣнѣ снастей, на 4—5 неводовъ ежегодно, т. е. рублей по 250—200 въ годъ на неводъ.

Но бывають суда и большія, напр. одно двухмачтовое: къ одному судну даже примѣнена паровая сила: вышелъ какъ-бы катеръ; конечно, недостатокъ силы (всего лишь 8 лошадиныхъ силъ) не дозволить ему бороться вполнѣ удачно со всякимъ вѣтромъ, но все-таки онъ менѣе нуждается въ буксирѣ.

Остается сдѣлать лишь одно замѣчаніе: чѣмъ больше судно и чѣмъ на большее число неводовъ оно, — тѣмъ обходится дешевле каждый неводъ.

Но кромѣ перечисленныхъ предстоятъ еще другіе необходимыя расходы желающему неводить. Онъ долженъ нанять до 20 рабочихъ, что будетъ стоить за весь рыбный сезонъ до 800 рублей, — да 4 чищалокъ, за что послѣдуетъ до 200 рублей; положимъ, часть онъ выдастъ, по заведенному обычаю, табакомъ, сахаромъ, одеждой и проч.; но — много-ли меньше выйдетъ? А надо еще позаботиться о хлѣбѣ для рабочихъ хотя-бы рублей на 400 (пудовъ болѣе 300), о кирпичномъ чай рублей на 100, о пустыхъ боченкахъ (они заготавлиются по заказу бурятами близъ Голоустной по 1 р. 20 к. — 1 р. 25 коп. за боченокъ) хотя-бы рублей на 60, да соли пудовъ 125 на 200 рублей. Наконецъ, надо-же положить еще хоть 100 рублей на прочія мелочи и непредвидѣнные хозяйственные расходы: носилки (въ видѣ четырехугольной корзины съ 4-мя палками — ручками, вмѣстимостью до 4—6 ведръ; обыкновенно корзины плетутся изъ вѣтвей, но у одного промышленника я видѣлъ изъ проголоки), сачки (обручи, на кои натянута веревочная сѣть; ими «сакають», т. е. перебрасываютъ рыбу изъ невода въ лодку, а изъ лодки въ

носилки, причемъ легко стекаетъ вода; эти сачки также бываютъ изъ проволоки), корытца, обрѣзы (т. е. кадки шириною до $1\frac{1}{2}$ аршина), сито на всю бочку, котлы для рабочихъ и пр. Я не упоминаю объ устройствѣ рыбодѣла, балагана для рабочихъ и т. д. Между тѣмъ, у нѣкоторыхъ промышленниковъ еще держатся лошади, кои ходятъ на вероту; идутъ еще расходы на больныхъ, церковь и проч.

Однимъ словомъ, безъ преувеличенія можно сказать, что сварядить вполне морской неводъ, не считая своихъ трудовъ или прикащика, будетъ стоить 2,420, а вмѣстѣ съ расходами на судно, на арендную плату, за право неводьбы и прочія необходимыя, — до 3,000 рублей. Разумѣется, при широкомъ веденіи дѣла, при имѣннн неводовъ 15, — эта сумма должна быть значительно измѣнена.

Кромѣ неводьбы еще промышленяютъ много сѣтями. Сѣть вяжется изъ тонкихъ веревочекъ, почти обыкновенныхъ суровыхъ нитокъ; ячей въ ней до 36—40 въ квадратной четверти аршина; длина сѣти около 20 сажень, ширина 2 сажени, по нижней тетевѣ идутъ грузила, по верхней-же — наплавни; эти наплавни иногда устраиваются подвѣжными, на длинныхъ веревкахъ, такъ что можно сѣть по желанію погрузить даже на глубину до 20 сажень; у крыльекъ этой сѣти привязываются тяжелые, фунтовъ по 15—20, камни, чтобы сѣть не относилась волною. Съ такими 4—20 отдѣльными сѣтями 2—3 рыбака выѣзжаютъ съ вечера на ночь въ море, иногда близко за $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ версты, а иногда и очень далеко, и тамъ закладываютъ отдѣльно каждую сѣть, вытягивая ее въ одну прямую линію: одну — параллельно берегу, другую — подъ большимъ или меньшимъ къ нему угломъ, — вообще, на разныхъ глубинахъ и въ разныхъ направленіяхъ. Рыба въ темнотѣ не видитъ сѣти, какъ муха паутины, и запутывается въ ней; но рыболовы всю ночь бздятъ вдоль сѣти съ разведеннымъ на кормѣ огнемъ, и гдѣ наплавни сильно шевелятся, — вытягиваютъ сѣть и выбираютъ зачехившуюся рыбу. Конечно, при этомъ рыбаки стараются замѣтить, съ какой

стороны больше идетъ рыба, и сообразно съ этимъ переставляютъ сѣти, чтобы добычи больше понадало. Въ теченіе ночи можно наловить отъ 0 до 40 рыбъ одной сѣтью.

ГЛАВА VII.

НЕВОДЬБА.

Морская топь по берегу считается собственно 120 сажень длины; на такомъ разстояніи обыкновенно ставятъ 2 ворота, къ которымъ начнутъ притягивать неводъ. Всѣмъ порядкомъ неводьбы распоризается старшій рабочій, называемый «башлыкомъ». Онъ приказываетъ, когда слѣдуетъ метать; онъ-же разбираетъ всѣ дѣла артели, состоящей, кромѣ него, напримѣръ изъ 19 человекъ. Изъ этого числа еще выбирается одинъ, болѣе слабый, обыкновенно старикъ, — артельнымъ поваромъ, который постоянно находится у балагана, обязанъ заготовлять дрова, всегда поддерживать огонь, чтобы чай былъ готовъ каждую минуту; двое подростковъ еще выбираютъ крутить канаты; наконецъ, еще назначаютъ 2 метальщиковъ. Послѣднихъ 4 лица, какъ и башлыкъ, освобождаются отъ хожденія на ворота; впрочемъ, метальщики обязаны еще весь сезонъ набирать неводъ въ баркасъ послѣ ловли, ставить лодки на мѣсто, чтобъ въ погоду отъ волны онѣ о камень не бились, выкачивать изъ нихъ воду; въ нѣкоторыхъ артеляхъ метальщиковъ нѣтъ постоянныхъ, а всѣ по очереди работаютъ.

Конечно, если вѣтеръ дуетъ съ берега, то онъ очищаетъ воду, дѣлаетъ ее прозрачнѣе и отгоняетъ рыбу дальше. Въ такомъ случаѣ башлыкъ мечетъ неводъ въ сумерки—вечеромъ и рано утромъ, когда сѣть въ водѣ менѣе замѣтна и, кромѣ того, отъѣзжаетъ отъ ворота въ море по вертикальной линіи къ берегу, чтобъ отъѣхать какъ можно дальше въ море и тамъ выкинуть неводъ по прямой линіи параллельно берегу. Когда-же вода мутна, можно рыбу ловить и днемъ; если-же притомъ рыба близка, то неводъ отвозятъ

отъ тони дугою, закидываютъ ближе, больше вдоль берега, а ворота разстнавливаютъ пошире другъ отъ друга. Конечно, у башлыка можетъ быть больше различныхъ соображеній, когда и какъ метать.

Разставивши, по указанію башлыка, невода, подводятъ къ одному изъ нихъ баркасъ съ неводомъ, человекъ 5 берутъ конецъ одного спуска отъ невода, обводятъ его 2 раза вокругъ ворота и начинаютъ послѣдній вертѣть, ходя по кругу сажени въ 2 въ діаметръ; веревка наматывается, но конецъ ея схватываетъ одинъ мальчикъ и начинаетъ вблизи свертывать канатъ въ кольца, кладя ихъ одно на другое спирально, такъ что выходитъ цѣлый веревочный столбъ, внутри пустой: потомъ легко одѣть этотъ столбъ на палку и перенести куда надо; такимъ образомъ, сколько наматается веревки на ворота, столько-же этотъ мальчикъ сейчасъ-же сматаетъ съ него: на вороту тянется всегда лишь 2 кольца веревки. Въ это-же самое время въ баркасъ садятся 10 человекъ въ гребни, 2 метальщика спускаютъ веревку по мѣрѣ удаленія отъ берега, и башлыкъ на кормѣ у руля. Если-бы не начинали ходить на ворота сейчасъ-же при отправленіи баркаса, то не смогли-бы потомъ скоро натянуть спускъ, и неводъ могъ-бы запутаться. Между тѣмъ, башлыкъ все держитъ путь въ открытое море. Когда уже пробѣдутъ съ версту и спускъ уже кончится, — башлыкъ направляетъ баркасъ вдругъ параллельно берегу и 2 метальщика, ставши по 2 разныя стороны невода, одинъ у кибаей, другой — у наплавней, начинаютъ дружно выкидывать неводъ въ море. Конечно, въ баркасѣ ширина невода не оказывается въ 4 сажени, а вдвое меньше, ибо сътъ сморщивается. Когда неводъ весь выброшенъ, нѣсколько времени его стараются сильнѣе вытянуть въ одну линію, очень медленно спускал канатъ, а иногда даже и задерживая его, хотя гребцы непрерывно работаютъ. Затѣмъ быстро поворачиваютъ къ берегу и, подвези другой конецъ спуска къ второму вороту, начинаютъ притягивать в этотъ конецъ невода. Вся процедура метанія продолжается не меньше 1 часа, а въ волну и больше.

Ходить на воротахъ часто посмѣнно, т. е. то на одномъ вороту, то на другомъ, то одна половина артели, то другая. Если одновременно работаютъ оба ворота, то это продолжается часа 1 1/2; если же по очереди, то — вдвое; въ волну отъ берега, конечно, еще дальше. Спускъ у начальнаго конца невода естественно длиннѣе второго каната.

Но вотъ спускъ раздѣлился на 2 тетевы, подходятъ уши невода, наступаетъ самая непріятная работа. Всѣ раздѣваются, остаются въ рубашкахъ; если холодно, — одѣваютъ еще ватную куртку и кожаныя рукавицы, у кого есть; затѣмъ одѣваютъ черезъ плечо лямку и начинаютъ тянуть неводъ. Лямка состоитъ изъ веревочной петли, а отъ нея веревки въ 4 вершка длиною и привязанной къ послѣдней палки длиною менѣе аршина. Рабочій подходитъ къ тетевѣ невода, вдергиваетъ въ ячею около тетевы палку и тянетъ за послѣднюю неводъ къ берегу шаговъ 8—10; затѣмъ оставляетъ неводъ, заходитъ впереди всѣхъ другихъ рабочихъ въ воду, снова беретъ палкой неводъ и тянетъ къ берегу. Вся эта процедура происходитъ въ водѣ, иногда по поясъ; неводъ совсѣмъ на сухой берегъ не вытаскиваютъ, а оставляютъ въ водѣ, гдѣ мелко. Человѣкъ 6—7 тянутъ тетеву съ кибасьями — внутреннюю, и лишь 2—3 — съ наплавками, наружную. Когда большая часть невода уже подтянута, — начинаютъ сводить 2 конца невода все ближе и ближе. Башлыкъ, сначала также тянущій неводъ наряду со всѣми — уже сидитъ въ подѣздочкѣ и болтается около «бухты», т. е. мотня. Онъ здѣсь, перебирая пальцами сѣтку, начиная отъ тетевы, осматриваетъ, сколько рыбы попалю; отсюда же онъ слѣдитъ, равно-ли тянуть оба крыла невода и, если надо, дѣлаетъ замѣчанія.

Когда приходитъ мотня, всѣ собираются въ кругъ, оставляютъ лямку и, перебирая пальцами сѣть, выворачиваютъ мотню: рыба плещется, мечется, прыгаетъ, особенно если попалъ въ неводъ хищный и безпокойный таймень. Если рыбы много, подають палубницу, даже бархасъ, — мало — подѣздокъ; сачками начинаютъ перебрасывать

рыбу въ лодку: зачехившюся въ сѣть рыбу рабочіе берутъ себѣ; точно также, если рыбы совсѣмъ пустяки добыли, — съ разрѣшенія башлыка, всю себѣ-же кладутъ на уху.

Отправленіемъ лодки съ рыбою съ тони въ рыбодѣль кончается главная работа: масса рабочихъ, пробывъ въ водѣ отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 часовъ, глядя по составу бодрыхъ работниковъ и по погодѣ, — спѣшить въ свой балаганъ обсохнуть, погрѣться у огня, а потомъ попить чайку, соснуть. На берегу остаются лишь 2 человека «набирать» неводъ, т. е. сложить его въ баркасъ до новой неводьбы; эта работа еще можетъ продолжаться $\frac{1}{2}$ — $1\frac{1}{2}$ часа. Такимъ образомъ, одна полная морская тонь въ здоровой сильной артели не можетъ идти меньше $4\frac{1}{2}$ —5 часовъ, а въ непогоду, что чаще бываетъ, даже 7 часовъ, причемъ собственно въ водѣ рабочіе бродятъ не меньше $1\frac{1}{2}$ часа. Приходится удивляться заявленію некоторыхъ развязныхъ рыбопромышленниковъ, будто морская тонь дается 3 часа и будто въ водѣ люди находятся лишь 30—45 минутъ. Впрочемъ, большинство рыбопромышленниковъ разсуждаетъ здраво и не смѣется скрывать правду.

Рышная неводьба, конечно, гораздо легче, ибо и неводъ меньше, и спуску почти нѣтъ. Если ширина рѣки сажень 50, то неводъ употребляютъ столбовъ въ 9 т. е. длиною въ 150 сажень. У начальнаго крыла невода спуску нѣтъ, и на берегу, откуда начинается тонь, оставляютъ 2—3 человекъ держать тетеву; лодка-же съ 8 гребцами, 2 метальщиками и башлыкомъ у руля — направляется вверхъ по рѣкѣ дугою къ другому берегу, здѣсь поворачивается и вдоль берега спускается внизъ по теченію, пока не выкинуть весь неводъ. Однимъ взмахомъ выбрасываютъ сѣть сажени на 2 длины. Этотъ процессъ продолжается 4—8 минутъ. Тогда начинаютъ выправлять неводъ, т. е. продолжаютъ грести внизъ по теченію, но спускъ держать, тянуть; чрезъ 2 минуты, однако, начинаютъ спускъ выбрасывать и направляютъ опять дугою къ другому берегу ко второму концу тони, что исполняютъ въ 2 минуты.

Длина тони и здѣсь по 120 сажень, спуску-же у конечнаго крыла опусываемаго невода выпускають всего 60—80 сажень. Тутъ начинаютъ за спускъ тянуть неводъ: въ то-же время тѣ 2 человека, которые держатъ начальное крыло, идутъ вдоль тони по берегу внизъ по рѣкѣ. Минуть чрезъ 7 уже выберутъ весь спускъ. Если есть рыба и необходимость быстро неводить, башлыкъ закричитъ «заводи слѣдующую» (очередь). Люди входятъ въ воду: человекъ 8 станетъ тянуть кибасевую тетеву, двое — наплавни; когда вытянутъ столба 2, успеютъ подойти двое съ первымъ крыломъ невода, тогда рабочіе раздѣлятся на 2 партіи и потянутъ дружно неводъ. Башлыкъ въ это время у «бухты»; если есть въ мотнѣ рыба, онъ въ это время закричитъ слѣдующей очереди «мечи». Тотъ-же крикъ, чтобы слышали далеко все сосѣднія тони, поднимаютъ хоромъ и все рабочіе, будь то въ морѣ или рѣкѣ, лишь-бы при хорошемъ уловѣ. Еще не успеютъ выбрать иногда и половины невода, какъ уже привезутъ спускъ новаго закиутаго невода и, если время ловли составляетъ спѣшить, начинаютъ поторавливать рабочихъ. Обыкновенно въ водѣ тянуть 18—25 минутъ, такъ что рѣчная тоня спѣшная идетъ $\frac{1}{4}$ часа, а неторавливая 45 минутъ и болѣе, лишь-бы рѣка своимъ теченіемъ не унесла невода далеко ниже тони, что иногда и случается. Такимъ образомъ, повторяется тоня за тонью въ горячее время чрезъ $\frac{1}{4}$ часа, ибо убираютъ почти въ одно время 2 невода, что составляетъ въ сутки, въ теченіе дневной и ночной работы, почти до 100 очередей.

Если морскихъ тоней за сутки тянуть по 1—2, рѣчныхъ 4—9, то зимою никогда не болѣе одной, хотя зимній морской неводъ вдвое короче лѣтняго. Дѣло въ томъ, что зимою приходится на протяженіи болѣе версты прорубать ряды отгертій во льду, чрезъ которые подо льдомъ и тянуть неводъ богами.

ГЛАВА VIII.

ВООБЩЕ О РЫБѢ ВЪ БАЙКАЛѢ; ЧИСТКА И СОХРАНЕНІЯ ЕЯ.

Главный предмет промысла въ Байкалѣ составляетъ омуль. Эта рыба отличается отъ сига, во-первыхъ, тѣмъ, что никогда не достигаетъ такой величины, какъ первый, а во-вторыхъ, губами, которыя у омуля остроконечны, а у сига загнуты внутрь, закруглены. Существуетъ нѣсколько породъ омуля: 1) «ангарскій», довольно мелкій, вѣсомъ до 1¹/₄ фунта; такъ какъ главнымъ образомъ его ловятъ осенью, когда онъ наиболѣе жиренъ, то этотъ омуль славится самымъ вкуснымъ; 2) «баргузинскій», вродѣ обыкновенной селедки, еще мельче ангарскаго; можетъ быть это одинъ и тотъ-же, но весной онъ тонше, не выросъ; 3) «селенга» — крупный омуль; 4) «чивиркуй» — еще крупнѣе, почти вдвое противъ баргузинскаго. На томъ основаніи, что омуль одной извѣстной породы водится лишь въ строго определенной мѣстности, можно думать, что это — прочно обособившіеся виды рыбы; тѣмъ болѣе, что дно Байкала представляетъ собою массы хребтовъ, долинъ, горъ и пропастей, которыя могутъ даже географически отдѣлять области распространенія отдѣльныхъ видовъ омуля. Я съ своей стороны готовъ даже предположить, что омуль кочуетъ семьями, что одно руно не роднителъ съ другимъ, не перемѣшивается. Конечно, я далеко все-же отъ того, чтобы утверждать, будто руно двигается въ формѣ треугольника, конуса — острымъ угломъ впередъ, подобно тому, какъ летятъ журавли осенью. Но все-таки я думаю, что у омуля жизнь стадная, что могутъ быть даже провожатые, сторожевые. Я хочу провести ту мысль, что влѣдетвіе нераціонально сильныхъ улововъ прежнихъ лѣтъ — руна, шедшія въ рѣки метать икру въ началѣ августа и позднѣе, не могли оставить потомства; стали выживать лишь омули изъ семей, отправлявшихся въ рѣки въ сентябрѣ, когда ловили рыбу уже меньше. Въ виду этого теперешніе сильные промысла въ рѣкахъ и въ теченіе сентября могутъ уничтожить и эту

породу омуля. Такимъ образомъ, искусственно совершается невыгодный для промышленниковъ подборъ омуля. Вызывающими семьями оказываются такія, которые мечутъ икру по скалистымъ мѣстамъ къ побережьяхъ Байкала; ибо я не вижу данныхъ предполагать, что нѣтъ такой породы омуля, которая не нуждается въ рѣчной проточной водѣ; вѣдь известно-же для сига и хариуза видоизмѣненіе типа: эти морскіе типы, никогда не заходящіе въ рѣки, по замѣчанію рыбаковъ, отличаются даже цвѣтомъ чешуи: они свѣтлые.

Такъ какъ омуль—рыба, нигдѣ болѣе неизвѣстная*) кромѣ Сибири и составляющая лучшее украшеніе рыбнаго стола, въ родѣ голландской селедки, то я позволю себѣ еще распространиться о немъ. Говорить, что омуль на зиму уходитъ болѣе на югъ Байкала, а къ осени снова скопляется къ сѣверу; такимъ образомъ, при приближеніи времени нестерпиться, онъ какъ-бы чувствуетъ продольное теченіе озера изъ Ангары верхней къ Ангарѣ Иркутской и получаетъ страстное стремленіе плыть противъ теченія. Миѣ такія кочевья рыбы кажутся недоказанными. Такія соображенія хотять придумать, раздуть значеніе ихъ—крупные неводчики рыбнпромышленники, чтобы сказать, что Ангарскій промыселъ падаетъ, благодаря тысячѣмъ сѣтей мелкихъ крестьянъ, собственниковъ, будто-бы преграждающихъ путь омулю, прежде времени вылавливающихъ его. Я особенно хочу настоять на бездоказательности такого миѣнія и повторить выше выраженную мною мысль, что сѣти ловить главнымъ образомъ морскаго омуля, не заходящаго въ рѣки.

Что большія переселенія для омуля возможны, предполагаютъ потому обстоятельству, что видятъ, будто руно осенью издалика гонить «бакланъ». Эта птица главнымъ образомъ водится на островахъ «малаго моря», т. е. между Ольхономъ и Иркутскимъ берегомъ;

*) Это не вѣрно: омуль осенью изъ Ледовитаго океана входитъ для нереста въ Кольму, Лену, Енисей, а также въ Печеру и Мезень, гдѣ тоже служитъ предметомъ промысла. Примѣчаніе по основаніи записки г. Сабурова,

здѣсь баклана такія массы, что пометъ лежитъ толстымъ слоемъ по скаламъ и далеко разносится его непріятный запахъ. Эта птица — очень прожорлива; про нее говорятъ, что ѣсть «седьмую рыбу», т. е. глотаетъ одну рыбу за другой, и когда дойдетъ очередь до седьмой рыбы, то первая уже извергается вонь, часто почти не переваренная. Конечно, такіе рассказы преувеличены, но безспорно бакланъ можетъ глубоко нырять, оставаться подъ водою минутъ 10, если не болѣе, и въ это время не только проглатывать попадающуюся рыбу, но даже и безъ употребленія бить ее своимъ загнутымъ крючкомъ верхней челюсти клюва, какъ бы готовить себѣ пищу на будущее. Такъ вотъ этотъ бакланъ плотными массами часто нападаетъ на вдушее руно и бывали случаи, что онъ вынуждалъ рыбу отступитъ, повернуть назадъ. Но едвали вѣрно, что бакланъ гонитъ рыбу въ Ангарскъ отъ Ольхона; вѣроятнѣе, онъ помнитъ, что въ известное время рыба тамъ группируется, и летитъ туда охотиться; на пути еще онъ можетъ замѣтить, гдѣ руно находится, ибо надъ руномъ всегда доннаются на поверхности воды пузыри, должно быть, углекислоты — продукта дыханія рыбъ. Такая встрѣча рыбы, однако, едвали происходитъ далѣе версты 50 отъ Ангарска, ибо въ противномъ случаѣ рыба должна была бы терять много силъ и не приходила туда жирной.

Еще меньше вниманія заслуживаетъ утвержденіе промышленниковъ, что много рыбы пожираетъ тюлень и что отъ этого идетъ промыселъ. Въ ками тюлень ѣсть омуля и нѣтъ причины предполагать, чтобы нырившій омуль имѣлъ меньше предусмотрительности, меньше инстинктовъ самосохраненія отъ нападенія нерпы, чѣмъ въ презніе года. Притомъ же добыча тюленя изъ года въ годъ не уменьшается, хотя, правда, и до нынѣ производится главнымъ образомъ лишь весной при допаваніи льда въ Байкаль нѣсколькими тунгусами и бурятами, а русскіе охотники не отваживаются, кромя жителей села Горячинскаго на Туркі.

И такъ, оставляя въ сторонѣ еще массы чашекъ, мартышекъ,

живущихъ рыбою, мы должны сказать, что главный врагъ омуля — человекъ.

Являются естественными еще вопросы относительно омуля, доставляющаго человеку такую вкусную пищу. Чѣмъ омуль питается? Какое дно больше любить? Живетъ-ли на большой глубинѣ? Сколько лѣтъ изъ икры развивается? Я уже не говорю про ходъ сегментации, неправильно понятой народомъ, говорящимъ, будто 2 икринки образуютъ голову, а третья — тушу, но и на вышечпоставленные вопросы мнѣ никто не далъ отвѣта. Неужели не только не заботятся объ улучшеніи породы омуля, но даже не любопытствуютъ изучить и образъ жизни его?

Кромѣ омуля, составляющаго основаніе всего рыбнаго промысла, попадають еще слѣдующія рыбы: осетръ, таймень, сигъ, хариузь, сорога, налимъ, щука. Осетръ — рыба смирная; онъ даетъ въ іюнѣ хорошую икру, доставляетъ клей (плавательный пузырь), везигу (позвоночный столбъ). Рѣдко онъ попадается массами, не каждый годъ; но случается, что въ одну тонь вытянуть штукъ до 200. Его не всякій умѣетъ чистить, такъ что, рассказываютъ, одному крестьянину пришлось за чистку отдать всеъ потроха! Обыкновенно же попадаются осетры по одному, по два въ неводъ, такъ что часто ихъ приводятъ за судами въ Иркутскъ живыми на веревочкѣ, продѣтой чрезъ жабры.

Таймень — хищникъ буйный, попадается рѣдко, всегда въ одиночку, сига и хариузы составляютъ рыбу, худшую предъидущихъ, но еще благородную, такъ называемую «бѣлую». Они ловятся больше зимою подъ льдомъ или осенью сѣтями. Лѣтомъ сигъ идетъ въ рѣки, осенью возвращается; конечно и на томъ, и на другомъ пути его стерегутъ «забъдки». Сорожину, щуку и налима промышленники бросаютъ, а настоящіе рыбопромышленники бросаютъ. Окуня, карася ловятся лишь въ рѣчкахъ и озерахъ.

Разсмотрѣвъ способы добыванія, перехожу теперь, такъ сказать къ обработкѣ продукта: приче́мъ буду касаться лишь омуля. У хорошаго хозяина, ожидающаго прибытія большой добычи, настилаютъ въ лари въ рыбодѣль свѣжія хвойныя вѣтви: не такъ рыба мнется и не такъ портится; говорятъ, между прочимъ, что подь поломъ ларей водится множество червей; я, впрочемъ, самъ не видалъ, можетъ быть, потому, что стояла уже прохладная осень. Когда рыбу пересыпать въ ларь, кругомъ его садятся чищалки по 2—4 на барьеръ. Передъ собою чищалка ставитъ на земль 2—3 маленькихъ корытца: одно—для кишекъ, одно—для икры и одно—для жиру, если онъ есть. Кроме того, для двухъ чищалокъ ставится одна «обрѣзь». Чищалка садится на барьеръ нѣсколько бокомъ, такъ что лѣвое плечо обращено къ ларю, а правое свободно. Лѣвой рукой она достаетъ омуля и держитъ, а правой рѣжетъ. Ножи употребляются шириною въ $\frac{1}{2}$ вершка, длиною въ $2\frac{1}{2}$ —3, довольно толстые, въ прочной ручкѣ, остроконечные. Самое чищеніе состоитъ изъ 4-хъ актовъ: 1) лѣвой рукой омуль кладется на барьеръ на спину и держится около жаберъ головой къ себѣ чищалкою, правой рукой втыкается ножъ между жаберъ и затѣмъ сильнымъ нажатіемъ разрѣзаютъ голову, черепъ вдоль пополамъ. 2) Въ этотъ разрѣзь около жаберъ снова вкладываютъ ножъ, но оборачиваютъ его лезвіемъ отъ себя и омуля лѣвой рукой кладутъ нѣсколько на правый бокъ; затѣмъ ножемъ сильнымъ смѣлымъ движеніемъ разрѣзаютъ все брюхо отъ жаберъ до хвоста, приче́мъ все искусство состоитъ въ томъ, чтобы рѣзать вдоль позвоночника сбоку его и разсѣчь тутъ прикрепленія всѣхъ реберъ. 3) Тогда развертываютъ омуля на двѣ половины и проводятъ разрѣзь внутри рыбы вдоль жаберы попере́къ туловища, по нижней половинѣ, на которую по тяжести ложатся всѣ внутренности: этимъ разрѣзомъ разсѣкается пищево́дь. 4) Теперь остается ножемъ, положа его у позвоночника, отворотить оттуда всѣ внутренности на барьеръ; очищенную рыбу бросаютъ въ обрѣзь, а изъ внутренностей выдѣляютъ икру въ одно корытце, сальникъ съ

жиромъ въ другое, а негодныя внутренности въ третье. Конечно, весною много жиру, но иѣтъ икры, поздней осенью наоборотъ, а лѣтомъ и того и другого понемногу. Вся операція чистки омуля у опытной чищалки длится 5—20 секундъ, такъ что въ часъ она чиститъ до 200 штукъ или въ сутки, если надо спѣшно, безсмынно работать, до 2 бочекъ.

У обрѣза располагается еще женщина; кромѣ того, она для себя ставитъ на боченокъ или «лагушкѣ» (т. е. большомъ ведеркѣ) корыто съ солью. Эта работница беретъ сразу два развернутые омуля и кладетъ ихъ мясомъ на соль; затѣмъ начинаетъ руками гладить омулей сверху по кожѣ; чѣмъ сильнѣе нажимаютъ при этомъ, тѣмъ больше соли остается въ рыбѣ; послѣ нѣсколькихъ нажатій омуля складываются въ развернутомъ состоянн по 2, другъ къ другу мясомъ, голова къ головѣ, и бросаются во второй отдѣльный обрѣзъ. Этотъ обрѣзъ уже одинъ на 2 корыта съ солью; у него стоитъ складывальщица омулей въ боченокъ. Боченокъ немного болѣе аршина въ діаметрѣ по дну и аршинъ-же съ 4—6 вершками вышины. Кладутъ въ него омулей, уже складывая рыбу, давая ей обыкновенный видъ; стараются больше класть на спину, нежели на бокъ; когда такимъ образомъ плотно уложенъ одинъ рядъ, кладутъ второй и т. д. Всего въ боченокъ входитъ около 1,000 омулей и вѣситъ онъ до 20 пудовъ.

Сейчасъ-же наложеннаго боченка не заколачиваютъ, а даютъ постоять, чтобы омуль осѣлъ, улегся, ибо его накладываютъ до самаго верху. Часовъ черезъ 6—8 забиваютъ боченокъ, но еще оставляютъ въ верхнемъ днѣ одно отверстіе, черезъ которое начнетъ выходить чернобурый рассоль. Этотъ рассоль тщательно собираютъ и берегутъ; со 100 бочекъ его набирается одна бочка. Черезъ сутки остававшееся въ боченкѣ отверстіе уже затыкаютъ пробкой, но ежедневно наблюдаютъ за рассоломъ: чуть только его стало меньше, доливаютъ воды; въ иной день лѣтомъ приходится доливать болѣе столовой ложки, жаль, что при этомъ мало догадываются прибавлять

воду кипяченую; да и вообще я не замѣтилъ, чтобы боченки передъ соленьемъ рыбы обваривали кипяткомъ на горячій камень. Если замѣтить, что рассоль сильно бурѣетъ, начинаетъ пахнуть, то его сейчасъ-же выливаютъ вонъ, а вмѣсто него наливаютъ запасеннаго маточнаго рассола пополамъ или на двѣ трети съ водой, или же прямо соленой воды; конечно, не всегда это предохранить отъ порчи, да и рыба становится все-таки блѣднѣе.

Если-бы кому-нибудь захотѣлось посмотрѣть рыбу, закуоренную въ боченокъ, то сначала слѣдуетъ выпустить въ чистую посудину рассоль, а потомъ уже расколотить боченокъ. Вообще при засоль рыбы является вопросъ, сколько класть соли. Мы видѣли, что соль не кладется, не сынется въ боченокъ; лишь отъ сизы, съ которой натираютъ солью омуль, зависитъ процентъ засола. Вообще дѣломъ, когда рыба скорѣе можетъ портиться, соли выходитъ у хорошаго хозяина до $2\frac{1}{2}$ пудовъ, а осенью до $1\frac{1}{2}$ пуда, т. е. процентное содержаніе соли колеблется отъ 7 до 12%. Опять-же Ангарскій омуль, какъ осенній, малосоленный, является лучше, вкуснѣе, ибо соль нужна для дезинфекціи, для сохраненія рыбы; какъ пищевое-же средство, она скорѣе необходимое зло, ибо вытягиваетъ въ рассоль, котораго мы не употребляемъ, не только свободную кровь, которую мы и сами обмыли-бы, но и самыя важныя питательныя соки изъ мяса.

Когда корытце съ икрою у чищальки наполнится, она его относитъ въ особую бочку. Отсюда икру протираютъ сквозь сито въ другую бочку; при этомъ протираніи икра освобождается отъ пленокъ. Затѣмъ въ бочку сыпать соль (около $\frac{1}{2}$ пуда) и начинаютъ весломъ мѣшать, пока у отдѣльныхъ икринокъ не потеряется клейкость, пока слизь не пропитается солью, а зерна не будутъ рассыпаться; молодую мелкую илейкую икру мѣшаютъ часа 3, но дошедшую, зрѣлую — 1 часъ. Съ икрою, однако, труднѣе умѣють совладать, чѣмъ съ рыбою; много соли положить значитъ испортить вкусъ, а обыкновенный засоль оказывается недостаточнымъ, чтобы

надолго предохранить икру. Вкусъ ея скоро становится горьковатымъ; кромѣ того, боченокъ пучить, сквозь щели выступаетъ слизь; съ газомъ борятся, выпускаютъ его чрезъ искусственно пробурываемыя отверстія, а горечь стараются отбить чѣмъ-либо, напр., лукомъ.

Мнѣ казалось-бы естественнѣе, позаботясь о чистотѣ боченка, гдѣ замѣшивается и сохраняется икра, класть еще крупный уголь въ боченки для предохраненія ея отъ броженія: вѣдь даже «вонькая» рыба теряетъ свой противный запахъ и вкусъ, если положить въ ея рассольный кусокъ пористаго и обмытаго угля. Паюсной икры совсемъ не умѣютъ удачно приготовить. На десять боченковъ рыбы приходится осенью одинъ боченокъ икры.

Рыбы салыники кладутъ въ котлы, добавляют туда воды и кипятятъ нѣсколько часовъ, нога изъ внутренностей не соберутъ чернаками весь жиръ, являющійся поверхъ воды. Весною съ бочки рыбы выходитъ жиру фунтовъ 15, т. е. со 100 боченковъ рыбы — 2 боченка жира. Рыбий жиръ бываетъ необходимъ и самимъ рыбакамъ, ибо зимою надо неводъ «жирить», т. е. мочить въ жиру, иначе веревка будетъ намывать, замерзать и ломаться.

Надо еще сказать, что дѣлаютъ съ корытцами, въ кои собираютъ остальные рыбы потроха? Ихъ несутъ къ рѣкѣ или морю, гдѣ чистятъ рыбу, и бросаютъ въ воду. Говорятъ, будто-бы рыба ихъ растаскиваетъ, — вѣсть. Въ Ангарскѣ, однако, я видѣлъ массы кишокъ лежащими спокойно въ водѣ: изъ Аргакана вода даже не употребляется въ пищу, ибо слишкомъ отдастъ этими внутренностями.

Кромѣ засаливанья, рыбу еще сохраняютъ и въ вяленомъ видѣ. Главнымъ образомъ этимъ занимаются рабочіе для себя: нѣкоторые усильваютъ приготовить до 200 «саргановъ». Для сего омуль чистится, слегка засаливается и вѣшается на палкѣ или веревкѣ на солнцѣ: здѣсь онъ высухнетъ, слегка потемнѣетъ, принимаетъ отчасти вкусъ копченаго: ѣдятъ его и сырымъ, и жаренымъ. «Юколу» также готовятъ рабочіе для себя изъ крупной рыбы; впрочемъ,

налима они бросаютъ, ѣдятъ изъ него лишь жирную печень, называемую «максою». Кстати, рассказываютъ, что отъ употребленія печени тайменя всегда потомъ болитъ голова. Повѣрьте-ли это рыбаковъ, какъ считаютъ нѣкоторые нехорошимъ содрать «тулуномъ», т. е. мышкомъ — всю кожу съ рыбы: будто-бы перестанетъ ловиться она, — я не знаю.

Коптить рыбу, хотя-бы сорожину, мариновать мелкую рыбу, попадающую весною, въ масло, вроде сардинокъ или хотя-бы въ видѣ килекъ, — не задумываются: еще нѣтъ нужды запроеа! Лучше всю эту рыбку, уже все равно убитую, ибо омуль безъ воды сейчасъ-же гибнетъ, — зарываютъ, жгутъ, бросаютъ тысячами!

Зимою, конечно, не чистятъ рыбу и не солятъ: ее перевозятъ мерзлую, какъ дрова.

Глава IX.

РЫБОЛОВСТВО ВЪ МОРЬ ВООБЩЕ.

Чуть только въ началѣ, серединѣ мая начинается Байкаль освободиться ото льда, — съ берегокъ, гдѣ свободно, начинаютъ метать невода. Это дѣлается въ Ангарскѣ — зимующими, въ Баргузинской губѣ — крестьянами и проч. Въ то-же время изъ Лиственничнаго пристани у устья Иркутской Ангары, выходятъ суда главныхъ рыбопромышленниковъ — иркутянь. На этихъ судахъ везутъ и невода, и рабочихъ, и все припасы, ибо берега Байкала большею частью пустынно. Одни суда направляются на югъ, другія — въ разныя мѣстности сѣверовосточнаго берега, третьи — прямо въ Ангарскъ. Кроме того, по малому морю и вообще близъ Ольхона начинаютъ неродить бурята. Что бы лучше обозрѣть размѣры промысла, упомяну главные мѣстности ловли: конечно, и самъ вездѣ не быть, про нѣкоторые мѣста сужу по разговорамъ.

Первыя суда поспѣваютъ во второй половинѣ мая къ южную оконечность Байкала, въ Култукъ. Здѣсь по восточному берегу, на

12 верстъ сѣвернѣе Боярской, начинаются мѣста, удобныя для топей: сначала верстъ 18 къ сѣверу идетъ «Прорва», принадлежащая, кажется, Посольскому монастырю; здѣсь становится до 6 неводовъ съ арендной платой, какъ говорятъ, до 3,000 рублей. Сѣвернѣе, по обѣ стороны отъ устья Селенги идетъ «Бабья карга» на протяженіи 80 верстъ, служащая 15—20 неводамъ. Еще сѣвернѣе тянется «Сухая» на 60 верстъ, на которой также до 20 неводовъ. Всѣ эти мѣстности, говорятъ, — крестьянскія, и иркутские тутъ мало неводятъ: развѣ ставится ими 4—6 неводовъ, и то не далѣе 10 Августа, когда уже свѣшать въ Ангарскъ. Сколько рыбы здѣсь добывается, мнѣ передавали очень гадательно: до 1,000 боченковъ; кромѣ того, противъ всей этой мѣстности масса крестьянъ промышляютъ сѣтями, такъ что этотъ способъ ловли будто-бы дастъ болѣе 2,500 боченковъ. Еще въ рѣкѣ Селенгѣ во время осеннаго руннаго хода ловятъ болѣе 500 боченковъ.

Отъ Сухой до Баргузинской губы промыселъ чрезвычайно незначителенъ. Баргузинская-же губа все дѣло красить. Впрочемъ, и это условно, ибо берегъ на югъ отъ устья р. Баргузина, занимаемый верстъ на 30 Баргузинскими мѣщанами и крестьянами, совсѣмъ не счастливъ. На этомъ протяженіи становится до 10 неводовъ.

Дѣло для поверхностнаго наблюденія обставлено какъ-будто справедливо — артельно, напр. мѣняются по очереди по тонямъ (на это передвиженіе, конечно, тратится масса силъ и времени), чтобы никто долго не оставался на одной хорошей топи. Но оказывается, что тутъ дѣло Божье, что сегодня хорошо, то завтра худо, и наоборотъ: «какъ кому какой фартъ», говорятъ крестьяне; и выходитъ, что одинъ неводъ съ 1-го іюня по 8-ое іюля наловитъ 50 боченковъ, а другой и одного не поймаетъ. Невода составляются артелями: вся добыча (но, разумѣется, лишь на каждомъ неводу отдѣльно, а не со всей карги) дѣлится, напризмѣръ, на 40 паевъ: половина идетъ на людей, по паю на рабочаго человѣка, лишній паи на башлыка, половина — на обзаведеніе, по паю на каждые 2 столба невода, мотню, баркасъ,

по полъ пай на лодку и проч. Если кто не хочет самъ неводить, можетъ нанять за себя работника за 8—10 рублей, 2 1/2 пуда хлѣба, 1 кирпичъ чаю и 2 фунта соли; конечно, если ловится рыба, рабочая артель оставляетъ всегда часть ея себѣ на уху. Среди крестьянъ неводятъ и женщины; невода крестьянскіе небольшіе, ихъ сразу вытягиваютъ на берегъ, не входя въ воду. Каждый участникъ долженъ по очереди солить рыбу и чистить; для этого онъ долженъ покупать соль и нанимать чистилку, если самъ не можетъ чистить и не имѣетъ родственниковъ, которые-бы его замѣнили. Если не веѣшь достанется солить, то за соль употребившему ее вычитаютъ изъ общаго дохода артели; кажется первые солить болѣе богатые. Рыба тутъ-же и продается: покупаютъ капиталисты — Иркутскіе рыбопромышленники; впрочемъ, часть состоятельные крестьяне оставляютъ для себя. Я уже сказалъ, что пай иногда приноситъ и 50 рублей, а иногда и 2 рубля, не вычисляя еще произведенныхъ расходовъ. Спрашивается, на комъ-же отражаются такіе случаи промысла? Раззоряются-ли цѣлые невода? Нѣтъ, этого не бываетъ. Дѣло ведется такъ: богатые мѣщане и крестьяне никогда не заводятъ цѣлаго невода, а участвуютъ сразу въ нѣсколькихъ неводахъ: гдѣ пай по 5, гдѣ по 10... Такимъ образомъ, у нихъ въ результатъ всегда средний уловъ, т. е. нѣтъ убытку; къ тому-же и тревожиться много не надо, ибо на каждомъ неводу каждый мелкій рабочий—самъ хозяинъ и бережетъ неводъ, радѣетъ о дѣлѣ, какъ о своемъ собственномъ. — «Зачѣмъ-же ты идешь самъ неводить?» спрашивалъ я одного неудачника-бѣдняка, имѣвшаго лишь 1 пай, — «вѣдь ты знаешь, что пропалъ съ первой тонн, если порвется у тебя столбъ о какой-нибудь сучекъ въ водѣ, да къ тому-же ты кругомъ въ убытокъ теперь; изъ-за чего-же хлопоталъ? не лучше-ли было пойти сразу въ работники?» — «Эхъ, баринъ, отвѣтилъ онъ мнѣ: кому какой фартъ, а у меня все-же отцово заведеніе... Дастъ Богъ... выручатъ добры люди...» «Выручить-то выручатъ, но не проценты-ли.» Весь крестьянскій уловъ едва-ли больше 200 боченковъ омулей.

Упомяну еще кстати обь одной особенности на этой каргь. Осенью иногда замѣчали, что сюда переплывала массой бѣлка черезъ Байкаль; по этому поводу крестьяне говорятъ, что «иркутскій чортъ нашему (забайкальскому) въ карты ее проигралъ.» Въ настоящемъ году замѣтили прилетѣть въ большемъ количествѣ «кобылки», которая, однако, унала въ море, не долетѣвъ до берега; все-же волна вынесла кучи ея на берегъ, и здѣсь нѣкоторые сумѣли оправиться; впрочемъ, очень замѣтнаго вреда не причинили хлѣбамъ.

Сѣвернѣе устья р. Баргузина идетъ вереть на 19 «поливная карта». Это мѣсто принадлежитъ архіерейскому дому и приноситъ 7,000 оброку въ годъ. Здѣсь становится 13 неводовъ и они весною добываютъ до 1,000 боченковъ омуля. Много рыбы продается еще круглою не чищеною прѣзжающимъ состоятельнымъ баргузинскимъ крестьянамъ. Здѣсь стоятъ постоянные рыбодѣлы, но хуже ангарскихъ. Между тѣмъ, уловъ тутъ первый во всемъ Байкалѣ, такъ что по истинѣ эту губу можно назвать естественной «мотней».

Въ этомъ же Баргузинскомъ заливѣ, но во берегу не материка, а полуострова св. Носа идетъ урочище Макарово, гдѣ также неводятъ баргузинскіе мѣщане, едвали счастливѣе крестьянской карти, ибо мѣсто слишкомъ каменисто, хотя рыбы тутъ много бьется; тутъ ставится невода 3.

Прежде, лѣтъ 30 тому назадъ омуль имѣлъ рунный ходъ въ р. Баргузинъ; шелъ тогда крупный омуль. Изывъ этого нѣтъ; причинъ не вѣдаю; должно быть сильныя промысла погубили эту породу.

Съ другой стороны полуостровъ св. Носа отдѣленъ отъ материка Кургулинскою губою. Здѣсь по берегу и полуострова, и перешейка и материка на сѣверь до р. Чивиркуя идетъ удобная для неводьбы полоса земли. Она арендуется за 3,700 рублей въ годъ, каковая сумма дѣлится между баргузинскими крестьянами, бурятами и осѣдлыми тунгусами. Становится здѣсь до 15 неводовъ, добываютъ за весенній уловъ около 150 боченковъ; кромѣ того, въ этомъ году здѣсь удалось наловить до 150 боченковъ осетрины. Впрочемъ, за ту-

же годовую арендную плату неводить еще и зимою, что может дать до 600 боченковъ. Еще 4 года тому назадъ оброчная плата была чуть-ли не въ 10 разъ меньше нынѣшней; прежде здѣсь неводили крестьяне на своихъ мѣстахъ сами; но съ теченіемъ времени стали слишкомъ уже много одолажаться на обстановку промысла у богачей, въ ихъ невода 15—20 пазми.

Въ рѣку Чивиркуй имѣется руинный ходъ рыбы; по слухамъ, осенью эту рѣку перегораживаютъ, а зимою ловятъ мордой всего 2 человѣка; конечно, рыба не чистится: добывается такимъ образомъ безъ хлопотъ до 19,000 штукъ, т. е. болѣе 1,000 пудовъ; остается лишь на лошадахъ увезти на ярмарку въ Верхнеудинскъ въ февраль. Надо ожидать, что другимъ будущимъ арендаторамъ уже не достанется ничего, хотя можетъ быть они щедрѣе заплатятъ оброкъ тунгусамъ, не 500 рублей.

Еще сѣвернѣе по сѣверовосточному берегу Байкала—удобныя мѣста существуютъ близъ р. Сосновки, гдѣ становится по 6—7 неводовъ. Добываютъ до 300 боченковъ за весну и лѣто. Оброку—100 рублей въ годъ; пропорціональна-ли плата съ Кургуликомъ, прошу сравнить?

Гдѣ восточный берегъ Байкала подошелъ къ сѣверному, не доходя $2\frac{1}{2}$ версты до устья Ангары, находится Догарская губа; здѣсь по берегу расположены 7 тоней по 250 сажень въ каждой. Въ настоящемъ году здѣсь добыто едва-ли 20 боченковъ. Между тѣмъ, въслѣдствіе конкуренціи въ нынѣшнемъ году оброчную плату установили въ 3,100 рублей! Неужели ждутъ благъ отъ губы этой, а не чего-либо другого? Оброкъ идетъ въ пользу казны; слѣдующія мѣста не заоброчены.

На сѣверѣ Байкала по узкой косѣ между устьемъ Ангары и Кичеры тянется рядъ морскихъ тоней. Одна тоня находится между среднимъ и нижнимъ устьемъ Ангары и называется «милліонною»: здѣсь, вблизи устья, бьется главная масса рыбы во время руиннаго хода, почему тогда и запрещается неводить. По самой-же косѣ вдоль озера Соръ расположено 24 тони.

Сюда еще слѣдуетъ отнести и 5 тоней въ Душкачанской губѣ, находящейся версты на 2 южнѣе устья р. Кичеры. Всего во всемъ Ангарскѣ въ теченіе весны и лѣта собирается 15—20 неводовъ, причемъ добываютъ болѣе полутораста боченковъ рыбы; впрочемъ, въ нынѣшнемъ году вмѣстѣ съ промысломъ въ Дагарской и Душкачанской губахъ выходитъ всего лишь 84 боченка по официальному заявленію промышленниковъ!

На рунный ходъ омуля въ рр. Ангарѣ и Кичерѣ слѣзжаются промышленники со всего Байкала еще въ началѣ августа; собирается до 70 неводовъ; въ теченіе августа добываютъ рыбу въ морѣ, а въ сентябрѣ—въ рѣкахъ, къ каковому сроку въ настоящемъ году явилось еще нѣсколько неводовъ, такъ что въ рѣки стало 62 невода, а нѣкоторые остались почти до конца промысла въ морѣ. Всего осенней рыбы добыли въ морѣ 847 боченковъ, а рѣчной — 834 боченка.

Еще остается сказать про тони на западномъ берегу Байкала. Мѣсть здѣсь для ловли много: Курмы, Котики, Слюдянки, Букачань, Мужнай, Коса, Елокна, Заворотная, Покойники, Рытвинскій мысъ, Ангурень, Зама, а южнѣе ея—Малое Море. По всемъ этимъ бухтамъ неводитъ до 14 кочующихъ бурятскихъ неводовъ; въ нѣкоторыхъ-же сѣверныхъ заливахъ занимается и иркутскіе неводчики, идущіе въ Ангарскѣ или туда весною прѣзжающіе.

Такимъ образомъ, отмѣтимъ, что неводовъ по всему Байкалу до 120, что весь уловъ за весенній, лѣтній и осенній сезоны (съ 20-го мая по 20-ое сентября) доходитъ до 7—7¹/₂ тысячъ боченковъ или до 140—150 тысячъ пудовъ рыбы. Считая въ среднемъ выводъ цѣну боченка рыбы въ 55 рублей (ибо ранняя рыба дешевле, на мѣсть 43—45 рублей, а осенняя на мѣсть 55 рублей и выше) съ провозомъ въ Иркутскъ, получимъ общую выручку еколо 400 тысячъ рублей. Изъ этого числа слѣдуетъ вычесть около одной трети на долю выручки отъ сѣтей, т. е. доходу съ неводовъ останется лишь около 280 тысячъ рублей. Оброчную плату, годъ

отъ году непроизводительно возрастающую и достигающую на 1886 годъ до 18 тысячъ рублей, сочтемъ погашающеюся отъ продажи шкры (до 70 боченковъ) и другой добытой рыбы, кромѣ омулей. Припомнимъ теперь, что обстановка невода стоитъ 3 тысячи рублей. Умноживъ эту цифру на число неводовъ, получимъ расходу 360 тысячъ рублей. Спрашивается какимъ-же образомъ концы сходятся у рыбопромышленниковъ съ концами? *) Приходится думать, что частью результатъ промысла долженъ быть лучше, чѣмъ показываютъ официально промышленники, частью-же должна быть возможность затратить иногда и менѣе 3.000 рублей на неводъ (т. е. допустить не исправности), частью-же, наконецъ, кто-нибудь да долженъ раззориться. Ясно лишь одно, что съ виду «игра не состоитъ свѣтъ», что дѣлаютъ больше затратъ, приготовлений для заработковъ, чѣмъ возвращаютъ себѣ. Интересно лишь узнать, кто служитъ козломъ отпущенія, на комъ отражается невыгода промысла, ибо богатѣть одному въ этомъ дѣлѣ можно лишь при неудачѣ, несчастіи другого.

Считаю нужнымъ сказать еще нѣсколько словъ объ исторіи рыболовства въ Байкалѣ. Историческій документъ мнѣ пришлось видѣть лишь одинъ въ Читканскомъ волостномъ правленіи; онъ относится къ 1815 году и представляетъ рѣшеніе на тяжёбое дѣло баргузинскихъ жителей съ иркутскими рыбопромышленниками—Дудоровскимъ и Баженовымъ: въ резолюціи выяснено, что береговая полоса на югъ отъ устья р. Баргузина до р. Турки принадлежитъ баргузинскимъ крестьянамъ, а за 150 руб. оброку въ годъ рыбопромышленники владѣютъ лишь «поливной Баргузинской каргой, Кургуликомъ и Чивиркуемъ». Остальное суку по преданіямъ.

Первыми рыбаками, по всей вѣроятности, были бурята Ольхонскаго вѣдомства. Въ прошломъ вѣкѣ, въ самомъ началѣ его, однако,

*) Въ главѣ XI сообщается, что каждый изъ сорока павъ рыболовнаго товарищества далъ чистаго дохода 700 р. Это противорѣчіе объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что авторъ сообщаетъ свѣдѣнія о стоимости промысла со словъ рыбопромышленниковъ. Прим. на основаніи записки г. Собурова.

стали рыбачить и русскіе, остановившіеся по Иркутской Ангарѣ, потомъ по Селенгѣ, а наконецъ и по Баргузину. Но занятія русскихъ рыболововъ едва-ли были тогда обширны, т. е. большіхъ неводовъ они не имѣли, судовъ не заводили, рыбы никуда не сбывали, а кормились сами. Малу-по-малу, впрочемъ, предприимчивость развивалась, въ серединѣ прошлаго столѣтія русскіе стали смѣлѣе, познакомились со многими мѣстностями Байкала и, по примѣру бурятъ, завели и у себя братскія лодки. Починъ въ этомъ дѣлѣ, вѣроятно, принадлежалъ иркутянамъ. Промышленниковъ было мало, рыбы попадалось много, ибо она не научилась бояться береговъ. Однако, съ теченіемъ времени рыба стала осторожнѣй, вылавливалась въ мѣстахъ неводьбы, приходилось все увеличивать и размѣръ, и число неводовъ. Хорошіе промысла привлекли массы рыбаковъ. Такъ какъ дѣло велось каждымъ въ широкихъ размѣрахъ, общей страховки добычи не было, то ловля выходила какъ-бы лотереей, дающей либо богатство, или разореніе. Многимъ, особенно въ Ангарскѣ, приходилось бросать занятіе, уступать мѣсто другимъ. Еще тридцать лѣтъ тому назадъ, рассказываютъ, приходило въ Ангарскъ до 70 судовъ, между тѣмъ какъ въ нынѣшнемъ году ихъ было всего 14. Конечно, теперешнія суда гораздо вмѣстительнѣй, а относительно стараго времени въ рассказахъ могутъ быть преувеличенія. Но все-таки несомнѣнно, что промысла падаютъ, что лѣтъ 15 тому назадъ Байкаль давалъ вмѣсто семи какъ нынѣ, пятнадцать тысячъ (нѣкоторые считаютъ даже 30 тысячъ) боченковъ. На это уменьшеніе количества добываемой рыбы можетъ указать отсутствіе руннаго хода въ р. Баргузинѣ; точно также уменьшается довольно рѣзко годъ отъ году (хотя периодически и бывають повышенія) удовъ омуля въ р. Ангарѣ. И не привожу статистическихъ данныхъ, подтверждающихъ это, но и не считаю это особенно важнымъ.

Вообще въ мелкихъ цифрахъ я могу ошибаться; но одно я знаю, что выводы мои вѣрны и перемѣна въ вышеприведенныхъ мною числахъ не можетъ быть такою, чтобъ опрокинуть мои раз-

сужденія: остается пожелать, чтобы кто-нибудь показалъ ряды точныхъ до тонкостей цифръ, хотя я сомнѣваюсь въ вѣрности даже официально представляемыхъ промышленниками данныхъ.

Надо еще остановиться на вопросѣ, существуетъ-ли какой-либо прогрессъ въ приѣмахъ добывающей рыбной промышленности. Нѣтъ сомнѣнія, что много значенія имѣетъ развитіе пароходства на Байкалѣ, позволяющее уводить суда на буксирѣ, слѣдовательно предохранять ихъ отъ большого риска крушенія, что частенько прежде бывало. Но буксиръ слишкомъ дорогъ для мелкихъ промышленниковъ: 400 рублей за одинъ конецъ. Правда, ставится еще пароходомъ шкуна, принимающая на провозъ рыбу по 4 рубля за боченокъ, но опять-же другія причины не позволяютъ этимъ пользоваться тѣмъ мелкимъ хозяевамъ, которые не владѣютъ собственнымъ судномъ. И такъ выгоды перевозки падаютъ на долю капиталистовъ, которые и сами завели, какъ мы видѣли, вмѣстительныя судна, катеръ. Но насколько сравнительно далеко шагнули въ дѣлѣ улучшенія способовъ перевозки, настолько промышленники оказываются консерваторами въ другихъ отношеніяхъ. Палець о палець не ударили, какъ я скажу въ слѣдующей главѣ, для улучшенія быта рабочихъ на тоняхъ; не думаютъ поучиться въ другихъ странахъ, хотя-бы на Каспійскомъ морѣ, лучшимъ способомъ консервировки рыбы: считаютъ страннымъ предложеніе продавать лучшаго омуля въ стеклянныхъ банкахъ, подобно голландскимъ селедкамъ и проч. Мало всего этого, недостаточно сказать, что все первобытно: съ прискорбіемъ надо признать, что завѣдомо приготавливаютъ еще вонючую рыбу.

Этотъ упрекъ заготовленія вонючей рыбы слѣдуетъ сдѣлать мелкимъ хозяевамъ. Крестьяне, бурята не имѣютъ возможности держать особыхъ чистилокъ; случается поэтому, что у нихъ рыба ждетъ чистки по суткамъ, пока они бросятъ цеводьбу. Засоль производится всегда, въ видахъ экономіи, недостаточный. Для оборота сейчасъ-же нужны деньги, и вотъ такая недосоденая весенняя и лѣтняя рыба скоро сбывается отчасти мелкимъ покупателямъ, а от-

части и крупнымъ рыбопромышленникамъ, которые, конечно, не медля, отправляютъ ее на продажу. До Иркутска еще рыба выдержитъ, вопи не дастъ; но что будетъ съ этой рыбой, когда она дойдетъ до потребителя въ Нижнеудинскъ, Верхоленискъ, или Читканъ? Въ комнату свѣжій человекъ не захочетъ войти, если тамъ стоитъ такая лакомая закуска на столѣ. Капиталисты-рыбопромышленники сами, положимъ, не производятъ такой рыбы, а лишь распространяютъ ее. Особенно осенью они закупаютъ рыбу у бурятъ и другихъ мелкихъ хозяевъ; въ это холодное время рыбу безъ фальши можно сбыть съ рукъ въ Иркутскъ, но что будетъ съ ней весной, о томъ заботы нѣтъ.

Итакъ, начинается разъясняться вопросъ, на комъ отражается дефицитъ, превышеніе пассива надъ активомъ въ общемъ балансѣ рыболовства въ Байкалѣ: на среднемъ хозяйствѣ и мелкомъ потребителѣ. Крупные рыбопромышленники потому отчасти не страдаютъ, что являются не просто производителями, но и перекупщиками сомнительнаго товара. Слѣдуетъ-ли добавлять, что и цѣна зависитъ отъ нихъ, ибо вся рыба въ ихъ рукахъ?

Глава X.

РЫБОЛОВСТВО ВЪ АНГАРСКЪ ВЪ ЧАСТНОСТИ; ЖИЗНЬ РАБОЧИХЪ.

Итакъ, для неводьбы во время руннаго хода въ рр. Ангарь и Кичеръ собирается со всего Байкала болѣе 70 неводовъ. Впрочемъ, не все становится въ рѣчку, а нѣкоторые остаются въ морѣ, въ прилегающихъ губахъ. Въ настоящемъ году въ рѣкѣ показано было 62 невода: изъ нихъ 2 тунгускихъ, 4 евреевъ баргузинскихъ, 7 бурятскихъ, а почти все остальные — иркутянъ.

Все эти невода размѣщаются на слѣдующихъ тоняхъ: по р. Ангарь, — нижняя, тунгуская, русановекая, кривушская, островки, амбарчики; противъ среднего устья — одна тоня на протокъ Ракиндъ;

въ р. Кичерѣ—2 тони рядомъ нижнихъ и на 2 версты сѣвернѣе еще 2 тони рядомъ Чуринскихъ. Тоней существуетъ гораздо больше, но только другія не занимаютъ; да и на означенныхъ тоняхъ невода не стоятъ постоянно, но часто перемѣщаются. Такія передвиженія часто бывають и въ морѣ: то въ одну губу пошлютъ неводъ, то въ другую, то на тонь ближе къ рѣкѣ, то подальше отъ нея; судятъ потому, гдѣ больше предполагается рыбы. Такимъ образомъ, въ началѣ сентября во время хода первыхъ рунъ группируютъ невода къ Ангарѣ; числа же съ 12 направляютъ ихъ больше въ р. Кичеру, ибо рыба появляется сильнѣе тамъ.

Противъ каждой тони приблизительно на $\frac{3}{4}$ рѣки закинуты явори, на перешки отъ которыхъ привязаны плавающие наверху чурки, бавены т. е. просто колоды. Это дѣлается для того, чтобы препятствовать метанью невода черезъ всю рѣку. Но, конечно, «умный» башлыкъ оттащитъ эту чурку выше тони по теченію рѣки и станетъ неводить, какъ ему лучше.

Безъ сомнѣнія, чѣмъ тонь ближе къ устью, тѣмъ она лучше. На нижнихъ тоняхъ собирается до 10 неводовъ разныхъ хозяевъ; мечуть они по очереди. Во время сильного хода рыбы работа кипитъ: каждую четверть часа идетъ новый неводъ; рѣка какъ-бы всегда загорожена; рыбѣ остается ходъ лишь внизу подъ неводомъ; но дальнѣе ее стережетъ другая тонь...

И здѣсь «сильный» можетъ обидѣть «слабаго». Отъ богатыхъ промышленниковъ стоятъ больше неводовъ; башлыки—все удачливѣе; они знаютъ, что главный ходъ рыбы бываетъ въ 2 часа дня, и поэтому стараются такъ подстроить, чтобы это время неводьбы было на ихъ очереди; ради этого они сильнѣе мечуть невода въ пустое время безрыбицы или наоборотъ медленно; конечно, надо учиться, чтобы быть «хорошимъ» башлыкомъ.

Еще въ концѣ августа начинаютъ посылать сторожевые невода по очереди сдѣлать, не идетъ-ли рыба въ рѣку. Прежде бывало уже кончаютъ неводьбу въ это время. Съ 1 сентября невода сто-

ятъ уже по всѣмъ рѣчнымъ тонямъ. Хозяева въ Догарахъ частенько выходятъ на высокій носъ своихъ судовъ поглядѣть въ «блинокъ» (бинокль), что дѣлается на тоняхъ, и меланхолически ждуть веселаго крика рабочихъ «мечи». Вотъ 4 сентября раздался первый крикъ, пошло первое руно рыбы. Тунгусы поймали сразу 8 боченковъ. Затѣмъ проходитъ дня три безъ промыслу, а потомъ вдругъ снова валить добыча. Такъ повторяется до 4—6 разъ. Тунгусамъ еще удастся въ одинъ день поймать 12 боченковъ, но послѣ приходятъ пустые невода. Хозяева все жалуются, что мало рыбы, что въ прежніе года привозили цѣлыми баркасами и проч. Но вотъ числа 16—18 являюся и баркасы. На этомъ неводьба оканчивается, въ рыбѣ икра уже дошла вполне, такъ и течетъ изъ нея «возжей», ожидать больше руннаго хода нельзя; начинаютъ расшиваться, сушить невода, укладываться домой на судахъ.

Однако, пора уже поговорить о рабочихъ. Я буду касаться лишь рабочихъ ангарскихъ. Мнѣ подъ видомъ переписи пришлось побывать на многихъ тоняхъ, почти во всѣхъ углахъ рыбодѣловъ и опрестить до 1,000 рабочихъ мужчинъ и женщинъ. Всѣхъ-же рабочихъ въ Ангарскѣ нынѣ считается до 1,400 прїѣзжихъ и до 100 тунгусовъ съ семьями. Хотя я всѣхъ и не видалъ, но по видѣнному пмѣю право заключить также и объ остальномъ.

Сначала скажу о жилищахъ неводчиковъ. По морскимъ тонямъ по губамъ мѣстность вездѣ сравнительно сухая, песчаная, близко лѣсъ или колоды, выброшенные на берегъ. Тутъ ставятся балаганы или четырехугольные, или круглые. Первые иногда бревенчатые, часто досчатые, по $2\frac{1}{2}$ сажени въ квадратъ; вторые—изъ жердей, составленныхъ конусомъ, сажени 3 въ діаметръ, крыты сосновымъ корьемъ. И въ тѣхъ, и въ другихъ настилки на землѣ нѣтъ, въ срединѣ разводится костеръ, для выхода дыму и вмѣсто окна для свѣту дѣлается въ крышѣ отверстіе. Значительно преобладаютъ балаганы второго типа, коническіе, корьевые. Нужды нѣтъ, что эти балаганы холодны,—они удобны для перевозки: въ одинъ день можно

разобрать, переѣхать за нѣсколько верстъ и тамъ устроиться. Рѣчные балаганы еще хуже. Если въ морскихъ нѣтъ нарѣ, то хоть земля суха, время года стоитъ теплѣе. Въ рѣкѣ-же неводятъ въ сентябрѣ, когда рѣка иногда подергивается льдомъ и кругомъ лежитъ снѣжная пелена. Рѣчной корьевой балаганъ строится также въ видѣ конуса, но поменьше, чтобъ было теплѣе; снаружи онъ обкладывается еще толстымъ слоемъ дерна, болѣе похожаго на навозъ или гниющей торфъ; на крышѣ надъ отверстіемъ часто укрѣпляютъ бездонную бочку вмѣсто трубы; у дверей дѣлаютъ цѣлый корридорчикъ изъ жердей и досокъ, кругомъ заваленный дерномъ. Почва тутъ вездѣ болотистая: кажется на бугрѣ былъ поставленъ балаганъ, а черезъ нѣсколько дней тутъ оказывается яма, а бугоръ сбоку; рабочіе кладутъ на землю соломѣ камышевую, а потомъ уже ложатся, но часто къ утру солома сырая; досками, однако, ея хозяева не догадываются замѣнить; рабочимъ-же не откуда достать и вѣтокъ, ибо кругомъ пустыня.

Не возмутительно-ли для рабочихъ такое жильѣ? на крестьянской каргѣ мелкіе рыбаки (собственники вѣдь) живутъ не лучше; у среднихъ ангарскихъ хозяевъ совсѣмъ малъ будетъ дивидендъ, если строить теплыя казармы!

Главную пищу рабочихъ составляютъ хлѣбъ, который они получаютъ почти черезъ день, всегда свѣжій (у мелкихъ хозяевъ и тутъ бывають недостатки) и кирпичный чай. Если ловится рыба, то варится еще уха; кромѣ того, каждый рабочий при добычѣ получаетъ 1—2 омуля въ день; эту рыбу онъ можетъ или насадить на палку, проткнувъ ее черезъ ротъ до хвоста, воткнуть палку въ землю близъ огня, заколдовать и съесть; или-же можетъ вычистить и приготовить себѣ «анчанъ». Около каждаго балагана видны кучи такихъ заготовленныхъ въ прокъ для продажи анчановъ, цѣнящихся въ Иркутскѣ копейки по 2 въ вабакѣ и по 5 на рынкѣ.

Кромѣ 7 неводовъ бурятскихъ, принадлежащихъ бурятамъ-же, мы встрѣчаемъ еще до 7 неводовъ, гдѣ «братскія» артели наня-

лись къ русскимъ промышленникамъ. Обыкновенно такая наемка производится слѣдующимъ образомъ: буряту говорится, что онъ будетъ башлыкомъ, лишь долженъ доставить, на примѣръ, за 400 р. 20 рабочихъ туда-то на такую-то работу. Безъ хлопотъ для крупнаго хозяина и неубыточно! Буряты представить сиротъ-недоростковъ, стариковъ, не находящихъ себѣ работы въ своей степи. Въ концѣ промысла можно даже претензію заявить, что буряты-башлыкъ доставилъ не вполне хорошихъ работниковъ, а дѣтей, дряхлыхъ и пр. Буряты пугливы, легко признаютъ себя виноватымъ и на слѣдующій годъ представить по новому контракту тоже 20 рабочихъ и за меньшую плату. Значитъ и тутъ ответственности нѣтъ у главнаго хозяина, ибо хоть онъ не освобождаетъ отъ работы малолѣтковъ и разслабленныхъ стариковъ, но не онъ заставляетъ ихъ работать и даже взыскиваетъ за безпорядокъ! Такимъ образомъ, набирается буряты до 300 человекъ; всѣ они — вѣдомства Ольхонскаго, Бугульдейскаго и Канцальскаго. Прежде ходило на промыселъ много буряты собственниковъ, но нынѣ они вытѣснены русскими. Многие неводятъ и въ 55 лѣтнемъ возрастѣ и выше; на каждомъ неводу по 2—3 мальчика, иногда 9—12 лѣтъ; обыкновенно у нихъ тутъ отецъ, братъ, но изрѣдка бываютъ и сироты; 15—18 лѣтніе-же часто одни безъ родныхъ. Старики ходятъ иные по 30 лѣтъ сряду и болѣе, съ самаго дѣтства; вообще, кто занялся рыболовствомъ, уже не находитъ или не ищетъ другихъ занятій на лѣто; есть, однако, нѣкоторые и въ 1-й, во 2-й разъ, но такихъ не болѣе 50—60 человекъ изъ болѣе взрослыхъ (т. е. шестая часть).

Совершенно другой типъ представляютъ прочіе 500 видѣнныхъ мною рабочихъ. Больше трети ихъ — поселенцы Манзурской, Оекской, Тельминской, Урикской, Тугутуевской, Черемховской волостей, побывавшіе на каторгѣ, вышедшіе изъ Владимірскаго, Саратовскаго, Московскаго, Вятскаго, Кіевскаго, Ковенскаго, Кавказскихъ, Польскихъ и другихъ губерній. Это — почти все холостые люди отъ 22 до 60-ти лѣтняго возраста. Какіе уроки они видѣли, чему другъ друга могутъ

научить? Остальная масса — не лишены правъ иркутскіе мѣщане, крестьяне Верхленскаго и Иркутскаго округовъ, отпускные солдаты, но лучше-ли эти люди толпы первыхъ, не имѣющихъ правъ? Среди этой массы мы находимъ и опустившихся дворянъ, двадцати-лѣтнихъ сыновей чиновниковъ, отставнаго прапорщика, телеграфиста! Полная энциклопедія въ ихъ разказахъ, анекдотахъ. Легка и работа, если въ виду снова отдыхъ въ веселой артели!

Часто можно слышать задорныя пѣсни, аріи изъ оперъ, чистые голоса: вѣдь тутъ есть запѣвалы изъ хора Славянскаго. А то сидутъ въ кругъ и начинаютъ играть въ карты: азартный шtosъ завлекателенъ... Конечно, кто-нибудь выиграетъ; на пріобрѣтенный капиталъ онъ купитъ водки угостить артель. Это прибавитъ веселья. А надо-бы ужь неводить, подошла очередь... Какъ-же быть тому, кто хочетъ попраздновать? Очень просто: картежнику стоитъ лишь отдать 15 коп. или 10 алчановъ, и за него пойдетъ тянуть неводъ другой рабочей изъ соседней тони, можетъ быть только что вышедшій изъ воды. Но удержится-ли капиталъ, составляемый такимъ трудомъ у этого работника? Едва-ли. Разойдется молодецкая кровь, захочется выпить, угостить... и пойдутъ тяжело добытыя деньги... башлыку. Ни для кого не секретъ, что башлыки торгуютъ водкой рубля по 2—3 за бутылку. Чиста-ли эта водка, крѣпка-ли, невѣдомо. Сильно наживаются башлыки отъ такой торговли, такъ что видѣли примѣры, что изъ башлыковъ выходили хозяева. Но вотъ интересный вопросъ, откуда у башлыковъ водка? Кажется, они не привозятъ ея, а везутъ спиртъ лишь хозяева! По этому поводу расскажу приказъ одного промышленника своему башлыку: «если ты не расквасишь носа башлыку N (другого промышленника-конкурента), то...!» Между тѣмъ, сами эти промышленники, питающіе, конечно, обоюдно одинаковыя чувства пріязни, встрѣчаются друзьями!

Большая часть башлыковъ и человекъ до 60 рабочихъ — женаты и имѣютъ семьи въ Ангарскѣ. Жены ихъ чистятъ рыбу, живутъ при рыбодѣлахъ, заготавливаютъ себѣ алчановъ, моютъ бѣлье,

ныютъ. Если на тоняхъ иногда приходится дня по 3 не неводить по случаю сильного вѣтра, то еще рѣже бываютъ заняты работой чичалки: тогда лишь, когда добудутъ рыбу. Въ виду этого на рунный ходъ промышленники нанимаютъ всѣхъ мѣстныхъ тунгусокъ въ чичалки съ платою по 10 рублей въ мѣсяць. Такихъ тунгусокъ набирается до 50, русскихъ-же чичалокъ до 200. Въ этомъ числѣ около 60 замужнихъ, имѣющихъ мужей на тоняхъ, остальные-же—вдовы, дѣвы. Нѣкоторыя имѣютъ при себѣ по 2—3 дѣтей; другія ходятъ беременныя; третьи всегда готовы къ услугамъ прѣзжающихъ съ тоней рабочихъ. Впрочемъ, слишкомъ явнаго разгулу, базобразій и не видаеть.

Равно какъ и бурята, русскіе работники и работницы очень часто старѣются на рыбной ловлѣ: какъ оначинаютъ ходить сюда съ дѣтства, такъ являюся и до старости. То-ли выбиться изъ своего положенія не могутъ, то-ли влечетъ ихъ сюда не нужда, а отчасти добровольная охота,—только они тутъ теряютъ и здоровье свое, и способность къ труду. Конечно, заикаться о пенсіяхъ такимъ престарѣлымъ работникамъ, прослужившимъ болѣе 15—20 лѣтъ,—значитъ приставить ножъ къ горлу рыбопромышленниковъ. Впрочемъ, пришедшіе въ 1 разъ (таковыхъ не болѣе пятой части) клянуть часто свою долю: не обходился, не примирились съ жизнью, значить. Возрастъ русскихъ работниковъ и чичалокъ колеблется отъ 16 до 65 лѣтъ; вообще въ возрастъ 22—35 лѣтъ крестьянъ не много, больше ссыльныхъ. Женщины тѣхъ-же сословій, какъ и работники.

Всѣ эти рабочіе дѣлятся на отдѣльныя артели для каждаго невода. На морской тони стоитъ обыкновенно по 20 чел. (вмѣстѣ съ башлыкомъ, поваромъ, 2-мя стариками и 2—3 подростками въ томъ числѣ); но часто бываетъ по 19, 18 и даже иногда, въ бурятскихъ артеляхъ, по 17 человекъ; 2 или 3 невода имѣютъ 21 человекъ. На нѣкоторыхъ неводахъ, хотя и не меньше народу, на вороту ходитъ лошадь. Въ рѣкѣ на неводахъ стоитъ обыкновенно

по 16 человекъ; часто по 15, 14 и даже по 13; зато у иныхъ по 17—18 рабочихъ. Конечно, я говорю про существующій фактъ, а не опредѣляю нормальное число рабочихъ, соответствующее тяжести труда.

Скажу еще про содержаніе рабочихъ. Они нанимаются на 5 мѣсячный рыбный сезонъ съ 1 июня по 20 сентября за 25—40 рублей. Количество платы зависитъ отъ качества работника, степени знакомства съ нимъ хозяина. Чисчалки, однако, цѣнятся дороже, до 50 рублей за то-же время. Только такая команда, какая составляетъ нынѣ контингентъ работниковъ на рыбалкѣ, и можетъ служить за эти деньги. И какъ только получается это жалкое жалованье! Еще съ конца марта мѣсяца, въ апрѣлѣ, по рассказамъ, рыбопромышленники выдаютъ имъ въ Иркутскѣ задатки по 10—20 рублей, отбираютъ паспорта и отправляютъ въ Лиственничное на свои суда. Конечно, часть денегъ выдается въ видѣ одежды (1 р. 20 к. шаровары, 1 р. 40 к. рубаха миткалевая и т. д.), обуви, табаку, сахару, и пр. Такая жизнь идетъ у рабочаго и въ неводьбѣ; или возьметъ онъ у хозяина вещь, или деньги понемногу, но часто и то, и другое проиграетъ, пропьетъ и вернетъ... къ башлыку. Такимъ образомъ, въ концѣ сезона у рѣдкаго что-нибудь остается; почти половина рабочихъ приходитъ кланяться, просить задатку на будущій годъ. Приходится работнику выслушать, что хозяинъ—не банкиръ, что рабочій самъ виноватъ въ своей страсти и проч. на такую тему. Однако, послѣ выстойки рабочій получаетъ задатокъ на другой годъ... «Представьте себѣ, говорилъ мнѣ одинъ рыбопромышленникъ передъ отправленіемъ изъ Ангарска: въдѣ теперь до трехъ тысячъ рублей денегъ на рукахъ у рабочихъ; не хорошо, кто не имѣетъ трехъ рублей!...» Это—заработокъ въ концѣ года!... Но на чтожь онъ идетъ? На лакомства, на водку... Есть обычай въ пути по Байкалу во время жизни въ трюмѣ судна, что иногда длится по мѣсяцу, жечь стеариновый свѣчи: каждый рабочій ставитъ передъ

сабой свою отдѣльную; ибо «горить у меня, почему-жь не будетъ у тебя?» Однако, довольно этихъ картинъ. Придетъ голытьба въ Иркутскъ и примется снова добывать себѣ кровь и пищу!...

глава XI.

ОБЩАЯ СПАРКА: БОЛЬНИЦА.

Я уже сказалъ, что въ нынѣшнемъ году показано рыбопромышленниками официально 62 невода. Всѣ невода были раздѣлены на 8 спарокъ т. е. каждый хозяинъ, имѣющій 8 неводовъ, долженъ былъ поставить по неводу въ спарку, а спарка отдѣльная становилась на одну тоню. Такимъ образомъ, этому хозяину приходилось неводить на всѣхъ тоняхъ, на хорошихъ и худыхъ. Кто имѣетъ 2 невода, того пускали въ одну спарку на хорошей тони и въ одну на плохой. У кого одинъ неводъ, тотъ долженъ былъ неводить на средней по качеству тони. Затѣмъ по жребію опредѣляютъ очередь метанія неводовъ отдѣльно въ каждой спаркѣ. Такимъ образомъ, выходитъ, что все устроено справедливо съ виѣшней стороны. Однако, въ прежніе года постоянно бывали ссоры, что одинъ неводъ захалъ въ другой. Въ нынѣшнемъ году этихъ споровъ не было, ибо устроилась «общая спарка» т. е. всю рыбу, на какой-бы то ни было тони и кѣмъ-бы то ни добытую въ рѣкѣ, сложили въ одну сумму; затѣмъ одну половину добычи раздѣлили пропорціонально числу неводовъ, а другую пропорціонально числу людей въ рыбодѣлахъ и на неводахъ (конечно, у мелкихъ хозяевъ нѣтъ бондарей, плотниковъ, которые-бы строили новыя лодки, бани, балаганы и пр.). Но не всѣ были приняты въ эту общую спарку: бурята и тунгусы не попали. Первыхъ, вѣроятно, нѣтъ разчета принимать. Вторые же и такъ стояли на самой лучшей тони—тунгуской. Но каковы же результаты общей спарки? А вотъ каковы. Бурята, которые и въ морѣ наловили всего по 19 боченковъ на неводъ, что и продали по 43 рубля, въ рунный ходъ поймали всего по 6 боченковъ,

которые и продали по 57 рублей 50 коп.; значитъ, всего они выручили на неводъ лишь около 1,200 рублей; далеко что-то до нормальныхъ 3,000 рублей, и значитъ нельзя съ нихъ много и спрашивать. Но не въ томъ теперь дѣло. Тунгусамъ въ рунный ходъ удалось наловить лишь по 10 боченковъ омулей на неводъ. Спрашивается, сколько можно ожидать добычи у прочихъ промышленниковъ, у общей снарки? Естественно предположить — боченковъ 7, * много восемь на неводъ въ среднемъ выводѣ со всѣхъ дурныхъ и хорошихъ тоней! Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ оказалось по двѣнадцати! Отчего-же это? Игра случая, слѣснаго рока? Но развѣ можно изъ году въ годъ считать случайнымъ подобное счастье у крупныхъ промышленниковъ? Кто поручится, что не неводили близъ устья, съ миллионной тони? Какъ это можно? скажете вы: развѣ тунгусы стали-бы молчать? А развѣ не могутъ быть еще секреты? отвѣчу я. Вѣдь тунгусы могутъ оставаться «при своемъ собственномъ интересѣ»: они держатъ, кажется, своего особаго довѣреннаго, который должно быть неубыточно о нихъ печется. Конечно, большую роль при этомъ можетъ играть водка, угощеніе шуленги и другихъ особыхъ тунгусовъ, а можетъ быть и еще нѣкоторыя особенности. Я больше мѣсяца прожилъ въ Ангарскѣ, но всего досконально не постигъ: наблюдалъ всюду, гдѣ, кого и что можно, — но лабиринтъ людскихъ отношеній мнѣ показался тутъ сложнымъ: я не проникъ еще за многія стѣны, и лишь нашелъ Аріаднину нить, за которой надо слѣдовать, даю канву, по которой надо вышить фигуры на готовомъ фонѣ.

Передавать-ли подробности дѣлежа въ общей снаркѣ? Все обходится мирно, ибо мелкіе хозяева впередъ знаютъ, что должны-же быть вычетъ за соль, кортомныя лодки, рыбодѣль и пр., что занимали. Но такимъ образомъ рассчитываютъ немногихъ мелкихъ промышленниковъ; главная масса иркутянъ составила нынѣ компанію на цаяхъ. Все положено на оцѣнку: суда, невода, люди и прочее заведеніе; наняты прикащики, конторщикъ отъ 150 до 1,000 руб.

въ годъ, и дѣло ведется сообща. Похожа-ли эта компанія на выше-описанную артель на баргузинской крестьянской картѣ, я не могу сказать; но знаю, что и тутъ есть капиталисты, есть и недостаточные: конечно, капиталистъ всегда поддержитъ несостоятельнаго компаньона процентовъ за 20; говорятъ, что существующіе 40 паевъ приносятъ дивиденду по 700 рублей, за исключеніемъ расходовъ. Это, кажется, еще не убыточно.

Переходя теперь къ описанію санитарнаго состоянія рабочей команды, я прежде всего долгомъ своимъ считаю засвидѣтельствовать, что я искалъ, но не нашелъ ни одного случая перемежающейся лихорадки, острыхъ ревматизмомъ, простудныхъ заболѣваній, явныхъ пороковъ сердца, чахотки и пр. При мнѣ процентъ заболѣваемости былъ самый незначительный, а смертности вовсе не было. Вообще я не замѣтилъ непосредственнаго дурнаго вліянія негигіеническихъ условій жизни рабочихъ и ежедневной холодной полуванны. Но, конечно, это еще не значитъ, что данныя условія достаточно хороши, не требуютъ улучшеній и не отражаются даже чѣмъ-либо вреднымъ на тѣхъ-же рабочихъ по прибытіи въ Иркутскъ. Малая казовая заболѣваемость не оправдываетъ еще нѣкоторыхъ промышленниковъ въ ихъ отказѣ вносить и свою долю на больницу и въ желаніи держать больныхъ въ баняхъ! Я выразился: «казовая» заболѣваемость. Я имѣю свѣдѣнія, что уже въ Иркутскѣ производится нѣкоторый подборъ людей, что съ каждымъ приходящимъ ежемесячно пароходомъ отправляютъ серьезныхъ больныхъ въ Иркутскъ. Это обстоятельство заставляетъ, по моему мнѣнію, еще строже отнестись къ дѣлу сохраненія здоровья рабочихъ.

Во-первыхъ, никакъ нельзя допустить впредь существующее заведеніе панимать невѣжественнаго фельдшера со своими лекарствами, инструментами и помощникомъ фельдшеромъ за 800 рублей. Выходитъ то, что медикаментами служить сборъ всякихъ остатковъ изъ аптекъ всѣхъ вѣдомствъ, гдѣ фельдшеру довелось служить въ незанятныя времена! А можно-ли говорить про инструменты, когда

нѣтъ и понятія у фельдшера объ эмарховой кружкѣ, вообще о дезинфекціи какой-бы то ни было. Затѣмъ является страннымъ, что одинъ фельдшеръ нанимаетъ другого, одинаковаго, если не высшаго по познаніямъ, и ставитъ его въ подчиненное къ себѣ отношеніе. Я съ своей стороны подаю мысль о необходимости самимъ рыбопромышленникамъ покупать лекарства и инструменты, приглашать отдѣльно одного фельдшера и одну фельдшерицу — акушерку. Весною и лѣтомъ фельдшерица будетъ одна въ Ангарскѣ, а фельдшеръ на баргузинской поливной картѣ; осенью-же пополамъ будутъ завѣдывать больницей или-же размѣстятся въ Догарахъ и Душкачанахъ отдѣльно. Нынѣ-же фельдшеръ не подаетъ помощи при родахъ или выкидышѣ.

Распространятся-ли еще о больницѣ? Зданіе просторно, светло, по 12—20 кроватей (по потребности); бѣлье, посуда, пища въ порядкѣ. Больныхъ бывало отъ 1 до 5; эндемическихъ болѣзней не было. Правда, фельдшеръ, такъ называемый «старшій», открылъ дифтеритъ у одной дѣвочки, которую свасли лишь прижитанія; мнѣ пришлось ее видѣть недѣли 2 послѣ этого, но я не замѣтилъ ни рубцовъ въ зѣвѣ, ни даже красноты, какъ вообще не нашолъ и намековъ на дифтеритъ.

Но чтобы было въ случаѣ, напримѣръ, тифозной эпидеміи? Прилагаю планъ больницы.

ГЛАВА XII

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ. ПАРХОДЪ.

Слѣдить за переменами погоды рыбопромышленники имѣютъ двѣ причины: во-первыхъ, какъ рыбаки, во-вторыхъ, какъ мореходы на своихъ судахъ. Но у нихъ сложились своеобразныя представленія.

Для рыбы хороша пасмурная погода, туманная, но безъ сильнаго вѣтра. Ясные и бурные дни неблагоприятны. Сильный вѣтеръ

съ верховьевъ рѣки отбиваетъ, относить рыбу отъ устья въ море; обратный—пригоняетъ ее. Чѣмъ холоднѣе, тѣмъ скорѣе рыба пойдетъ осенью въ рѣку; но весною холодъ заставитъ ее уйти глубже въ море. Промышленники различаютъ вѣтеръ вообще двухъ родовъ: «изъ тучи» и «проходной»; и тотъ, и другой можетъ быть сильнымъ, но первый—не продолжителенъ. По направленію вѣтра въ Ангарскѣ называютъ: 1) «култукъ», т. е. юго-западный, идущій по длинѣ Байкала; 2) «верховикъ», т. е. сѣверо-восточный, обратный первому, дующій съ верховьевъ Ангары; говорятъ, что онъ здѣсь преобладаетъ и всегда слѣдуетъ въ теченіе 3—5 дней послѣ култука, продувшаго 2—3 дня; 3) «гора»,—такъ зовутся вѣтра сѣверо-западный и юго-восточный, дующіе поперекъ Байкала съ одной горы на другую; говорятъ, что когда въ открытомъ Байкалѣ дуетъ «гора» сѣверо-западная, въ Догарахъ кажется «култукъ»; одинъ мѣся около рѣчки Толетики отклоняетъ вѣтеръ.

Я представлю при семъ табличку наблюдений, произведенныхъ мною: не смотря на имѣніе многими хозяевами барометровъ, я не нашелъ нигдѣ термометра для наблюдений (про больницу и не говорю: тамъ нѣтъ термометра и для измѣренія температуры тѣла); впрочемъ, одинъ градусникъ былъ да разбился. Изъ прилагаемой таблицы я отмѣчу тотъ фактъ, что снѣгъ раньше показался на горахъ восточнаго берега Байкала.

Сказавши о вліяніи погоды на появленіе рыбы, передамъ нѣсколько словъ о плаваньи на судахъ по Байкалу. Почти каждое судно имѣетъ комнасъ и барометръ. По барометру слѣдятъ постоянно за измѣненіями погоды, конечно, не обращая вниманія на температуру въ комнатѣ. Судну и уходитъ изъ Ангарска, и приходитъ въ него надо, всегда держась Иркутскаго берега, ибо берегъ забайкальскій очень скалистъ, опасенъ подводными камнями, особенно около «Ушканчиковъ» близъ св. Носа, противъ горячихъ Туркинскихъ водъ. Поэтому для судна нѣтъ вѣтра опаснѣе сѣверо-западнаго. Во избѣжаніе неожиданной бури суда проходятъ всегда на западъ

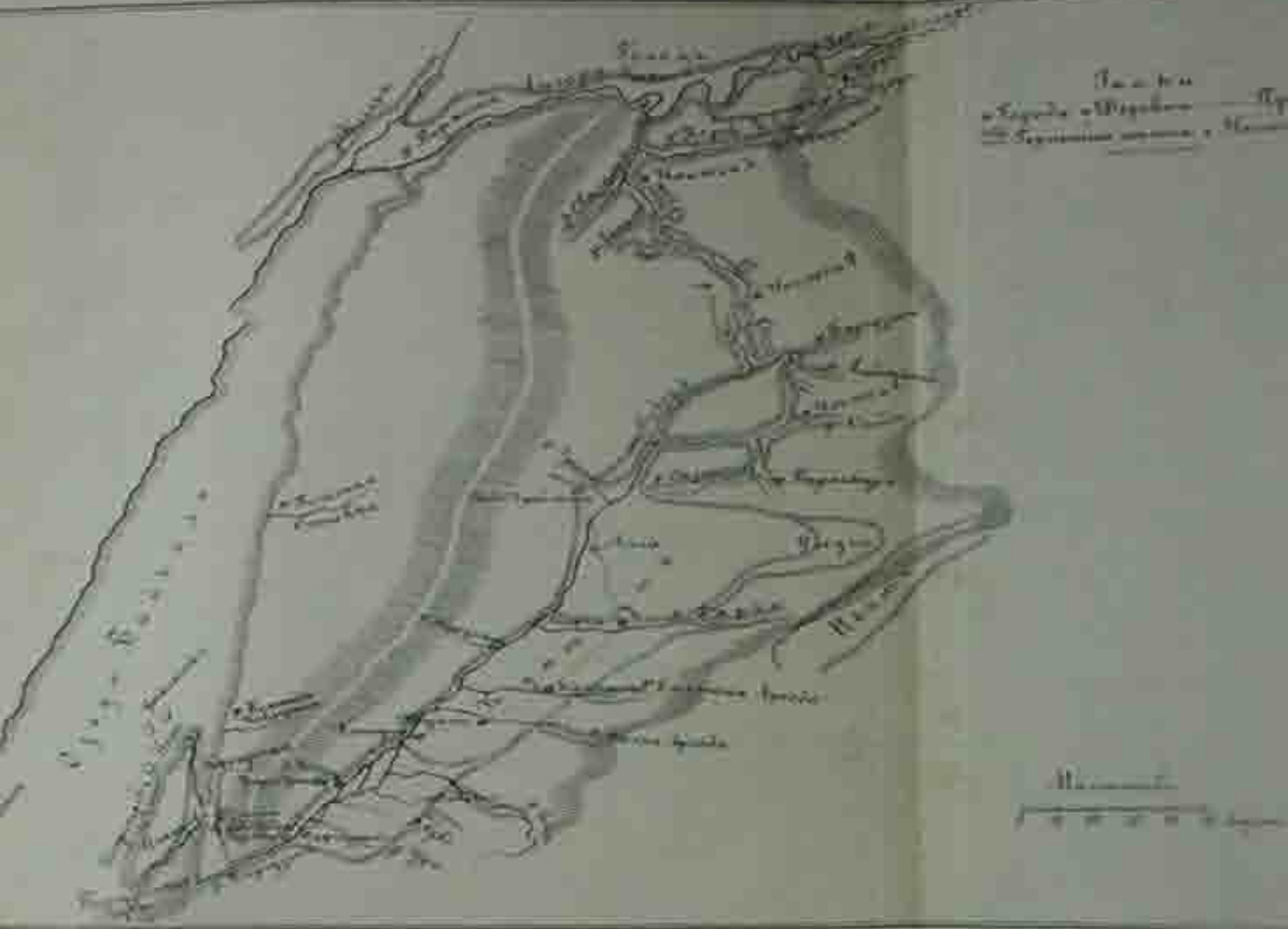
отъ Ольхона, т. е. малымъ моремъ. По иркутскому берегу встрѣчается масса бухтъ, заливовъ, гдѣ можно судамъ быть на отстой во время бури. Особенно замѣчательна бухта Букачанская, близъ которой стоитъ деревня Горемыка: здѣсь съ юга идетъ мысъ на 7 верстъ въ море, причемъ скала на немъ стоитъ какъ-бы стѣною и преграждаетъ путь южнымъ и западнымъ вѣтрамъ. Если будетъ попутный вѣтеръ, то судно доходить въ 4 дни изъ Ангарска до Лиственничнаго или наоборотъ. Въ иротивномъ случаѣ приходится ждать попутнаго вѣтра: нѣкоторые вынуждены плыть по мѣсяцу: хорошо, если они находятся гдѣ-нибудь на отстой; а если буря застигла въ открытомъ морѣ, то ихъ будетъ носить по волнамъ изъ стороны въ сторону, изъ конца въ конецъ, верстъ на 100—400 и болѣе... счастье, если не произойдетъ крушенія: еще недавно гибли суда и прощаль безъ вѣсти пароходъ.

Кстати о настоящемъ пароходѣ, дѣлающемъ 5 рейсовъ въ Ангарскъ и обратно къ Лиственничному ежегодно. Пароходъ новый принадлежитъ богатому обществу, получаетъ, какъ говорятъ, субсидіи до 12 тысячъ рублей въ годъ. Море—бурию: вы ждете увидѣть электрическій фонарь на мачтѣ парохода для освѣщенія мрака ночи; какихъ-нибудь маяковъ по удобнымъ бухтамъ; бочекъ съ блестящимъ составомъ, самодѣйствующихъ отъ прибой волнъ или вѣтра ревуновъ надъ подводными камнями; красныхъ фонарей на Ушканчикахъ; наконецъ, если это дорого, невыполнимо, то хотя-бы какихъ-нибудь костровъ въ Кургуликѣ, устьѣ Баргузина, на Туркѣ, вообще тамъ, гдѣ близко живутъ люди! Напрасны ваши ожиданія: пароходъ ходитъ также не смѣло, тѣмъ-же путемъ, какъ и парусныя суда... Море бурно, путь длинный, иногда пароходъ запаздываетъ на нѣсколько сутокъ противъ росписанія по случаю бури: вы ждете увидѣть на пароходѣ хотя-бы походную аптечку, гофманскія кацли, нюхательный спиртъ, слабительное. Напрасныя ожиданія: васъ встрѣтитъ поражающій запахъ въ ватерклозетѣ вмѣсто дезинфекціи хотя-бы дегтемъ, о коей не имѣютъ и понятія; не говорю

ужь объ отдельной комнатѣ для заразныхъ больныхъ, на что вамъ скажутъ, что публика не предъявляетъ такихъ требованій. Море бурно: вы ждете увидѣть точную, даже хоть какую-нибудь карту Байкала съ нанесенными на ней бухтами, скалами и проч.; вы ждете быстрого путешествія, не стоянки даже въ темную, но тихую ночь, чтобы идти по компасу, чтобы была вѣра барометру, чтобы дальше уйти отъ могущей быть впереди бури... Напрасно! Ваша жизнь ввѣрена капитану, кажется безграмотному, держащему все искусство въ своей головѣ.

Упомяну еще про одно обстоятельство, случившееся во время пути на пароходѣ: на буксирѣ шло 5 судовъ: вдругъ буксирный канатъ у одного средняго судна лопается, хорошо, что выдержалъ второй канатъ и еще не было сильной бури; случилось это съ мелкимъ промышленникомъ.

Врачъ Кириловъ.



План
в масштабе 1:10000
по сведениям...

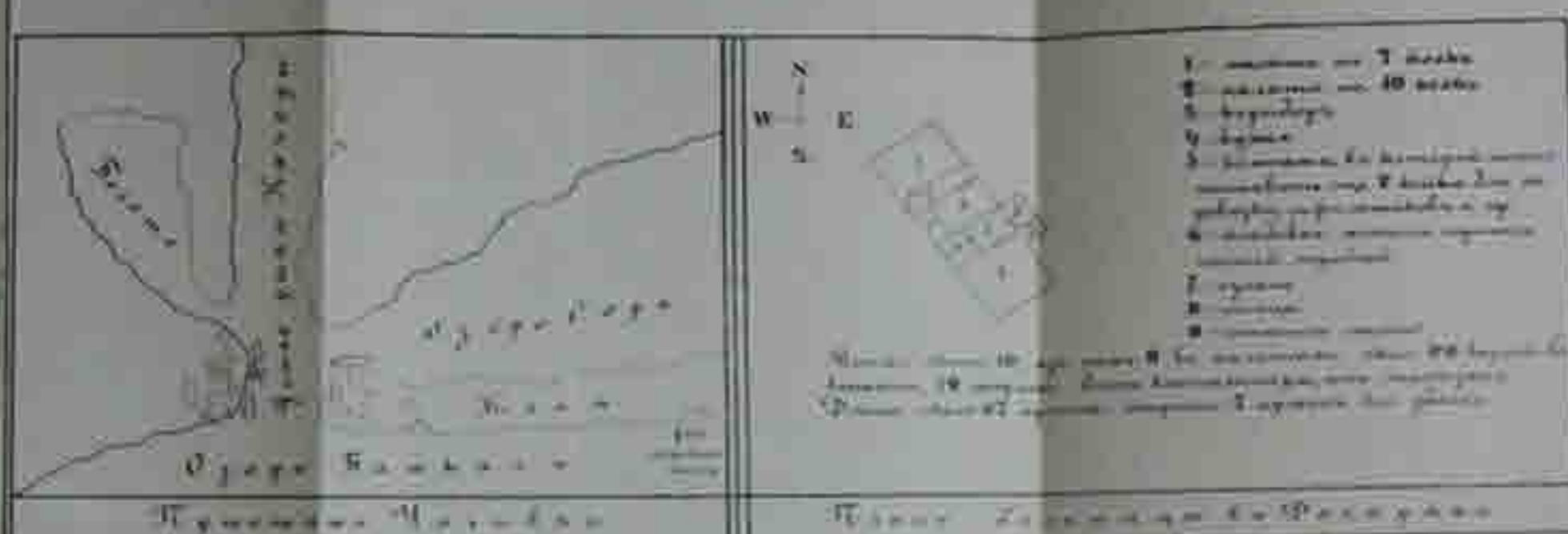
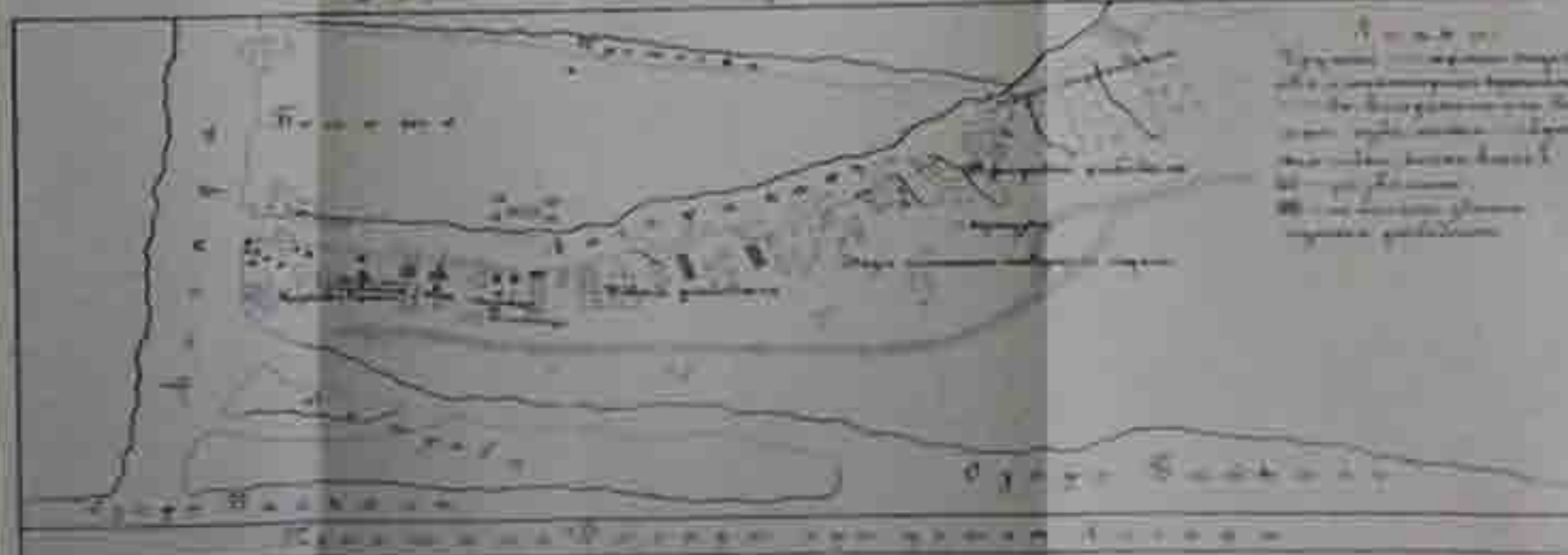
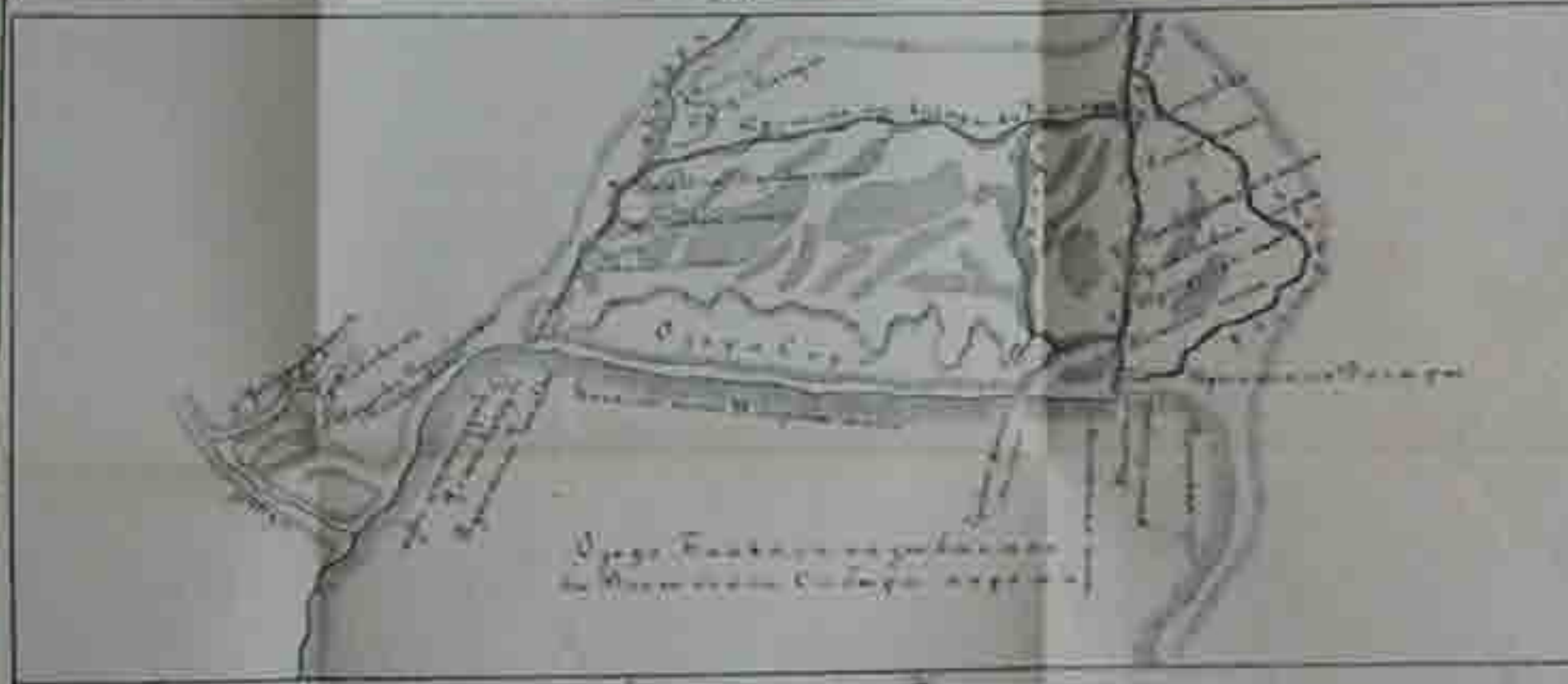
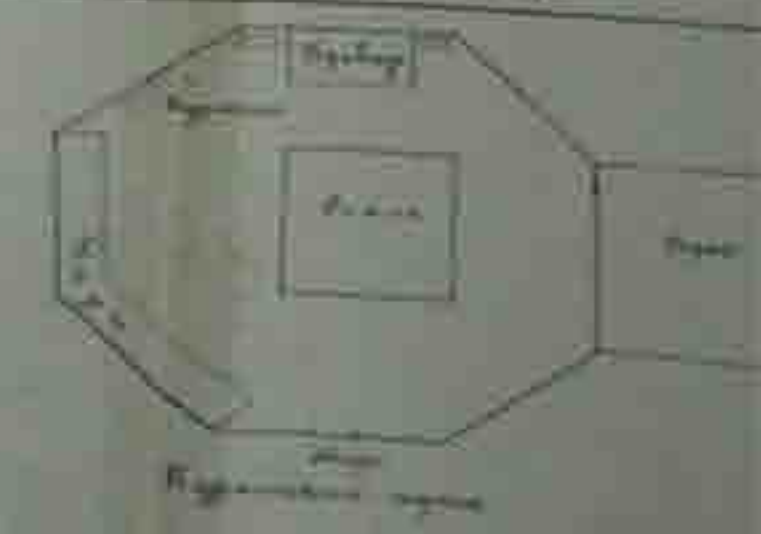


Таблица с данными по длине и ширине реки.

№	Длина (км)	Ширина (м)
1	100	10
2	200	20
3	300	30
4	400	40
5	500	50



Схема дренажной системы...



● шаманствѣ у Якутовъ.

(Читано въ общемъ собраніи В. С. Отд. И. Р. Г. О. 17 Октябрю:
1885 г.) В. Л. Приклонскаго.

Въ 1881 году съ береговъ Вислы мнѣ пришлось перенестись въ Якутскую область; весьма понятная разница условій той и другой мѣстности; рѣзкость новыхъ впечатлѣній невольно заставила меня обратить вниманіе на окружающее, а затѣмъ и подѣлиться съ другими своими новыми впечатлѣніями, тѣмъ болѣе, что о Якутской области писалось и говорилось сравнительно много, но сочиненія объ этой окраинѣ представляютъ собой библиографическую рѣдкость, а потому не каждому доступны—и, наконецъ, сколько мнѣ кажется, для интересующагося затруднительнымъ представится изъ этого разбросаннаго матеріала вывести цѣлое, такъ сказать, не черезполосное представленіе.

Не обѣщая въ своихъ «матеріалахъ по описанію Якутской области» систематическихъ, строго разработанныхъ данныхъ, я предлагаю благосклонному вниманію читателя свѣдѣнія, добытыя мной посредствомъ личнаго наблюденія и разспросовъ, чрезъ обязательное особщеніе мнѣ отвѣтовъ по интересовавшимъ меня вопросамъ, касающихся быта якутскихъ племени и, наконецъ, что не доставало въ общей массѣ этого матеріала, для полноты изложенія, я заимствовалъ изъ печатныхъ источниковъ, на которые и сошлюсь при изложеніи. Въ теченіе почти трехъ-лѣтняго моего пребыванія въ Якутской области я никогда не ослаблялъ своего желанія ознакомиться съ окружающимъ меня, что и было побудительной причиной моей поѣздки на устье рр. Лены и Яны и, дабы пополнить свое знакомство съ областью.

При разъѣздахъ своихъ по области мнѣ многое пришлось узнать во время остановокъ въ такъ называемыхъ поварняхъ и въ этомъ случаѣ, болѣе чѣмъ другимъ, я безконечно остаюсь признательнымъ П. Н. Колпикину, пятидесятнику якутскаго каз. полка, состоявшему при мнѣ переводчикомъ и сочувствовавшему мнѣ въ собраніи разнаго рода свѣдѣній. Долгія темныя ночи просиживались вокругъ камелька; пылающій огонекъ, кипящій чайникъ съ сухаремъ и масломъ отогревали моихъ промерзшихъ провожатыхъ и спутниковъ, развязывали ихъ болтливый языкъ и разговорамъ не было конца, приходилось только улавливать и запоминать разказы, направляя ихъ къ послѣдовательности изложенія, отклоняя повторенія, нерѣдко предупреждая моихъ собесѣдниковъ отъ вознесенія въ міръ фантазій и импровизацій.

Письменные отвѣты на вопросы мнѣ присылали: П. П. Странденъ, почетный инородецъ Дюссинскаго улуса Поповъ, — инородный учитель Кангаласкаго улуса — Припузовъ всегда съ предупредительною ласбезностью.

Въ настоящее время я остановился на изложеніи 2-й глав моихъ матеріаловъ, именно о шаманствѣ у якутовъ и, кромѣ того матеріала, которымъ я располагалъ лично по настоящему вопросу я воспользовался довольно подробнымъ, по нѣкоторымъ частямъ этого предмета, трудомъ якутскаго кунца Федора Соловьева, напечатаннымъ въ сборникѣ газеты «Сибирь» за 1876 г. подъ заглавіемъ «Остатки язычества у якутовъ» и запиской народнаго учителя Н. Припузова, помѣщенной въ «Извѣст. В. Сиб. Отд. Имп. Русскаго Геогр. Общ. за 1884 г. (Т. XV, №№ 3—4): «Свѣдѣнія для изученія шаманства у якутовъ Якутскаго округа».

Обращаясь къ описанію религіозныхъ воззрѣній якутовъ, слѣдуетъ, прежде всего, замѣтить, что по официальнымъ даннымъ все или почти все они православныя. Такъ изъ имѣющихся у насъ подъ рукою намятныхъ книжекъ по Якутской области за 1862, 1866, 1870 и 1882 годы, изъ первыхъ двухъ слѣдуетъ, что все инородцы православныя; изъ третьей, что на 231,976 человекъ жите-

лей Якутской области приходится всего лишь три язычника, безъ объясненія, какого именно вѣроисповѣданія (огнепоклонниковъ-ли, ламантовъ, или шаманствующихъ); въ послѣдней-же вовсе не обозначено распределеніе жителей по религіямъ.

Частныя свѣдѣнія ученыхъ изслѣдователей и лицъ вообще посѣщавшихъ Якутскую область не вполне согласуются съ приведенными официальными извѣстіями, увеличивая число язычнковъ, причемъ свѣдѣнія эти въ свою очередь не всегда одинаковы. Такъ по нѣкоторымъ изъ нихъ якуты знаются шаманствующими, по другимъ-же даже вовсе отрицается существованіе какой-либо шаманской религіи.

«Шаманство, читаемъ мы въ Сборникѣ обычнаго права, изданномъ профессоромъ Самокласовымъ, не есть вѣра, или религія якутовъ, но дѣйствіе частное, производимое въ извѣстныхъ и опредѣленныхъ случаяхъ, а именно: 1) надъ больными всякаго рода; 2) для отвращенія скотской заразы и особенно гибели телятъ; 3) для увеселенія, ибо шаманы въ семъ случаѣ дѣлаютъ фокусы и прорицанія о будущемъ; 4) надъ бѣснующимися».

Также упорно отрицаетъ существованіе шаманской религіи нѣкій П. Щукинъ въ изданной имъ въ 1833 г. книгѣ «Поездка въ Якутскъ». «Шаманъ, говоритъ онъ, ни въ какомъ отношеніи не можетъ быть почитенъ за жреца; онъ просто колдунъ, призыватель духовъ и приглашается или во время болѣзни, когда полагаютъ, что больного мучитъ духъ, или въ другихъ важныхъ случаяхъ, когда надо узнать о будущемъ. У насъ напрасно говорятъ и пишутъ, продолжаетъ далѣе Щукинъ, что такой-то народъ имѣетъ шаманскую религію. Теперь нѣтъ шаманской религіи; да и была-ли она когда-нибудь?».

Съ другой стороны наше законодательство признаетъ шаманскую религію. То-же дѣлаютъ гг. Шапковъ, Федоръ Соловьевъ, учитель Припузовъ и почтенный сотрудникъ нашего общества, извѣстный своимъ трудомъ по геологій и этнографіи Сибири Агапитовъ

въ своихъ сочиненіяхъ по этому вопросу. Г. Агапитовъ въ образцовой статьѣ своей: «Шаманство у бурятъ Иркутской губерніи» блистательно доказалъ существованіе шаманства у названныхъ бурятъ, которыхъ гг. Самоввасовъ и Шукинъ считаютъ ламантами. Первые три утверждаютъ тоже и по отношенію къ якутамъ.

Гг. же Припузовъ и Федоръ Соловьевъ говорятъ, что сами якуты объясняютъ, будто у нихъ не было вовсе никакихъ религій до посѣщенія ихъ края первымъ шаманомъ, что, конечно, доказываетъ коренную связь ихъ вѣроученія съ мистеріями шамановъ. Извѣстіе это получаетъ еще большее значеніе, если сопоставить его съ сообщеніемъ Миддендорфа о томъ, что якуты около двухъ сотъ лѣтъ тому назадъ поклонялись явленіямъ природы. Свидѣнія эти, вмѣстѣ взятая, позволяютъ предполагать, что космическій эпосъ аборигеновъ Якутской области преобразовался въ антропоморфическій подъ вліяніемъ ученія нѣкаго пришлага шамана, пришедшаго, можетъ быть изъ страны бурятъ. Слѣдимъ, однако, оговориться, что высказанная нами гипотеза о чужеземномъ происхожденіи якутскаго шаманства крайне гадательна и требуетъ еще подтвержденія своей достовѣрности со стороны ученыхъ и опытныхъ изслѣдователей, могущихъ заняться сравнительнымъ изученіемъ якутскаго и бурятскаго шаманства.

Теперь рождается вопросъ, почему разные писатели, говорившіе о религій якутовъ, имѣютъ на это дѣло столь различныя воззрѣнія? Постараемся дать этому послѣднее объясненіе.

Дикарь прежде всего матеріалистъ, отвлеченныя понятія ему недоступны. Изъ двухъ философовъ, между прочимъ, помѣщенныхъ Рафаэлемъ на знаменитой картинѣ его Афинской школы, они походятъ скорѣе на представленнаго съ глазами, опущенными долу, чѣмъ на того, они коего вoadѣты къ небесамъ.

Боги имѣютъ кредитъ у дикарей, лишь пока приносятъ ему матеріальную пользу. Исторія лишитъ примѣрами, когда проигранныя битвы были причиной отрицанія прежнихъ божествъ. Старые

боги не помогли, надо слѣдовательно искать новыхъ—вотъ логика дикаря. Многимъ изъ насъ приходилось слышать, что монголы мажутъ ротъ пищею своимъ идоламъ при удачномъ исходѣ предпринятыхъ ими дѣлъ и наказываютъ тѣхъ-же идоловъ розгами въ случаѣ неудачи.

Разъ мы усвоимъ ту точку зрѣнія, что некультурный человѣкъ уважаетъ своихъ боговъ лишь настолько, на сколько они ему приносятъ пользу, то яснымъ станетъ, что при нанесеніи удара авторитету этихъ боговъ догматическая сторона вѣроученія дикарей несравненно болѣе пострадаетъ, нежели практическая.

Разгромленіе якутскаго государства горетью смѣлыхъ пришельцевъ и рядъ административныхъ мѣръ, принятыхъ православными завоевателями должны были, конечно, сильно понизить въ глазахъ якутовъ значеніе ихъ боговъ. Они стали забываться. Дѣятельность миссіонеровъ способствовала такому повороту вещей. Боги почти совсѣмъ были забыты. «Я не могъ не замѣтить, говоритъ Миддендорфъ, что на разспросы мои о свойствахъ различныхъ духовъ и названія которыхъ сопровождалось каждое совершенно особыми прилагательными, люди мои не были въ состояніи сообщить мнѣ ближайшія свѣдѣнія, а при настойчивости съ моей стороны объясняли, что такъ было нѣкогда.

Болѣе развитое нѣкогда ученіе о божествахъ пришло въ забвеніе и предо мной являлись только обломки, развалины прежняго ученія». Теперешнее представленіе о богахъ, говоритъ около 30 л. спустя Федоръ Соловьевъ въ статьѣ своей «Остатки язычества у якутовъ» перемѣшаны съ понятіями христіанскими. Христіанскій монотеизмъ послужилъ основою всѣхъ представленій ихъ. Настоящая статья изображаетъ, вѣроятно, послѣдній фазисъ отживающаго шаманства.

Между тѣмъ, условія жизни и по подчиненіи якутовъ русскими остались почти прежнія. Та-же необезпеченность существованія, тѣ-же неудовлетворительныя санитарныя условія, какъ для людей,

такъ и для животныхъ. Жрецы-же всегда и всюду соединяли въ себѣ обязанности священнослужителя, врача и предсказателя. Мы видѣли такое положеніе вещей и у древнихъ индусовъ и у египтянъ и у современныхъ намъ сѣверо-американскихъ дикарей и обитателей Полинезіи, Патагоніи; должно предполагать то-же и у якутовъ.

За неизмѣнимъ-же врачей якуту поневолѣ приходилось и по утратѣ прежняго довѣрія къ богамъ своимъ, по старому, обращаться къ шаману за помощью при всякомъ случаѣ заболѣванія членовъ своей семьи или принадлежащей ему скотины. Отдѣльные случаи исцѣленія поддерживали вѣру въ чудотворную силу шамановъ и препятствовали паденію ихъ авторитета.

При полной необезпеченности средствъ къ существованію, якута, конечно, постоянно интересуется вопросомъ о томъ, будетъ-ли достаточно результатъ предстоящей охоты или рыбной ловли для прокормленія себя или семейства. Для разрѣшенія этого вопроса является съ предложеніемъ своихъ услугъ шаманъ. Какъ-же не воспользоваться ими человеку въ силу низкой степени своего развитія, весьма склоннаго къ суевѣрію? Въ особенности-же когда грозныя и непонятныя явленія природы, въ родѣ пурги, или сѣвернаго сіянія постоянно поражаютъ дикаря и держатъ его въ безпрестанномъ страхѣ за его жизнь.

Припомнимъ сказанное Боклемъ о вліяніи природы на религіозныхъ людей, о склонности къ суевѣрію лицъ, часто находящихся въ опасности за свое существованіе.

Постоянное-же одиночество позволяетъ якуту нерѣдко углубляться въ себя. Онъ вѣчно одинъ съ своими мыслями; понятно, что духовная дѣятельность его сильно напряжена, фантазія разыгрывается, появляется жажда таинственнаго, требованія мистическаго, что и удовлетворяется шаманами.

Такимъ образомъ, на шамана является спросъ, какъ на врача, прорицателя, представителя таинственныхъ знаній, а отнюдь не какъ на жреца, или теолога. Самъ онъ естественно сѣшится съ предло-

женіемъ, лишь только въ немъ замѣчается потребность въ средѣ народонаселенія и мало-по-малу *теряетъ* свой прежній характеръ священнослужителя.

Слѣдовательно шаманство и тѣ обломки язычества, о которыхъ въ состояніи еще сообщить якуты любознательнымъ изслѣдователямъ, *не представляютъ* изъ себя двухъ совершенно различныхъ областей религіознаго міровоззрѣнія аборигеновъ Якутской области, а суть лишь разныя части, а именно практическая и догматическая ихъ вѣроученія, при томъ въ различныхъ стадіяхъ своего упадка — шаманство въ меньшемъ, а прочее въ большемъ.

Независимо отъ изложеннаго, шаманскія врачеванія, прорицанія и прочее, постоянно сталкиваясь съ жизнью, съ ея видоизмѣненіями именно должны были взойти въ извѣстный компромиссъ съ христіанствомъ, болѣе или менѣе усвоеннымъ большинствомъ якутовъ и подвергнуться подъ вліяніемъ православія извѣстнымъ видоизмѣненіямъ, между тѣмъ, какъ теоретическая часть прежняго вѣроученія, не приходя въ непосредственное прикосновеніе съ дѣйствительною жизнью и, сохранивъ лишь въ видѣ преданія, конечно, дошла до насъ въ болѣе первобытномъ видѣ.

Такимъ образомъ, прежніе боги переродились въ шаманскихъ мистеріяхъ въ дьяволовъ, или духовъ тьмы. Та-же метаморфоза, которой подверглись наши русалки, лѣшіе или домовые, а также богъ Панъ, передавшій свой обликъ христіанскому дьяволу.

Сказаннаго будетъ, я думаю, достаточно, чтобъ сдѣлать яснымъ нѣкоторыя несогласія между дѣятельностію шамана и тѣмъ, что извѣстно о первоначальныхъ вѣрованіяхъ якутовъ. Сперва займемся первымъ изъ этихъ вопросовъ, а затѣмъ перейдемъ ко второму, но прежде всего для большей ясности нижеслѣдующаго предположимъ краткій очеркъ отношенія якутовъ къ православію.

Въ Якутской области всѣ якуты, за рѣдкимъ исключеніемъ, крещены въ православіе или родились отъ православныхъ родителей, но трудно поручиться за любого православнаго якута, одинаково

какъ тунгуса или юкагира, чтобъ онъ пересталъ вѣрить въ шаманство, не прибѣгалъ-бы къ нему, и мнѣ лично были знакомы два шамана, одинъ жившій около г. Якутска, а другой на островѣ Кытахъ у устья Лены, которые официально считались православными. Иностранцы видятъ рѣдко православнаго священника, который по громадности своего прихода, по разбросанности инородческихъ жилищъ, при необыкновенной трудности путей сообщенія, былъ-бы въ состояннн хотъ разъ въ годъ посѣтить каждаго православнаго, а посѣщая, не въ состояннн пребыть въ стояннцѣ болѣе двухъ, трехъ дней, снѣжа воспользоваться удобнымъ путемъ, чтобы проѣхать далѣе. Можно съ большою достовѣрностію сказать, что 0,8 инородческаго населенія никогда не видало храма Божія, а какъ я лично слышалъ отъ бывшаго якутскаго епископа преосвященнаго Діонисія, бывали не рѣдко случаи, что сами священники умирали безъ напутствованія, оставляя записку, въ которой каились въ своихъ грѣхахъ предъ смертію. При такихъ условіяхъ ничего нѣтъ удивительнаго, что инородцы, считаеясь христіанами, имѣя въ переднемъ углу своей юрты иконы и всегда поставленныя передъ ними восковые свѣчи, обращаются къ шаманамъ, ожидая найти чрезъ ихъ посредство удовлетвореніе своихъ религіозныхъ потребностей, но для меня рѣшительно остается необъяснимымъ случай, бывшій въ 1880 году съ однимъ священникомъ въ г. Якутскѣ, который, заболѣвъ, самъ прибѣгалъ къ помощи шамана, ища въ его мистеріяхъ своего исцѣленія. Не утверждая положительно, сколько помню, фамилія этого священника была Поповъ. Увѣренъ, что такой случай не единичный и вѣроятно повторялся не разъ. Послѣ этого не будетъ ни для кого удивительнымъ, что зажиточный якутъ, живущій въ городѣ, хорошо говорящій по-русски, имѣющій награды за пожертвованія на церковь, или даже постройку ихъ, призываетъ помощь шамана при какомъ-либо домашнемъ несчастіи: при болѣзни кого-либо изъ семьи, при надежѣ скота и пр.

Трудно допустить, чтобъ якутскій инородецъ, консервативный во всѣхъ своихъ убѣжденіяхъ, не измѣнившій себѣ въ своихъ вѣковыхъ обычаяхъ, обрядахъ, образѣ жизни, сдѣлалъ-бы легко уступку въ дѣлѣ религіи. Если якутскій инородецъ принимаетъ христіанство только потому, что начальствующіе несовѣдываютъ эту вѣру, что эти начальники утверждаютъ выборныхъ на сельскія должности только православныхъ и только для христіанъ является въ перспективѣ надежда получить медаль отъ того бѣлаго царя, который сидитъ гдѣ-то далеко, такъ далеко, что и представить себѣ трудно, сидитъ въ стеклянной громадной юртѣ, на сахарномъ табуретѣ и все сахаръ сосетъ; если, говорю, инородецъ изъ честолюбія желаетъ быть среди своихъ начальникомъ и крестится, то такія практическія соображенія его нисколько не убѣждаютъ его въ необходимости оставить свои вѣрованія въ шаманство и не обращаться къ нему по мѣрѣ своей душевной потребности, тѣмъ болѣе, что онъ не находитъ такого удовлетворенія въ христіанствѣ.

Я помню хорошо, что когда мнѣ пришлось уговорить одного завѣдомаго шамана (православнаго) выполнить мистерію просительную, т. е. такую, которая совершается, когда чего-нибудь просить отъ духовъ, то онъ, войдя въ юрту, набожно три раза перекрестился передъ образами, потомъ, обратившись задомъ къ нимъ, усѣлся передъ камнемъ на полу, сталъ призывать своихъ духовъ. Объ этой мистеріи подробно я буду говорить ниже. Скажу больше: на сѣверѣ отъ Якутска по пролегающимъ трактамъ нѣтъ холма, горки, особнякомъ стоящаго дерева, озера, рѣки, ручейка, чтобы они не имѣли своего духа-покровителя, почему болѣе значительные изъ нихъ называются не иначе, какъ эбя-хотунъ (госпожа-бабушка) и на ряду съ природными якутами русскіе купцы, для умиловленія мѣстнаго духа, приносятъ жертвы: всякій даетъ, что можетъ; одни отрываютъ полоску отъ своего платья, вырываютъ нѣсколько волосковъ изъ конской гривы и привѣшиваютъ къ дереву или колу при дорогѣ, нѣкоторые кладутъ деньги, а у кого ничего нѣтъ, то хоть

камень, конскую голову, конскую кожу, свой посохъ. Такая жертва называется *белбырия салака*. Я помню хорошо возвышенность Верхоянскаго хребта, который приходилось переваливать и громадное дерево на самой его возвышенности, увѣшанное разноцвѣтными тряпочками. Сопровождавшій меня при этой поѣздкѣ пятидесятникъ якутскаго казачьяго полка П. Н. Калининъ, смѣясь, разсказывалъ, что казаки, сопровождающіе почты, всегда роются около этого дерева и не безъ успѣха отыскиваютъ деньги, которыя пропиваютъ при первомъ удобномъ случаѣ. Тѣ-же самые казаки, которые пропиваютъ принесенныя духамъ въ жертву деньги, отправляясь въ тайгу на промыселъ за звѣремъ или птицей, желаютъ встрѣтить въ своемъ предпріятіи такой-же завидный успѣхъ, какой видятъ у природнаго инородца, и подражая промышленнику во всѣхъ его приемахъ, также приносятъ духу, покровительствующему охотѣ, соответствующую жертву, но вмѣсто причитаній, употребляемыхъ на каждый промыселъ особое, бормочутъ какой-то наборъ словъ, иногда перемѣшивая эту тарабарщину словами не твердо знакомой имъ православной молитвы. Якутъ никогда не рѣшится сѣсть отдохнуть подъ тѣнь одинокаго дерева, убѣжденный, что на немъ живетъ духъ: лучше скорѣе миновать его. Помню также случай, когда сопутствовавшіе мнѣ по Верхоянскому округу якуты, отчаявшись дожидаться хорошей погоды, прекращенія пурги, сначала бормотали молитвы, призывая на помощь Тангару (Бога) и Николая Угодника (и здѣсь покровители странствующихъ), стали, наконецъ, шаманить. Вызванный на объясненіе такого рѣзкаго перехода, шаманствующій спокойно отвѣтилъ: «не поможетъ Богъ, духи могутъ услышать и помогутъ». Такое безразличіе на мой взглядъ объясняется просто: не пристали къ одному берегу, а отстали отъ другого; не усвоили вѣры въ Бога, потерявъ довѣріе въ силу и мощь прежде чтимыхъ духовъ.

Якуты (вообще инородцы Якутской области) въ большинствѣ очень нервны, въ особенности женщины и между ними не рѣдкость встрѣтить подверженныхъ меряченью. Г. Щукинъ въ своей книгѣ

«Поѣздка въ Якутскъ» называется меряковъ—имеряками, производя это названіе отъ якутскаго слова имерехъ, что значитъ вздрагивать, бѣсноваться. Онъ-же сообщаетъ, что меряченье не есть единственный видъ нервно-истерическихъ болѣзней, встрѣчающійся въ Якутской области, но что въ его время въ Колымѣ и Зашиверскѣ существовали еще кликуши (стр. 172) сборн. «Сибири.» Припадокъ меряченья выражается обыкновенно въ бессознательномъ моментальномъ раздраженіи другому. Стоитъ только при такомъ субъектѣ вскрикнуть, какъ припадочный вздрогнетъ и повторитъ какое-либо рѣзкое движеніе другого.

Мнѣ много разъ пришлось видѣть, какъ очень почтенные люди приводили въ замѣшательство меряка; проѣзжая черезъ г. Верхоянскъ для обозрѣнія округа, я остановился въ домѣ фельдшера Климовскаго, человека лѣтъ 60, очень почтеннаго и тамъ уважаемаго. Ко мнѣ явились мѣстные исправникъ и протоіерей. Провожая ихъ, я вышелъ въ переднюю, гдѣ мой почтенный хозяинъ помогать имъ одѣваться. До того времени я никогда не видалъ припадковъ меряченья и какъ будто предугадавъ это, и желая меня потѣшить, протоіерей бросился на исправника, дѣлая видъ, что срываетъ на немъ шапку. Климовскій моментально бросился тоже на исправника и сталъ ругаться ужасными словами, но вскорѣ пришелъ въ себя и очень сконфузился.

Другой разъ мнѣ пришлось видѣть меряка на пароходѣ между Благовѣщенскомъ и Хабаровкой. Весь праздный людъ на пароходѣ преслѣдовалъ этого несчастнаго: куда-бы онъ ни пошелъ по палубѣ, всюду встрѣчали его неожиданнымъ хлопаньемъ въ ладоши; больного корчило и онъ мгновенно бросался на проходящаго съ ругательствомъ, но быстро приходилъ въ себя и стыдливо прятался въ сторону, гдѣ его встрѣчали тѣмъ-же. Стоитъ при мерякѣ бросить что-нибудь объ полъ и онъ бессознательно повторяетъ тоже; такъ этотъ мерякъ (повидимому кувеческій прикащикъ) бросалъ въ воду свой картузь, на палубу свой стаканъ съ чаемъ и тоже въ воду кошелекъ

съ деньгами, который держалъ въ рукахъ. Последнее обстоятельство его возмутило въ особенности, какъ вызванное помощникомъ капитана парохода, крикнувшаго и бросившаго въ рѣку какую-то щепку. Видѣлъ я также въ г. Олекминскѣ на Ленѣ женщину, обыкновенно очень степенную и даже стыдливую, которую пріисковые рабочіе заставляли продѣлывать самыя возмутительныя вещи, крикнувъ, и затѣмъ сказавъ, что она должна сдѣлать и она исполнила.

Въ нашей научно-медицинской литературѣ мнѣ всего рѣдкѣе пришлось встрѣтиться съ мериченьемъ (иначе ольганджей) по латыни *chorea imitatoria* именно въ Архивѣ судебной медицины 1868 г. № 2 и отчетѣ доктора Кашина, наблюдавшаго эту болѣзнь въ Якутской области: болѣзнь состоитъ по опредѣленію названнаго доктора въ раздражительности и отчасти конвульсивныхъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ, которыя больные производятъ безъ всякаго сознанія, копируя дѣйствія и движенія другихъ. Разъ доктору Кашину пришлось быть свидѣтелемъ такого случая. Одно изъ отдѣленій роты 3-го баталіона забайкальскаго казачьяго войска, составленное изъ мѣстныхъ уроженцевъ, во время ученія повторяло командныя слова. Командиръ, конечно, разсердился, сталъ браниться, кричать, грозить и съ удивленіемъ улышалъ, что отдѣленіе повторяетъ все это за нимъ. Между якутками болѣзнь эта принимаетъ иногда такую форму, что несчастныя исполняютъ приказанія, отъ кого-бы они не исходили и въ чемъ-бы они не состояли, чѣмъ не рѣдко пользуются негодяи изъ мѣстной молодежи.

Я потому остановился, повидимому, долго на этого рода больныхъ, что шаманами становятся болѣе нервныя изъ инородцевъ, болѣе склонныя къ раздраженію, приходятъ во время мистерій въ экстазъ, или расположенныя къ нему, или вызывая его въ себѣ искусственно раздражающими душу дикими выкрикиваніями, круженіемъ на одномъ мѣстѣ и раскачиваніемъ головы въ стороны. Инородцы вѣрятъ, что шаманъ, во время мистерій, проявляетъ случаи пророчества, будучи одержимъ самимъ дьяволомъ, духомъ темнаго, подземнаго

царства. Эти-то одержимые, или по собственному призванію, или по избранію (шаманами-же) становятся шаманами. Посвященіе въ шаманы совершается публично: шаманъ возводитъ посвящаемого на высокую гору, или выводитъ на открытое поле, одѣваетъ его въ *куму*, вручаетъ ему талину, увѣшанную конскимъ волосомъ; ставитъ по правую его сторону 9 юношей а по лѣвую 9 дѣвиць; самъ становится позади посвящаемого, произноситъ въ слухъ шаманское заклинаніе, которое посвящаемый обязанъ повторить за нимъ.

«Обѣщаюсь быть покровителемъ несчастныхъ, отцемъ бѣдныхъ, матерью сиротъ; буду чтить демоновъ, живущихъ на вершинахъ высокихъ горъ и клянусь служить имъ тѣломъ и душой. Буду почитать, поклоняться и служить верховнѣйшему, сильнѣйшему изъ нихъ, демону надъ демонами, повелителю трехъ родовъ демоновъ, живущихъ на вершинахъ горъ, именуемому шаманами *Состуланалъ Улу-Тоёнъ* (грозному, горлому), его старшему сыну *Уйгуль-Тоёнъ* (сумашедшему) его женѣ *Уйгуль-Хотунъ* (сумашедшей), его меньшему сыну *Кякя-Чуранъ-Тоёнъ* (звонкоговорящему), женѣ его *Кякя-Чуранъ-Хотунъ* и ихъ многочисленной семьѣ и служителямъ, черезъ которыхъ посылаютъ на людей болѣзни, припадки, ломоту костей, судорогу въ ногахъ. Обѣщаю отъ болѣзней этихъ избавлять страдающихъ, принося въ жертву кобылу масти кыра (соловой).

Буду знать, почитать, поклоняться и служить меньшему брату Улу-Тоёна демону *Хара-Сурунъ-Тоёну* (черному ворону), его сыну, *Албанъ-Бурай-Тоёну* (наворотливому удалцу), его дочери *Кысъ-Салытай* (пѣшкомъ ходящей дѣвѣ), склоняющихъ людей къ убійству, самоубійству и лбедамъ. Обѣщаюсь избавлять людей отъ этихъ наклонностей, принося за нихъ жертву этимъ демонамъ коня масти хара (вороной).

Буду знать, почитать и поклоняться демону *Алтанъ-Собирай-Тоёну* (мѣдному тазу), женѣ его *Алтанъ-Собирай Хотунъ* (съ большой мѣдной ладой) ихъ дочерямъ: *Тимиръ-Кутурукъ* (железный хвостъ) и *Кеюлтанъ-Дарханъ* (важная, великая, подѣлкающая)

насылающихъ на людей хроническую язву. Страдающихъ буду забавлять, принося за нихъ въ жертву водку (арагы) и буду пускать на волю въ честь демоновъ наряженную чайку (хопто).

Буду знать, почитать и поклоняться прародительнице этихъ демоновъ известныхъ подь именемъ *Кюнь-Желрюмя Саркыль-Хотунъ* (дырявая пропасть солнца) въ ней 52 дырявыхъ стола и 52 служителя. Она посылаетъ на людей страсть къ картамъ, пьянству, разбою, грабежу, худымъ дѣламъ и самоубійству. Людей, одержимыхъ этими пороками, буду исцѣлять. Я убью красно-чубарую кобылицу, шоходью ходящую, сердце и печень этой кобылицы обмотаю вокругъ шеи своей, буду шаманить и умилостивлю гнѣвъ ея.

Я буду знать, почитать и поклоняться демону надь демонами 6 родовъ, живущихъ тамъ, куда отправляются души грѣшниковъ, буду поклоняться тому, который известенъ шаманамъ подь именемъ *Талирдахъ-Танъ-Таралы-Тоенъ* (дерущій въ пропасти), его дочерямъ *Сорога-Хотунъ* (вѣтряной красавицѣ) и *Санъ-Хотунъ* и его многочисленнымъ служителямъ, которые посылаютъ на людей и скоть повальную смертность; для умилостивленія ихъ буду приносить въ жертву кобылу масти турагасъ-элямясь (рыже-пѣлая).

Буду знать, почитать и поклоняться демону *Арлахъ-Тоенъ* (больному) и женѣ его *Арлахъ-Хотунъ*, насылающихъ на людей чахотку; страдающихъ этой болѣзью буду исцѣлять, принося въ жертву корову масти юръжугасъ (бурую).

Буду знать, почитать и поклоняться демону *Боръ-Малахай-Тоенъ* (земля, безобразный) и женѣ его *Боръ-Малахай-Хотунъ*, насылающихъ на людей разные болѣзни и преимущественно смертность. Если у кого не живутъ дѣти, я буду просить у этихъ демоновъ умилостивленія и принесу имъ въ жертву черную корову съ головой на половину бѣлой (хара-магасъ).

Буду знать, почитать демона *Нисъ-Елю* (кляча, смерть), жену его *Мэрыкъ-Хотунъ* (больная), насылающихъ на людей падучую

болѣзнь и сибирскую язву. Страждующихъ этою болѣзнію буду избавлять, приносящимъ въ жертву налима (сыэлысарь) и тайменя (биль).

Буду знать, почитать и поклониться демону *Кытай-Баксы-Тоенг* (не переводимо), который даруетъ якутамъ, искусныхъ кузнецовъ и могущественныхъ шамановъ. Если Кытай разнѣвается на кузнеца, то шлеть на него болѣзнь, а я велю убить въ честь его корову масти кугасъ (красную), кровью ея вымажу (окроплю) все кузнечные инструменты, а сердце и печень испечелю въ горнѣ. Если я самъ заболѣю отъ этого демона, то другой шаманъ принесетъ за меня умиловительную жертву.

Буду знать, почитать и поклониться дочери демона *Тамыкъ-Хотунг* (надменная). Она посылаетъ на людей разнаго рода сумашествіе. Одержимыхъ этою болѣзнію буду избавлять, принося въ жертву 9 горностаевъ, 9 ласокъ, 9 хорьковъ, 9 голубей, которыхъ велю поймать живыми и, нарядивъ ихъ, отпустить на волю.

Буду знать и поклоняться, буду почитать шаманку *Таяктахъ-нячай* (слабосильную съ тростью), мужу ея *Атыръ-Хасай* (орель) и ихъ многочисленному роду и потомству, насылающему на людей стѣсненіе въ груди; страдающихъ этой болѣзнію буду избавлять, принося въ жертву однорогую корову красной масти (агарь-мостахъ-кугасъ).

Буду знать, почитать, поклоняться небесному шаману *Куби-лыръ-Оюнъ* (бѣлому лебедю), сестрѣ его *Кыталыктыръ-Кырбыкы* (стерхъ острокрылый) и матери ихъ *Соруктахъ-Содорг* (щедрой повелительницѣ), насылающихъ на людей глухоту и всякую ушную болѣзнь. Страждующихъ буду избавлять, принося за нихъ въ жертву однорогую корову красной масти (агарь мостахъ кугасъ).

Память о первомъ шаманѣ восходитъ къ давнимъ временамъ; имя его было *Анъ-Артылг-Оюнъ*. Онъ былъ могущественъ и дѣлалъ великія чудеса: онъ воскрешалъ мертвыхъ, возвращалъ слѣпымъ зрѣніе. Слухъ о такихъ чудесахъ дошелъ до *Аи-Тоена* (Гос-

пода Бога). Онъ послалъ спросить шамана, именемъ какого бога онъ дѣлаетъ чудеса и вѣрить-ли въ него? Анъ-Аргыль-Оюнъ (важный шаманъ) три раза отвѣтилъ, что въ Бога онъ не вѣритъ, а чудеса творитъ собственною властью и силою. Разгнѣванный Ап-Тоець велѣлъ съечь шамана, но такъ какъ тѣло Оюна состояло изъ массы гадюкъ, то изъ пламени спаслась одна лягушка и поселилась на высочайшей горѣ. Отъ этой-то лягушки произошли могущественные демоны, которые и по-нынѣ снабжаютъ якутовъ шаманами. Однимъ изъ главныхъ демоновъ почитается сынъ *Анъ-Армалъ-Оюна-Кюнъ Кигисъ-Оюнъ* (солнце—ненасытный обжора): у него въ рукахъ огромный желѣзный посохъ, на который надвигается голова посвящаемаго въ шаманы; этой головой съ высоты показываютъ весь мѣръ; самое-же тѣло посвящаемаго разрѣзаютъ на части и разбрасываютъ внизъ злымъ духамъ, которые, подобравъ эти кусочки, чрезъ то самое становятся служителями посвящаемаго. Посвящаемые въ шаманство въ принадлежкахъ своего изступленія, полныхъ галлюцинацій, осязательно испытываютъ все мученія отрѣзанія ихъ головы и разрѣзанія ихъ тѣла на мелкія части.

Не всякій шаманъ имѣетъ костюмъ, въ которомъ долженъ отправлять свои мистеріи. Шаманы обыкновенно люди очень бѣдные, не имѣющіе собственнаго хозяйства; они пробиваются изо дня въ день, прокармливаясь подаяніемъ за свои мистеріи. Костюмъ шаманскій стоитъ очень дорого, такъ какъ все украшенія его должны быть выкованы изъ желѣза съ рѣзьбой по желѣзу; количество, размѣръ и форма всехъ украшеній костюма должно быть соблюдено съ пунктуальной точностію, установленной временемъ и обычаемъ. Выковать все желѣзныя принадлежности къ костюму можетъ не всякій кузнецъ и за эту работу не охотно возьметъ даже 40 рублей. Сколько мнѣ извѣстно, шаманскихъ костюмовъ въ Якутской области осталось очень мало; можно сказать на перечетъ. Земская полиція и духовенство, провѣдавъ про шамана, отбираетъ отъ него шаманскій костюмъ и сжигаетъ его при Якутской конвенторіи, но лишеніе

костюма не лишаетъ его возможности продолжать отправленіе мистерій. Весь костюмъ шамана при его мистеріи состоитъ изъ кафтана, сшитаго изъ ровдуги, или кожи, бубна съ колотушкой и палки. Кафтанъ носитъ названіе *куму*; онъ увѣшанъ до 40 желѣзными украшеніями, изображающими: ящерицу, гагару, дырявое солнце, половину луны, демона, желѣзную цѣпь, или-же ровдужный хвостъ. Эти украшенія должны напоминать шаману и шаманствующимъ, что царство духовъ, куда отправляется шаманъ во время мистерій, населено тѣми-же животными, птицами, рыбами, а дырявое солнце и половина луны, что въ мѣстѣ, гдѣ заселены духи, царитъ полумракъ. Хвостъ означаетъ, что шаманство вѣрно и крѣпко, какъ самая цѣпь и служитъ путеводителемъ въ царство духовъ. Разныя подвязки и желѣзныя-же колѣнцы, въ видѣ суставовъ, изображающіи кости рукъ и реберъ, служатъ шаману щитомъ въ его странствіяхъ по царствамъ духовъ, и въ борьбѣ съ непріязненными духами. Рукава и полы куму увѣшаны длинной ровдужной бахромой. Бубень называется *длююръ*. Онъ бываетъ продолговатый, деревянный и обтягивается телячьей кожей безъ шерсти. Ко внутренней его сторонѣ прикрѣпляется крестообразная поперечина, за которую и держатъ бубень во время мистерій. Эта рукоятка называется *быэрыкъ*. Внутренняя сторона бубна увѣшана желѣзными побрякушками, не имѣющими символическаго значенія и опредѣленнаго рисунка. Колотушка въ бубень называется *былаяхъ*—костяная или деревянная палка, вершковъ пяти, обшита кожей, шерстью наружу. Бубень служитъ символическимъ изображеніемъ животного, на которомъ шаманъ спускается въ преисподнюю, въ царство духовъ; а палочка—погонялкой, бряцаньемъ его и стукомъ въ него онъ увѣдомляетъ, что находится въ пути. Палку (какая попадетъ въ руки) шаманъ употребляетъ, лишь когда нѣтъ у него бубна и, на нея опираясь, онъ даетъ понять, что странствуетъ. Гиканьемъ и дикими возгласами онъ также замѣняетъ бряцанье бубна, когда его нѣтъ. Приготовленіе куму и бубна сопровождается мистеріями шамана.

Перейду къ болѣе подробному перечню украшеній шаманскаго костюма: на вередней части куму, отъ шеи въ низу по борту пришиваются три изображенія стерхи (кыталы)—эмблема полета шамана (фиг. а). Когасъ—гагара—эмблема того-же полета.

На мѣстѣ сердца три фигуры чорта (эмгить, абасы)—эмблема вѣчнаго присутствія демона въ сердцѣ (фиг. б.), два изображенія желѣзнаго сердца дьявола—сюряхъ-тимира.

На мѣстѣ ключевыхъ костей двѣ желѣзныя полоски, изображающія эти кости (хамарганъ-тимира).

Тяргинь-беря—изображеніе почекъ дьявола.

Ойгось-бельгвини—двѣ боковыя подвздошныя кости.

Ойгось-умохтаръ—четыре ребра дьявола съ каждой стороны.

Восьмиугольная фигура съ 7 дырочками, пришитая у горла. Объ ней шаманы отказываются дать какое-либо объясненіе, говорятъ, что ни одинъ человекъ не рѣшится назвать и объяснить ея значеніе.

На рукавахъ двѣ плечевыя кости—бюльгюль-тимира.

Двѣ локтевыя кости—акымаль-хангага.

Запястья рукъ—двѣ кости—бегальчахъ-сюсгега.

Кости ладони—двѣ—акымаль-улюга.

Двѣ кости, изображающія брылья птиць—табыталъ-тимира.

Бахрама на рукавахъ означаетъ брылья коршуна—эліе.

На спинѣ: бельгвини хобота, круглыя погремушки, абасы семяга—дьявольскія украшенія, необходимыя для спусхожденія въ преисподнюю.

Абасы балыга—дьявольская рыба.

Кедѣй-лахана—дьявольскія украшенія.

Кюляръ-кюсянать—веселое, радостное дьявольское солнце; на немъ двѣ желѣзки; балыкъ-кыгана, кандей-сысана означаютъ хвостъ солнца—кюганъ-кутурука.

Ойбонъ-тимира—желѣзная прорубь, куда скрывается гагара послѣ того, какъ она поглотитъ шамана. При этой желѣзкѣ внизу привязана эмяга, изъ которой шьетъ гагара.

Хатать тимири—огниво дьвола.

Батырысь—бахрама на подель.

Двѣ желѣзки на подобіе рогъ сохатаго—значеніе неизвѣстно.

Какъ я упомянулъ выше, когда шаманствующій не въ состояніи самъ помочь своей бѣдѣ, онъ зоветъ шамана, надѣясь черезъ его посредство получить отъ демоновъ ожидаемое облегченіе. За сотни верстъ ѣздить за шаманомъ и вѣсть объ ожидаемомъ приѣздѣ шамана быстро разносится по окрестности: любопытные и жаждущіе избавленія отъ своихъ несчастій массаи стекаются туда поглядѣть на шамана, спросить о своемъ будущемъ и шаманъ никогда не отказывается въ отвѣтахъ, утверждая, что при мистеріяхъ они въ особенности проявляютъ даръ пророчества.

Шамана встрѣчаютъ съ почетомъ, усаживаютъ въ почетный уголь, угощаютъ водкой и лучшимъ съѣстнымъ и излагаютъ передъ нимъ свою просьбу. Шаманъ не стѣняется требовать убоа быка или лошади, смотря по значенію просьбы и того духа, къ которому придется обращаться къ мистеріи. Якуты безпрекословно исполняютъ его требованіе и мясомъ угощаются вмѣстѣ съ шаманомъ всѣ присутствующіе. Извѣстная часть убитаго животного идетъ, по ученію шамановъ, на жертвоприношеніе. Наѣвшись и выпивши, шаманъ надѣваетъ куму, если у него она есть, подходитъ къ камину съ передней его стороны, бросаетъ въ огонь масло, которое бросаетъ духамъ, горстями ловить пары отъ масла, подноситъ ко рту, показывая видъ, что глотаетъ ихъ, приобщаясь, такъ сказать, духа, къ которому намѣренъ обратиться съ ходатайствомъ. Беретъ бубень, садится передъ каминомъ же на подосланную лучшую шкуру оленью, бычью, отороченную по краямъ бахрамой изъ конскаго волоса, цвѣтныхъ тряпочекъ, или окрашенныхъ ольховой юрой хвостиками мелкихъ звѣрей. Шкурка кладется головой къ камину, бьетъ по бубну долго и громко, привлекая на себя вниманіе духовъ протяжнымъ крикомъ «аы», зѣваетъ дьявольскою зѣвотой, три раза вскрикиваетъ голосомъ гагары «чекъ, чекъ, чекъ», три раза кричитъ, какъ стерхъ,

три раза кукуетъ и три раза кричитъ ворономъ. Потомъ вызываетъ къ косому (иниетягастъ), кривому (кельтягй), хромоту (доглонъ), дьяволу (югюкъ эмгять), проклинаетъ себя, увѣряя сатану въ своей къ нему преданности, обѣщая быть вѣрнымъ его слугою и умоляетъ войти въ него. Потомъ встаетъ, полагая, что онъ соединился съ дьяволомъ, что дьяволъ вошелъ въ него и онъ сталъ обладателемъ его власти, силы и могущества, вызываетъ бѣлой птицей (юрюнь-асъ): пусть будетъ это моимъ мѣстомъ, пусть поростетъ оно зеленой травой, къ твоему тѣлу и крови приобщился я, дьяволъ! Корень всѣхъ золъ и несчастій (ытыкъ ёлю тёрдѣ), продолжаетъ онъ, ты, осминогй уродъ, (алджарай), я соединился съ тобой, а ты помогъ исполненію желанія, и пришелъ отъ сюръдяхъ-клитяхъ Сюги-Тоёнгонъ—страшнаго бога тонора и Кини-Сюрёю-Ютиянь сюрёюя, чтобы спасти его спасительнымъ орудіемъ, а потому шаманки съ огненными бичами, живущія въ преисподней, не выходите вверху состязаться со мной и проклинать меня; я сълъ на нуць земли, чтобы защитить страдающихъ: я знаю, у меня много недостатковъ, но вы почтите, какъ-бы ихъ не было у меня и пойдите назадъ. Три черныя тѣни твои, дьяволъ, соединились со мной, поэтому, прошу тебя, помоги мнѣ. Таковую—то скотину дамъ я тебѣ, ты помоги бѣдѣ моей! Шаманъ своимъ завывающимъ голосомъ поетъ, что сатана пришелъ къ нему, что онъ уговорилъ сатану передать свою просьбу объ исцѣленіи больнаго его предкамъ въ адъ, или главному сатанѣ. Приходъ дьявола и обратное путешествіе его въ адъ шаманъ передаетъ въ иѣней, которая всегда означаетъ разговоръ; онъ поетъ и за себя и за духовъ, которыхъ вызываетъ и путешествія ихъ представляетъ жестами, переступая на мѣстѣ, закрывая глаза ладонью, какъ будто высматривая мѣстность, сопровождая ударами въ бубень. Часто, если ожидается исцѣленіе больнаго, сатана не сразу соглашается исполнить просьбу шамана, или требуетъ, чтобы шаманъ самъ заискалъ покровительства главныхъ духовъ и тогда шаманъ иѣней и бубномъ даетъ понять, что онъ,

очень трудно ступая, отправляется по крутой горѣ, на небо, съ непосредственнымъ ходатайствомъ о помощи. Также бываетъ, что шаманъ, не вызывая духовъ изъ преисподней, спускается въ адъ къ своимъ предкамъ и сатанѣ и передъ ними въ унылой протяжной пѣснѣ заявляетъ свои желанія и упованія, которыя выражаются такъ: «я пришелъ защитить, имѣя въ рукѣ бичемъ небесную молнію, возвратите мнѣ душу чада моего, берите взаменъ ея другую жертву и обращаясь къ старшей старухѣ (хотгутторга), говоритъ: если болѣзнь причинила ты, то дай знакъ. Послѣ чего шаманъ, возвращаясь изъ преисподней (ойбоиъ тимири) и на крыльяхъ гагары (когасъ) поднимается на небо, гдѣ, ублажая верховныхъ духовъ (ёрдярги), говоритъ: солнце-мать согласилась на выздоровленіе больного и вы согласитесь, за что получите подарки, яко-бы получивъ разрѣшеніе пользоваться больнымъ и узнавъ вѣрное средство для его спасенія. Чѣмъ болѣе благопріятны вѣсти при возвращеніи изъ преисподней или съ неба, тѣмъ воодушевленнѣе присутствующіе поощряютъ его и довольные просятъ посильнѣе шамана исцѣленіемъ больного. Шаманъ, однако, не торопится исполненіемъ просьбы и, поймавшись достаточно, уступаетъ упрашиваніямъ. Исцѣленіе бываетъ различно, смотря по обстоятельствамъ, или шаманъ подходитъ къ больному, осматриваетъ больного и, плюнувъ себѣ на ладонь, натираетъ больное мѣсто и затѣмъ увѣряетъ домашнихъ, что если жертвоприношеніе будетъ угодно духамъ, то больной поправится непременно, но если духи не удовлетворятся жертвой, то не въ его силѣ измѣнить ихъ рѣшеніе.

Въ другомъ случаѣ, шаманъ подходитъ къ постели больного, три раза кричитъ надъ его головой: «тебѣ какую скотину надо, только скажи мнѣ, лишь оставь больного?» Духъ, сидящій въ больномъ, черезъ шамана отвѣчаетъ: «если ты мнѣ дашь саджагай (корову съ бѣлой свиной), или булуръ (буланую лошадь), то я оставлю больного». Требуемую скотину даютъ. Для чего берутъ 10 цѣлыхъ маленькихъ листовницъ (цонъ-кербяна) и одну березу; ставятъ

одну лиственницу и березу рядомъ около юрты; на первой дѣлають девять зарубокъ, остальные 9 деревьевъ ставятъ полукругомъ около первыхъ двухъ, на южной сторонѣ и обвязываютъ веревкой, украшенной цвѣтными лоскутками и конскимъ волосомъ. Къ дереву съ зарубками (салама) привязываютъ жертвуемое животное, при чемъ шаманъ, возносясь на небо, обращается къ Ли-Тоёну съ просьбой о помилованіи, говоря, что люди соболѣзнуютъ больному, старухи (хотутторъ) возвратили его душу (кутъ), такъ возьмите вмѣсто души это животное. Крикнувъ три раза и три раза плюнувъ на животное (больной тоже плюетъ), отпускають его въ стадо. Шаманъ продолжаетъ: вотъ стоитъ она, возьми ее, держи, но спаси! «я взялъ, отвѣчаетъ дьяволъ черезъ шамана, и черезъ 7, 8, 9 дней больной поправится». Шаманъ поетъ, что дьяволъ вмѣстѣ съ гагарой проваливаются въ преисподнюю (ойбонъ-тимири), гдѣ отдають принесенную скотину на убой, а для образности беретъ дощечку (которая должна изображать собой столъ), дѣлаеть въ ней круглое отверстіе, на дощечку кладеть кусочекъ мяса и бросаетъ въ огонь. Затѣмъ три раза зажигаетъ гриву отъ чернаго коня, вдыхаетъ въ себя этотъ чадъ, проситъ кого-либо изъ окружающихъ высѣчь подъ его головой огня и дать ему напиться смѣси воды съ кислымъ молокомъ (умданъ) воды того міра. Затѣмъ беретъ три вѣтки и ими, стуча въ бубенъ, выгоняетъ остатки дьявола: «сверху упавшіе—вверхъ подите, снизу пришедшіе—внизъ ступайте, вы, дьяволы! Затѣмъ, обезсиленный завываніемъ, метаньемъ изъ стороны въ сторону, закружившись, потный садится на землю, иногда отъ утомленія не въ состояніи снять съ себя своей куму.

Животное, такимъ образомъ принесенное въ жертву богамъ, не употребляютъ въ работу, а въ случаѣ смерти замѣняютъ другимъ, такой-же масти, иначе изъ больному можетъ возвратиться та же болѣзань. Бываетъ и такъ, что въ жертву старухамъ (хотутторга) убиваютъ животное. Языкъ, сердце и печень, сваривъ, ставятъ на особенный для этого случая сдѣланный столъ, обь одной ножкѣ;

столешница котораго имѣеть по срединѣ круглое отверстіе. Остальное мясо съѣдаютъ якуты, послѣ чего кости и другіе остатки сжигаются, чѣмъ и выполняется жертвоприношеніе.

Трудно поручиться за душевное состояніе инородцевъ, которое они испытываютъ во время мистерій; я не могъ прочесть определеннаго выраженія на ихъ лицахъ, вообще подвижныхъ, но про себя скажу, что я отъ души желалъ, чтобъ поскорѣе кончилъ шаманъ свою мистерію. Окружающая обстановка: маленькая юрта съ пылающимъ ламиномъ, передъ огнемъ мечущійся фанатикъ, котораго едва могутъ удержать двое выбранныхъ молодцовъ, чтобы онъ въ пылу своего экстаза не бросился въ огонь, или по меньшей мѣрѣ не разбилъ себѣ голову; эти дикія завыванія, выкрикиванья не могутъ оставить человѣка даже съ здоровыми нервами въ полномъ спокойствіи. Шаманъ до того входитъ въ свою роль, что совершенно забываетъ себя, онъ видимо увѣренъ въ своемъ общеніи съ мощными, злыми духами, которыхъ нельзя не страшиться; противъ злой, капризной, иногда неумолимой воли которыхъ приходится дѣйствовать только жертвой собственной личностью, которую онъ отдаетъ всецѣло въ ихъ распоряженіе. Во всякомъ случаѣ, если не допускать вѣру въ шаманство со стороны инородцевъ, хотя и принявшихъ крещеніе, то во всякомъ случаѣ нужно признать въ нихъ боязнь, страхъ къ нему почти всѣхъ безъ исключенія; люди, которымъ я не могу отказать въ полномъ довѣрїи, утверждали, что они знали одного священника, который ударилъ шамана, а послѣдній отместилъ ему тѣмъ, что священникъ сошелъ съ ума.

Я не спору, что мои слова могутъ показаться странными, если принять во вниманіе, что я христіанинъ, и среда дикаго шаманства мнѣ чужда, какъ прожившему около двухъ десятковъ лѣтъ въ столицѣ, но думаю, что особенность жизни «въ якутахъ» до того угнетаетъ душу и сердце, до того располагаетъ къ мрачному и безотрадному міросозерцанію, что при всемъ желаніи отнестись

разсудочно къ одолеваяющимъ впечатлѣніямъ, человекъ становится безсильнымъ и начинаетъ понимать страхъ дикихъ сыновъ мрачной и угрюмой отдаленной окраины.

Шаманъ не отказывается отъ исповѣди и Св. Причастія, онъ кается искренно въ своемъ общеніи съ дьяволомъ, но не въ силахъ потомъ отказаться отъ совершенія мистерій. Во всякомъ случаѣ не корысть и не какой-либо иной расчетъ мѣшаетъ ему разъ на всегда покончить съ тѣмъ дѣломъ, въ которомъ онъ раскаивается; мнѣ не приходилось слышать о зажиточности шамановъ, напротивъ шаманъ весьма часто получаетъ за свой заговоръ большого глаза по 5 к., а что значуть эти деньги къ сѣверу отъ Якутска, когда лично отъ меня якуты отказывались брать по двугривенному за рыбчика, обьясняя, что ему некуда дѣвать монету, что, если-бы она была съ ушкомъ, то онъ пришелъ бы ее какъ пуговицу, а безъ ушка онъ просить мои двугривенные взять обратно. Маленькая денежная единица — рубль! Страшное первое потрясеніе, которое испытываетъ шаманъ послѣ мистерій, обезсильваетъ его по крайней мѣрѣ на цѣлый день. По поводу шаманства мнѣ приходилось говорить съ инородцами на устьяхъ Лены и по Янѣ, — шаманы сами признавались, что семьи шамановъ, по общимъ замѣчаніямъ, никогда не бываютъ счастливы: болѣзни и несчастія преслѣдуютъ ихъ и ихъ семьи, но что ужъ судьба ихъ такова и отъ нея-то не уйти при ихъ безотрадномъ безысходномъ положеніи.

Кромѣ шамановъ, есть еще и шаманки (удугань), тоже служительницы духовъ преисподней, но онѣ, какъ-бы славны не были, не пользуются авторитетомъ, равнымъ своимъ соперникамъ-мущинамъ, къ нимъ обращаются лишь за исцѣленіемъ по близости шамановъ, или когда нужно отыскать вора и покраденное. Числомъ шаманокъ болѣе, нежели шамановъ. По мнѣнію инородцевъ шаманки лечатъ удачнѣе душевно-больныхъ и только въ этихъ случаяхъ онѣ предпочтительнѣе передъ шаманами. Когда шаманъ или шаманка умретъ, тѣло ихъ, одѣтое въ куму, кладутъ въ деревянную колоду;

въ головахъ кладутъ деревянное изображеніе сокола, въ ногахъ— кукушку, а по бокамъ по идолу—въ знакъ того, что душу шамана духи уносятъ въ свое царство. Тѣло шамана не предають землѣ, а ставятъ на высокихъ столбахъ въ открытомъ мѣстѣ, или помѣщаютъ на дерево. Такая гробница называется хорчахъ. Въ сѣверной части Верхоянскаго округа мнѣ самому пришлось видѣть такую гробницу и сохранить изъ нея желѣзные украшенія отъ перетившаго куму. Вообще умершаго одѣвають въ лучшее его платье, иногда въ нѣсколько его шубъ, въ шапку; въ руки даютъ трубку и кисть съ табакомъ; въ ноги ставятъ деревянную чашку съ нищей. Въ нѣкоторыхъ могилахъ я видѣлъ желѣзные инструменты, употребившіеся покойнымъ для выдѣлки ровдуги (замши) изъ оленьихъ шкуръ; луки со стрѣлами; медвѣжьи рогатины. По словамъ г. Прицузова, обычай этотъ, впрочемъ, нынѣ выводится и шамановъ хоронятъ по христіанскому обычаю.

Обращаясь къ якутской мифологій, повторимъ опять, что имѣющіяся у насъ о ней свѣдѣнія крайне скудны, какъ въ виду разрушающагося характера этого вѣроученія, о чемъ было сказано во вступленіи къ настоящему сообщенію, такъ и въ виду малаго знакомства по этому предмету самихъ адептовъ этой религіи, сообщавшихъ намъ о ней свѣдѣнія, а слѣдовательно и въ виду скудости могшихъ быть собранными нами по означенному вопросу матеріаловъ.*)

Якутскія божества живутъ или на вершинахъ горъ, на небѣ.— Еся абасыларъ (горніе духи) и у подошвы земли въ преисподней— Аллара абасыларъ (низовые демоны) и дѣлится на добрыхъ духовъ, имѣющихъ общее названіе Ли, тангара (Богъ) и злыхъ или делонъ. Къ числу первыхъ принадлежатъ:

*) Собраннымъ мною свѣдѣніямъ по перечню духовъ, добрыхъ и злыхъ, чтимыхъ шаманствующими, были далеко ограничены, чѣмъ имѣются въ виду писекъ Н. Прицузова и Ф. Соловьева, по этому я отъ себя и повторилъ въ упомянутыхъ источникахъ сведѣніе.

Ють-тасъ олбогтахъ Юрюнь-аи-тсенъ, онъ-же Аёбыть-Ага (создавший отецъ), (бѣлый богъ на молочномъ-каменномъ престолѣ) живетъ на небѣ, онъ господствуетъ надъ всеми отдѣльными богами, дѣлаетъ только исключительно доброе всему живущему во вселенной. Онъ создатель міра, почему къ нему на ысэхэхъ (весеннихъ религіозныхъ торжествахъ) обращаются съ поднятымъ къ нему чарономъ (точеный изъ дерева кубокъ) и просятъ его благословенія на весь людъ и скотъ его; поднимая къ небу чаронъ, чтущіе Юрюня увѣрены, что онъ отпиваетъ кумысъ, почему оставшееся въ чаронѣ дѣлится между якутами, какъ цѣлительный напитокъ, освященный устами Ююна. Шаманъ увѣряетъ, что Ють-тасъ олбогтахъ-аи-тоёнъ, при поднесеніи ему чарона, является на небѣ, сидящимъ на молочномъ престолѣ и благословляетъ якутовъ и ихъ стада. Быше Юрюня нѣтъ бога, по ученію шамановъ.

Аисытъ (подательница блага) — богиня эта живетъ на небѣ, она благодѣтельствуетъ людямъ, посылая имъ дѣтей, облегчая роды женщинъ; вообще проявляетъ много добра, въ особенности для женщинъ, не покидаетъ въ періодъ послѣ родовъ. Ей приносятъ жертвы послѣ благополучныхъ родовъ; объ обрядѣ этомъ я буду говорить особо. Аисытъ нѣкоторые называютъ иначе, именно: Кюбий-хотунъ. Этимъ добрымъ божествамъ не приносятъ кровавой жертвы, а только отъ своей пищи.

Второстепенные добрые боги (оролькуттаръ) — *Анъ-дойду итчитя Анъ-сарханъ-хотунъ* (богиня, покровительствующая землѣ), живетъ на лучшихъ деревьяхъ, испосылаетъ зыкъ и тукъ растеніямъ; она, по увѣренію шамановъ, иногда является людямъ, которые во всю жизнь послѣ того не встрѣчаютъ нужды и вполне благоденствуютъ. Жертвы ей приносятся различныя по указанію шамановъ.

Сюзя-тоёнъ, хара-беси-тиёнъ — (богъ скота); онъ посылаетъ людямъ дѣтей, также телятъ; по увѣреніямъ шамановъ, онъ даетъ белеляхъ-кулуну и мяньяхъ-огону, т. е. жеребенка съ лысиной и

ребенка съ родинкой (лысина и родинка — признакъ счастья). Размеръ и свойство жертвы опредѣляется шаманомъ.

Уордахъ-джюсюляй-Аи — богъ сердитый, наказывающій людей за преступленія. Умилостивительная ему жертва — лошадь или быкъ.

Учитель Припузовъ сообщаетъ, что этотъ богъ даруетъ людямъ отважныхъ мушницъ, ретивыхъ лошадей и тяглыхъ быковъ.

Тотъ-же Припузовъ упоминаетъ про *Хотой-Аи*, который даруетъ людямъ физически слабый приплодъ, но за то въ большомъ количествѣ, среди косяго преобладаетъ женскій полъ.

Дехситъ — богини неотступно сопутствующая человѣку и помогающая ему въ добромъ его намѣреніи, пользуется большой любовью и уваженіемъ якутовъ, охотно приносящихъ ей жертвы. По увѣренію шамановъ, если Дехситъ оскорбится на человѣка и отступится отъ него, то послѣдній остается внѣ всякой защиты отъ искушеній злыхъ духовъ — это якутскій ангель-хранитель; кто спасается отъ какой-либо опасности, говорятъ — при немъ была Дехситъ. Ей приносятъ кобылицу.

Бай-Баянай — богъ звѣроловъ; онъ сопровождаетъ промышленника повсюду и невидимо помогаетъ въ ихъ промыслахъ. Якутъ, отправляющійся въ дальнюю дорогу за добычею звѣриныхъ шкурокъ, вырѣзаетъ изъ дерева идола, обмазываетъ его кровью животного, которое убиваетъ въ его честь. Мясомъ убитой скотины угощаютъ шамана и гостей, а статую Бай-баяна ставятъ въ передній уголъ на почетный оронъ (почетная нара въ лѣвомъ переднемъ углу). Иногда Бай-баянай остается въ своемъ углу многія лѣта.

Укуланъ — богъ рыбаковъ, живя въ годъ, способствуетъ успешному лову рыбы; въ жертву ему приносятъ 2 лѣтнюю черную телку.

Изъ боговъ и другихъ добродѣтельныхъ существъ можно назвать еще *Бисъ-тануа* — богъ соболь. Изображеніе его представляетъ видъ человѣка, одѣтаго въ соболью шкурку. Это изображеніе хранятъ въ ровдужномъ мѣшкѣ, расшитомъ разноцвѣтнымъ бисеромъ.

Въ важныхъ случаяхъ къ нему обращаются за заступничествомъ, при чемъ бросаютъ въ огонь масло; а также *Ангъ-дарханъ-тоёнъ* или *Аль-отъ-иччитя*; демонъ огня; какъ жертвоприношеніе—ему бросаютъ въ огонь часть пищи, которую ѣдятъ.

Ангъ-дарханъ—маститый старецъ, онъ посредникъ между людьми и злыми духами. Никакая жертва не совершается безъ жертвы богу огня. Онъ дверь, черезъ которую можно войти съ жертвою къ другому духу.

Богъ огня—самое благодѣтельное существо въ жизни человека, во всѣхъ обстоятельствахъ его жизни; онъ оказываетъ самое близкое и живое участіе, потому-то ему первому и при всякомъ случаѣ бросаютъ въ огонь часть пищи, которую хотѣтъ ѣсть. Это маститый, почтенный старецъ и его величаютъ: *Быряхи-бытыка-кырыль-тосюмятъ*, т. е. съдая борода съдыщая особа.

Демоны, или злые души, суть:

Ж-хосюнь-оюнъ-кинясъ—сатана клизь бѣсовъ; причиняетъ людямъ зло, болѣзни, падежъ скота, безплодность; для умилостивленія приносятъ въ жертву жеребца ваурой (*суръ-жагыль*) масти.

Бологуръ-хотуна, Дохсунъ-дуанъ и Бахсы-тоёна-альляхай—демоны, первый мужчина, второй женщина; какъ увѣряютъ шаманы, оба они были люди, но за грѣхи обращены въ злыхъ духовъ—демоновъ; они лишаютъ людей разсудка; въ жертву имъ приносятъ кобылу чубарой (*чугуръ*) масти. *Джахтанъ-бырабай* или *Юрюнь-оустахъ* былъ когда-то шаманомъ и имѣлъ бѣлаго быка, котораго у него украли, отчего онъ обозлился и его за наказаніе послѣ смерти сдѣлали демономъ. Онъ причиняетъ болѣзни, въ особенности дѣтямъ въ груди, которая оканчивается смертію, если ему не принесутъ въ жертву бѣлую 3 лѣтнюю телку.

Сордахъ-Чонахъ, при жизни была шаманкой, она виновница разныхъ эпидемій. Шаманы передаютъ, что она видомъ отвратительна, обѣ одной рукъ, обѣ одной ногъ и единственный ея глазъ у нея во лбу. Въ жертву ей приносятъ корову красно-пеструю (*кѣхъ-эбирень*).

Макымы-кыса-тынырахта съ-кюжэй, бывшая шаманка, причиняетъ людямъ сумашествіе и другія болѣзни. Въ жертву ей приносятъ корону съ прозрачными рогами и копытами, съ лысиной на лбу, съ пестрымъ хвостомъ, шерстью красноватой (дженьирь-мостахъ-туяхтахъ, торатосахталахъ, ала-кутуруктахъ-кугасъ). Въ честь ея дѣлаютъ идола, украшая его горностаевою шкуркой; въ этого-то идола, по понятиямъ шамановъ, и можетъ быть безвыходно заключена эта фурия. Идолъ этотъ получаетъ названіе кысъ-тагара — дѣвица богиня; ставить его въ уголъ средней балки, отъ камня на лѣво, т. е. на сѣверъ и оставляетъ изъ рода въ родъ и на столько почитаемъ, что малѣйшее прикосновеніе къ нему можетъ вызвать гнѣвъ этой фурии.

Бухарь-додарь — демонъ смерти, онъ ѣздитъ на быкѣ Борь-кюрюнь, т. е. на барсѣ землянаго цвѣта; живетъ въ аду (эданы-тюгяра), гдѣ совместно проживаютъ восемь главныхъ демоновъ, кромѣ другихъ, менѣе значительныхъ.

Сыры-кыса — происхожденіемъ шаманка, она искушаетъ людей на разные преступленія, жалобы и тѣжбы. Ей жертвы не приносятъ и шаманъ безъ всякаго труда прогоняетъ ее.

Сюллякютеръ — обитатели воды; они живутъ подобно людямъ, разводя стада. Въ водѣ много мха, который, будучи вынесенъ на сушу, превращается въ деньги, но послѣ трехъ дней снова превращается въ мохъ.

Седеха — маленькая, уродливая дѣвочка, съ огромнымъ животомъ, живетъ въ хотонѣ (хлѣбѣ) и воритъ снотъ.

Кромѣ упомянутыхъ демоновъ и фурій якуты берутъ еще въ менѣе значительныхъ, какъ напримѣръ, *торбосъ-абысыта* (демонъ телятъ), *кяляма* (демонъ сладостлюбія), котораго довольно оригинально изображаетъ шаманъ; онъ описываетъ этого демона крайне не привлекательнымъ и вдобавокъ лѣнкой. Когда шаманъ влѣтается въ образъ кяляма, якуты не могутъ удержаться отъ смѣху, шутятъ съ нимъ и разсраиваютъ, откуда онъ прѣхалъ, на что шаманъ

отъ лица этого демона отвѣчаетъ, что прѣхалъ онъ издалека, на разстояніи одной кривой сосны, переночевавъ въ дорогѣ 9 дней. Имѣть-ли здѣсь хорошихъ дѣвокъ, спрашиваетъ демонъ далѣе и при удовлетворительномъ отвѣтѣ охорашивается, привидется, что огонь забавляетъ якутовъ. Клязми шаманъ представляетъ больше для шутки.

Шаманы учатъ, что всею вселенною управляетъ Ють-тасъ, или, какъ его еще называютъ, Айбытъ-ага (создавшій отецъ), Аитоень (господь). Незримый и неостижимый, живетъ онъ на седьмомъ небѣ и сносится съ землей чрезъ посредство боговъ, живущихъ на низшихъ небесахъ. Всѣхъ небесъ семь. Въ преисподней тоже есть свой глава— князь тьмы. Добрые духи (Аи, боги), а равно демоны (абасы) души умершихъ, которыя за добродѣтели или за грѣхи превращены въ геніевъ или демоновъ, по мѣрѣ ихъ добродѣтели и пороковъ и занимаютъ разные мѣста и должности, какъ въ той, такъ и другой іерархіи, подчиняясь безпрекословно волѣ того, кому служить обязаны.

По ученію шамановъ, есть такимъ образомъ три міра: міръ небесъ (халланъ-юрды), средний—земля (орто-дойду) преисподній—или адъ (едянь-тюгяра). Первый—царство свѣта; низшій—царство тьмы, а земля до времени отдана Творцемъ—(Ють-тасъ-олбохтахъ Юрюнь-Аи-Тоёномъ) на волю дьявола—соблазнителя и души людей, по смерти ихъ, смотря по заслугамъ, будутъ отсылаться въ то или другое царство. Когда-же кончится земной міръ, то души обоихъ царствъ будутъ вести войну, и побѣда должна остаться за добрыми душами, души-же грѣшниковъ будутъ преданы вѣчному мученію ада.

Создатель, предоставивъ временный земной міръ на искушеніе дьявола, въ то-же время послалъ на землю Эхсытъ, ангела хранителя и души праведныхъ, которые обязаны защищать людей отъ нападений дьявола; дьявола сила ограничена на столько, что онъ не имѣетъ напр. права лишать человѣка жизни. Дьявольскъ есть

только мечъ божій, орудіе, черезъ которое наказываются грѣшныя люди, и дьяволъ не можетъ помиловать кого-либо, освободить отъ наказанія, но черезъ демона шаманъ можетъ обратиться съ ходатайствомъ къ создателю.

Шаманъ есть слуга дьявола и самъ будущій дьяволъ, но куда душа его не разлучена съ тѣломъ, онъ пользуется дьявольскими дарами: ясновидѣнія, духовѣдѣнія, исцѣленія, злоторенія и проч., а какъ живущій на землѣ, между небомъ и преисподней, пользуется удобствомъ сношенія съ обоими; онъ, по мѣрѣ надобности, нисходитъ въ преисподнюю самъ, или вызываетъ оттуда нужныхъ демоновъ; если-же демонъ самъ чего сдѣлать не можетъ, то посылаетъ шамана въ горній міръ просить разрѣшенія Творца, и шаманъ, какъ видѣли, восходитъ на небо. Когда-же шаманъ захочетъ сдѣлать зло, то вызываетъ изъ ада того духа, который необходимъ для него и вызванный духъ исполняетъ желаніе шамана. Злой духъ не охотно уступаетъ просьбамъ шамана — оказать кому-нибудь доброе дѣло, и лишь получивъ какое-либо жертвоприношеніе, разрѣшаетъ шаману подняться на небо за непосредственнымъ ходатайствомъ передъ Творцемъ.

Болѣе славные шаманы ведутъ свою родословную изъ глубокой древности и нерѣдко цѣлое поколѣніе служитъ аду и послѣдній потомокъ при испрашиваніи помощи по своей профессіи прежде всего обращается къ своимъ предкамъ шаманамъ, чтобы они, болѣе заслуженные, способствовали скорѣйшему исполненію его просьбы.

Какъ видно изъ предъидущаго, душа (куть-тынъ) человека способна превратиться въ добраго духа или демона, смотри по дѣламъ при жизни человека; такъ еще и при жизни человека душа не рѣдко разстается съ нимъ, напр. во время сна. Человекъ заблѣваетъ отъ того, что душу его поймалъ дьяволъ и если онъ продержитъ ее долѣе возможнаго, то человекъ долженъ умереть; по просьбѣ больного или его окружающихъ, шаманъ можетъ вернуть больному его душу; если-же душа не возвратится и человекъ

умреть, значить гнѣвъ демона не могъ быть умилостивленъ по причинамъ отъ шамана не зависящимъ. Бываетъ и такъ, что душа, отлучившись отъ тѣла на время, заблудившись, долго не возвращается на свое мѣсто, а возвратившись черезъ долгій промежутокъ находить свою оболочку уже не годною въ воспріятію ея, тѣло разложилось и душа съ грустью отлетаетъ, поселяясь въ тѣло близкаго родного бывшего своего храма; много подобныхъ случаевъ переселенія рассказываютъ шаманы своимъ вѣрующимъ.

Шаманы утверждаютъ, что послѣ смерти человѣка, въ немъ еще остаются на время слѣды его души, вѣришь, душа продолжаетъ еще витать около своего прежняго обиталища, потому-то до погребенія, вообще во время присутствія души около тѣла, трупъ продолжаетъ слышать и видѣть все происходящее вокругъ него, и якуты стараются быть осторожными при мертвецахъ. Со смертью человѣка, душу его беретъ дьяволъ и водить по мѣстамъ, гдѣ при жизни своей бывалъ покойный и наказываетъ ее тамъ, гдѣ человѣкъ грѣшилъ. Табое мытарство продолжается одну ночь и только не водить дьяволъ душу покойнаго, гдѣ стоитъ крестъ (въ позднѣйшее время), почему якуты, чтобъ избавить своего сородича отъ лишнихъ наказаній, ставятъ вокругъ юрты деревянные кресты. Якуты обыкновенно хоронятъ въ день смерти и чтобы не привести за собой демона смерти, возвращаясь съ погребенія, разжигаютъ по дорогѣ домой костры, которые перепрыгиваютъ, увѣренные, что демонъ смерти, болѣе огня, не послѣдуетъ за ними, и они тѣмъ самымъ освобождаются отъ преслѣдованій ненавистнаго имъ духа смерти. Надъ этимъ-же огнемъ вытряхиваютъ платье покойника, чтобы вытresti изъ него демона, если-бы онъ вздумалъ туда забраться. Хоронить стараются на курганахъ, чтобъ приблизить покойника къ небу; курганы обыкновенно песчаны и сухи, въ нихъ легче рыть могилу, чѣмъ въ солонцеватыхъ низменностяхъ.

Какъ сказано было раньше, якуты около двухсотъ лѣтъ тому назадъ поклонялись явленіямъ природы, почему интересно ознакоми-

миться съ воззрѣніями обитателей Якутской области на эти явленія, какъ съ остатками у нихъ космогонической мифологіи.

Громъ (этингъ) и молнію (чагылганъ) производятъ два небесныя божества: *Жам(и)ъ-бурай* (удалой ревуиъ) и *Сюля-тоени* (топоръ господинъ). Припузовъ говоритъ, что они посылаютъ свои удары, чтобы преслѣдовать злыхъ духовъ, я же слышалъ, что, кромѣ того, цѣль ихъ паденій очистить землю отъ разныхъ болѣзней. Иногда-же громъ и молнія вызываются шаманомъ, который, обиженный на кого-либо, проситъ боговъ поразить молніей его обидчика, или то, что ему дорого.

Затѣмъ, соглашаясь вполне съ изложеннымъ у г. Припузова, повторяю за нимъ остальное: къ оживленію человека, пораженного молніей, не употребляютъ никакихъ средствъ. Животныхъ, убитыхъ молніей, ѣдятъ. Когда сильно загремитъ громъ, якутъ достаетъ осколокъ дерева, разбитого молніей, который имѣется почти въ каждой юртѣ и имъ окуриваетъ юрту кругомъ, произнося: *Жам(и)ъ-Бурай-жасанаа, сюля-тоени-сюльмийоа, арчы, арчы*, т. е. удалой ревуиъ ревуиуль, топоръ—господинъ зашевелился, прочь, прочь! Съ окуриваніемъ нечистый духъ, скрывавшійся въ юртѣ отъ преслѣдованія неба, выгоняется и люди избавляются отъ болѣзней, которыя съ собой приносятъ эти злые духи.

Осколокъ бросается въ поле, далеко отъ юрты, чѣмъ устраняется ударъ молніи. Якуты находятъ въ полѣ послѣ грозы круглые камни или продолговатые, какъ долото, ихъ считаютъ упавшими съ неба—громовыми стрѣлами. Они употребляются какъ целебное средство (напр. скоблятъ ихъ и порошокъ въ водѣ даютъ пить для извлеченія дѣтскаго мѣста или противъ задержанія мочи). Также, какъ говоритъ Припузовъ, такой камень хранятъ, увѣренные, что онъ избавляетъ отъ опасности грозы.

Припузовъ говоритъ, что у якутовъ существуетъ повѣрье, что внутри животныхъ можно найти каменныхъ идоловъ, которые имѣютъ такую силу, что только стоитъ вынести на открытый воздухъ.

въ дѣтній день, какъ произойдетъ вѣтеръ. Камни эти называются сата. О такомъ повѣрьи мнѣ не приходилось слышать, но, не отрицая его, добавлю, что я видѣлъ такіе камни, что они не болѣе какъ послѣдствіе болѣзни животнаго, у котораго внутренность почечной лаханки пополняется камнемъ; животное заболѣваетъ, его прирѣзываютъ, мясо ѣдятъ и тутъ-то обнаруживается каменная фигура въ родѣ уродливой индюшки.

Съ распространеніемъ христіанства шаманство мало-по-малу, какъ уже не однократно сказано раньше, видоизмѣняется, поступаясь старинными обычаями, такъ точно и приводимая ниже языческая присяга отошла въ прошлое и въ настоящее время едва-ли гдѣ имѣетъ свое первобытное значеніе: «я униженно стоящій чело-вѣкъ передъ существующими на славныхъ семи небесахъ: Юрюнь-ай-тоенъ, Сюги-тоенъ, Бой-бойной-тоенъ, Ордахъ-ай, передъ солнцемъ, измѣющимъ столько-же силъ и передъ закономъ бѣлаго царя моего, стоя на коленяхъ передъ огнемъ, клянусь и обещаюсь показать самую истину безъ всякаго лицепріятія, но только то, что лично самъ видѣлъ и слышалъ, безъ всякой лжи и утайки; если же въ нарушение сей моей клятвы, что покажу ложно или отрекусь отъ истины, то заклинаю себя, чтобъ языкъ мой притянуть былъ къ затылку, глаза мои обратились-бы въ ледъ и лишиться мнѣ языка и движенія рукъ и ногъ моихъ, да буду ползать на сѣдалищѣ. Господь Богъ не покажетъ мнѣ добра въ женѣ и дѣтяхъ моихъ и земнаго богатства, да отвернется лице мое къ задѣ и брошенъ буду лицомъ на черную землю. Создатель неба и земли поразитъ меня пронизывающимъ взоромъ, да не буду ходить на землѣ и не увижу своихъ ближнихъ; да получу себѣ смерть различными на свѣтѣ проказными болѣзнями, которыми облекусь какъ одеждою и не увижу свѣтозарныхъ лучей солнца; да провалюсь я въ преисподнюю, гдѣ постигнуть меня различныя мученія. Да буду Всевышнимъ Богомъ проклятъ, если, вопреки моей клятвѣ, я не буду говорить самую правду. Затѣмъ пусть накажутъ мени наказывающіе за

всякія неправедныя дѣла нечистые духи: Тоепъ-кинясь (Жохсогонъ-ола-кинясь?) и шаманка Хотунъ-чонахъ (Сордихъ-чонахъ?). Изъ дома-же присутственнаго мѣста, поставленнаго по закону бѣлаго царя, заклинаюсь не выдти за порогъ, а выползти мнѣ подъ оный. Зависимый отъ Бога огонь да застрѣлитъ меня въ становую жилу. Вся эта клятва обратится на виновнаго и злоторящаго изъ насъ на вѣки вѣковъ. Злой духъ на водахъ не пропуститъ меня мимо, а погрузитъ меня, какъ камень, на дно. Послѣ сей моей клятвы, если буду уличенъ свидѣтелями въ ложномъ принятіи оной, подвергаю себя разнымъ жестокимъ царскимъ наказаніямъ».

Объ образованіи земли якуты передаютъ такую легенду: теперь видимая земля раньше была вся залита водой и представляла обширное, безконечное море. Однажды Ють-тасъ-эбохтахъ Юрюнь-ай-тоенъ летѣлъ надъ этимъ моремъ и, увидавъ плавающего пузыря, спросилъ его, кто ты и откуда? Пузырь отвѣчалъ, что онъ сатана и живетъ на землѣ, которая подъ водой. Ай-тоенъ и говоритъ: если правда, что подъ водой земля, то достань мнѣ кусокъ ея. Сатана погрузился въ воду и черезъ нѣкоторое время выплылъ съ кускомъ земли. Богъ взялъ этотъ кусокъ, благословилъ его и легъ на него. Увидѣвъ это, сатана задумалъ утопить Бога и сталъ тянуть этотъ кусокъ земли, но чѣмъ больше онъ тянулъ, тѣмъ шире она растягивалась къ его огорченію и покрыла большую часть воды; такъ-то образовалась земля, на которой теперь живутъ люди.

О вѣрованіяхъ якутовъ Якутской области.

Въ настоящее время шаманизство у якутовъ почти искореняется, замѣняясь суевѣріемъ, частью изъ шаманскихъ ученій и частью изъ преданій. Излагаемое-же ниже сего касается исключительно вѣрованій якутовъ Якутскаго округа въ дохристіанскія времена (якуты крещены около 1780 годовъ), и всѣ эти свѣдѣнія собраны частью у шамана и частью у стариковъ—якутовъ*).

1. Въ средѣ якутовъ существовали и еще въ некоторыхъ мѣстностяхъ существуютъ вѣрованія въ верховныя существа, добрыя и злыя, обитающія на землѣ, въ 9 небесахъ и подземномъ мірѣ.

2. Всѣ добрые духи называются: Ан, или Тангара** и злые духи—Аббасы.

Тангара—добрые духи раздѣляются на 8 степеней.

1) Артъ-тоёнъ-ага. Повелитель всѣхъ духовъ, творецъ вселенной, сидящій на 9 небѣ.

2) Юрюнь-ан-тоёнъ, сидящій на 4 небѣ.

3) Няльбий-ан-кюбий-хотунъ-ия, богиня-матерь.

4) Палыгыръ-ансытъ-хатунъ (богиня родовъ).

5) Анъ-адай-хатунъ. Матерь земли и ея дѣти: эрякя-жаряка. Обитаютъ на землѣ.

6) Сяття-кюре-жасагай-ан (7 братьевъ).

а) Сюрдяхъ-тюга-тоёнъ, — богъ грома.

б) Анъ-джаёынъ, — богъ свѣта и молніи.

в) Танхасытъ-джилга-ханъ, — богъ судьбы.

*) Свѣдѣнія о вѣрованіяхъ инородцевъ другихъ округовъ Якутской области будутъ доставлены изъ Отдѣла по мѣрѣ полученія отъ подвѣдомственныхъ учрежденій и лицъ.

***) Согласно не употребляется въ носѣ, какъ французское п.

г) Пльбись-хань, — богъ войны.

д) Орда-джагылъ, вѣстникъ гнѣва божія.

е) Ханъ-эсхитъ, эженъ-ан, вѣстникъ благодати божіей.

ж) Сюнханъ-сюнкянъ-эрали — хомшорунъ-хотай-ан, богъ птицъ и воплощеніе его Орель.

7) Манхаль-тоёнъ и жена его усунъ-куяръ-хотунъ, — божества скота; обитаютъ на землѣ.

и 8) а) Баянаи (боги всякаго промысла — 7 братьевъ), б) Аль-Уотъ-эся-иччиляра (боги огня, 7 братьевъ), в) Баранъ-батырь, — богъ каждаго очага, юрты, д) Босоль-тоёнъ и Бомча-хотунъ, — боги, препятствующіе къ достиженію благодати божіей (счастія) и д) Элясь-Батырь, — охранитель хлѣва и двора.

Аббасы — злые духи раздѣляются на 16 племенъ; 9 изъ нихъ обитаютъ на 1 и 2 небесахъ и частію въ облакахъ, и 7 племенъ въ подземномъ мірѣ. Они посѣщаютъ землю въ видѣ блуждающихъ огней, вихрей, птицъ, звѣрей и проч.; только самыя главныя изъ нихъ не могутъ посѣтить земли: происхожденіе ихъ неизвѣстно, а численность громадная.

Аббасы-аймага, — злые духи.

А) Повелитель небесныхъ злыхъ духовъ — Улутуяръ-улу-тоёнъ и жена его Бусъ-джалкыя-хотунъ; дѣти ихъ, главы 9 племенъ.

1) Мягняхъ-бягіяръ-бяги-сорунъ-тоёнъ. Въ этомъ племени конный скотъ, мастью вороной, съ лысиною. У небесныхъ рогатаго скота не имѣется.

2) Отта-хара-орась-сарый. Въ этомъ племени конный скотъ, масти буро лысаной.

3) Сутуро-чогуръ-тоёнъ и жена его Чеки-чуранъ-хотунъ, — бѣшеное племя. Конный скотъ у нихъ буро-чубарой масти.

4) Кёкё-бурай-тоёнъ, жена его Мусъ-салызияй-хотунъ. Конный скотъ у нихъ пѣго-голубой масти.

5) Кыра-хана-тоёнъ, — подстрекатели къ убійству.

6) Сюли-ханъ-тоёнъ, — скотъ у нихъ уродливый.

7) Джадага-бурай-тоёнъ, жена его Кидярги-бадлай-хотунъ, — дѣти у нихъ изсохшія и уродливыя; они спускаются на землю и сосутъ скота, — тогда скотъ пасыхаетъ и пропадаетъ.

8) Жабатанъ-бурой-тоёнъ, — жена его Бусъ-талай-хотунъ.

и 9) Бегчегерь-перюктян-тоёнъ, — жена его Анъ-джалкыя-хотунъ.

Б) Повелитель подземныхъ духовъ, обитателей Кенъ-кябляй-хотунъ (название подземнаго міра) Арсанъ-долай-тоёнъ, жена его Боръ-сигиди-хотунъ и дѣти ихъ, главы 7 племенъ:

1) Ыгыранаръ-ло-ханъ-тоёнъ, жена его Ынчиктырь-мунгъ-сыналыккай-хотунъ.

2) Жулурга-хара-тоёнъ, Жюгкую-ханъ-хотунъ — жена его.

3) Хагданъ-бурай-тоёнъ, жена его Мусъ-салыкняй.

4) Бордахъ-моллей-тоёнъ, жена его Мылахан.

5) Дагда-бурай-тоёнъ.

3. Призываніе божествъ совершается очень рѣдко въ исключительныхъ случаяхъ, наиримѣръ: а) во время пиршествъ, рѣдко устраиваемыхъ богачами, называемыхъ «ысыэхъ». При этомъ устраивается на приличной площади, такъ называемый Далбаръ-чачиръ-диригъ-тюсюльгя. Для того ставятъ вертикально три столба, болѣе или менѣе чистой работы, и соединяютъ тыномъ; къ этимъ-же столбамъ укрѣпляютъ по одной молодой березкѣ (ысыэхъ бываетъ всегда въ маѣ или іюнѣ мѣсяцахъ), обвѣшивая ихъ веревкой изъ конской гривы, съ пучками въ видѣ кисточекъ бѣлой гривы, цвѣтной матеріи и берестяными изображеніями телячьихъ намордниковъ; у самыхъ столбовъ, съ западной стороны, ставятъ большую кожанную посуду «сири-иситъ», укрѣпляемую веревками къ поперечнику тына; иногда эта посуда бываетъ до 30 ведръ вместимости, и наполняютъ ее кумысомъ. Тутъ-же ставятся обмазанныя масломъ деревянныя чаши — чороны, до 3 ведръ вместимости и 9 изъ нихъ обвязываются веревкой съ бѣлыми пучками конской гривы. По окончаніи этихъ приготовленій народъ собирается на площади, лицомъ въ вос-

току — Далбаръ-чачиру. Тогда хозяева наполняютъ 9 чашъ кумысомъ съ масломъ и даютъ 9 молодымъ людямъ, которые становятся въ рядъ, лицомъ къ востоку, на лѣвыя колѣни, а правыя выставляютъ и на нихъ держатъ чаши. Затѣмъ кто-нибудь изъ старшихъ, подходя къ чашамъ съ деревяннымъ плоскимъ ковшомъ, на коемъ обвѣшена бѣлая грива и сдѣланы три выемки, произноситъ надъ каждой чашей имена боговъ по степенямъ, вычерпываетъ кумысъ и кидаетъ вверхъ къ востоку; при каждомъ разѣ кричатъ «уруй!!» (ура). Потомъ чаши эти подносятся болѣе именитымъ и начинается праздникъ.

Б. При родахъ призывается Налыгыръ-авсытъ-хотунъ. Когда новорожденное мужескаго пола, то чрезъ три дня отъ рожденія устраивается пиръ, и лѣтомъ — на полѣ, зимою въ юртѣ; вырываютъ ямочку, по верхъ оной устраиваютъ изъ расщепковъ дерева урасу (лѣтнюю коническую юрту) маленькую, покрываютъ ее вырѣзанными узорами берестами, вырѣзываютъ изъ бересты-же изображенія: кожаной посуды сире-сити и 3 верховыхъ лошадей, съ переметными сумками, привязанныхъ къ столбикамъ возлѣ урасы. Вокругъ этого садятся приваряженные въ лучшее платье и мѣховую шапку — жабака-женщины и родильница и кладутъ въ урасу эту огня. Когда огонь ярко вспыхнетъ, подливаютъ въ него топленого масла, а юноша пускаетъ въ этотъ костеръ стрѣлу и, сложивъ тотчасъ-же маленькій лукъ свой, бросаетъ въ огонь. Тогда всѣ сидящіе вдругъ начинаютъ дружно и громко хохотать, безъ словъ, простирая руки къ костру и часто поднося руки къ лицу, обмазанному масломъ. Хохотанье продолжается непрерывно до той поры, когда огонь, поддерживаемый масломъ, совсемъ погаснетъ (слишкомъ 3 часа времени). При этомъ нѣкоторые впадаютъ въ истерику и продолжаютъ хохотать, что считается хорошимъ признакомъ, обещающимъ оплодотвореніе участвующихъ. Послѣ того въ вышеупомянутую ямочку кладутъ дѣтское мѣсто и плотно зарываютъ землею, приговаривая: «Налыгыръ-авсытъ-хотунъ, — не остав-

лай насъ въ будущемъ». Если-же поворожденное дитя женскаго пола, то проводины Аисыть устраиваютъ чрезъ двѣ ночи отъ рожденія, безъ хохотанья, простымъ пиромъ. При этихъ пиршествахъ, прежде угошенія народа, отрѣзываются со всѣхъ частей внутренностей и мяса убитой для этого случая скотины кусочки, также берутъ по ложечкѣ со всѣхъ сортовъ пищи и нашитковъ, кладутъ все это въ огонь, призывая имена божествъ огня и Аисыть; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ этотъ обычай существуетъ по настоящее время.

В. При свадебныхъ обрядахъ приывается благословеніе всѣхъ боговъ.

Другихъ-же жертвъ не приносится богамъ.

Также никто изъ людей не посвящается.

Не имѣется предметовъ, особенно посвященныхъ небеснымъ богамъ. Чествуютъ боговъ въ обыденное время молитвами очень рѣдко, кто какъ можетъ, и особенными цѣсиями, называемыми «Агысь-ан-кярдити».

Если заболѣетъ кто тяжкою болѣзнію, или у кого случается падежь скота, шаманы обращаются къ злымъ духамъ, которыми по ходу болѣзни и мнѣнію шамана одержимы. Причиняетъ-же болѣзнь всякій злой духъ, но не безъ причины какой-либо, хотя-бы ничтожной, напримѣръ: у больного можетъ находиться скотъ той масти, какой водится у злого духа, или больной могъ обидѣть самого духа, когда онъ находился въ видѣ какого-либо звѣря или птицы, безъ различія (но только избивенная птица или звѣрь, по изслѣдованіи, должны имѣть какое-нибудь уклоненіе отъ естественнаго вида въ цвѣтѣ перьевъ, шерсти проч.), или больной можетъ строиться, имѣть ночлегъ и ѣздить по избранной злымъ духомъ дорогѣ. Разныя-же виды болѣзней происходятъ отъ духовъ различныхъ племенъ, напримѣръ: одно племя—сводитъ съ ума, другое—искалѣчиваетъ, третье—ослѣпляетъ и т. д. Шаманъ служитъ посредникомъ между злымъ духомъ и человекомъ. Онъ не обращается къ

богамъ и не просить ихъ заступничества, а старается задобрить самого духа подарками и надуть его; на примѣръ: шаманъ разсказываетъ злему духу, что у больного ни скота, ни казны нѣтъ, и онъ—больной круглый сирота, пользуется изъ земнаго богатства только клочкомъ земли, которую нынѣ онъ изъ уваженія къ нему—духу принужденъ былъ отдать въ залогъ и достать у добрыхъ людей требуемыхъ лучшихъ подарковъ на выкупъ своей похищенной духомъ души (куть). Самые-же предметы подарковъ бываютъ: скоть, пушные звѣри, птицы, гады и проч. Обрядъ-же жертвоприношеній различный для каждаго племени злыхъ духовъ. Насколько это различно, можно себѣ представить, если принять во вниманіе, что кромѣ извѣстныхъ жертвъ для каждаго племени злыхъ духовъ, еще есть своя прихоть у каждаго духа и шамана. Только они никогда не осмѣливались требовать человѣческихъ жертвъ, за то всякую вещь требуютъ. Въ виду невозможности и дороговизны требуемыхъ жертвъ, предметы эти приготавливаютъ въ видѣ деревянныхъ чучелъ, обмазанныхъ кровію и сжигаемыхъ, или сохраняемыхъ на бурганахъ. Скота для нѣкоторыхъ племенъ злыхъ духовъ, требующихъ коннаго въ особенности рѣдкой масти, оставляютъ въ живыхъ и даже ихъ употребляютъ нѣсколько разъ, тогда только не нужно этихъ жеребцовъ или кобылъ (лошадей) нельзя трогать, а оставлять на волѣ, подъ страхомъ отвѣтственности собственной особой, не ѣздить на нихъ, не стричь, не рѣзать, не пользоваться удоемъ, а приплодомъ не запрещается пользоваться. Рогатаго-же скота бьютъ, и иногда кожу цѣликомъ съ копытами вѣсятъ на деревѣ, или же изъ извѣстныхъ частей мясо все тутъ-же у костра съѣдаютъ; только шаманъ можетъ оставить для себя кусокъ мяса, а постороннимъ это воспрещается.

Дѣйствіе шамана происходитъ обыкновенно вечеромъ; въ это время все окна юрты закрываютъ и только при блѣдномъ свѣтѣ камина можетъ продолжаться. Шаманъ усаживается на животной шкурѣ предъ каминомъ, съ бубномъ, и тихо ударяя въ бубенъ,

воспѣваетъ зловѣщимъ голосомъ всѣхъ духовъ и свое происхожденіе, произнося заклинанія. Потомъ выкрикиваетъ своихъ неразлучныхъ сподвижниковъ въ этомъ дѣлѣ, — побѣдителей злого духа: 1) Бесчегѣрь-хабыка-кяльтягій-Кялани-атырь-хара-банга; 2) Атырь-барганча-дохсунь-доргоичо и 3) Кыра-кыстай. Затѣмъ шаманъ представляетъ, что въ него вошли пригнанные духи и начинаетъ рассказывать, какъ они были изъ своего мирнаго уголка встревожены внезапнымъ призывомъ шамана. Потомъ шаманъ приготовляетъ напитокъ изъ молока и масла, вышиваетъ самъ и угощаетъ находящихся людей. После этого, надѣвъ специальную свою шубу съ желѣзными побрякушками и изображеніями, встаетъ и пляшетъ, воображая, что отправляется въ мѣсто обитанія злого духа, коимъ одержимъ больной. Такъ онъ пляшетъ цѣлую ночь до восхода солнца, съ пѣснями.

4. Огонь почитается какъ воплощеніе личныхъ божествъ.

5. Божества огня называемаго: Аалъ-уогъ-эся, 7 братьевъ: Быржа-бытыкъ, Кырыль-тосюмярь, Кюндюль-чагань, Кюри-чагань, Хань-чагань, Хатань-содуя, Ылгынъ-эрбія. Изображенія ихъ неизвѣстны. Происходятъ отъ небесныхъ божествъ. Жертвы имъ приносятся при всѣхъ торжественныхъ случаяхъ, кладутся въ огонь куски пищи и льются жидкости, съ произношеніемъ названій и просьбою благосклонно принять.

6. Божества юрты и проч. названы въ 8 степеняхъ. Кроме того, каждому племени, или отдѣльному семейству кто-либо изъ боговъ оказывалъ особое покровительство, воплощаясь въ какого-нибудь животного и тогда это животное въ томъ семействѣ или племени особенно почитается.

7) Божества огня являются во снѣ, въ видѣ тощаго маленькаго старичка, съ бѣлой бородой и соломенной тросточкой, лежащаго на очагѣ.

8. Огонь добывается сверленіемъ сухого березоваго дерева (веревкою) ремнемъ, различными способами. Нѣтъ особыхъ празднествъ.

9. Огонь добывается такимъ образомъ только во время эпидемій и эпизоотій.

10. Неизвѣстно, кто этому научалъ якутовъ.

11. Особый покровитель огня и кремня прадѣдь Улу-хорр. При простомъ выѣканіи огня не произносится никакикъ словъ, но при выѣканіи для излѣченія особеннаго вида сыней, или летучей сыши (родъ молочнаго струпа) причитываются имена божествъ огня и говорится: «я потомокъ Улу-хоро».

12. Огнемъ очищаются: а) строенія, въ случаѣ поселенія въ нихъ какихъ-либо злыхъ духовъ, обходятъ съ зажженными лучинами изъ расщепленнаго молніею дерева, приговаривая: «огнемъ очищаю», и б) при эпидеміи и эпизоотіи, при входѣ неизвѣстнаго посѣтителя, или скота, заставляютъ переступать черезъ уголья, безъ вѣдома ихъ.— посѣтителей.

13. Обычай обращенія съ огнемъ: 1) огонь можно переносить изъ хорошей счастливой юрты; 2) огонь можно тушить чистою водою. 3) въ обращеніи съ огнемъ соблюдать чистоту, и 4) женщины не должны держать огня во время менструацій, послѣ разрѣшенія отъ бремени по крайней мѣрѣ до проводъ Ансыгъ (чрезъ 3 дня), что должны соблюдать и бабки ихъ. Женщины не должны мыться целокомъ приготовленнымъ изъ золы очага-свекора, или дровя, не должны переходить никогда эти очаги съ передней стороны (съ тонки).

14. Огнию не посвящаютъ никакихъ предметовъ.

15. Убитыхъ молніею людей хоронятъ, а скота ѣдятъ, безъ особыхъ обрядовъ.

16. Матерь земли Анъ-адай-хотунъ. Покровительствуетъ произрастанію, но не дѣтородію. Растенія зеленѣютъ отъ дыханія ея дѣтей—Эряя-жяркя. Эти божества обитаютъ на землѣ, въ старыхъ красивыхъ деревьяхъ, растущихъ на открытыхъ мѣстахъ, у большихъ озеръ, на курганахъ, потому считается грѣхомъ прорубать такія деревья, растущія особнякомъ, измѣнять природный видъ болѣ-

шихъ озеръ и красныхъ долинъ (это повѣрье отчасти опаивало прештетвiе къ развитiю культуры, именно: въ прежнiя времена якуты считали грѣхомъ высушать озеро и вахать землю, хотя теперь и не придерживаются подобнаго предразсудка). Почитанiе этихъ божествъ выражается: а) весной въ приношенiи перваго кумысу; во время цвѣтенiя деревьевъ идти семьей, или съ сосѣдями къ большому старому дереву (предпочитается береза), растущему у большой дороги, или на мысѣ, или на курганѣ, и подъ ней устраивать трапезу изъ мяса, кумысу, соры (простокваша) съ масломъ; при этомъ ставшии, ставъ лицомъ къ дереву — востоку, призываетъ божество земли, просить благодати и вспрыскиваетъ дерево кумысомъ и сорой. Затѣмъ дерево и его сушня обвязываютъ веревкой изъ конской гривы, нанизанной пучками гривы, кусками цвѣтной травы и миниатюрными берестяными намордниками телить. Иногда послѣ этого идишутъ съ ибсилами, въ коняхъ воссѣдается таинственная могучая сила природы; б) стекаются окольные жители, приглашаютъ шамана и заставляютъ воссѣвать и молить божество земли. При этомъ шаманская шуба и бубенъ не употребляется, бѣль постъ бѣль своей одеждой; в) въ почитанiи старыхъ деревьевъ, большихъ красивыхъ озеръ и находящихся въ нихъ замѣчательныхъ по величинѣ и красотѣ кургановъ или мысовъ, т. е., не должно у большаго или красиваго озера вырубать старое дерево, снать подъ нимъ, чтобы не осавершить, не производить ружави и брани, не вахнать именовъ урочища или озера, а называть Эби (бабушка), въ курганахъ и мысахъ не строить жилищъ и не снать. Большия деревья, курганы и мысы обитаются добрыми и злыми духами, — это любимыя мѣста вообще духовъ.

17. Божествъ отдѣльныхъ мѣстностей нѣтъ по мѣстности почитаются по какому-нибудь случаю, напримѣръ: если есть тамъ могилы шамановъ и проч.

18. Обыкновенная продолжительность жизни человека считается 70 лѣтъ, поэтому все умершее ранѣе этого возраста счи-

таются случайно умершими: души (куть) подобныхъ лицъ равне смерти похищаются какимъ-нибудь злымъ духомъ, который воплощается въ нихъ, и послѣ смерти ихъ блуждаетъ по землѣ, называясь его умершаго именемъ; это называется Ерь (воплощеніе злого духа) и они оказываютъ покровительство какой-нибудь мѣстности, любимой умершимъ.

19. Въ водахъ обитають злые духи — мелкіе постоянно, и временно пребываютъ злые духи всѣхъ племенъ.

20. Люди тонуть въ водахъ, если застануть тамъ злого духа.

21. Якуты, живущіе внутри материка, не имѣють даже представленія о морѣ, почему и слова такого не существуетъ на якутскомъ языкѣ, хотя океанъ извѣстенъ подъ именемъ «бангалъ».

22. Извѣстно одно животное (разнаго вида — вымышленное) У-огуса (водяной быкъ), отъ игры его въ первыхъ порахъ замерзанія большихъ озеръ происходятъ мѣстами моментальные походы льда, т. е. отъ одного берега до другого ледъ раскрывается прямою линіею, до 1 1/2 аршина ширины. Этимъ только обнаруживаетъ свое существованіе водяной быкъ.

23. Вѣтрами управляютъ боги; а сильныя злые вихри — суть дьявольскія ухищренія; слабыя же вихри — явленія земныхъ божествъ.

24. Солнце и луна почитались какъ божество; о презнемъ обожаніи не существуетъ преданій. Специальныхъ идоловъ нѣтъ.

25. Сулусъ — звѣзда, чолбонъ — зарница; орой-сулусъ — сѣверная полярная звѣзда; находящееся около него семязвѣздіе — Арагасъ-сулусъ; Юргяль — большая медвѣдица.

26. Кустукъ — радуга, небесное явленіе.

27. Огонь — аль-уотъ, солнце — оламай-кюнъ, луна — тиргаль-ый, звѣзды — сулусъ.

28. 1) Кулунъ-тутаръ (жеребенка имать) — мартъ; 2) Бусъ-устаръ (ледоходъ) — апрѣль; 3) Бисъ-ыя (сосну сдирать) — май; 4) Ыэмъ-ыя (рыбъ мѣтать икру) — июнь; 5) Отъ-ыя (сѣнокосный мѣсяць) — июль; 6) Атырыжахъ-ыя (вилы держать — для металъ сѣна) —

августъ; 7) Балаганга-киряхъ (въ зимнюю юрту войти) — сентябрь; 8) Алыни (шестой) — октябрь; 9) Слтини (седьмой) — ноябрь; 10) Ахсыни (восьмой) — декабрь; 11) Тохсунио (девятый) — январь, и 12) Олунио (десятый) — февраль.

Кысынъ — зима, сайнъ — лѣто, кюсюнъ — осень, сасъ — весна; дней недели не различаютъ по-якутски.

29. Главный лѣсной богъ и всякаго промысла звѣринаго и рыбнаго — Бай-баянай. Его называютъ хозяиномъ лѣса. Его идолъ имѣетъ видъ старика въ бѣлой заячьей одеждѣ и съ обращенными кривою щеками. Жертвъ особенныхъ ему не приносятся, кромѣ того, что изъ добычи частію кладется въ огонь, съ призываніемъ имени его съ братьями; имена ихъ (главнаго) Бай-баянай-барылахъ-огончеръ 2) Буралай-бергинъ; 3) Бурагани-сюрюкъ; 4) Тыгабытырысъ; 5) Хашпахъ-сегеленъ; 6) Добунъ-соххоръ, и 7) Созанъ-эранъ. Всѣ они очень щедры, кромѣ двухъ послѣднихъ, которые постоянно препятствуютъ промыслу.

Другихъ по шаманской демонологіи лѣсныхъ духовъ нѣтъ; но въ настоящее время вѣратъ въ существованіе лѣсныхъ.

30. Чувство половой любви не имѣетъ особаго покровителя. А оплодотвореніе зависитъ отъ божества Налыгыръ-ансытъ-хотунъ.

31. Сновидѣнія, по понятію якутовъ, происходятъ во время сна, (тѣла) при блужданіи души человека (кутъ).

32. Скотъ — сюсю; жеребецъ — атыръ; кобыла — бѣ; лошадь — атъ; порозъ — атыръ-огусъ; корова — ынахъ; быкъ — атъ-огусъ; жеребенокъ — кулунъ; теленокъ — тормуяхъ; олень — таба; лось — талхъ; собака — ытъ; кошка — коска; медвѣдь — эся; волкъ — бере; лисица — сасылъ; соболь — кнесъ; бѣлка — тинъ; бурундукъ — мохотой; песецъ — ырса; кроль — кютяръ; мышь — кутуяхъ; заяць — кобахъ; хорекъ — солонда; разсамаха — сегянь; хабарга — бючинъ; змѣи — могой; ящерица — тыймытъ; лягушка — бага; муха — сахсырга; комаръ — бырдахъ; оса — тигячги; воутъ — кюлюминъ; паукъ — агый-огусъ; пчела — тоенъ-

ыгыре; червь — ень; рыба — балыкь; трава — оть; мась — дерего; сосна — блясь; лиственница — тить; ель — харья; береза — хатынгь; тополь — тиряхь; осина — гятинь; ива — еть; тальникь — талахь; ягода — отонь; листья — сибирдахь.

33) Почитаніе животныхъ вызывается причинами, изложенными выше. Изъ животныхъ только птицы имѣютъ царя — орла. По неизмѣнно въ Якутскомъ округѣ змѣй, объ нихъ никакихъ разсказовъ не существуетъ.

34. Душа человека (куть) можетъ покидать тѣло временно во время сна, обморока; а во время некоторыхъ видовъ болѣзни похищается дьяволомъ.

35. Душа при освобожденіи изъ тѣла имѣетъ видъ маленькаго насекомаго.

36. Бываютъ сны очень странные, въ особенности во время ночныхъ поллюцій, что объясняется якутами, какъ искушеніе дьявола, который у обоего пола похищаетъ плодотворную способность, а у мужчинъ, кромѣ того, способность къ совокупленію; у женщинъ же даже происходитъ отъ этого зачатіе, но ребенокъ обыкновенно бываетъ уродливый, и семейство это погибаетъ. Обыкновенные же сны объясняются въ обратномъ видѣ, напримѣръ: во снѣ радость означаетъ горе, пріятное — неприятность и т. д.

37. Болѣзнь тяжелая (длительная) вызывается гнѣвомъ злыхъ духовъ. Въ легкихъ болѣзняхъ употребляются лѣкарства изъ травъ и корней.

Во время болѣзни душа человека похищается злымъ духомъ и заключается въ темницу.

38. Когда шаманъ у злого духа выручаетъ душу человека, то, спустившись на землю, отпускаетъ ее на волю, а возвращается она въ тѣло черезъ томя.

39. Смерть наступаетъ а) отъ старости, когда человекъ доживаетъ до 70 лѣтъ, невѣстная душа покидаетъ тѣло и возвращается до новаго воплощенія по повелѣнію Артъ-тоена. Жилга-хань

опредѣляетъ ея судьбу на землѣ, а Налыгырь-ансытъ препровождаетъ ее въ землю; б) отъ тяжкихъ болѣзней различныхъ видовъ; тогда похищенная дьяволомъ душа и заключенная временно въ темницу выпускается на волю, въ небесное пространство, до новаго воплощенія, а буде умершій или умершая до настоящаго крайняго возраста пользовались въ обществѣ и семействѣ своимъ почетомъ, тогда злой духъ, похитившій душу его, воплощается въ него и блуждаетъ по землѣ, называясь Ери, и причиняетъ такія-же тяжкія болѣзни, отъ какихъ умерло то лице. Изъ этого видно, насколько многочисленны должны быть эти Ери; въ старину, говорить, въ каждомъ семействѣ бывало по нѣскольку Ероуъ. Ери не любятъ и не уважаютъ, но нѣкоторыхъ въ особенности сильно страшатся; страхъ этотъ доходитъ иногда до степени обожанія, такъ напримѣръ: въ Батурусскомъ улусѣ цѣлый улусъ не могъ безъ страха произнести имя Сыгалабытъ (Ери-якутка), въ Мегинскомъ улусѣ имени Деллагий (бывшій наслѣжный староста) и почти по всей области Чонакъ, крещеное имя ея Аграфена, съ сестрами ея и в) дѣти умираютъ, не вынося приближенія злого духа: душа ихъ улетаетъ на небо, въ видѣ птипочки и тамъ, по повелѣнію Бога, должна снова воплощаться.

40. Душа человѣка остается послѣ смерти до погребенія у тѣла.

41. Можно слышать и видѣть душу человѣка въщему.

42. Души людей не оставляютъ слѣдовъ при движеніи на землѣ. Настоящая душа человѣка не производитъ никакого шума и не поетъ, а Ери шумятъ и поютъ какъ обыкновенные люди. Души дѣтей предъ зачатіемъ иногда играютъ въ перлъ на очагѣ каминна.

43. Никакой боли души не испытываютъ.

44. Души людей очень добрыя, испытываютъ сильное чувство любви къ роднымъ и постороннимъ, также къ родной землѣ; но Ерамъ все враждебно.

45. Душа безсмертна и можетъ воплощаться нѣсколько разъ.

46. Душа человека, привязаннаго сильною любовью къ роднымъ и мѣсту жительства, до воплощенія, посѣщаетъ произвольно землю и превращается въ невинную птичку.

47. Души людей всегда невинны; до новаго воплощенія проводятъ свою жизнь въ небесномъ пространствѣ беззаботно, какъ бабочки. Никакой награды за содѣланное добро или наказанія за зло отъ Бога не получаютъ, кромѣ того, что души добрыхъ скорѣе воплощаются. Зло на землѣ совершается безъ участія души, по побужденію дьявола, вселяющагося на мѣсто души. Душа человека остерегается отъ зла, но дьяволъ сильнѣе ея.

48. Стучалось людямъ рѣдко проникать во время сна въ небесное пространство, тамъ живутъ мертвые еще не воплотившіеся, это древнее повѣріе; нынѣ же все смѣшано—и шаманское и христіанское.

49. Души умершихъ ни полезны, ни вредны живымъ людямъ. Душа называется—куть, и ничто другое на туземномъ языкѣ не обозначаетъ.

50. Душа называется по-якутски—куть, какъ духовное, доброе существо.

51. Собственно души безвредны; но злой духъ, похитившій эту душу во время болѣзни кого-либо, послѣ смерти его, воплощается и причиняетъ вредъ, только онъ не воплощается въ душу младенцевъ; ихъ—Еровъ изгоняютъ изъ юрты шаманы, или провождаютъ его въ то племя злого духа, откуда онъ происходитъ, или его закупориваютъ въ дуцль дерева, или пучекъ прутьевъ изъ молодой березы, со всеми любимыми его подарками и сохраняютъ. Первый обрядъ требуетъ много расходовъ.

52. Никакихъ празднествъ и призываній на могилахъ умершихъ не совершается.

53. Нынѣ никакихъ идоловъ не держатъ; въ старину же держали идола «Баннай», развѣ нынѣ у кого-нибудь въ тайнѣ держится укупоренный Ер.

54. Идоловъ металлическихъ и прежде не дѣлали. Идолы деревянные имѣли форму человѣка.

55. Никакихъ красокъ, кромѣ крови, не употреблялось, и матерій тоже, кромѣ кожъ, на коихъ не было никакихъ вышивокъ и проч.

56. Идолъ «Баянаевъ» сохранялся на красномъ углу юрты въ верху на полкѣ, а Ёры въ хотонахъ (хлевахъ) на сѣверномъ углу. На горахъ и курганахъ помѣщаются тѣ предметы шаманскіе, которые обозначены въ отв. 3 пун. г.

57. Водныхъ божествъ нѣтъ.

58. У шамановъ особыхъ идоловъ нѣтъ, хотя есть особыя покровители всякаго шамана.

59. Виды гаданія:

а) бросаютъ плоскій ковшъ вверхъ, когда сядетъ — счастье, опрокинется — несчастье; это называется «теряхъ»

б) рукавицами (правою).

и в) рыбами: когда въ неводъ попадетъ много рыбы, выбираютъ семь большихъ карасей, во имя семи баянаевъ, и кидаютъ вверхъ; если большинство по числу карасей упадетъ головой къ берегу — знакъ хорошаго улова, а къ озеру — худого.

60. Шаманъ — оюнъ; шаманка — удаганъ.

61. Въ большинствѣ случаевъ шаманы наследственные; случайные-же рѣдко встрѣчаются; послѣдніе избираются по желанію злого духа.

62. Въ древнія времена бывали, говорятъ, чѣрные и бѣлые шаманы. Душа чѣрнаго шамана, похищеннаго у родителей, воспитывалась злымъ духомъ какого-нибудь племени, подъ покровительствомъ котораго и находилась всю жизнь. Бѣлые-же также воспитывались какимъ-нибудь божествомъ 6 степени.

63. Птицы и животныя не были первыми шаманами. Изъ людей кто былъ первымъ шаманомъ — неизвѣстно, и преданій никакихъ не существуетъ.

64. Подготовленій къ шаманскому званію особыхъ не бываетъ. Въ первыхъ порахъ шаманъ и шаманка начинаютъ упорно бѣсноваться (ирань): это признакъ того, что куть его похищенъ дьяволомъ; затѣмъ кто-нибудь изъ шамановъ учитъ къ приемамъ этого званія (усую).

65. Костюмъ шамана.

а) Узкій, доходящій по колѣно, кафтанъ изъ телячьей кожи съ шерстью (внутри), надѣваемый прямо на тѣло безъ бѣлья; на нижнихъ краяхъ въ видѣ лентъ обшиты густыя кожанныя кисточки, доходящія до ступней. На немъ желѣзные изображенія, привязанныя; на груди—солнца и луны, человекъ; на спинѣ—желѣзнаго круга, съ выемкой круглой на срединѣ, изображающаго путь, и на рукавахъ—лебеди, стерги и гуся. Кроме того, весь кафтанъ обвѣшанъ желѣзными кисточками и побрякушками. Изображенія лебеди, стерги и гуся привѣшиваются для обозначенія того, что шаманъ летитъ въ видѣ этихъ птицъ; солнце и луна, а также человекъ, обозначаютъ, что шаманъ—обитатель среднего міра.

б) Особенной шапки и трости у шамана не бываетъ.

в) Бубны, числомъ произвольные, круглые, обтѣнутые на ободѣ, кожаные (всякаго животнаго) съ колотушками деревянными, обтѣнутыми кожей, шерстью на выворотѣ, и изображеніемъ на концѣ ручки волчьей головки. Костюмы эти существуютъ и по настоящее время, но добыть ихъ трудно, такъ какъ ихъ тщательно скрываютъ.

и г) Кроме этого, ничего другого не употребляютъ.

66. Шаманы не раскрашиваютъ своего лица и предметовъ своихъ.

67. При похоронахъ шамана, къ старини, оставляли при немъ всѣ его принадлежности; нынѣ-же ничего не кладутъ съ ними въ могилу.

68. Шаманъ шубу свою, бубень и колотушки приготовляетъ самъ; но при каждомъ новомъ заведеніи таковыхъ совершается шаманскій обрядъ: приносятся извѣстныя жертвы покровителямъ шамана другимъ старымъ шаманомъ.

69. Посвященіе шамана производится приношеніемъ требуемыхъ жертвъ, покровителямъ его другимъ старымъ шаманамъ, развѣ навсегда; это посвященіе называется обученіемъ (усую). Употребляется кровь убитой жертвы—скота, звѣрей и проч.,—это въ древнія времена; нынѣ-же безъ всякаго посвященія сперва выдаютъ себя за знахаря, затѣмъ объявляются шаманомъ.

70. Шамановъ нынѣ погребаютъ безъ обрядовъ какихъ-либо, а въ старину клали ихъ на лабазы со всеми принадлежащими умершему вещами (лабазъ по-якутски арагасъ); есть такія преданія и повѣрья, будто-бы на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были похоронены такимъ порядкомъ шаманы, по ночамъ окольные жители или проѣзжающіе слышали звукъ шаманскаго бубна.

71. Якуты совершаютъ нынѣ похороны по-христіански, но за вѣсмъ тѣмъ дровни, на которыхъ привезли покойнаго къ могилѣ, бросаютъ тутъ-же и уже болѣе не употребляютъ, а зыбки младенцевъ, послѣ ихъ смерти, вѣсятъ на дѣсину, или оставляютъ на могилѣ. Ломаютъ предметы, на которыхъ привезли покойнаго, считая ихъ за грѣхъ употребить для домашняго обихода; быка-же или лошадь, на которыхъ былъ привезенъ покойный къ могилѣ, въ пищу нынѣ не употребляютъ, а стараются продать; въ старину-же употребляли въ пищу; кромѣ того, въ старину существовалъ будто-бы такой обычай, что рядомъ съ покойнымъ зарывали въ другую яму любимую имъ при жизни лошадь со всею сбруею и принадлежностями для верховой ѣзды, котелокъ, переметныя сумы и не много масла, по разсказамъ, для того, чтобъ умиловити какъ добрыхъ, такъ и злыхъ духовъ.

Никакихъ разсказовъ о первомъ человѣкѣ не существуетъ; также неизвѣстно, кто первый научилъ людей вѣсмъ существующимъ обычаямъ. Вообще-же историческихъ преданій очень не много, да и тѣ положительно сбивчивы^{*)}).

^{*)} Сказки хотя и существуютъ, но онѣ еще не собраны и не сгруппированы и будутъ представлены въ скорости за сямъ.

Якуты сосѣднихъ народовъ не называютъ отдѣльно на своемъ языкѣ, кромѣ русскихъ — называемыхъ. Ниуча, вообще же всѣхъ другихъ племень народовъ называютъ омукъ.

Перечисленіе родовъ и поколѣній якутовъ можно видѣть изъ статистическихъ данныхъ *).

Якуты о сосѣднихъ народахъ имѣютъ такое представленіе.

а) Ниуча — русскіе. Цари называютъ Юрюнь-кюнь-ырахтагы, Бѣлый-солнце — Государь, и почитаютъ какъ земного бога. Рассказамъ о другихъ самостоятельныхъ государствахъ въ мірѣ совсѣмъ не вѣрятъ. Россію считаютъ центромъ всего міра, побѣдительницею всего свѣта, источникомъ всѣхъ земныхъ богатствъ, науки и искусства. Но русскихъ живущихъ вблизи ихъ якуты въ душѣ пренебрегаютъ и отъ страха имъ льстятъ. Якуты говорятъ, что отъ такого счастливаго мѣста, какъ Россія, никто изъ нихъ добровольно не придетъ сюда, въ страну голодную и холодную.

б) Тунгусовъ считаютъ полудикарими, народомъ неукснмымъ только изъ зѣриному лову.

в) Чукчей считаютъ дикарими — воинственными.

Членъ-секретарь Якутскаго Областнаго Статистическаго Комитета А. Поповъ.

Настоящія свидѣнія представлены въ Статистическій Комитетъ черезъ Якутское окружное полицейское управленіе заведателемъ А. Слѣпцовымъ.

*). Статистическія свидѣнія Якутской области за 1879 годъ.

ОТЧЕТЪ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

за 1885 годъ.

Для удобства обозрѣнія годичной дѣятельности Восточно-Сибирскаго Отдѣла мы, руководствуясь главнымъ образомъ протокольными данными, находимъ нужнымъ подраздѣлить эту дѣятельность, такъ сказать, на нѣсколько главъ. Естественно прежде всего говорить о научной дѣятельности Отдѣла.

I. О НАУЧНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ОТДѢЛА.

Въ отчетномъ году собственно научная дѣятельность была крайне ничтожна. Предположено было всего три экскурси: а) экскурси Н. Г. Савенкова для изслѣдованія въ археологическомъ отношеніи окрестностей Красноярска, на каковой предметъ, согласно протоколовъ 29 января и 2 марта, было выслано г. Савенкову 200 руб.; в) экскурси В. К. Златковскаго для изслѣдованія въ геологическомъ отношеніи Нижнеудинскаго округа, на что г. Златковскому, на основаніи протокола 16 апрѣля, было выдано 100 руб.; с) экскурси Н. П. Витковскаго въ верховья р. Куды, для чего онъ просилъ только неходатайствовать выдачу ему казенной подорожной и открытаго предписанія. Всѣ эти экскурси были задуманы по личной инициативѣ названныхъ выше лицъ, но ни одна изъ нихъ не осуществилась въ полномъ размѣрѣ. Объ экскурси г. Савенкова въ Отдѣлѣ совсѣмъ не имѣется свѣдѣній^{*)}. За то въ периодической прессѣ

^{*)} После составленія и прочтенія на общемъ собраніи этого отчета, г. Савенковъ пригласилъ въ Отдѣлъ болатыя работы, произведенныя имъ въ отчетномъ году.

мы находимъ указанія, что г. Савенковъ въ текущемъ году занимался археологическими изслѣдованіями. Достаточно указать въ этомъ отношеніи на статью «Сибирскаго Вѣстника» (№№ 19 и 20) и «Сибирской Газеты» (№ 23) за прошлый годъ. Сообщенія въ этихъ газетахъ объ изслѣдованіяхъ г. Савенкова и другихъ даютъ большую надежду нашему Отдѣлу рано или поздно получить богатые данныя относительно археологій Енисейской губерніи.

Что-же касается экскурсіи В. К. Златковскаго, то въ текущемъ году онъ могъ только сдѣлать начало своихъ изслѣдованій, какъ это видно изъ его подлинной записки о геологическомъ строеніи пространства отъ д. Бархатовой на р. Ангарѣ до с. Бѣльскаго, на р. Бѣлой. Вотъ эта записка: «въ южной части Иркутской губерніи значительную площадь занимаютъ известняки, составляющіе образованія болѣе древнія, чѣмъ угленосные пласты, причисляемые, на основаніи многочисленныхъ растительныхъ остатковъ, къ юрской формации. Предполагая изслѣдовать залеганія и петрографическія свойства известняковъ и подчиненныхъ имъ, другихъ, болѣе древнихъ породъ въ сѣверо-восточномъ углу Шажнеудинскаго округа, въ мѣстности, прилегающей къ р. Ангарѣ, я испросилъ отъ Распорядительнаго Комитета Отдѣла субсидію. Но въ прошедшемъ году я могъ сдѣлать только нѣсколько наблюденій въ близкихъ къ тѣмъ мѣстамъ, чтобы уяснить связь геологическихъ образованій достаточно изслѣдованныхъ мѣсть, прилегающихъ къ намѣченному мною для изслѣдованій району частей Балаганскаго округа.

Съ этою цѣлью я осмотрѣлъ обнаженіе горныхъ породъ у д. Бархатовой на р. Ангарѣ, у с. Черемховскаго и отъ него проѣхалъ чрезъ д. В. Булайскую къ с. Бѣльскому на р. Бѣлой, по которой осмотрѣлъ обнаженія горныхъ породъ до с. Мальтинскаго.

Вся эта мѣстность представляетъ степную равнину, прерываемую болѣе или менѣе широкими и глубокими падами, въ которыхъ расположены упомянутыя селенія. Почва этихъ равнинъ состоитъ

изъ тонкаго до $\frac{1}{4}$ арш. чернозема. При переходѣ высокой равнины въ пади, обыкновенно обнажаются горныя породы. Такъ, у д. Бархатовой по р. Ангарь выходитъ плитняковый известнякъ. Въ разрѣзѣ, надъ прудомъ, у с. Черемховскаго обнажается рыхлый желтовато-сѣроватый песчаникъ, въ которомъ можно различить зерна кварца и листочки слюды; мѣстами на немъ замѣтны отпечатки стеблей и слюды угля. При проѣздѣ отъ с. Черемховскаго въ с. Бѣльское не рѣдко встрѣчались на поляхъ кучки различной формы плитняковыхъ кусковъ, иногда сильно окремнѣлаго известняка, заключающаго остроугольные кремни, придающіе породѣ часто видъ брекчии. Затѣмъ, по р. Бѣлой отъ с. Бѣльскаго до с. Мальтискаго, высокіе—то правые, то лѣвые утесистые берега этой рѣчки состоятъ изъ бѣловатаго известняка, иногда окремнѣлаго, почему послѣдняя разновидность употребляется на жернова, для измельченія полевого шпата и другихъ твердыхъ матеріаловъ на фарфоровомъ заводѣ Перевалова. Около с. Бѣльскаго известнякъ является толстыми плитами и разбитъ, кромѣ того, вертикальными трещинами, а около с. Узколужскаго онъ является болѣе или менѣе тонкими плитами и такой характеръ сохраняетъ у с. Мальтискаго и дер. Бархатовой. Слои известняка почти горизонтальны. На пространствѣ между д. Ш. Буланской и с. Узколужскомъ, утесы известняка кажутся красными, что, по всей вѣроятности, зависитъ отъ тонкихъ прослоекъ красной глины, залегающихъ между слоями известняка. Немного выше с. Узколужскаго, на лѣвомъ берегу р. Бѣлой, въ области указанныхъ известняковъ находится не замерзающій зимою соляной ключъ; такимъ же свойствомъ, какъ кажется, обладаетъ и рѣчка Булай.

Въ двухъ мѣстахъ около с. Бѣльскаго и с. Мальтискаго я наблюдалъ въ ямахъ породы, залегающія надъ известнякомъ подъ растительнымъ слоемъ. При этомъ оказалось, что около с. Бѣльскаго, на высокой равнинѣ, покрытой смѣшаннымъ лѣсомъ, залегають бѣлая глина, заключающая куски кремня, присутствіе которыхъ дѣлаетъ весьма вѣроятною принадлежность этой глины, подобной добывае-

мой около с. Узколузжскаго для фарфороваго завода Перевалова, къ формации известняковъ данной мѣстности. Въ 3 вер. выше с. Мальтинскаго, на равнинѣ, у дѣлаго высокаго берега р. Бѣлой, въ урочищѣ называемомъ «стородище», подъ растительнымъ слоемъ находится слой глинистаго охристаго или бѣлаго песку, съ кремнистой галькой и прослойками рыхлаго углистаго вещества. Галька покрыта охристой и известковой скорлупой. Это урочище замѣлательно тѣмъ, что здѣсь, на вертикальномъ береговомъ известняковомъ утесѣ, находится древнее изображение человека, около $\frac{1}{2}$ арш., начерченное красной краской (оцвѣью желѣза).

Такимъ образомъ, область известняковъ въ осмолрѣнной части р. Бѣлой оказывается болѣе обширной, чѣмъ это указано известнымъ изслѣдователемъ геологич. Иркутской губернии г. Чекановскимъ.

На эту мѣстность и обратилъ прежде всего внимание потому, что извѣлось свѣдѣнне, засталяющее предположить нахождение въ тамошнихъ горныхъ породахъ органическихъ остатковъ, но поиски мои въ этомъ направленіи не увѣнчались успѣхомъ.

Экскурсія П. П. Витковскаго не состоялась по домашнимъ обстоятельствамъ, отчасти-же, быть можетъ, и потому, что къ отчетномъ году получено разъясненіе г. Иркутскаго губернатора, что казенными подорожными могутъ пользоваться только коронные чиновники для рабѣдочь по дѣламъ службы, но не лица путешествующія съ научною цѣлю или для обогащенія коллекцій музеевъ Географическаго Общества.

Въ засѣданіи Распорядительнаго Комитета 27 апрѣля рѣшено распределить между членами Комитета трудъ разработки изданнаго въ Отдѣлѣ матеріала по различнымъ отраслямъ званий, входящихъ въ задачи общества, съ тѣмъ, чтобы представить сообщенія о предстоящей дѣлтельности Отдѣла по каждой отрасли знающихъ общество наукъ. Разработку матеріала по ботаникѣ взялъ на себя П. П. Агапитовъ, по минералогіи и геологич.—А. А. Ша-

марингъ, по этнографіи— М. Я. Писаревъ и Я. П. Дуброва, по статистикѣ— В. П. Вагинъ и А. И. Бобровниковъ, по общей географіи и метеорологіи— Н. И. Раевскій, по сельскому хозяйству— С. Г. Москвинъ, а по медицинской географіи и статистикѣ рѣшено просить принять намѣченное участіе С. А. Штерна и по зоологіи— В. П. Сукачева, не присутствовавшихъ въ засѣданіи.

Въ отчетномъ году изъ всѣхъ субкомиссій представили свой трудъ въ Комитетъ только гг. Вагинъ и Бобровниковъ, записка которыхъ, читанная въ засѣданіи 24 октября, напечатана въ предъидущемъ выпускѣ «Извѣстій». Въ запискѣ этой прежде всего указано, что библіотека Отдѣла по статистикѣ не имѣетъ надлежащей полноты и цѣльности, и потому ее надлежитъ пополнить недостающими въ ней сочиненіями о Сибири, а затѣмъ и книгами обще-статистическаго характера и экономическаго содержанія, имѣющими руководящее значеніе для статистическихъ работъ (списокъ книгъ этого рода при запискѣ приложенъ). Затѣмъ пояснено, что къ собственнымъ изданіямъ Отдѣла статистическаго матеріала вообще очень мало; недостатокъ-же послѣднѣго лишаетъ Отдѣлъ возможности отзываться на требованія, предъявляемыя къ наукѣ текущею жизнью. Статистическія задачи, предстоющія Отдѣлу, изложены въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) изслѣдованіе земледѣлія вообще и въ частности хлѣбной производительности на первыхъ порахъ въ округахъ Минусинскомъ, Верхотуринскомъ, Балаганскомъ и Верхнеудинскомъ; 2) изслѣдованіе кустарной промышленности, сельской общины и золотыхъ промысловъ по программамъ, находящимся въ трудахъ Географическаго Общества и обоихъ его Сибирскихъ отдѣловъ; 3) изслѣдованіе главныхъ народныхъ промысловъ: звѣринаго, извознаго и рыбнаго; 4) изслѣдованіе торговыхъ цѣнъ вообще и въ частности на предметы первой необходимости: съѣстные припасы, строительные матеріалы, перевозку и пр.; 5) разработка статистики народнаго образованія и народной нравственности; 6) разработка статистики ссылки. Къ этому надобно прибавить, что одинъ изъ членовъ ста-

статистической субкомиссии В. И. Вагницъ еще на заседании 2 марта съдѣлать принятое единогласно предложеніе — войти въ сношеніе съ гг. начальниками губерній, чтобы они благоволили доставить въ Отдѣлъ составляемое ими «Обзоры» губерній, такъ какъ эти «Обзоры» заключаютъ въ себѣ весьма важные материалы для статистики края.

Л. А. Ячевскій на заседании 12 января прочиталъ свой списокъ землетрясеній, наблюдавшихся въ Иркутскѣ въ 1884 году.

Н. И. Раевскій на заседании 2 апреля прочиталъ программу наблюдений надъ періодическими явлениями природы; программа эта отпечатана отдельной брошюркой. Въ отчетномъ году по этой программѣ представилъ свѣдѣнія только д. ч. А. Г. Жилинъ (смотри протоколъ 20 августа).

Н. И. Агапитовъ на заседании 20 августа прочиталъ записку о *матрицѣ* для истребленія личинокъ саванно-головокъ, нѣсколько экземпляровъ которой прислано земскимъ засѣдателемъ 2-го участка Иркутскаго округа при отношеніи отъ 7 мая 1885 г. Записка эта напечатана въ газетѣ «Сибирь».

Въ заседаніи 24 октября Распорядительнымъ Комитетомъ подвергалась обсужденію записка Я. И. Дуброва о необходимости изученія воднаго пути въ низъ по Ангарѣ. Записку эту рѣшено имѣть въ виду при обсужденіи общаго плана дѣйствій Отдѣла и, кромѣ того, постановили — ходатайствовать предъ Его Святельствомъ, покровителемъ Отдѣла, о допущеніи г. Дуброва къ разработкѣ хранящихся въ Главномъ Управленіи и губернскихъ учрежденіяхъ архивныхъ матеріаловъ, касающихся воднаго пути по Ангарѣ.

Въ томъ-же заседаніи читаны доставленные членомъ сотрудничкомъ г. Кельбергомъ изъ Селенгинскѣ: 1) извѣстность о количествѣ упавшей въ текущемъ году метеорной воды; 2) явленіе и изъ журнала надъ ударами землетрясеній и 3) свѣдѣнія о покрятіи и вскрытіи р. Селенги за 16 послѣднихъ лѣтъ. Свѣдѣнія эти, между прочимъ, послужили для Н. И. Раевского матеріаломъ для отчета

г. директору Казанскаго реального училища, г. Орлову на вопросъ его относительно списка землетрясеній, бывшихъ въ Сибири съ 1870 года.

Въ засѣданіи 9 декабря читана замѣтка г. Бутакова, приславшаго съ золотыхъ промысловъ Валюктинскаго товарищества нѣсколько костей ископаемыхъ, о порядкѣ напластованія земли, по мѣрѣ углубленій, именно: на двухъ первыхъ четвертяхъ — торфъ; отъ 3 до 7 четв. — сѣрый илъ; на 8 четв. — ледъ; отъ 9 по 12 — торфъ; отъ 13 по 14 — ледъ; отъ 15 по 17 — илъ, кварць и гранить; отъ 18 по 20 — прозрачный ледъ; на 21 четв. одна глыба кварца въ 3 пуда вѣсомъ; отъ 22 по 25 — прозрачный ледъ; съ 25 по 46 четв. кварць, гранить, кости, чешуйчатое золото, тальновый сланецъ, діорить, горный хрусталь, мѣдный колчеданъ и бурый желѣзнякъ; съ 47 по 49 — порфиры съ прожилками горнаго хрустала, бѣлаго кварца и мѣднаго колчедана, находящіяся въ формациі утесовъ (напечатано въ № 51 «Сибири» за 1885 годъ).

Въ томъ-же засѣданіи прочитана копія съ препровожденной Его Сіятельствомъ, покровителемъ Отдѣла, въ Академію наукъ записки о дѣятельности полярной экспедиціи д—ра Бунге и барона Толь. Вотъ эта записка: «начальникъ экспедиціи, снаряженной Императорскою Академіею наукъ для изслѣдованія прибрежья Ледовитаго моря въ Восточной Сибири, д—ръ Бунге и товарищъ его кандидатъ естественныхъ наукъ баронъ Толь, выѣхали изъ г. Якутска въ г. Верхоянскъ 7 апрѣля настоящаго (1885 г.) года и прибыли туда 18 апрѣля. 4 мая баронъ Толь отправился для изслѣдованія къ верховьямъ р. Яны, откуда возвратился 26 мая съ довольно интересною ученою добычею. Пробывъ въ Верхоянскѣ до 12 іюня, баронъ Толь вновь выѣхалъ для изслѣдованія рр. Долгульна и Бутакая. Докторъ-же Бунге отправился 26 іюня на лодкахъ внизъ по р. Янѣ, 29 іюня благополучно доплылъ до мѣстности Хайсардахъ, въ 30 верстахъ выше устья р. Адычи, впадающей въ Яну, отсюда отправился на р. Адычу, и съ того мѣста,

гдѣ ее пересѣкаетъ колымскій трактъ, отпавился на лодкахъ внизъ по Адычѣ, изслѣдуя ее до самаго устья. Продолжая затѣмъ идти по р. Янѣ, д—ръ Бунге, 18 июля, встрѣтился съ барономъ Толъ на мѣстечкѣ Чогуръ, въ 10 верстахъ выше устья р. Бытактая, откуда они предполагали 22 июля отправиться вмѣстѣ далѣе внизъ по р. Янѣ, до мѣстечка Калачалго, котораго надѣялись достигъ не позже, какъ черезъ мѣсяць, и если будетъ достаточно времени, то слѣдовать до устья р. Яны къ Ледовитому океану. Изъ свидѣній, сообщенныхъ нынѣ и. д. Якутскаго губернатора, видно, что доктору Бунге и его товарищу Толъ вездѣ было оказано всякое содѣйствіе со стороны мѣстныхъ властей: во всѣхъ населенныхъ пунктахъ ихъ встрѣчали старосты и старшины, снабжавъ рабочими, лошадьми и сѣжами собственными припасами; особенно Бунге считаесть себя обязаннымъ Верхоянскому исправнику, за принятые имъ мѣры для благополучнаго достиженія цѣлей экспедиціи. Здоровье Бунге и его товарища Толя находилось въ удовлетворительномъ состояніи («Сибирь» 1885 г. № 51).

II. ОБЩІЯ СОБРАНІЯ.

Общія собранія, которыхъ въ отчетномъ году было 8, ближе всего примыкаютъ къ научной дѣятельности Отдѣла, и потому объ нихъ теперь слѣдуетъ рѣчь. На этихъ собраніяхъ дѣлали сообщенія:

1) В. В. Златковскій о геологическихъ экскурсіяхъ, совершенныхъ имъ на средства Отдѣла въ Красноярскомъ и Канскомъ округахъ, Енисейской губерніи. Краткій отчетъ объ этихъ экскурсіяхъ уже напечатанъ въ вышедшемъ въ этомъ году XVI т. «Извѣстій» № 1, 2 и 3 (смотри также «Сибирь» № 9—1885 г.)

Въ томъ-же собраніи были избраны и члены Распорядительнаго Комитета: В. В. Вагинъ, М. И. Писаревъ, С. И. Коссовичъ, П. И. Агапитовъ, А. П. Бобровниковъ, и Н. И. Дуброва; кандидатами къ нимъ: С. Г. Москвитинъ, В. О. Тышко, П. П. Витковскій,

Д. І. Звѣревъ, М. А. Заостровскій, и П. П. Румовъ: кроме того, такъ какъ никто изъ предложенныхъ Распорядительнымъ Комитетомъ кандидатовъ въ правители дѣль не получилъ установленнаго уставомъ большинства голосовъ, была назначена перебаллотировка между П. П. Витковскимъ и М. Я. Писаревымъ.

2). Л. А. Ячевскій — о методахъ современной петрографіи. Этимъ сообщеніемъ лекторъ имѣлъ въ виду подготовить слушателей ко второму своему сообщенію, указавши на приемы микроскопическаго анализа горныхъ породъ.

3). П. П. Агапатовъ прочиталъ отчетъ о дѣятельности Отдѣла за 1884 годъ; выдержки изъ этого отчета напечатаны въ извѣстіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, т. XXI, вып. 5, стр. 415 и слѣд.

5). Общее собраніе 19 сентября было открыто слѣдующею привѣтвенною рѣчью г. Предсѣдателя П. П. Раевского.

Ваше Сіятельство!

Сегодня нашъ Отдѣлъ имѣетъ честь принимать въ стѣнахъ своего зданія Васъ, покровителя Отдѣла, новаго начальника края, забота о благосостояніи коего возложена на Васъ Монархомъ. Но благосостояніе всякой страны зависитъ отъ ея географическихъ условій, естественныхъ богатствъ, и характера мѣстнаго населенія и только при знаніи ихъ дѣлается понятнымъ экономическій бытъ края; изученіе-же всѣхъ этихъ факторовъ и составляетъ задачу нашего отдѣла. Задача не легкая, а при обширности территоріи, занимаемой Восточной Сибирью (разумѣю подъ нею Иркутскую и Енисейскую губерніи и Якутскую область) и разнообразіи ея природы, такъ многосложна и трудна. Восточная Сибирь—не мелкое германское государство; занимаетъ она не десятки или сотни квадратныхъ миль, а размѣръ ея до 120 т. квадратныхъ миль, на $\frac{1}{3}$ больше всей Европейской Россіи. Она протянулась отъ высотъ въ 9—7 т. футъ, по границѣ Монголіи, до низкихъ береговъ Ледовитаго океана.

На этомъ пространствѣ, на югѣ, раскинуты привольныя минусинскія степи, весною покрытыя пестрымъ ковромъ цвѣтовъ, высокіе горные хребты, отроги Саянскихъ, съ рѣзко очерченными гольцами, большую часть года покрытыми снѣгомъ; за ними простирается обширное плоскогоріе, съ глубокими рѣчными долинами, по которымъ несутся воды въ Енисей, Лену, — несутся и съ озера Байкала, — этого крайне интереснаго водовѣстница, самаго большаго между всеми горными озерами, самаго глубокаго на земной поверхности и какъ разъ находящагося по среди области, такъ часто подвергающейся колебаніямъ отъ землетрясенія. Только часть этого плоскогорія доступна культурѣ, остальная же покрыта непроходимою тайгой, гдѣ развѣ только зѣбровъ пробиваетъ себѣ тропу. Все ниже и ниже опускается сибирская равнина и, наконецъ, ближе къ океану, переходитъ въ низкія тундры, почти круглый годъ скованныя ледянымъ покровомъ. Если къ такимъ разнообразнымъ географическимъ условіямъ прибавить богатство флоры и фауны Восточной Сибири и быть инородческаго населенія съ его оригинальными религіозными воззрѣніями и своеобразными юридическими понятіями, то составителю обширный матеріаль, подлежащій изученію Отдѣла. Но многое уже сдѣлано на этомъ пути. Сибири въ этомъ отношеніи посчастливилось болѣе, чѣмъ многимъ мѣстностямъ внутри Россіи. Первые путешественники на берегахъ Байкала: два казака Петровъ и Ялишевъ являютя въ 1567 году; они были посланы въ Китай царемъ Іоанномъ Грознымъ и первые познакомились съ Сибирью. Въ 17 столѣтіи по завоеваніи края русскіе преимущественно селились въ Восточной Сибири по сѣвернымъ частямъ; на югъ проникнуть нашему владычеству мѣшало сильное еще тогда племя бурятъ. По-немногу Сибирь стала интересовать собою московскихъ царей, какъ страна дѣбовинокъ; не разъ посылались приказы Сибирскимъ воеводамъ собирать самоцвѣтные каменья и травы для лекарствъ и приготовленія водокъ. Научныя розысканія были совершены только по берегамъ Ледовитаго океана у Колымы и устья р. Анадырь; послѣднее было изслѣдовано

Дежневымъ, который первый объѣхалъ Чукотскій носъ. Но увы! все равно, какъ Новый свѣтъ получилъ названіе не Колумбѣн, въ честь Христофора Колумба, а Америки по имени первого, кто описалъ ее (Америго Веспуччи) и проливъ, раздѣляющій Азію отъ Америки, получилъ названіе Берингова, по имени мореплавателя, который проплылъ его почти 100 лѣтъ спустя. Результатъ изслѣдованій въ Сибири въ 17 вѣкѣ явился въ сочиненіи Ремезова «Книга къ большому чертежу русской земли».

Съ Петра Великаго собственно начинаются правильныя изслѣдованія края. Великій Преобразователь Россіи послалъ въ Сибирь извѣстнаго натуралиста Мессертсшмидта съ цѣлью, какъ сказано было въ инструкціи, розысканія всякихъ раритетовъ и куріозитетовъ. Этотъ добросовѣтный ученый пробылъ въ Сибири 7 лѣтъ, изучая физическую географію, естественную исторію и этнографію края, посѣтилъ такія мѣста, которыя, конечно, до него никѣмъ изъ ученыхъ не были посѣщены, да и послѣ изслѣдованы только въ 1872 году Чекановскимъ и Миллеромъ, именно устье нижней Тунгуски. Сочиненіе его о птицахъ составляетъ добрыхъ 19 томовъ. Къ сожалѣнію, они цѣликомъ переданы въ Академію наукъ, а изданы не были. Въ 1733 году Академія наукъ снарядила въ Сибирь большую экспедицію, которая работала 10 лѣтъ и стоила правительству 300 т., что на настоящія деньи стоило-бы въ нѣсколько разъ больше. Начальникомъ ея былъ Берингъ; по естественной исторіи работали Гмелинъ, Крашенниковъ, Стеллеръ, по исторіи края Миллеръ. Къ сожалѣнію, интриги и несогласія между членами помѣшали успѣху экспедиціи; многіе изъ принимавшихъ въ ней участіе умерли до ея окончанія; такъ несчастный Берингъ скончался въ ямѣ, вырытой казаками и обложенной пескомъ для защиты отъ мороза. Только Гмелинъ, Крашенниковъ и Миллеръ воспользовались плодами экспедиціи и увѣковѣчили за собою славу сибирскихъ изслѣдователей. Во время царствованія Екатерины Великой состоялась новая экспедиція отъ Академіи наукъ, въ которой принимали участіе Георги,

преимущественно по этнографии и натуралисту Палласу. Изл последнего пользуется слишком большою известностью, чтобы упомянуть о заслугах его. Приведу только не большой характерический фактъ. Проѣзжая изъѣзженною весною по нижнеудинскимъ лѣсамъ, я разговаривалъ со своимъ спутникомъ о томъ, какъ далеко доходить западная граница вѣсмы известнаго и въ высшей степени характернаго въ Восточной Сибири растенія, которое въ обществѣ называется багульникомъ, а въ ботаникѣ *Rhododendron daburicum*. На это спутникъ мой замѣтилъ, что онъ читалъ у Палласа о томъ, что растеніе это встрѣчается недалеко отъ Нижнеудинска, на что я отиѣтилъ: «гдѣ это было 100 лѣтъ тому назадъ?»; но только что сказать, какъ вдругъ видимъ мы недалеко отъ тракта тянутся цѣлые ряды пробѣгающихъ рододендронъ. До какой степени было точно описаніе Палласа и какъ мало культура коснулась Сибири, если мы встрѣчаемъ, на известномъ мѣстѣ, тѣ-же самыя растенія, что и росли да 100 лѣтъ.

Въ 19 столѣтіи, въ 20 годахъ, Врангель и Анжу исследуютъ берега Великаго океана; въ 40 годахъ Академія наукъ посылаетъ Миддендорфа. Онъ началъ свою поѣздку съ Туруханска, несомненно вѣснѣе среди невозможныхъ лишеній прожилъ въ хижинѣ, въ селѣ Боренномъ Финляндскомъ, изслѣдуя окружающую природу; потомъ чрезъ Енисейскъ, Красноярскъ, Иркутскъ проѣхалъ въ Якутскъ, гдѣ изучалъ вопросъ о промерзаніи почвы и далѣе пошелъ до подножія Становаго хребта. Плодами его наученія были: пять большихъ томовъ, посвященныхъ наученію страны. Имена Мессертежидта, Гмелина, *Красношанинкова*, *Миллера*, *Стедлера*, *Беринга*, *Георги*, *Палласа*, *Врангеля* и *Миддендорфа* на-всегда останутся памятны въ исторіи Сибири; они замечательны на стѣнахъ музея и должны напоминать мѣстнымъ жителямъ о тѣхъ неоцѣненныхъ заслугахъ, которыя внесли эти труженики на наученіе Сибири.

Въ 1845 году открылось Императорское Русское Географическое Общество, а въ 1851 г. и нашъ Отдѣлъ. На средства перваго

общества была снаряжена, такъ называемая, «Сибирская экспедиція», въ которой, между прочимъ, принимали участіе Шварцъ и А. Ѳ. Усольцевъ; цѣлью ея было: опредѣлить астрономическое положеніе различныхъ мѣстъ въ Красноярской, Иркутской губерніи, особенно въ Минусинскомъ округѣ и верхнемъ бассейнѣ р. Лены. На средства нашего Отдѣла, при крупномъ пожертвованіи г. Соловьева, устроилась Вилуйская экспедиція», въ которой принималъ участіе г. Маакъ и Олекминско-витимская, при содѣйствіи С. К. Трапезникова; послѣдней руководилъ геологъ, князь Крапоткинъ. Нашъ отдѣлъ пользовался всякимъ случаемъ для изслѣдованія: отправлялъ-ли генералъ-губернаторъ кого-нибудь изъ чиновниковъ въ отдаленный край, Отдѣлъ ходатайствовалъ о прикомандированіи одного изъ своихъ членовъ и, такимъ образомъ, не расходуя своихъ средствъ, по-немногу знакомился съ Сибирью. Благодаря случайнымъ связямъ съ научною подготовкою, дѣятельность нашего Отдѣла, въ началѣ 70 годовъ, была особенно живою. Съ особымъ уваженіемъ слѣдуетъ напомнить о дѣятельности талантливаго этнографа Щанова, о трудахъ Ровинскаго, Дыбовскаго и Годлевскаго, изучавшихъ фауну Байкала; затѣмъ—Чекановскаго и Миллера, посѣтившихъ долину нижней Тунгуски, Оленека, нижней Лены и Яны; первый изъ этихъ ученыхъ специально посвятилъ себя изученію орографіи и геологіи Иркутской губерніи, второй изучалъ магнитныя и метеорологическія явленія. Наконецъ, нельзя не отнестись сочувственно къ дѣятельности г. Черскаго, только что оставившаго Иркутскъ; обширное его сочиненіе о Байкалѣ лежитъ пока не изданнымъ, но лишь только явятся средства, будетъ напечатано.⁶

Хотя многое и сдѣлано по изученію въ Сибири, но сколько еще приходится изучать, сколько еще остается неизслѣдованнаго! Географія теперь не комплексъ однихъ названій, не номенклатура горъ, рѣкъ, городовъ, а мало-по-малу она становится наукою; бла-

⁶) Первая часть этого сочиненія уже вышла въ свѣтъ.

годари Риттеру, Пешедю, Рихтгофену, Хану, Зулану, Зюессу, она изработала себѣ методъ изслѣдованій, остановилась на изученіи извѣстнаго рода явленій; она отыскиваетъ гомологическія имѣ въ другихъ мѣстахъ земной поверхности; комбинируетъ сходныя явленія и старается подвести ихъ подъ общіе законы. Истину ея проповѣдываются съ кафедръ большей части университетовъ; рѣдкій годъ, чтобы не выходило хотя одно классическое сочиненіе по географіи, но дѣло въ томъ, что изслѣдованія иностранныхъ географовъ вращаются въ небольшой замкнутой области, ограничиваются Германіей, Франціей да Англіей. Желательно было-бы проверить результаты и методы географической науки въ такой отдаленной, своеобразной мѣстности, какова Восточная Сибирь. Быть можетъ, многое не разгаданное объяснилось-бы и неожиданныя изслѣдованія привели-бы къ новому шабоду, важному въ наукѣ. Сколько мѣстностей совершенно неизслѣдованныхъ и нынѣ еще неизслѣдованныхъ, подъ бокомъ у самаго Иркутска лежатъ Китайскія горы, горы которыхъ давно замѣтны съ вершины Кайской горы и, не смотря на соседство съ нами, они совсѣмъ не изслѣдованы. Мы живемъ среди мѣстности, часто подвергающейся землетрясеніямъ; эта странная, стихійная сила, какъ Давоклонъ мечъ, виситъ надъ головой иркутинъ, угрожаетъ столицѣ Восточной Сибири, и, кто знаетъ, быть можетъ, когда-нибудь разразится катастрофою; а что мы знаемъ объ этомъ грозномъ явленіи? Нѣтъ наблюдений, нѣтъ ни одной сейсмической станицы, на которой наблюдались-бы колебанія земной поверхности. Постоянно мы находимся подъ вліяніемъ климатическихъ условій; метеорологія же Восточной Сибири — загадка; въ классическомъ сочиненіи Вильда «о температурѣ воздуха» только помѣщены метеорологическія наблюденія въ Енисейскѣ, Туруханскѣ и Иркутскѣ; между тѣмъ какъ область у Байкала, Иркутска и въ верхнемъ бассейнѣ Лены крайне интересна въ метеорологическихъ отношеніяхъ, такъ какъ здѣсь господствуетъ зимою антициклонъ, т. е. высокое воздушное давленіе и такое, подобное которому встрѣчается только

въ средней Америкѣ. Впрочемъ, скоро долженъ быть поворотъ въ лучшему: на будущій годъ открываεται у насъ метеоролого-магнитная обсерваторія; мы даже съ удовольствіемъ замѣчаемъ среди присутствующихъ директора ея г. Штеллинга, уже извѣстнаго въ наукѣ своимъ изслѣдованіемъ объ иснареніи, какъ метеорологическомъ факторѣ; можно надѣяться, что метеорологія Иркутска сразу будетъ поставлена на строго научную почву. Сколько задачъ, сколько работъ впереди? Не по силамъ онѣ не только одному человѣку, но и цѣлому Отдѣлу. Мы бѣдны научными знаніями, научными силами, бѣдны и средствами; но я думаю, застой нашего Отдѣла, замершая за послѣднее время его дѣятельность — явленіе отнодь не постоянное, а преходящее. И послѣ ненастья наступаютъ ясные дни; и для нашего Отдѣла настанутъ болѣе свѣтлые дни, воспрянетъ онъ къ новой жизни; явится люди, которые съумѣютъ внести оживленіе въ его дѣятельность, появятся научныя работы, трактаты, изслѣдованія; а такая дѣятельность заслужила-бы сочувствіе всего общества и, быть можетъ, вызвала-бы и пожертвованія въ средѣ тѣхъ лицъ, которыя такъ отрывчивы на всякое благое дѣло, а тѣмъ болѣе, если оно имѣетъ цѣлю изученіе родной, дорогой для нихъ страны. Ваше Сіятельство, надѣмся мы и на Васъ; Вы нашъ покровитель; мы разсчитываемъ, что Отдѣлъ будетъ пользоваться Вашимъ просвѣщеннымъ вниманіемъ, что Вы будете оказывать ему сочувствіе, содѣйствовать развитію Отдѣла, цѣли котораго совпадаютъ съ цѣлями, которыя преслѣдуются администраціею, а таковыми онѣ только могутъ и должны быть. Надѣмся мы, что Вы своимъ вліяніемъ поможете объ усиленіи нашихъ средствъ и устроите не одну научную экспедицію въ малознакомыя мѣстности Восточной Сибири и тѣмъ не малую окажете услугу изученію мѣстнаго края. Съ этою вѣрою на оживленіе дѣятельности Отдѣла, съ этою надеждою на лучшее будущее, я открываю засѣданіе въ нынѣшнемъ году, а предварительно этого позвольте мнѣ, Ваше Сіятельство, отъ Распорядительнаго Комитета преподнестъ Вамъ, въ видѣ привѣтствія, вмѣсто

традиціоннаго хлѣба и соли, скромные наши труды за послѣдніе 5 лѣтъ и заключить свою рѣчь пожеланіемъ, чтобы подъ Вашимъ покровительствомъ развился и процвѣталъ нашъ Отдѣлъ и чтобы дальнѣйшіе наши труды были толще, объемистѣе и разнообразнѣе по содержанию.

На эту рѣчь Его Сіятельство, Графъ А. П. Игнатьевъ, отвѣчалъ, что онъ, съ своей стороны, сдѣлаетъ все возможное для развитія дѣятельности Отдѣла, и что онъ уже вошелъ съ ходатайствомъ объ увеличеніи правительственной субсидіи Отдѣлу; независимо этого онъ предполагаетъ въ скоромъ времени снарядить одну научную экспедицію и надѣется, что Отдѣлъ найдетъ возможнымъ присоединить къ этой экспедиціи и своего члена («Сибирь» 1885 г. № 40).

6) А. П. Бобровниковъ — о результатахъ переписи г. Иркутска 15 января 1884 г. Главнѣйшіе результаты этой переписи слѣдующіе. Всего населенія насчитано 36,117 д. обоюго пола, въ томъ числѣ 19,488 м. и 16,629 ж. Распредѣленіе жителей 1) по вѣроисповѣданію: православныхъ — 89,58⁰/₀, евреевъ — 5,25⁰/₀, католиковъ — 2,37⁰/₀, магометанъ — 1,43⁰/₀, лютеранъ — 0,53⁰/₀, шаманиствующихъ — 0,34⁰/₀, старообрядцевъ — 0,29⁰/₀, ламантовъ — 0,16⁰/₀, армяно-григоріанъ — 0,04⁰/₀, англиканскаго исповѣданія — двѣ женщины. 2) По сословіямъ: мѣщанъ и цѣховыхъ 37,29⁰/₀, крестьянъ — 15,6⁰/₀, поселенцевъ — 9,13⁰/₀, солдатъ служащихъ — 6,18⁰/₀, отставныхъ и запаса арміи и флота — 7,85⁰/₀, чиновниковъ служащихъ — 4,36⁰/₀, отставныхъ — 2,15⁰/₀, дворянъ — 3,98⁰/₀, казаковъ — 3,96⁰/₀, купцовъ — 2,96⁰/₀, почетныхъ гражданъ — 0,6⁰/₀, духовенства — 0,81⁰/₀, офицеровъ служащихъ — 0,62⁰/₀, отставныхъ — 0,2⁰/₀, инородцевъ — 0,88⁰/₀, иностранныхъ подданныхъ — 0,27⁰/₀, политическихъ ссыльныхъ — 0,26⁰/₀, лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія (въ тюрьмѣ) — 0,84⁰/₀, лицъ, непринадлежащихъ ни къ одному изъ перечисленныхъ сословій (неозначившихъ на бланкахъ своего сословія) — 1,06⁰/₀.

3) По образованію.

8) Правитель дѣль прочиталъ замѣчанія ревизіонной комиссіи по поводу отчета о дѣятельности Отдѣла за 1884 г., вмѣстѣ съ объясненіями на нихъ Распорядительнаго Комитета (эти замѣчанія и объясненія напечатаны въ «Извѣстіяхъ»).

9) Н. И. Раевскій — «объ отношеніи размѣровъ суши и океана». Прежде всего онъ познакомилъ со способомъ измѣренія площадей суши и океана по картѣ, затѣмъ вычислилъ объемы суши и океана и указать на замѣчательное совпаденіе чиселъ, выражающихъ дѣль суши и океана, которое, конечно, не случайно. При сравненіи объемовъ суши и океана, референтъ пришелъ къ тому заключенію, что материкъ поднимается подъ дномъ моря въ видѣ громадныхъ плоскогорій, что горные хребты, проходящіе по ихъ поверхности, нисколько не мѣшаютъ имъ быть высокими равнинами. На океанѣ, по его мнѣнію, не слѣдуетъ смотрѣть, какъ на среду правдебную чловѣку; скорѣе онъ не разъединяетъ, а соединяетъ и служитъ не вѣрностью, раздѣляющею материкъ, а мостомъ, связующимъ народы. После того г. Раевскій перешелъ къ выводу, который можно сдѣлать изъ скучности материковъ. Онъ показалъ, что если-бы послѣдніе были равномерно распределены по океану, то представляли-бы островной міръ, подобный малайскому архипелагу, гдѣ отношеніе суши къ океану тоже, что и вообще на земной поверхности, т. е. 1: 2,7. Но въ такомъ случаѣ была-бы иная географическія условія, иной климатъ, иное распределеніе воздушнаго давленія, вѣтровъ, дождей, иная органическая жизнь. Въ заключеніе референтъ указалъ на то вліяніе, какое оказываетъ скучность суши на расселеніе племенъ. Целью его реферата, было познакомить съ однимъ изъ приемовъ изслѣдованія географическихъ данныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, на частномъ примѣрѣ, указать на связь, существующую между географическими элементами. Основной выводъ его тотъ, что все, что мы въ встрѣчаемъ въ настоящее время на земной поверхности, обуславливается извѣстными теллурическими вліяніями. Извѣстите послѣдствіи, — и жизнь пойдетъ на новый ладъ, существующіе орга-

ниамы должны будут принаровиться къ новымъ условіямъ, или пасть въ борьбѣ и замѣниться другими: появятся новыя растенія, новыя животныя и заживетъ земля новою жизнью, какъ прожила до насъ многіе періоды.

10) В. Л. Приклонскій — «о шаманствѣ у якутовъ» по слѣдующей программѣ: условія, при которыхъ были собраны свѣдѣнія о шаманствѣ; существующія въ литературѣ различныя воззрѣнія на происхожденіе шаманства у якутовъ и объясненіе этихъ различныхъ воззрѣній; очеркъ отношенія якутовъ къ православію, несогласія между дѣятельностію шамана и тѣмъ, что извѣстно о первоначальныхъ вѣрованіяхъ якутовъ: «меряченье», какъ одинъ изъ видовъ перваго разстройства у якутовъ; посвященіе въ шаманство, его заклинанія, его костюмъ, шаманская мистерія; перечень жертвоприношеній; языческая присяга и повѣрье о происхожденіи земли. Самымъ замѣчательнымъ выводомъ изъ этого сообщенія надобно считать тотъ фактъ, что представители православія въ Якутской области довольно безсильны въ борьбѣ съ шаманствомъ, и хотя якуты считаются православными, но на дѣлѣ они еще далеки отъ того, чтобы считаться вполнѣ православными («Сибирь» 1885 г. № 44).

11) Священникъ о. Василій Коныловъ — «о религіозныхъ вѣрованіяхъ, обрядахъ и жертвоприношеніяхъ сѣверо-байкальскихъ бурятъ-шаманистовъ», по слѣдующей программѣ: шаманство у всѣхъ народовъ Азии тождественно въ принципѣ, и разнообразится лишь въ своихъ оттѣнкахъ; отличительныя черты древняго шаманства сѣверо-байкальскихъ бурятъ; легендарныя преданія бурятъ о Буханоень (господинѣ порозѣ) и 9 юго-западныхъ царяхъ; духъ древняго знаменитаго шамана Мунгуту-зоринъ-эмнекъ сагагъ-ноена, обитающій на шаманскомъ камнѣ, при истокѣ р. Ангары изъ Байкала; обрядъ очистительной присяги на шаманскомъ камнѣ; семейные обряды и жертвоприношенія бурятъ-шаманистовъ: «бариса» въ домѣ, бариса въ полѣ, описаніе бариса на Хондоголдоѣ; жертвоприношеніе эжину домашняго очага Сагадай-ехэ-обогону и женѣ его Сахали-

хатуну; обряды и жертвоприношенія при рожденіи дѣтей, жертвоприношенія домашнимъ онгонамъ (идоламъ), почитаніе животныхъ; обрядъ посвященія духамъ разнаго рода домашнихъ животныхъ: пороза — буха-поену, рыжей лошади — уха-солбону, домашнего козла — шара-тэхэйнъ-эжину и барана — уланъ-хурьгани-эжину. Полное сообщеніе о. Капылова напечатано въ № 51 «Иркутск. Епарх. Вѣдом.» за 1885 г. и замѣченныя опечатки оговорены въ № 1 «Сибири» за 1886 г.

12) Л. А. Карнинскій — «по поводу устройства близъ Иркутска динамитнаго склада». Въ этомъ сообщеніи доказывается, что динамитный складъ, устроенный съ соблюденіемъ всѣхъ предписываемыхъ на этотъ предметъ правилъ, не представляетъ никакой опасности, а складъ, устроенный въ 15 верстахъ отъ Иркутска, именно и удовлетворяетъ этимъ требованіямъ; и даже если-бы по неосторожности произошелъ взрывъ въ складѣ, то Иркутскъ отъ этого не пострадалъ-бы. Сообщеніе это было вызвано проникшими въ печать опасеніями, какъ-бы не произошелъ взрывъ склада отъ часто бывающихъ здѣсь землетрясеній.

13) Г. Шангинъ — «О расходѣ воды въ р. Ангарѣ», по слѣдующей программѣ: свѣдѣнія о длинѣ, ширинѣ, глубинѣ и поверхности Байкала.

Примѣчаніе: Длина Байкала 585 верстъ, самая большая ширина 100 вер., а самая меньшая 30 вер., глубина отъ 6 фут. до 150 саж. и болѣе *). Поверхность около 38,000 кв. верстъ. Цельъ начатыхъ измѣреній Ангары, опредѣленіе расхода воды изъ Байкала. Общее понятіе объ установившемся и неустановившемся движеніи жидкостей. Принципъ математическаго анализа и изслѣдованія, помощію его, движенія жидкостей. Понятіе о скорости на взятой вертикали живого сѣченія и способъ ея опредѣленія на поверхности, половинѣ глубины и днѣ.

*) По прежнимъ замѣреніямъ, глубина Байкала, въ наиболѣе глубокихъ мѣстахъ, доходитъ до 700—800 сажень (Дыбовскій). *Р е с .*

Примѣчаніе: Средняя скорость равна одной шестой отъ суммы четырехъ скоростей, на половинѣ глубины, сложенныхъ со скоростями на поверхности и днѣ.

Законъ распредѣленія скоростей на одной изъ поверхностей живого сѣченія Ангары:

Примѣчаніе: Наибольшая скорость находится на поверхности, средняя на 0,634 глубины, наименьшая на днѣ.

Вліяніе скорости на днѣ на тѣла, находящіеся на немъ.

Примѣчаніе: На днѣ Ангары не могутъ держаться тѣла малаго объема, а потому дно Ангары или гладкое, или состоитъ изъ большихъ камней.

Способъ опредѣленія направленія и проведенія къ нему перпендикуляра. Неточность и неудобство измѣренія глубины Ангары съ лодки, поставленной на якорь. Способъ измѣренія глубины съ движущейся лодки. Опредѣленіе разстояній промѣровъ глубины. Опредѣленіе скоростей поплавками. Способъ опредѣленія площади живого сѣченія; объемъ воды, протекающей черезъ него въ 1" и средней скорости вѣтвато сѣченія.

Примѣчаніе: Неточность опредѣленія площади живого сѣченія, при ошибкѣ каждаго промѣра глубины, въ 3,9% составитъ $\sqrt{\frac{3,9\%}{29}}$ или 0,60%, гдѣ 29—число измѣреній глубины. Ошибка опредѣленія средней скорости всего живого сѣченія равна $\sqrt{\frac{10\%}{244}}$ или 0,64%, гдѣ 10%—средняя ошибка каждаго наблюденія надъ поплавками, а 244—число наблюденій, принятыхъ въ расчетъ. Площадь живого сѣченія—365,7 квадр. саж. Объемъ воды, протекающей въ 1" = 353,8 куб. саж.; средняя скорость 6,75 фута.

Слѣдствія изъ сдѣланныхъ измѣреній:

Примѣчаніе: Паденіе на версту 7,2 вершка. Если запереть выходъ Ангары изъ Байкала, то вода на 1 саж. поднимется въ немъ только черезъ 13 мѣсяцевъ. Количество силъ, имѣющихся въ Ангарѣ, равно 8673; если обратить работу

столькихъ силъ въ свѣтъ, то получится источникъ свѣта въ 81,843,262 свѣтъ, отъ котораго можно читать на 18 верстѣ.

Примѣчаніе: Определенное живое сѣченіе, средняя скорость и объемъ воды, протекающей черезъ него, принадлежатъ Ангарѣ, хотя въ изслѣдованномъ мѣстѣ текутъ, не смѣшиваясь, воды двухъ рѣкъ Ангары и Иркуты. Изложенная работа—начало предпринятыхъ измѣреній съ цѣлю опредѣленія расхода воды изъ Байкала.

14) Гг. Приклонскій — «объ Иркутской области», по слѣдующей программѣ: пространство и населенность Иркутской области; наружный видъ области (орографія, гидрографія), распределеніе населенія по городамъ и округамъ; климатическія условія области, качество почвы; различныя племена области, ихъ особенности; занятія и образъ жизни инородцевъ.

III. СВЯЗЬ ОТДѢЛА СЪ ОБЩЕСТВОМЪ, СЪ РАЗЛИЧНЫМИ ЛИЦАМИ И УЧРЕЖДЕНІЯМИ.

Ниже будетъ приведенъ списокъ ученыхъ обществъ, съ которыми Отдѣлъ обмѣнивается своими изданіями; здѣсь-же мы остановимся на такого рода фактахъ, которые несомнѣнно свидѣтельствуютъ о содѣйствіи частныхъ лицъ и учреждений цѣлямъ Отдѣла, будетъ-ли это содѣйствіе выразаться присылкой метеорологическихъ наблюдений, или-же обогащеніемъ музея и библіотеки денежными вкладами, коллекціями, книгами и т. п.; сюда-же войдутъ и такого рода случаи, когда частныя лица и учрежденія обращаются въ Отдѣлъ за рѣшеніемъ волнующихъ ихъ вопросовъ, или-же на оборотъ, предлагаютъ Отдѣлу принять къ свѣдѣнію уже выработанныя ими рѣшенія.

Метеорологическія наблюденія въ отчетномъ году получаюсь отъ слѣдующихъ лицъ: 1) отъ члена-соревнователя В. Н. Дмитриева, изъ селенія Банщиковаго; 2) отъ г. Гамкрелидзе, изъ Верхолонска;

нѣ сожалѣнію, эта станція, устроенная на средства Отдѣла, въ прошломъ году прекратила свое дѣйствіе; 3) отъ И. В. Павлова изъ села Мархинскаго, въ 10 верстахъ отъ Якутска; 4) отъ учителя гимназіи Хотунцева изъ Красноярска; 5) отъ д—ра Кирилова изъ Баргузина; 6) Э. В. Штеллингъ устроилъ на средства върениной ему строящейся обсерваторіи метеорологическую станцію при музеѣ, и станція эта открыла свои дѣйствія съ 1 декабря 1885 г. Все метеорологическія наблюденія отсылаются въ главную физическую обсерваторію.

Участіе какъ членовъ общества, такъ и постороннихъ лицъ въ обогащеніи музея и библіотеки въ отчетномъ году было весьма значительно, какъ это показываетъ слѣдующій списокъ въ порядкѣ поступленія пожертвованій:

1) Отъ В. Л. Приклонскаго поступила въ Отдѣлъ коллекція китайскихъ костюмовъ, предметовъ быта и 36 картинъ, на сумму 117 рублей. Онъ-же пожертвовалъ въ Отдѣлъ этнографическіе предметы (модели построекъ и другія вещи) изъ быта Якутовъ.

2) А. К. Трапезниковъ—двѣ книги «Иркутскъ и Великій Устюгъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ».

3) Учитель Н. Припузовъ—этнографическіе предметы изъ быта якутовъ.

4) П. Н. Налетовъ—карты Европейской и Азіатской Россіи, изданныя Генеральнымъ Штабомъ.

5) Одинъ изъ посѣтителей музея, пожелавшій оставить свое имя неизвѣстнымъ, просилъ консерватора музея заказать за его счетъ шкафъ для чучель стоимостью до 100 руб. (деньги однакожь не были доставлены).

6) Н. И. Витковскій—книгу Вице-Губернатора Иркутской губерніи Семивекаго «Новѣйшія любопытныя и достоверныя повѣствованія о Восточной Сибири. Онъ-же—«рукопись и копію съ наказа письменнаго головы Кислянскаго». Онъ-же—построилъ на свой счетъ амбаръ для помѣщенія неопредѣленныхъ еще громоздкихъ коллекцій.

7) Генераль-Маіоръ В. К. Андріевичъ—свое сочиненіе «Матеріалы по статистикѣ населенія въ Забайкальскомъ казачьемъ войскѣ по переписи 1 января 1883 г. три выпуска. Онь-же—свое сочиненіе «Пособіе для исторіи Забайкалья» Т. I.

8) Крестьянинъ Грановскаго селенія И. П. Ворожиловъ—бивень мамонта.

9) И. И. Раевскій—брошюру Прейна «Списокъ растений, собранныхъ въ 1883 г. въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Енисейской губерніи». Онь-же уплатилъ въ книжный магазинъ Киммеля 57 р. 90 к.

10) Иркутская Городская Управа—брошюру д—ра Писарева «Отчетъ о дѣятельности санитарной комисіи за 1884 г.».

11) С. П. Пособичъ—три экземпляра медвѣжьихъ шкуръ.

12) Военный губернаторъ Забайкальской области—83 штуки жетоновъ, найденныхъ однимъ казакомъ въ 8 вер. отъ Кайдаловой.

13) П. П. Наумовъ—одинъ рогъ носорога, два клыка и одинъ зубъ мамонта.

14) Александровская публичная библіотека въ Самарѣ «Двадцатилѣтіе Самары», залъ Императора Александра II» и «Отчетъ библіотеки за 1887 годъ».

15) Управленіе промыслами Валюктинскаго золотопромышленнаго Т-ва—два зуба мамонта.

16) Казачка Марина Николаева Малышева близь Кутулика—коренной зубъ мамонта.

17) Э. В. Штеллингъ—свою брошюру: „Verification Robinson'scher Anemometren bei grossen Geschwindigkeiten“.

18) И. М. Мартыновъ—«Первое прибавленіе къ каталогу Минусинской публичной библіотеки», Онь-же—дѣль коллекціи по этнографіи инородцевъ Минусинскаго округа и соютовъ, живущихъ на границѣ Минусинскаго округа.

19) А. П. Хорошихъ—камень съ изображеніемъ рыбки, найденной въ его каменоломнѣ на Верхоленской горѣ.

20) Статистическій комитетъ въ Томскѣ—«Памятную книжку Томской губерніи 1885 г.»

21) Докторъ Кириловъ въ Баргузинѣ—гербарій, нѣсколько шкурокъ и 4 бурятскихъ черепа.

22) Покровитель Отдѣла, графъ Игнатьевъ—брошюру Августовскаго «Объ—Енисейскій водный путь».

23) Л. А. Карпинскій—свое сочиненіе «Сборникъ о горно-заводекой промышленности за 1881 и 1882 г.»

24) Чиновникъ для особыхъ порученій при Якутскомъ областномъ правленіи П. М. Антоновичъ—старинный якутскій шаманскій костюмъ.

25) Е. П. Ледантю—четыре книги на манджурскомъ языкѣ, а именно: Евангеліе, Библію и 2 молитвенника.

26) Г. Бутаковъ съ присковъ Виллюктинскаго Т-ва—21 предметъ ископаемыхъ костей.

27) Г. Орловъ, директоръ Казанскаго реальнаго училища,—три своихъ брошюры о землетрясеніяхъ.

28) П. А. Бѣлоголова, въ Тяньдзинѣ: четыре ящика съ коллекціями насѣкомыхъ въ 437 экземпляровъ.

29) Староста Хангалакского улуса Г. П. Соловьевъ—500 р. на устройство шкафовъ въ музей.

30) Г. Черкашенинъ—карту Китоа, составленную З. К. Матусовскимъ.

31) Начальникъ мѣстнаго Окружнаго Штаба—подробный планъ г. Иркутска.

32) Библіотека Императорской военно-медицинской академіи 53 экземпляра различныхъ диссертаций, вышедшихъ въ 18⁸⁴/85 г.

33) Верхоянскій 2 гильдін кунецъ П. Б. Васильевъ—древній тунгусскій идолъ, съ краткимъ описаніемъ его со словъ шамана.

34) С. А. Штернъ—108 р. 5 к., собранные имъ съ его лекцій.

За разъясненіями различныхъ вопросовъ обращались въ Отдѣлъ.

1) Мейзинское станичное правленіе просило сообщить ему о цѣлесообразныхъ приѣмахъ и способахъ для хорошей выдѣлки овчинъ и сальныхъ свѣчь. Членъ комитета А. А. Шамаринъ составилъ требуемый отвѣтъ.

2) Средне-Калымскій исправникъ просилъ выслать ему метеорологическіе инструменты и сѣмена отородныхъ растений. Въ первой просьбѣ отказано, а вторую исполнилъ секретарь Статистическаго Комитета А. П. Бобровниковъ.

3) Засѣдатель 2 участка Иркутскаго округа (Окекскаго) просилъ указать ему способы борьбы съ появившимся весной на поляхъ неизвѣстнымъ наскокомъ, значительно повредившимъ хлѣбныя растенія. Отвѣтъ составилъ П. П. Агапитовъ.

4) Г. Русси передалъ на разсмотрѣніе Комитета нѣсколько вопросовъ одного профессора College de France. Вопросы эти касались глубины Байкала, паденія Ангары, соляныхъ источниковъ, высоты Читы надъ уровнемъ моря, живаго сѣченія и расхода воды въ Ангарѣ, значенія Николаевска и Благовѣщенска, пароходства на Амурѣ, свѣдѣній о коммерческомъ движеніи по сибирскимъ рѣкамъ и Обь-Енисейскомъ каналѣ. Вопросы эти рѣшены совокупными силами членовъ Комитета и нѣкоторыхъ преподавателей технического училища.

Вниманіе Отдѣла со стороны различныхъ обществъ и лицъ было обращено на слѣдующіе вопросы: 1) метеорологическая коммиссія Императорскаго Русскаго Географическаго Общества сообщила свою программу для наблюдений за періодическими явленіями природы, имѣющими сельско-хозяйственное значеніе (программа эта напечатана въ «Сибири» №№ 43, 47, 48, 49 и 50 за 1885 г.). 2) г. Иркутскій губернаторъ, препровождая для руководства циркуляръ по дѣлу шоссейныхъ и водныхъ путей, отъ 20 іюля за № 3945, просилъ принять участіе въ собираніи матеріаловъ для народно-техническаго словаря по судоходству и гидротехникѣ на

внутреннихъ водахъ. 3) Императорское Московское Археологическое общество, имѣя намѣреніе составить археологическую карту Россіи и препровождая нѣсколько экземпляровъ брошюры «Къ вопросу о составленіи легенды для археологической карты Россіи», просило доставить свѣдѣнія о мѣстныхъ древностяхъ, или прислать какія-либо замѣчанія и дополненія къ составленному проекту легенды. Къ носильному участию въ рѣшеніи двухъ послѣднихъ вопросовъ будетъ приступлено по отпечатаніи присланныхъ брошюръ.

IV. О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ РАСПОРЯДИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА.

Засѣданій Распорядительнаго Комитета въ отчетномъ году было 18, въ томъ числѣ два съ участіемъ особо приглашенныхъ экспертовъ.

Въ этой главѣ мы перечислимъ наиболѣе важныя постановленія Распорядительнаго Комитета, опять таки придерживаясь хронологическаго порядка. Эти постановленія суть: 1) о порядкѣ выборовъ въ дѣйствительные члены Отдѣла: а) каждое предложеніе въ члены разсматривать въ Распорядительномъ Комитетѣ и вопросъ о допущеніи къ избранію на общемъ собраніи, — баллотировать въ Комитетѣ закрытыми записками; в) при обсужденіи въ Комитетѣ правъ на избраніе въ члены руководствоваться §§ 16 и 17 устава Общества; е) въ списокъ членовъ, предлагаемыхъ къ избранію отмѣчать, какое содѣйствіе можетъ оказать Отдѣлу предлагаемое въ члены лицо. 2) Каждый лекторъ, прежде чтенія на общемъ собраніи, долженъ представлять свой рефератъ въ Комитетъ для разсмотрѣнія. 3) Согласно предложенію Н. П. Раевского, избрана Редакціонная Коммиссія, въ составъ которой вошли В. П. Вагинъ, А. А. Шамагинъ и Н. Н. Аганиговъ. 4) Разсмотрѣны и одобрены составленные консерваторомъ музея правила для пользованія книгами изъ бібліотеки Отдѣла. 5) Измѣненъ форматъ «Извѣстій» Отдѣла по образцу формата «Извѣстій И. Р. Г. О.». 6) Рѣшено напечатать систематическій каталогъ коллекцій, распредѣливши ихъ въ извѣстномъ по-

рядкѣ (а въ засѣданіи 9 ноября эта работа поручена гг. Н. П. Агаптову и В. К. Златковскому), считать этотъ каталогъ началомъ объяснительнаго и поручить г. Витковскому составить разборный каталогъ библіотеки (работа эта уже выполнена). 7) Разсмотрѣна и утверждена смета на 1886 годъ. 8) Выработаны планы предстоящихъ въ 1886 году работъ, именно: 1) командировать одного изъ членовъ Отдѣла для принятія участія въ предстоящей весной 1886 году экспедиціи къ границамъ Монголіи; 2) изслѣдовать рыболовство въ Байкалѣ и впадающихъ въ него рѣкахъ, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на причины уменьшенія улова омулей и вмѣстѣ съ тѣмъ, руководствуясь трудами Дыбовскаго, собрать коллекцію рыбъ Байкала; 3) изслѣдовать китойскіе альпы; 4) изслѣдовать бурятскую и русскую общину въ экономическомъ отношеніи; 5) руководясь запиской гг. Вагина и Бобровникова, о которой было уже сообщено выше, приступить къ изслѣдованію въ статистическомъ отношеніи земледѣлія вообще и въ частности хлѣбной производительности въ Минусинскомъ, Балаганскомъ и Верхнеудинскомъ округахъ, т. е. такихъ округахъ, которые служатъ житницей для другихъ мѣстъ Сибири.

Засѣданія Распорядительнаго Комитета съ участіемъ экспертовъ.

Въ засѣданіи Распорядительнаго Комитета 16 марта читана была записка горнаго инженера Л. А. Ячевскаго, въ которой онъ, указывая на нерациональную постановку золотого дѣла въ Сибири, предлагаетъ золотопромышленникамъ въ ихъ собственныхъ интересахъ открыть въ Сибири Отдѣленіе Геологическаго Комитета на ихъ средства. Это Отдѣленіе занялось-бы изученіемъ естественныхъ условій золотого дѣла, а затѣмъ къ нему можно было-бы приурочить особаго рода лабораторію, съ компетентными лицами во главѣ, которые могли-бы давать вполне научные отвѣты на вопросы, выдвигаемые практикою. Но такъ какъ мало вѣроятія, чтобы золотопромышленники и серебропромышленники добровольно согласились вно-

сять хоть по 10—15 р. съ пуда, то нужно ходатайствовать въ законодательномъ порядкѣ объ обложеніи золотопромышленниковъ этою дополнительною податью. Въ обсужденіи этой записки, кромѣ членовъ Распорядительнаго Комитета, принимали участіе гг. горные инженеры и нѣкоторые золотопромышленники. Предсѣдателемъ были поставлены слѣдующіе вопросы: 1) желательно-ли открытіе здѣсь, въ Иркутскѣ, Отдѣленія Геологическаго Комитета? 2) Каковъ долженъ быть составъ этого Отдѣленія? 3) На какія средства открыть это Отдѣленіе? По первому вопросу много говорилъ А. М. Чувасевъ, который полагалъ, что практической пользы отъ Геологическаго Отдѣленія едва-ли можно ожидать; объ налогѣ-же на золотопромышленность нечего и говорить, ибо и теперь золотопромышленники обременены разными налогами: впрочемъ, если Геологическое Отдѣленіе будетъ преслѣдовать только научныя цѣли, то онъ не имѣеть ничего противъ его учрежденія. Гг. горные инженеры полагали тоже, что инициатива въ обложеніи золотопромышленниковъ новыми налогами должна принадлежать самимъ золотопромышленникамъ. А. А. Шамаринъ напомнилъ, что лѣтъ 10 тому назадъ при здѣшнемъ Отдѣленіи Техническаго Общества было отдѣленіе по золотопромышленности, каковое Отдѣленіе намѣревалось устроить съѣзда золотопромышленниковъ, даже разослало съ этою цѣлю приглашенія, но отвѣта не получило. Распорядительный Комитетъ, которому были поставлены тѣже вопросы, рѣшилъ ихъ такимъ образомъ: 1) открытіе здѣсь Отдѣленія Геологическаго Комитета, какъ учрежденія научнаго, которое привлечетъ въ нашъ отдаленный край новыя силы, желательно; 2) это отдѣленіе, согласно предложенію г. Ячевскаго, должно состоять на первыхъ порахъ изъ одного старшаго и двухъ младшихъ геологовъ; 3) вопросъ объ изысканіи средствъ для открытія названнаго отдѣленія не можетъ подлежать обсужденію въ Географическомъ Обществѣ. Записка г. Ячевскаго, вмѣстѣ съ протоколомъ засѣданія 16 марта, была отправлена въ Геологическій Комитетъ, откуда къ началу этого года получился отвѣтъ въ смыслѣ

выраженія сочувствія открытію въ Иркутскѣ Отдѣленія Геологическаго Комитета; обложеніе-же золотопромышленниковъ особеннымъ налогомъ для этой цѣли признано неудобнымъ.

Въ засѣданіи 2 декабря, подъ предѣдательствомъ покровителя Отдѣла, Графа Игнатьева, съ участіемъ особо приглашенныхъ экспертовъ разсуждали объ Обь-Енисейскомъ каналѣ и пришли къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) сомнительно, чтобы затрата правительства на проведеніе Обь-Енисейскаго канала могла способствовать развитію промышленности въ краѣ; сомнительно также, чтобы этотъ путь представлялъ какія-либо зачатки жизни; 2) гораздо лучше прежде всего позаботиться о расчисткѣ пути по р. Ангарѣ; 3) предоставленіе устройства Обь-Енисейскаго канала частной предпримчивости не представляетъ опасности.

У. О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ РЕДАКЦИОННОЙ КОММИССИИ И ВООБЩЕ О ПЕЧАТАНІИ РАЗЛИЧНЫХЪ РУКОПИСЕЙ.

Въ засѣданіи 5-го января разсматривался вопросъ о печатаніи труда Я. П. Дубровы „Быть монголо-бурятъ по его загадкамъ“ и рѣшено отложить это печатаніе. Въ засѣданіи 12 января постановлено печатать объясненіе на заключеніе Ревизіонной Коммисіи по повѣркѣ отчета за 1883 г. вмѣстѣ съ самымъ заключеніемъ (напечатано). Въ засѣданіи 16 апрѣля рѣшено печатать отчетъ г. Черскаго о 4-хъ лѣтней его геологической экспедиціи вокругъ Байкала (напечатанъ).

Редакціонная Коммисія разсматривала слѣдующіе труды: 1) „Ишица якутовъ“ г. Шиманскаго (напечат. въ „Извѣстіяхъ“ т. XVI, №№ 1, 2 и 3); 2) „Естественно-историческія наблюденія и замѣтки, дѣланныя на пути отъ г. Иркутска до с. Преображенскаго, на Нижней Тунгускѣ“ П. Д. Черскаго (напечатано въ томъ же выпускѣ „Извѣстій“); 3) „Краткій отчетъ о геологическихъ экскурсіяхъ по Канскому и Красноярскому округамъ за 1883 и 1884 г.“ (напечатано тамъ-же); 4) Статьи Нестерова „Описаніе могилы Карбална“,

съ приложеніемъ чертежа могилы (напечатано тамъ-же); 5) конія съ записки, составленной, по порученію Игнатова, „о пароходствѣ на Ангарѣ (будеть напечатана).

Разсмотрѣнію Редакціонной Коммисіи подлежатъ еще: 1) Статьи д-ра Кирилова „Краткое описаніе мѣстности около Баргузина“, Гусихинскія и Уринскія минеральныя воды“, „Кое что изъ флоры Баргузинскаго округа Забайкальской области“, „Поездка въ Икжне-Ангарскъ, Баргузинскаго округа на Байкаль въ 1885 г.“; 2) Статья г. Ячевскаго „Матеріалы для физіографіи восточной Сибири“; 3) присланная Якутскимъ областнымъ комитетомъ статья и свѣдѣнія о явленіяхъ якутовъ (напечатано въ этомъ выпускѣ).

На разсмотрѣніи Я. П. Дубровы находится сочиненіе Хангалова „Первая учебная книжка для обученія чтенію и письму бурятскихъ дѣтей.

Примѣчаніе: Вышедшіе въ теченіе 1885 г. выпуски „Извѣстій“ содержатъ въ себѣ труды, полученные и разсмотрѣнные еще въ 1884 году. Кроме того и помѣщенная въ вышедшемъ въ текущемъ году XVI т. „Извѣстій“ Отдѣла статья Я. П. Дубровы была одобрена къ печатанію также въ 1884 году.

VI. О ЧИСЛѢ ЧЛЕНОВЪ, СОСТАВѢ РАСПОРЯДИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА И Вновь ИЗБРАННЫХЪ ЧЛЕНАХЪ.

Покровитель Отдѣла: И. д. генераль-губернатора Восточной Сибири графъ Алексѣй Павловичъ Игнатьевъ.

Предѣдательствующій въ Отдѣлѣ: Главный инспекторъ училищъ Восточной Сибири д. с. с. Николай Ивановичъ Раевскій.

Правитель дѣлъ Отдѣла: Санитарный врачъ г. Иркутска Михаилъ Яковлевичъ Исцаревъ.

Члены Распорядительнаго Комитета: А. А. Шамаринъ, П. Н. Агапитовъ, С. А. Штернъ, В. П. Вагнъ, В. П. Сукачевъ, С. П.

Коссовичъ, Я. П. Дуброва, В. I. Тышко, А. П. Бобровниковъ и А. М. Шестаковъ, казначей П. П. Лялишъ.

Дѣйствительныхъ членовъ 150, членовъ соревнователей 29.

СПИСОКЪ ЛИЦЪ, ИЗБРАННЫХЪ ВЪ ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ
ОТДѢЛА ВЪ 1885 Г.

- 1) Василій Львовичъ Приклонскій.
- 2) Генераль-маіоръ Владиміръ Константиновичъ Андріевичъ.
- 3) Александръ Николаевичъ Державинъ.
- 4) Михаилъ Адамовичъ Коссовскій.
- 5) Князь Борисъ Александровичъ Тенишевъ, канд. мат. н., завѣдывающій метеорологическою станціей.
- 6) Петръ Семеновичъ Покрышкинъ.
- 7) Иванъ Александровичъ Стрежневъ.
- 8) Иванъ Львовичъ Брызгаловъ.
- 9) Иннокентій Васильевичъ Подгорбунскій.
- 10) Александръ Петровичъ Кузнецовъ.
- 11) Альбертъ Генриховичъ Симоновичъ.
- 12) Левъ Феликсовичъ Симоновичъ.
- 13) Николай Павловичъ Фабрицій.
- 14) Николай Павловичъ Бобырь.
- 15) Мелетій Яковлевичъ Прохвицкій.
- 16) Антонинъ Васильевичъ Шангинъ.
- 17) Эдуардъ Васильевичъ Штеллингъ.
- 18) Иннокентій Петровичъ Кузнецовъ.
- 19) Николай Александровичъ Линевичъ.
- 20) Начальникъ Окружнаго Штаба Николай Васильевичъ Левицкій.
- 21) Валеріанъ Тимофеевичъ Зиминъ.
- 22) Леонидъ Александровичъ Карпинскій.

- 23) Сергѣй Павловичъ Некрасовъ.
 24) Владиміръ Александровичъ Поповъ.
 25) Александръ Павловичъ Архиновъ.

УИ. Д Е Н Е Ж Н А Я Ч А С Т Ь.

КАССОВЫЙ ОТЧЕТЪ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРА-
 ФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА ЗА 1885 ГОДЪ.

НАИМЕНОВАНИЕ КАПИ- ТАЛОВЪ.	Остава- лось къ 1885 г		Посту- пидо.		Выдано.		Оста- лось къ 1886 г.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Бан. на текущія нужды . .	315	17	5232	81	3847	74	1700	24
» неприкосновенный . . .	551	94	—	—	—	—	551	94
» стипендіи Петра I. . . .	87	50	—	—	—	—	87	50
» на изслѣдов. пріисковъ .	55	—	—	—	—	—	55	—
» на устр. метеор. станцій .	433	12	—	—	89	—	344	12
» на покупку инструмент.	68	—	—	—	—	—	68	—
» Н. Д. Юргенса	1555	22	—	—	1455	22	100	—
» на памятникъ Щапову .	225	—	—	—	—	—	225	—
» на пріобрѣт. коллекцій .	150	—	—	—	—	—	150	—
	3440	95	5232	81	5391	96	3281	80

О Т Ч Е Т Ъ

ПО ДВИЖЕНІЮ КАПИТАЛА НА ТЕКУЩІЯ ПУЖДЫ ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА ЗА 1885 ГОДЪ.

И С Т О Ч Н И К И П Р И Х О Д А,	СУММА.	
	р.	к.
1) Субсидіи отъ М-ва Внутреннихъ Дѣлъ	2000	—
2) Членскихъ взносов	1070	—
3) Процентовъ по текущ. счету за 1884 г.	133	91
4) Процентовъ по 5 ^{1/2} % билетамъ	308	50
5) За проданную золотую и серебряную монету, полученную въ проц. по 3 металлическихъ 4 ^{1/2} % билетамъ на 900 р. за 1884 и 1885 г.	107	5
6) Пожертвовано г. Соловьевымъ	500	—
7) За проданныя изъ запаснаго капитала 5 облигаций Восточнаго займа на 500 р.	496	50
8) Получено изъ Главнаго Общества въ возвратъ выданныхъ г. Андрианову	300	—
9) Получено отъ г. Штерна, собранныхъ за входъ на лекціи его	108	5
10) За 20 экз. сочиненія г. Щеглова	60	—
11) » разныя книги	40	80
12) » «Извѣстія»	43	—
13) » проданные старыя шкафы	35	—
14) » стулья, отсутствующія заимообразно	30	—
ИТОГО въ приходѣ	5232	81
Оставалось къ 1 января 1885 г.	315	17
	5547	98

ПРЕДМЕТЫ РАСХОДА.	СУММА:	
	Р.	К.
1) На жалованье служащимъ и прислугѣ	832	—
2) » дрова	140	50
3) » канцелярскія принадлежности	64	20
4) » мебель и шкафы	604	25
5) » мытье половъ	9	20
6) » вывозку снѣга, очистку трубъ и проч.	20	—
7) » вставку зимнихъ рамъ	14	—
8) » свѣчи и веросинъ	49	42
9) » ремонтъ зданій	74	50
10) » отпечатаніе «Извѣстій», сочиненій и разныхъ бланокъ	1294	97
11) За переплетъ книгъ, коробочки и карточки	169	55
12) Почтовый расходъ	7	24
13) Покупку книгъ	92	53
14) За труды по разнымъ изслѣдованіямъ	418	35
15) » храненіе процентныхъ бумагъ	15	95
16) Подоходнаго налога на ⁶ / ₁₀₀ бумаги	7	18
17) Продано золотой и серебряной монеты по номи- нальной цѣнѣ	33	90
ИТОГО въ расходѣ	3847	74
Осталось къ 1 января 1886 г.	1700	24
	<u>5547</u>	<u>98</u>

О Т Ч Е Т Ъ

О ПРОЦЕНТНЫХЪ БУМАГАХЪ ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ЗА 1885 ГОДЪ.

НАИМЕНОВАНИЕ КАПИТАЛОВЪ ИРОДЪ БУМАГЪ.	Оставал. къ 1885 г.		Продано въ 1885 г.		Осталось къ 1 Января 1886 г.		
	Ч. лист.	Сумма.	Ч. лист.	Сумма.	Ч. лист.	Сумма.	Курсъ Россіи.
КАПИТАЛЬ НЕПРИКОСНОВЕННЫЙ.							
4 ^{1/2} % металл. билетовъ	3	900	—	—	3	900	2506
5 ^{1/2} % билетовъ 1-го выпуска	9	3700	—	—	9	3700	1828 и 1992
5 ^{1/2} % облигаций 1 Вост. займа	1	100	—	—	1	100	3946
					13	4700	—
КАПИТАЛЬ ЗАПАСНЫЙ.							
5 ^{1/2} % облигаций 1 Вост. займа	15	1500	5	500	10	1000	3944
КАПИТАЛЬ СТИПЕНДИИ ПЕТРА I.							
5 ^{1/2} % облигаций Восточн. займа (1 — 1-го и 6 — 2-го)	7	700	—	—	7	700	1607 и 3945
КАПИТАЛЬ НА ИЗСЛѢДОВАНИЕ ПРИСКОВЪ.							
5 ^{1/2} % облигаций 1 Вост. займа	5	450	—	—	5	450	3947
ВСЕГО	40	7350	5	500	35	6850	—

Чтобы судить о действительномъ значеніи составляемыхъ Распорядительнымъ Комитетомъ смѣтъ, позволяемъ себѣ сравнить смѣты на 1885 и 1886 года съ только что приведеннымъ кассовымъ отчетомъ г. казначея.

Въ засѣданіи Распорядительнаго Комитета 16 апрѣля 1885 г. разсмотрѣна и утверждена слѣдующая смѣта на 1885 г.: А. Приходъ: 1) субсидіи 2,000 р.; 2) членскіе взносы 875 р.; 3) отъ продажи книгъ и изданій Отдѣла 100 р.; 4) проценты 310 р.; 5) частныя поступленія 300 р.; и 6) отъ уплаты долговъ 300 р.; итого 3,885 р. В. Расходъ: 1) ученые предпріятія 500 р.; 2) вознагражденіе авторовъ 630 р.; 3) печатаніе «Извѣстій» 870 р.; 4) жалованье 1,380 р.; 5) на все остальное (какъ то: отопленіе и освѣщеніе музея, канцелярскіе и почтовые расходы и пр.) 505 р.; итого 3,885 р.

Примѣчаніе: Дефицитъ прошлаго года въ 415 р. 83 к. и долгъ въ типографію Окружнаго Штаба за печатаніе сочиненія Щеглова 546 р., а всего 961 р. 83 к. постановлено покрыть и уплатить путемъ займа изъ запаснаго капитала. Въ действительности-же, какъ видно изъ кассоваго отчета г. казначея, всѣхъ поступленій по капиталу на текущія нужды Отдѣла въ 1885 г. было 5,232 р. 81 к., такъ что прибавляя къ разности между приходомъ и расходомъ остатокъ къ 1-му января 1885 г. = 315 р. 17 к., получаемъ остатокъ къ 1-му января 1886 г. = 1,700 р. 25 к. Въ частности-же приходная смѣта оправдалась только въ отношеніи субсидіи и полученія долга, а затѣмъ а) членскихъ взносовъ поступило больше на 195 р.; б) отъ продажи изданій выручено больше на 43 р. 80 к.; в) процентовъ поступило больше на 239 р. 45 к.; г) частныхъ поступленій было больше на 308 р. 5 к.; д) непредвидѣннаго доходу поступило 65 р.; е) изъ запаснаго капитала занято только 496 р. 50 к. Разница въ расходѣ слѣдующая: 1) на первыя три статьи расхода, вмѣсто

2,000 р., израсходовано 1,713 р. 31 к., т. е. на 286 р. 69 к. меньше сметы; 2) на жалованье издержано меньше сметы на 548 р.; 3) на отопление, освѣщеніе, канцелярскіе и почтовые расходы издержано 261 р. 36 к., на мебель и шкафы 604 р. 25 к., на ремонтъ зданій и мелкіе расходы по содержанию дома 117 р. 70 к., на библіотеку, переплетъ книгъ, коробки и карточки 262 р. 8 к.; на хранение процентныхъ бумагъ, подоходный налогъ и непредвидѣнные расходы 57 р. 3 к., а всего 1,302 р. 42 к., т. е. на все остальное, какъ сказано было въ сметѣ, издержано на 797 р. 42 к. больше, чѣмъ предположено. Не смотря на это, все-таки израсходовано на 37 р. 27 к. меньше противъ сметы.

Въ заключеніе этой главы нельзя не выразить глубокой благодарности дѣйствовавшей въ прошломъ году (въ 1885 г.) Ревизионной Комисіи, такъ какъ, благодаря ея указаніямъ, Распорядительный Комитетъ завелъ болѣе совершенные порядки въ счетоводствѣ. Можно еще пожелать, чтобы въ протоколы Распорядительнаго Комитета вносился, если не весь приходъ, то весь расходъ; такъ, наприм., сравнивая записанный въ протоколахъ расходъ съ дѣйствительно произведеннымъ, мы нашли послѣдній болѣе на 1,483 р. 69 к., что, впрочемъ, довольно близко подходитъ къ ассигнованной на жалованье суммѣ, выдаваемой г. казначеємъ по требовательнымъ ведомостямъ за подписью председателя и правителя дѣлъ.

VIII. СВѢДѢНІЯ О СОСТОЯНІИ БИБЛІОТЕКИ И МУЗЕЯ *).

Библіотека. Въ отчетномъ году приращеніе библіотеки было незначительно; большая часть поступившихъ книгъ получены отъ разныхъ ученыхъ обществъ въ обмѣнъ на изданія Отдѣла; покупкою

*.) Составлено г. консерваторомъ музея Н. И. Витковскимъ.

приобрѣтено лишь незначительное число сочиненій, относящихся преимущественно до Сибири; никакихъ періодическихъ изданій выписано не было. Изъ частныхъ приношеній достойны вниманія книги, выписанныя г. Раевскимъ на лекціонныя деньги. Всѣ полученныя книги распределяются по отдѣламъ слѣдующимъ образомъ:

по географіи	- - -	26 назв.	въ	35 книг.	
» статистикѣ	- - -	22	»	»	26 »
» этнографіи	- - -	3	»	»	4 »
» исторіи	- - -	11	»	»	12 »
» путешествіями	- -	12	»	»	28 »
» языкознанію	- -	6	»	»	9 »
» матем. физ. хим.	-	2	»	»	2 »
» геологіи, минер.	-	20	»	»	25 »
» зоологіи	- - -	17	»	»	19 »
» ботаникѣ	- - -	14	»	»	24 »
» медицинѣ	- - -	6	»	»	8 »
смѣси	- - -	8	»	»	16 »
картографіи	- - -	56	»	»	64 »
періодическ. изданій	-	71	»	»	151 » (нов. 17).

Въ отчетѣ за 1884 годъ вкрадась ошибка относительно числа имѣющихся въ библіотекѣ сочиненій. Такъ, наприм., сказано, что къ началу 1885 г. въ библіотекѣ находится 4,405 названій; на самомъ-же дѣлѣ къ началу 1884 г. числилось по отчету 1606 названій, въ 1885 г. поступило 1083, что вмѣстѣ составитъ только 2,689, а если принять далѣе во вниманіе, что періодическія изданія въ отчеты вносятся ежегодно огуломъ, какъ новыя названія, то будетъ понятно, почему къ концу отчетнаго года въ библіотекѣ находилось 2,598 названій въ 7,927 книгахъ. Число книгъ тоже уменьшится, когда онѣ будутъ переплетены и изданіе за годъ составитъ 2 книги вмѣсто 12.

Обмѣнъ изданіями производился съ 54 русскими учеными обществами и учрежденіями и съ 37 иностранными. Библіотекою

пользовались 27 человекъ, въ томъ числѣ 3 не члены; книгъ взято было 266, что на каждаго изъ читавшихъ составитъ среднимъ числомъ около 9,9 книгъ, а если принять въ расчетъ число всѣхъ наличныхъ въ городѣ членовъ, 118 человекъ, то на каждаго придется только по 2,35 книги! Что касается внутреннихъ дѣлъ библіотеки, то въ отчетномъ году устроены шкафы и составленъ карточный каталогъ.

Музей. Коллекціи музея обогатились въ отчетномъ году 1,045 предметами, которые по отдѣламъ распределяются такъ: археологія 22, этнографія 191, зоологія 556, ботаника 3 коллекціи растений, геологія, палеонтологія 273. Коллекціи эти частью принесены въ даръ частными лицами, частью возвращены изъ Петербурга изъ бывшихъ на антропологической выставкѣ, частью приобрѣтены на средства Отдѣла. Изъ пожертвованій заслуживаютъ особаго вниманія коллекціи якутскихъ вещей гг. Приклонскаго и Припузова (и геологическая г. Златковскаго); изъ приобрѣтенныхъ на средства Отдѣла коллекція предметовъ изъ быта сойотовъ и качинскихъ татаръ, составленная г. Мартыяновымъ; цѣнный вкладъ составляютъ также старинный костюмъ шамана и тунгускій идолъ, переданные въ Отдѣлъ покровителемъ Отдѣла графомъ Игнатьевымъ.

Посѣтителей въ музей было 1,794 человекъ, изъ нихъ взрослыхъ 715, учащихся и вообще дѣтей 1,049.

Въ число коллекцій не включены: богатая коллекція минераловъ и раковинъ, пожертвованная г. Сукачевымъ, такъ какъ она не приведена еще въ порядокъ; коллекція горныхъ породъ съ береговъ Байкала, собранная и опредѣленная г. Черскимъ за неизмѣнимъ шкафовъ и собранная г. Витковскимъ коллекція остатковъ каменнаго вѣка, обработкою которой онъ теперь занятъ.

Въ Отдѣлѣ имѣются инструменты: 1 универсально-магнитный Броуэра, телескопъ, барометръ Паррота (испорч.), анероидъ Гольдшмидта (испорч.), 3 солнечныхъ часовъ, 1 компасъ (испорч.), кипятильникъ, 7 термометровъ, 3 бусоли Шмалькалдера, 2 кривизиркуля Матъе, 2 скользящихъ циркуля Матъе, 2 простыхъ циркуля, 2 фонаря и 1 рулетка.

З а к л ю ч е н і е.

Въ заключеніе настоящаго отчета, мы съ особеннымъ удовольствіемъ должны отмѣтить тотъ отрадный фактъ, что содѣйствіе общества цѣлямъ Отдѣла выразилось довольно замѣтно, какъ многочисленными и разнородными пожертвованіями, такъ сообщеніемъ Отдѣлу разныхъ извѣстій и замѣтокъ, имѣющихъ большее или меньшее отношеніе къ кругу его дѣятельности. Тѣ практическіе запросы, съ которыми въ отчетномъ году обращались къ Отдѣлу разные лица, также служатъ выраженіемъ вниманія къ нему Общества.

Что касается собственной дѣятельности Отдѣла, то въ минувшемъ году она была очень скромна и имѣла преимущественно организаціонный характеръ. Это вызывалось необходимостью, какъ исправить вкравшіеся отъ времени недостатки, замѣченные Ревизионными Коммисіями, такъ и разобратся съ наличнымъ научнымъ матеріаломъ Отдѣла и дать ему болѣе производительное употребленіе. Собственно научныхъ трудовъ Отдѣла было немного; ни обширныхъ экспедицій, ни другихъ общихъ научныхъ работъ — кромѣ указаннаго выше разсмотрѣнія матеріаловъ и трудовъ Отдѣла и составленія предположеній о дальнѣйшей его дѣятельности, по собственной инициативѣ Отдѣла, предпринято не было. Изданіе прежнихъ трудовъ, иногда по нѣскольکو уже лѣтъ ожидающихъ печати, замедлялось недостаткомъ и типографскихъ, и денежныхъ средствъ.

Причиною такой относительно слабой дѣятельности Отдѣла должно считать два обстоятельства, не разъ уже указанныхъ въ прежнихъ отчетахъ: малочисленность свободныхъ научныхъ силъ и недостатокъ денежныхъ средствъ. Постановленный въ необходимость подчиниться этимъ обстоятельствамъ, Отдѣлъ, тѣмъ не менѣе, дѣлаетъ все возможное для достиженія своихъ научныхъ цѣлей. Позволимъ себѣ надѣяться, что, покончивъ въ минувшемъ году съ дѣломъ внутренняго устройства, Отдѣлъ, при просвѣщенномъ руководствѣ и содѣйствіи своего покровителя, съ новою энергією и съ большимъ успѣхомъ посвятитъ свою будущую дѣятельность, собственно научнымъ трудамъ.

(Подписанъ за предѣдателя *В. И. Ваишымъ* и правителемъ дѣлъ *М. Я. Писаревымъ*).

Анализы воды, взятой Иркутской Санитарной Коммиссией изъ разныхъ мѣстъ Ангары и Ушаковки 28 Июля сего 1886 года.

Названіе мѣсть—откуда взята вода.	ВЪ 1000 КУБ. САНТ. ВОДЫ СОДЕРЖИТСЯ ГРАММОВЪ.											ПРИМѢЧАНІЕ	
	Аммиака (N ₂ O ₂).	Аммиака (N H ₃).			Легко растворимыхъ (наибольше вредныхъ для здоровья) органическихъ веществъ. Объясненъ при окупшествомъ, плотистыми.		Твердыхъ веществъ по выпариваніи воды.			Углекислоты			
		Свободнаго.	Въ водн. раствѣ.	Всего.	Свободнаго.	Въ водн. раствѣ.	Неорганич. слухъ.	Неорганич. органич. слухъ.	Всего.	Общ. количество.	Соединенной съ органич. слухъ.		Свободной въ водн. раствѣ.
Взято нижешнихъ мѣсть													
а) изъ Ушаковки:													
1) Выше бойни	0,0002688	—	—	0,00068	0,016	0,001935	0,038	0,031	0,070	—	—	—	Вода прозрачна и безвкусна. Вода прозрачна и безвкусна, жгуча при употребленіи, безъ запаха, вкуса и запаха.
2) Ниже „ на 8 сажень	0,003260	0,00130	0,00620	0,00750	0,024	0,003040	0,054	0,052	0,106	—	—	—	
3) „ „ 15 „	0,003470	0,00110	0,00490	0,00500	0,022	0,002794	0,102	0,042	0,144	—	—	—	
4) При устьѣ среднего русла Ушаковки	0,0002690	—	—	0,000075	0,016	0,001935	0,048	0,042	0,090	—	—	—	
б) изъ Ангары:													
5) Противъ Знаменскаго монастыря у зноза	0,0002690	—	—	0,000073	0,012	0,001585	0,038	0,040	0,086	—	—	—	Вода прозрачна, но при употребленіи жгуча.
6) У нижняго зноза противъ дома Н. Ф. Лавровцева	0,0002635	—	—	0,000080	0,010	0,001270	0,066	0,038	0,104	—	—	—	
Кромѣ того 6 марта 1879 года взята была иномъ ангарская вода для испытанія на органическія вещества. Результаты этихъ испытаній (иныхъ еще не опубликованныхъ) прилагаю для сравненія:													
1) На 2 версты выше города	Слѣды	—	—	0,00001	—	0,00023	0,0140	—	—	—	—	—	Вода имеетъ легъ паровый запахъ, прозрачна, безъ запаха и вкуса, жгуча при употребленіи, но не въ значительной мѣрѣ.
2) Въ колодезь дома Блослюднева около кузницы	0,00075	—	—	0,00040	—	0,000200	0,0510	—	—	—	—	—	
3) На протоки въ прорубяхъ среди навоза въ колодезь выше банъ г-на Коронина	0,000078	—	—	0,000200	—	0,00064	0,0220	—	—	—	—	—	
4) Противъ лабораторіи	0,000050	—	—	0,000015	—	0,00020	0,0175	—	—	0,058510	0,01911	0,03943	
5) Противъ собора	0,000050	—	—	0,000015	—	0,00030	—	—	—	—	—	—	
6) Противъ бойни на Ангарѣ	0,000125	—	—	0,000610	—	0,00041	0,0190	—	—	—	—	—	
Противъ лабораторіи. Эта вода взята иномъ лично 25 Июли 1886 года, для сравнительнаго анализа	0,000155	Слѣды	—	—	—	0,001270	—	—	—	—	—	—	Вода прозрачна и безвкусна.

Анализы произведены слѣдующимъ образомъ: 1) Количественное опредѣленіе азотистаго ангидрида было сдѣлано по цвѣтовому способу Тромедорфа^{*)}, съ помощію смѣси изъ іодистаго цинка, крахмального клейстера и разведенной сѣрной кислоты (1 часть кислоты на 3 ч. воды). Для цвѣтоваго сравненія употреблялся растворъ азотисто-кислаго натрія, приготовленный изъ азотисто-кислаго серебра^{**)}. Кубическій сантиметръ раствора азотисто-кислаго натрія соотвѣтствовалъ 0,00001 грам. азотистаго ангидрида. 2) Свободный амміакъ опредѣленъ былъ съ помощію реагента Несслера ($\text{H}_2\text{K}_2\text{S}_4$) также по цвѣтовому способу Тромедорфа^{***)}, а амміакъ изъ азотистыхъ соединеній по способу Воклина^{****)}. Растворъ нашатыря, необходимый въ этомъ случаѣ, былъ приготовленъ такой крѣпости, что 1 кубическій сантиметръ этого раствора содержалъ въ себѣ 0,00001 грамма амміака (NH_3). Опредѣленіе легкоокисляющихся органическихъ веществъ (качественный анализъ показалъ, что они преимущественно азотистыя) было произведено съ помощію растворовъ марганцовокаліевой соли и щавелевой кислоты, приготовленныхъ такимъ образомъ, что 1 куб. сант. перваго обезцвѣчивался ровно однимъ куб. сант. втораго и что въ 1 куб. сант. раствора щавелевой кислоты заключалось этой послѣдней 0,001 грам. †). Опредѣленіе общаго количества твердыхъ веществъ (неорганическихъ и нелетучихъ органическихъ) произведено прокаливаніемъ сухого остатка, полученнаго по выпариваніи воды ††). Опредѣленіе общаго количества углекислоты произведено было по способу Фрезеніуса †††). Качественное опредѣленіе свободной углекислоты сдѣлано по способу Петтенкофера съ помощію розолово-кислаго барита ††††). Розоловая

*) Способы санитарныхъ изслѣдованій. Щербакова 1877 г. стр. 240—247.

***) Способы санитарныхъ изслѣдованій. Щербакова стр. 241—244.

****) Тоже стр. 259—260 и 263—269.

†) Щербаковъ стр. 294—295.

††) Тоже стр. 305—308.

†††) Тоже стр. 293—294.

††††) Тоже стр. 137—146.

†††††) Тоже стр. 135—136.

кислота была приготовлена въ лабораторіи изъ фенола, купленнаго въ Иркутской аптекъ Мальмберга. Количественное опредѣленіе свободной углекислоты отдѣльно произведено не было, а сдѣлано было опредѣленіе свободной и полусвободной вмѣстѣ по объемному способу М. Петтенкофера^{*)}).

Изъ аналитическихъ данныхъ слѣдуетъ:

1) Вода, взятая ниже бойни, желтаго цвѣта, мутная даже послѣ процѣживанія; хотя безъ запаха, но имѣла непріятный вкусъ; въ ней оказалось болѣе, чѣмъ въ окрестныхъ водахъ: азотистаго ангидрида въ 12 разъ, амміака въ 66—100 разъ; въ 1,5 раза болѣе легкоокисляющихся органическихъ веществъ (самыхъ вредныхъ для здоровья); въ 1,5 раза болѣе нелетучихъ органическихъ веществъ и въ 1,5—2 раза болѣе неорганическихъ веществъ. Съ удаленіемъ отъ бойни количество вредныхъ веществъ въ водѣ уменьшается; только содержаніе амміака противъ дома Лаврентьева оказалось почему-то больше, чѣмъ у Знаменскаго монастыря. По Парксу^{**)} вода, годная для употребленія, должна быть прозрачна, не содержать плавающихъ веществъ, безъ запаха и вкуса, содержать на 1 литръ получающагося изъ азотистыхъ соединений (бѣлковины, мочевины и пр.) амміака не болѣе 0,0001 грамма и давать незначительныя реакціи на нитриты и амміакъ. Вода же ниже бойни содержитъ бѣлковаго амміака въ 62 раза болѣе, чѣмъ допускаетъ Парксъ для годной къ употребленію воды и вмѣсто того, чтобы давать только незначительныя реакціи на нитриты и свободный амміакъ, она содержитъ эти вещества: первыхъ 0,003260 грам., вторыхъ 0,0013 грам. на 1 литръ (1000 к. с.) — слѣдовательно содержитъ ихъ въ такомъ громадномъ количествѣ, какового никакъ нельзя допустить для воды, годной для употребленія. Поэтому сосѣдніе съ бойней жители не должны брать воду для своего употребленія ниже бойни, какъ весьма вредную для здоровья.

^{*)} Щербаковъ стр. 154—156.

^{**)} Очеркъ основъ санитаріи. дѣятельн. Доброславина, 1874 г. стр. 178.

2) Вода изъ Ушаковки выше бойни и изъ Ангары противъ Знаменскаго монастыря и дома Н. Ф. Лаврентьева^{*)} по содержанію легкоокисляющихся органическихъ веществъ и азотистаго ангидрида (0,0002635—0,000269 грам. на литръ) также не можетъ быть причислена къ разряду чистой и здоровой воды; къ этому разряду, по Парксу, принадлежатъ только воды, содержащія азотистокислыя соли въ самыхъ минимальныхъ количествахъ, чего нельзя сказать о водѣ, содержащей до 0,000269 грам. на литръ азотистаго ангидрида, какъ это мы видимъ въ водѣ противъ Знаменскаго монастыря и противъ дома Лаврентьева. Такія воды могутъ быть причислены только къ разряду водъ, едва годныхъ къ употребленію, а не къ числу чистыхъ и здоровыхъ водъ.

Далѣе изъ аналитическихъ данныхъ слѣдуетъ, что азотистаго ангидрида въ ангарской водѣ, взятой зимою 1879 года, содержится: на 2 версты выше города — слѣды; противъ лабораторіи и собора 0,00005 грам., противъ бойни 0,000125 грам. на литръ; амміака въ этихъ-же мѣстахъ найдено 0,00001, 0,000015, 0,000015 и 0,00011 грам. на литръ. При сравненіи этихъ количествъ съ количествами, найденными въ водѣ, взятой нынѣ лѣтомъ противъ монастыря и дома г-на Лаврентьева, выходитъ, что въ этихъ послѣднихъ мѣстахъ азотистаго ангидрида содержится въ 5,38 раза, легкоокисляющихся органическихъ веществъ — (судя по количеству употребленнаго для окисленія ихъ кислорода) въ 5,2 раза, а амміака въ 5 разъ болѣе, чѣмъ ихъ было найдено въ водѣ, взятой зимой противъ лабораторіи и собора.

Не имѣя анализовъ ангарской воды, взятой выше бойни лѣтомъ (положимъ противъ лабораторіи) нельзя было опредѣлить — происходитъ-ли такая громадная разница въ содержаніи упомянутыхъ веществъ отъ того только, что мѣста эти лежатъ ниже бойни, или еще и отъ того, что лѣтомъ въ ангарской водѣ, вслѣдствіе стока воды изъ города, вообще содержится болѣе нитритовъ, амміака и

^{*)} Вода взята, вѣроятно, близко возлѣ береговъ.

легкоокисляющихся органических веществ, чѣмъ зимой. Для рѣшенія этого вопроса, 25 іюля сего года въ ясный день я взялъ ангарской воды противъ лабораторіи не далеко отъ берега и сдѣлалъ испытаніе—на содержаніе въ ней упомянутыхъ веществъ. Анализъ показалъ, что въ одномъ литрѣ изслѣдованной воды азотистаго ангидрида содержится 0,000153 гр., амміака—слѣды и для окисленія легкоокисляющихся органическихъ веществъ требуется 0,001270 грам. кислорода. Сооставляя эти результаты съ результатами анализа воды, взятой противъ лабораторіи въ зимнее время, а также воды взятой нынѣшняго года санитарной комиссіей ниже бойни (противъ дома Н. Ф. Лаврентьева), оказывается, что лѣтомъ, въ водѣ противъ лабораторіи азотистаго ангидрида содержится въ 3,06 раза болѣе, чѣмъ зимой и въ 1,7 раза менѣе, чѣмъ противъ дома Лаврентьева; амміака напротивъ лѣтомъ менѣе, а именно слѣды, тогда какъ зимой его найдено было 0,000015 грам. на 1 литръ; у дома Лаврентьева его оказывается 0,00008 гр. на 1 литръ; легкоокисляющихся органическихъ веществъ лѣтомъ противъ лабораторіи въ 4,37 раза болѣе, чѣмъ зимой и столько-же, сколько противъ дома Лаврентьева.

Выводъ сравненія интересенъ въ двухъ отношеніяхъ: во-1-хъ научномъ. Оказывается, что зимой въ ангарской водѣ содержится болѣе амміака, чѣмъ лѣтомъ, а азотистаго ангидрида наоборотъ. Не мѣшаетъ-ли ледъ, покрывающій зимою рѣки, окисленію содержащагося въ нихъ амміака, т. е. переходу его въ азотистую кислоту или быть можетъ фактъ этотъ совершенно случайный? Для разрѣшенія таковаго вопроса у меня не имѣется пока матеріала, даже и литературнаго; во-2-хъ въ санитарномъ отношеніи. Очевидно, что содержаніе азотистаго ангидрида въ 3,06 раза и легкоокисляющихся органическихъ веществъ въ 4,37 раза болѣе въ лѣтней, чѣмъ въ зимней водѣ—не случайное явленіе. Въ мѣстахъ выше бойни оно, безъ сомнѣнія, происходитъ отъ стока разныхъ нечистотъ въ ангарскую воду, а въ мѣстахъ ниже бойни еще и отъ

сосѣдства этой послѣдней. Теперь спрашивается, не обязаны-ли мы развитіемъ разныхъ эпидемій, столь пагубныхъ для нашихъ дѣтей и даже для насъ самихъ—такому значительному въ лѣтнее время содержанію въ ангарской и ушаковской водѣ вредныхъ органическихъ соединеній, а слѣдовательно и нашему неопытному содержанію городскихъ площадей и улицъ и терпимости бойни среди города?

Въ виду всего этого, если приступлено будетъ къ устройству канализации города, то первою заботою при этомъ дѣлѣ, по моему мнѣнію, должно быть то, чтобы спускъ нечистотъ въ Ангару по канавамъ не былъ сдѣланъ ни выше, ни внутри города, а непременно ниже города; затѣмъ свалка навоза и прочихъ нечистотъ зимою на ледъ должна быть строго на строго запрещена городскимъ управленіемъ; строжайше слѣдуетъ запретить также сваливать навозъ на берега, и въ особенности выше города, около Коровинскихъ бань и лѣсопильнаго заведенія г-на Второва и по сосѣдству его на мѣстѣ г-на Кравца, куда свозится навозъ едва-ли не со всего города. Необходимо также запретить жителямъ выбрасывать на средину улицъ убираемую изъ канавъ траву. Такой способъ очистки канавъ крайне портитъ и загрязняетъ улицы и разводитъ много пыли, такъ вредной для глазъ и легкихъ.

А. Шамаринъ.

11 августа 1886 г.

г. Иркутскъ.

Мнѣніе особой комиссіи по вопросу объ участіи В. С. Отдѣла въ Уральско-Сибирской выставкѣ въ Екатеринбургѣ.

Выбранная въ засѣданіи Распорядительнаго Комитета Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 11 Октября 1886 г. Комиссія по обсужденію участія Отдѣла въ предполагаемой Сибирско-Уральской научно-промышленной выставкѣ въ Екатеринбургѣ въ 1887 году имѣла два засѣданія 15 и 18 Октября, причѣмъ въ 1-мъ засѣданіи участвовали гг. С. И.

Коссовичъ, В. І. Тышко, Н. Н. Агапитовъ, В. Т. Зиминъ и Н. И. Витковскій; во 2-мъ Н. Н. Агапитовъ, В. І. Тышко, В. Т. Зиминъ и Н. И. Витковскій и постановили представить на благоусмотрѣніе Комитета нижеслѣдующія свои соображенія:

1) По ознакомленіи съ программой выставки и всеми относящимися до сего бумагами, Комиссія полагаетъ, что Отдѣлу Географическаго Общества въ Иркутскѣ слѣдовало-бы принять посильное участіе въ предполагаемой выставкѣ.

2) По вопросу о доставкѣ живыхъ представителей инородческихъ племенъ на выставку Комиссія пришла къ заключенію, что Отдѣлъ не можетъ принять на себя выполненіе этой трудной задачи, даже при условіи, если расходы по доставкѣ и содержанію будутъ приняты выставочнымъ Комитетомъ на свой счетъ и что всего дѣйствительнѣе для достиженія этой цѣли было-бы письменное обращеніе г. Предсѣдательствующаго въ Совѣтъ Главнаго Управленія къ выдающимся по своему общественному положенію и достатку инородцамъ, какъ напр. гг. Захаровъ и Соловьевъ въ Якутскѣ, Идельгинъ въ Олекминскѣ, а также къ бурятскимъ и тунгусскимъ родоначальникамъ и тайшамъ, къ Хамбо-Ламѣ и проч., причемъ можно-бы воспользоваться ожидаемымъ пріѣздомъ въ Иркутскъ г. Якутскаго Губернатора.

3) Такъ какъ въ музеѣ Отдѣла вовсе не имѣется образцовъ заводской и фабричной производительности, то Комиссія полагаетъ, что Распорядительному Комитету слѣдовало-бы воспользоваться даннымъ случаемъ и обратиться къ мѣстнымъ заводчикамъ и промышленникамъ съ предложеніемъ, не пожелаютъ-ли они принять участіе въ выставкѣ коллекціями своихъ производствъ, если возможно то въ 2-хъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ могъ-бы остаться въ музеѣ Отдѣла.

4) Что касается участія Отдѣла на выставкѣ собственными коллекціями, то Комиссія, принимая во вниманіе состояніе музея, полагаетъ: а) такъ какъ въ числѣ коллекцій нѣтъ ни одной, кото-

рая давала-бы полное представление о бытѣ какого-нибудь инородческаго племени, то едва-ли будетъ полезно экспонировать ихъ, тѣмъ болѣе, что, можетъ быть, будутъ на выставкѣ живые представители со всеми принадлежностями ихъ быта; б) что въ числѣ коллекцій музея имѣется только нѣсколько дубликатовъ, которые безъ ущерба могли-бы быть пожертвованы въ предполагаемый музей, а именно: Якутское сѣдло, черепъ носорога, модели Якутской усадьбы, бурятской юрты и якутской ловушки на зебрей и кое-какія монеты; в) что было-бы полезно сдѣлать и отправить на выставку конии съ нѣкоторыхъ болѣе интересныхъ предметовъ изъ быта якутовъ, какъ напр. гробницъ, посуды, орудій для выдѣлки кожъ и пр., снять фотографическіе снимки съ имѣющихся шаманскихъ костюмовъ и якутскихъ металлическихъ украшеній, а также сдѣлать гипсовые слѣпки съ череповъ каменнаго вѣка и нѣкоторыхъ каменныхъ орудій, причемъ для исполненія фотографическихъ работъ можно-бы воспользоваться услугами г. Милевскаго, гипсовые-же слѣпки могутъ быть сдѣланы членомъ Отдѣла г. Власенко, который, по заявленію г. Тышко, согласился выполнить эту работу, если ее будетъ не много и если она можетъ быть отложена до праздниковъ Рождества и г) что если-бы Распорядительный Комитетъ Отдѣла, руководствуясь иными чѣмъ Комиссіа соображеніями, нашелъ нужнымъ отправить на выставку нѣкоторыя изъ собственныхъ коллекцій, то, по мнѣнію Комиссіи, для этого должны быть изысканы экстраординарныя суммы (напр. пожертвованіе), а самыя вещи отправлены не иначе, какъ въ сопровожденіи надежнаго лица.

5) Въ заключеніе Комиссіа полагаетъ, что было-бы не бесполезно дать программѣ выставки большее распространеніе, напр. посредствомъ припечатанія ее въ мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ и газетѣ «Сибирь», если-бы это оказалось возможнымъ безъ расходовъ со стороны Отдѣла.

Свѣдѣнія о полярной экспедиціи Д-ра Бунге. *)

26-го февраля баронъ Толь отправился къ мѣсту, гдѣ былъ найденъ мамонтъ; 23-го марта д-ръ Бунге получилъ уведомленіе, что въ найденномъ мамонтѣ мелкихъ частей не оказалось, но выкапываніе его все-таки дастъ много интересныхъ данныхъ относительно сохраненія допотопныхъ животныхъ въ мерзлой почвѣ; 21-го марта была отправлена послѣдняя кладь, слѣдующая на о-въ Котельный, изъ селенія Казачьяго въ Айджергайдакъ на 10 собачьихъ нартахъ; 25 марта д-ръ Бунге намѣренъ былъ отправиться къ мѣсту находенія мамонта, а оттуда на Айджергайдакъ; изъ этого мѣстечка въ половинѣ апрѣля онъ хотѣлъ отправить кладь на о-въ Котельный; 26-го марта д-ръ Бунге прибылъ къ мѣсту находенія мамонта; 27 и 28 осматривалъ мѣстность и вечеромъ 28-го марта выѣхалъ оттуда, а баронъ Толь остался еще для продолженія своихъ розысковъ; 31-го марта д-ръ Бунге прибылъ въ Айджергайдакъ, гдѣ собралось 15 собачьихъ нартъ, поставленныхъ устьявскими улусами; 1-го апрѣля было отправлено на 16 нартахъ (одна принадлежащая экспедиціи) съ 192 собаками 300 пудовъ разной тяжести и одна лодка на о-въ Котельный; кромѣ 15 ящиковъ, назначенныхъ улусомъ, транспортъ этотъ сопровождаютъ двое изъ людей д-ра Бунге, оставшихся на о-въ на перелѣтованіе; 16-го апрѣля пріѣхали въ Айджергайдакъ баронъ Толь, а 17 апрѣля верхоянский исправникъ вмѣстѣ съ головою Ульинскаго улуса; нарты ѣхали на о-въ Котельный 13 дней и возвратились оттуда въ трое сутокъ; 17-го апрѣля баронъ Толь отправился на двухъ нартахъ на большой Диховскій о-въ для изслѣдованія нѣкоторыхъ интересныхъ мѣстностей на немъ; отправка послѣдняго транспорта, съ которымъ уѣдетъ и д-ръ Бунге, состоится не позже 23-го апрѣля; въ экспедиціи участвуютъ слѣдующія лица: казаки якутскаго казачьяго полка Азияъ Башневъ и Семень Кориканъ, крестьянскій староста Иванъ Портнягинъ, якуты: староста Бытудинскаго наслега, Устьинскаго

*) Доставлены IV Отдѣленіемъ Главнаго Управленія Вост. Сиб. (Прим. Ред.)

улуса, Михаилъ Мухомелевъ, родовичи Туманскаго наслега, того-же улуса, Иивита Томскій 1-го Нагодекаго наслега, того-же улуса, Иванъ Гороховъ, тунгусы; старшина Каменно-ломутскаго рода Василій Джергелд и родовичъ того-же рода Ованвие; послѣдніе два перейдутъ на о-въ Котельный на 40 оленяхъ въ май мѣсяцъ (около 9 числа); возвращеніе экспедиціи съ о-ва Котельнаго состоится, по мнѣнію проводниковъ-шоронцевъ, не позже первыхъ дней ноябри мѣсяца; въ случаѣ несчастнаго выхода приняты все мѣры для отысканія.

24-го апрѣля д-ръ Бунге выхалъ изъ мѣстечки Айджергалдахъ, утромъ 27 апрѣля прибылъ на большой Лиховскій о-въ, гдѣ отпавилел съ барономъ Толъ; 29-го апрѣля ветеромъ отправленъ въ путь дальше, 1-го мая дневали на маломъ Лиховскомъ о-вѣ и оттуда къ двѣ ночи переправились на о-въ Котельный; для провизіи устроены два склада на западномъ и восточномъ берегу о-ва; 6-го мая парты возвратились на материкъ, кромѣ трехъ, остающихся на о-вѣ; провизіи, привезенной на о-въ, хватитъ до конца ноябри текущаго года; срокъ возвращенія — въ концѣ октября или началѣ ноябри; здоровье участвующихъ въ экспедиціи лишь благополучно. О-въ Котельный, около Медвѣжьяго мыса, 6-го мая 1886 г.

При настоящемъ выпускѣ „Извѣстій“ размѣщаются литографированные снимки съ надгробнаго памятника знаменитому сибирскому ученому А. П. Щанову. Мысль объ этомъ памятникѣ давно уже возникла въ Сибирскомъ обществѣ, и уже въ 1879 году, въ бытность правителемъ дѣлъ М. В. Загосина, собрано было на этотъ предметъ 133 руб. Затѣмъ лѣтомъ 1883 г. П. В. Щегловъ передалъ Распор. Комитету Отдѣла 92 р., пожертвованные разными лицами. Въ 1884 году избрана была Распор. Ком., Комиссія изъ гг. В. П. Сукачева, В. П. Вагина и барона Розена для составленія проекта памятника А. П. Щанову, причемъ В. П. Сукачевъ выразилъ полную свою готовность покрыть изъ собственныхъ средствъ могущую оказаться недостаточной находившуюся въ распоряженіи Отдѣла сумму въ коли-

чествомъ 225 р.; въ послѣдствіе въ эту комиссію вошелъ еще Н. П. Витковскій. Проектъ памятника составленъ барономъ Розеномъ, а наблюдение за работами производилъ Н. П. Витковскій. Памятникъ обошелся всего въ 264 р. 50 к., такъ что В. П. Сукачеву пришлось добавить около 40 р. При освященіи памятника 19 августа текущаго года, кромѣ многочисленныхъ почитателей покойнаго, присутствовала еще особая депутація отъ здѣшней думы, которая ознаменовала этотъ день учрежденіемъ стипендіи при Казанскомъ университетѣ, гдѣ А. П. Щановъ былъ профессоромъ, и названіемъ его именемъ одного изъ начальныхъ училищъ въ знаменскомъ предмѣстьи. Школьный товарищъ А. П., кафедральный протоіерей, А. Виноградовъ сказалъ рѣчь, въ которой пытался нарисовать умственно-нравственную физіономію его. Многіе изъ присутствовавшихъ на этомъ печальномъ торжествѣ вынесли впечатлѣніе, что узко-ортодоксальная точка зрѣнія не всегда пригодна для оцѣнки нравственныхъ качествъ выдающихся лицъ.



О П Е Ч А Т К И.

Страницы	Строка	Сверху	Напечатано:	Слѣдуетъ:
1	11	„	подушекъ	падушекъ
2	1	снизу	родилась	родилось
4	3	„	устройства	устройствю
12	3	„	коническiи	коническiи
14	6	„	подушка	падушка
15	12	сверху	подъ	надъ
18	14	„	непреступнаи	неприступная
30	1	„	дѣлать	дѣлать
34	9	снизу	дѣла	рѣла
42	1	сверху	готовуса	мотоуса
48	6	„	опуска	спуска
55	8	„	вышепоставленные	вышепоставленные
75	12	„	рабтники	работники
75	13	„	овачиваютъ	начиваютъ
77	11	снизу	ылоб	было
85	17	сверху	глав	главы
85	6	снизу	слѣдуетъ	слѣдуетъ
88	6	сверху	точки	точку
91	2	„	знакому	знакомы
95	9	„	вначѣ	иначе
161	10	снизу	Китоя	Китай
174	8	сверху	непредвидѣнные	непредвидѣнные
176	1	„	члена	члена

Метеорологическая таблица, слѣдующая къ статьѣ «Пользка въ Нижне-ангарскѣ Баргузинскаго округа на Байкалѣ въ 1885 г.» передана начальнику магнитно-метеорологической обсерваторiи.

О П Е Ч А Т К И.

Страницы	Строка	Сверху	Напечатано:	Слѣдуетъ:
1	11	„	подушекъ	падушекъ
2	1	снизу	родилась	родилось
4	3	„	устройства	устройствю
12	3	„	коническiи	коническiи
14	6	„	подушка	падушка
15	12	сверху	подъ	надъ
18	14	„	непреступнаи	неприступная
30	1	„	дѣлать	дѣлать
34	9	снизу	дѣла	рѣла
42	1	сверху	готовуса	мотоуса
48	6	„	опуска	спуска
55	8	„	вышепоставленные	вышепоставленные
75	12	„	работники	работники
75	13	„	овачиваютъ	начиваютъ
77	11	снизу	ылоб	было
85	17	сверху	глав	главы
85	6	снизу	слѣдуетъ	слѣдуетъ
88	6	сверху	точки	точку
91	2	„	знакому	знакомы
95	9	„	вначѣ	иначе
161	10	снизу	Китоя	Китай
174	8	сверху	непредвидѣнные	непредвидѣнные
176	1	„	члена	члена

Метеорологическая таблица, слѣдующая къ статьѣ «Пользка въ Нижне-ангарскѣ Баргузинскаго округа на Байкалѣ въ 1885 г.» передана начальнику магнитно-метеорологической обсерваторiи.